

ЗАСТРЯВШИЕ
БЛЮЗ НАШИХ ОШИБОК

МАРИНА БЕЛИНСКАЯ

18+

Марина Белинская
Застрявшие. Блюз
наших ошибок
Серия «Застрявшие», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64934361
SelfPub; 2021*

Аннотация

Будущее – это инстанция, которая целиком и полностью зависит от прошлого, выборов, фраз, а чаще всего ошибок, совершённых нами на разных этапах жизни. Одни незначительны, они не приводят к огромным последствиям. Другие же в свою очередь, словно посева, чьи зерна, посаженные нами по собственной беспечности вырастают в огромные кустарники с отравленными шипами и грезят о том, чтобы нанести нам увечья, тем самым напомнить о совершенном

Содержание

Глава 1 «Новая страница жизни»	4
Глава 2 «Плоды наших стараний»	27
Глава 3 «Что прячется за хладнокровием?»	53
Глава 4 «Конкурент».	74
Глава 5 «Очень приятно. Дьявол»	98
Глава 6 «Последний день на станции жизнь»	123
Глава 7 «Лисёнок».	146
Глава 8 «Воспоминание – это шипы, растущие под кожей»	170
Глава 9 «Сквозь боль к победе»	194
Глава 10 «Один день в роли человека»	217
Глава 11 «Серый цвет недолговечен».	239
Глава 12 «Иное будущее».	261
Глава 13 «Правда зачастую болезненная»	284
Глава 14 «Смерть всем нам»	307
Глава 15 «Порой жизнь худшее наказание».	328

Марина Белинская

Застрявшие. Блюз наших ошибок

Глава 1 «Новая страница жизни»

Звук скрипки... туман за окном, алкоголь... заливающий дно его бокала, вокруг полумрак, маленький огонёк исходит лишь от одинокой свечи, украшающей стол. Он сидит в кресле, складывалось чувство, что за время его здесь пребывания он уже пустил туда корни, но это заботило его явно в последнюю очередь. Взгляд мужчины был устремлён в пустоту, такую же, которая царила в его душе, словно дыра, сделанная от пули, только больше и болезненнее, ведь это давало понять... что её больше нет рядом.

Какого это терять то, без чего не мог представить своё существование пару столетий? Это больно и тягостно, в твоей голове калейдоскопом на постоянной основе крутятся воспоминания, мысли, твои собственные чувства, которых ты уже не испытываешь. Каждый звук, предмет или чувство... напоминает о уже утраченном, будто бы ударяя тебя о суровую реальность, показывая, что для тебя это закончено и давно потеряно.

Именно в этом состоянии Неф находился со смерти Элизабет, каждый день вспоминая их первую встречу, моменты вместе, их любовь...вплоть до её смерти...до того момента, как у неё случился последний приступ...и она обмякла на их кровати...её глаза закрылись навсегда...а с губ больше не сорвётся ни единого звука. Он просыпался с этими мыслями и засыпал также к с ними, в этом самом кресле, где сидел каждый вечер, смотря в окно, слушая звук скрипки, запиная это всё алкоголем и чувствуя угнетающую пустоту внутри себя.

«Образец самоконтроля», «Способен управлять своими чувствами», «Трезво мыслить» – именно это он считал присущем себе долгое время, ведь с момента смерти Селены было именно так, он полностью владел собою, своими чувствами, мыслями и желаниями, отдавался им, когда хотел, и сдерживал, когда того требовали обстоятельства, но вот... прошло пару тысяч лет и он вновь вернулся к этому угнетающему существованию человека, потерявшего любимую. И сейчас оно было в разы ужаснее, потому что Селена была односторонней любовью, её потеря в сравнении не была такой ужасной. Когда же Лиз...была для него всем, взаимная любовь, наполненная пониманием, безрассудством, разговорами, приятным молчанием и принятием друг друга.

Так он и заснул, в кожаном кресле, с бокалом, который через пару минут выпал из его ладони и алкоголь разлился на ковёр, под звук скрипки и перед окном, за которым был

туман.

Наступило утро, дверь со скрипом открылась и послышался звук каблуков, ударяющихся о паркет.

– У меня дежавю, – раздражённо произнесла девушка.

Она подошла к столу и дунула на свечу, дым от той ровной струей начал расходиться по комнате, далее девушка прошла к креслу и подняв бокал, закатила глаза, увидев пятно. Сделав пару шагов назад она с горечью осмотрела спящее тело друга, за всё время их знакомства она первый раз видела его в таком состоянии, от чего на душе скребли кошки, ей хотелось что-то сделать, исправить, помочь, но чем? Его можно понять, он потерял любовь всей своей жизни и нет шансов, что она вернётся и девушка это понимала, осознавала всю боль его существования, но так не могло больше продолжаться.

– Почему каждое утро первой я вижу тебя? – усталый голос шатена.

Он тяжело разлепил веки и потёр их, просыпаясь. Спустя пару минут, когда к нему пришло осознание действительности, он посмотрел на подругу, она облокотилась о стену спиной и смотрела в его глаза с неким...то ли осуждением...то ли жалостью.

– Так и будешь молчать? – тяжело вздохнул Александриец.

– Прошёл уже месяц, – пробормотала она, после чего замолкла, подбирая слова. – Я не могу понять всю боль твоей

утраты, – девушка тяжело вздохнула. – Но стоя на месте ты никогда не выйдешь из этого круговорота.

Она обвела руками комнату. Мужчина лишь усмехнулся, осматривая то, что его окружало, и впрямь...выглядело как берлога отшельника.

– Я не была знакома с Элизабет настолько близко как ты, однако больше чем уверена, что после себя она желала оставить далеко не это, – она кусала щёки изнутри, этот разговор давался ей тяжело, потому что он был с действительно близким ей человеком, которого она знала очень давно.

В ответ мужчина горько усмехнулся

– А что ты предлагаешь мне делать, Маш? – он смотрел прямо в её глаза, – Жить дальше? Идти вперёд? – наигранно говорил Акил. – А есть ли смысл в этом, если каждый день для меня это боль и муки?

С другой стороны кресла он взял бутылку, откупоривая и делая первый глоток

– Потому что ты сам делаешь свою жизнь таковой, – выпалила девушка, выхватив у него напиток, а после поставила бутылку на подоконник – Ты сам каждый день мучаешь себя мыслями о ней, – она взяла его за локоть и потащила к зеркалу. – Ты сам раз за разом возвращаешься к мыслям как тебе плохо от её утраты. – блондинка поставила его перед стеной, смотря в отражение. – Только посмотри во что ты превратил себя...

Последнее она сказала уже шёпотом, смотря на него...хо-

тя... старым добрым Нефом это было назвать уже сложно. В зеркале был мужчина, на вид лет сорока...лицо его украшала уже отросшая щетина...грустные...убитые глаза, гримаса боли и мучений, на теле была потасканная футболка с пятнами и подтёками, даже поза в которой он стоял...была сродни старческой...

Мужчина не осознанно сравнил своё отражение с девушкой, которая стояла рядом. Аккуратное лицо, без единого изъяна, красная помада, умеренно накрашенные ресницы, яркие серые глаза, выражающие надежду. Её светлые волосы, граничащие с лучами солнца...обрамляли лицо и по своей длине доходили чуть ниже плеч. Он часто сравнивал её с фарфоровой куклой, которую создал самый искусный мастер, внося в черты её лица всё тепло и доброту, которая царилла в душе, но была недосыгаема для случайных знакомых.

– Хотя бы ради неё – иди дальше, – произнесла она.

С этими словами девушка кинула последний взгляд в его сторону и направилась к выходу, закрывая за собой дверь. Мужчина же в очередной раз оглядел своё ужасное состояние, убеждаясь в словах Романовой, что так продолжаться больше не может...с этими мыслями он направился в сторону ванной комнаты.

Мария же, выйдя из его комнаты, поправила свой жакет и отправилась к ближайшему лифту, поднявшись на предпоследний этаж, она поздоровалась с парой Дхармов, которые стояли при входе, и зайдя внутрь комнаты захлопнула дверь.

– Ещё минус десять, – это был голос Маркуса.

Блондин стоял около огромной стены, которая простила-лась по всему периметру комнаты, на ней алым цветом горе-ли имена жертв, которых осталось не так много, а это озна-чало, что конец был уже неизбежно близок.

– А у меня минус очередная книга, – истерично восклик-нула рыжая и метнула её в середину комнаты.

Маша сделала один шаг назад, чтоб та не попала прямо в неё.

С момента их прибытия в Лондон прошёл месяц, на про-тяжении которого они нещадно искали способ, как можно продолжить список, внести туда новые имена, однако каж-дый раз всё было тщетно и ответа словно и вовсе не суще-ствовало. От этого опускались руки, помощи было ждать не откуда, ведь они буквально не могли сказать, что Асим мёртв, что он убил Элизабет, а его прикончил Неф и что вообще Дхармов можно убить...это всё навело бы жуткий шум, ужас и начался бы бунт, в котором преимущественное большинство бы требовали смерти Нефа...ведь винить они могут только его...ведь он единственный выживший. А дру-гая бы часть начала проклинать их дело и вовсе бы отказа-лась выполнять список...а к чему это приведёт...они не зна-ли и это пугало, неизвестность сама по себе пугала их всех.

Дверь за спиной блондинки хлопнула и она посмотрела назад, Евы заперла на замок вход и прошла вперёд комнаты, завязывая на голове высокий хвост.

– Извините, что опоздала, Киви взбесился, – пробормотала она.

– Или ты вновь легла спать около его лица, – прищурилась Романова. – Я же говорила, что мопсы не могут спать лицом к человеку, потому что им тяжело дышать и таким образом ты воруеть его воздух.

Диана раздражённо прорычала что-то себе под нос и вышла на середину комнаты, дочитывая очередную книгу, в которой не нашла ровным счётом ничего. Рыжая кинула её на пол, она зажала большим и указательным пальцем переносицу, тяжело дыша и пытаясь унять злость, которая овладевала ею.

– Мы в тупике, – выругалась она. – А вы обсуждаете собак

Даяна набрала в лёгкие по больше воздуха и села на диван, который стоял почти на середине всей комнаты, через пару минут Маркус сел рядом с ней, обдумывая план дальнейших действий. Но чтобы они не предприняли – всё это казалось лишь смехом, будто бы весь мир был против того, чтобы они смогли что-то предпринять без привлечения кого-то вышестоящего. Но у кого им просить помощи? У создателя, который ушёл на покой тысячи лет назад? Такой себе источник информации. Ведь никто из них не знал подробности обращения Асима в Дхарма, никто не знал как продолжить список и есть ли вообще тот, кто продолжит его.

– Маш, ты была одной из приближённых Асима, – Маркус обратился к блондинке. – Неужели ты не знаешь что могло

бы нам помочь?

Романова села рядом с ними и сложив на ногу облокотилась о спинку дивана.

– Если бы я что-то знала – уже бы сказала, но все эти книги и этот кабинет, – она обвела пальцем комнату. – максимум, который могу предоставить. Я исполняющий обязанности главы Дхармов, он не давал мне инструкций, что делать если его убьют.

Они сидели в таком положении минут пять, обсуждая текущую ситуацию и попытки выхода из неё. По итогу Диана и Маша удалились к столу Асима, в попытках найти что-то ещё в его личных записях. Блондин же посмотрел на Уварову и уже встал, чтобы подойти к ней и попытаться завязать разговор, но она тут же направилась к девушкам... его ошибка давностью в месяц стоила ему её расположения....

***

Первым что зеленоглазая ощутила была зудящая боль, она сосредотачивалась в районе шеи и оттуда распространялась по всему телу, до кончиков пальцев и дальше будто бы испарялась. Но спустя пару минут после обретения сознания – всё это ушло и она открыла глаза, оглядывая помещение, в котором находилась. Это была спальня, девушка лежала на мягкой кровати с балдахинном, в уголке стоял мольберт, а рядом несколько чемоданов, в части из них она могли узнать свои, с которыми переезжала.

Уварова встала и в очередной раз окинув комнату взгля-

дом направилась к выходу, выйдя... она очутилась в коридоре, который больше напоминал коридор отеля из фильмов, нежели ту усадьбу, в которой они расположились в России. Услышав звук лифта, девушка направилась на него, ей на встречу вышло двое молодых людей, которые кивнули и пошли дальше по своим делам... она ощущала... они тоже были Дхармами, как и Уварова

– Ты проснулась, – утверждающий голос она услышала сбоку от себя.

Посмотрев в сторону Ева заметила блондинку в чёрном, которая с интересом разглядывала её. После она опустила взгляд, рядом с той стоял маленький мопс, он прижимался к ноге хозяйки и с осторожностью смотрел на зеленоглазую.

– Ты кто? – поинтересовалась она.

– Мария, – ответила та.

Сейчас девушка поняла, что голос казался знакомым, она уже его слышала. Осознание того, кто это, пришло быстро.

– Ты подруга Нефа из Лондона, главного штаба Дхармов, где жил Асим, – констатировала Уварова.

Блондинка лишь усмехнулась и кивнула, после чего нагнулась и взяв собаку на руки ещё раз погладила его, от чего животное расслабилось и... будто бы улыбнулось.

– Где я? – озадачено спросила она.

В этот момент она осмотрела помещение более детально, на полу постелен ковролин, стены выкрашены в серый цвет и на некоторых висели картины, по потолку шёл свет, малень-

кие люстры, сродни фонарям, были расположены на каждом метре.

– В Лондоне, – беззаботно сказала Романова.

Глаза девушки расширились. В голове начали витать мысли о дате и времени, в котором она находилась. Сколько она спала? Что произошло? Её дыхание участилась и она потерянно начала оглядываться вокруг, в поисках чего-то знакомого, паника.

– Эй, эй, – Маша положила ладонь на её плечо и заставила взглянуть в глаза. – Давай я отведу тебя к Маркусу, хорошо? – предложила она

Ева закивала и они направились в сторону лифта, пока девушки ехали эти несчастные несколько этажей, Уварова начала переживать за родителей, как они нервничают, что не могут с ней связаться. Или может быть Маркус позвонил им и всё хорошо? Вполне возможно...она начала теревить край кофты. Нетерпение – диагноз, которым страдает преимущественное количество людей.

Как только двери открылись, она тут же влетела внутрь, там стояли Диана и Маркус что-то обсуждая, Нефа рядом не было. Ева, совершенно не заботясь о том, что они говорили, подбежала и тут же заключила блондина в объятия, ей стало чуть спокойнее...она была рядом с близким...ей человеком.

– Что произошло? – она посмотрела в чёрные глаза. – Всё как в тумане.

Он закусил губу. Будь перед ним кто-то другой блондин

бы без лишних колебаний сказал то, что происходит, что произошло, его бы не на минуту не заботили чувства того, кто стоит перед ним. Однако сейчас это было далеко не так, она ему дорога, как никто другой, и он понимает... что своими словами сделает ей больно, но... всё уже было сделано и оставалось лишь донести до неё эту информацию... но язык не поворачивался.

– Какое сегодня число? Ты звонил моим родителям? Они уже извелись все, наверное, – продолжала лепетать девушка.

А он просто молчал, слушал и молчал, осознавая всю проигрышность и убыточность своего положения. Но все выборы уже сделаны, итоги подведены, оставалось лишь открыть карты перед оставшимся единственным и таким слабым игроком... который оказался пешкой, за которую всё решили.

– Ты чего молчишь? – она моргнула на раз чаще.

Заметив в его кармане телефон, девушка вытащила его и разблокировала... она знала пароль от него... ей потребовалось ровно две минуты... чтобы понять происходящее... на дворе было третье января... две тысячи восемнадцатого года... а первой вкладкой в браузере... которая и была открыта на экране... были слова о ужасном взрыве произошедшем в её городе... в результате которого нашли несколько тел... в том числе тело мёртвой... Евы Уваровой... она отшатнулась от него.

Лицо застыло, рот был чуть приоткрыт... а глаза широко раскрыты. Девушка смотрела на него... осознавая... он под-

строил её собственную смерть... и забрал её сюда... не сказав ей ни единого слова. С глаз покатались слёзы, она швырнула в него телефон и тут же побежала прочь из комнаты, он нагнал её около лифта, где никого не было рядом. Она нещадно жала на кнопку вызова

– Ева, – начал он.

Девушка резко обернулась

– Что? – её голос дрожал. – Что, Маркус? Ты убил меня для моей семьи и не сказал мне ни слова перед тем как увезти оттуда, что ты можешь сказать в своё оправдание?

– Нам пора было уезжать оттуда, – пояснил он, подходя ближе.

Та лишь рассмеялась.

– Дело не в том, почему ты меня увёз, – говорила Ева. – Почему ты не сказал ни слова? Почему ты не дал попрощаться? Почему ты сделал всё выбора за меня и поставил перед фактом в моей жизни?

По щекам её катились слёзы... она сама не знала конкретно от чего они были, от потери семьи, от осознания, что их больше не будет рядом, она никогда не услышит голос матери и отца или от того, что он... что он так с ней поступил, сделал выбор за неё, словно она вещь.

– Тебе было бы тяжело простаться, поэтому....

Но девушка не давала ему договорить

– А сейчас мне будто будет легко!?! – прокричала она. – Смыслю о том, что я даже не попрощалась с ними? Не сказа-

ла того, что хотела?! Нет! Мне будет ещё тяжелее! И это из-за тебя! Я лишилась Элизабет, подруги, самой первой в моей жизни подруги! Ты и моя семья единственное что у меня было и своим поступком ты оставил меня совершенно одну!

Он подошёл ближе, хватая её плечи, пытаюсь успокоить, она вырвалась и дала ему звонкую пощёчину.

– Близость – это доверие, Маркус, – прошептала она. – А как я могу верить человеку, который сначала разрушил моё моральное состояние, потом пытался отдать чокнутой Акаи, а по итогу лишил меня всякого выбора и увёз в другую страну, перед этим похоронив перед всеми близкими?

Она сглотнула ком, подступившись к её горлу, он молчал, понимая, что она была права. Ему было удобнее увезти её из страны и убить в глазах других.

Дверь лифта за её спиной открылась, она вошла внутрь, нажимая на этаж, откуда её привезла Маша. Двери закрылись, он кинул последний тусклый взгляд в её сторону. Через пару этажей лифт остановился и внутрь прогулочным шагом прошёлся Неф, в его руках было пару бутылок виски, он нажал на нужный этаж и они поехали.

– Дай-ка угадаю, тебя тоже оглушили и без ведома привезли сюда? – устало спросил он.

Девушка кивнула.

– Тогда предлагаю выпить всем им на зло, – он посмотрел на неё.

Двери лифта открылись на его этаже... девушка выхвати-

ла у него одну из бутылку и открыв крышку сделала пару глотков залпом, а после направилась вперёд по коридору. Неф лишь усмехнулся и пошёл за ней

***

Дело близилось к вечеру, Неф сидел в своей комнате, убирая остатки горя, в попытках думать только о хорошем и перестать угнетать себя всеми возможными способами. Из мобильного телефона играл известный лишь ему плейлист, который как раз составляла Огден, когда ей было скучно и включала в моменты уборки и дел, которые не требовали сильного умственного напряжения, тем самым она расслаблялась. И он искренне верил в то, что и у него это получится.

В момент заиграла та самая песня, под которую они когда-то танцевали в клубе, девушка в те моменты погрузилась в учёбу и это был первый вечер, в который после этого они отправились танцевать, песня стала хитом зимы в России...по крайней мере декабря. Они отдавались полностью мелодии, танцую на барной стойке и их совершенно не волновали окружающие люди. Несколько секунд и он начал подпевать каждому слову...ещё парочка и тело само начало пританцовывать...и вот спустя минуту он отдался этой песне.

Мир вокруг словно застыл, здесь был лишь он и его приятные воспоминания, его любовь, безграничная и...она не должна приносить столько боли, Элизабет в любом своём проявлении должна приносить ему лишь счастье...наверное вместе с этой песней к нему пришло это осознание...она с

ним...она его любит и всегда любила и перед смертью она просила его жить дальше...именно так он и сделает.

Маша буквально на минуту заглянула к нему в комнату и улыбнувшись направилась к себе. Открыв дверь, она сразу заметила грустную Еву, которая лежала на кровати и поглаживала живот Киви, собака же как только услышала Романову тут же соскочила и побежала к ней. Блондинка улыбнулась и взяв его на руки потискала пару минут, а после отпустила к его лежанке, а сама прошла к ширме, за которой переодевалась.

– Как там Неф? – спросила Ева, рассматривая потолок.

– У него всё отлично, – блондинка улыбнулась от сказанного.

На лице Уваровой также скользнула улыбка, она смогла смириться со смертью Лиз, принять её, понять что та в лучшем месте, ему же это давалось с трудом, ведь знал он её гораздо дольше и чувства их были куда сильнее и прочнее, чем Ева могла себе даже представить, именно поэтому он шёл к этому дольше, чем она.

– А что у тебя с Маркусом? – блондинка прогулочным шагом прошла по комнате и легла на свою кровать с краю.

Ева перевернулась на бок, чтобы видеть лицо девушки.

– А что у меня с ним? – выдохнула она.

– Насколько знаю вы были вместе, – пожала плечами Романова и подозвала к себе собаку

Мопс лёг рядом с ней около живота и свесил одну лапу,

будто бы слушая разговор девушек, как третий собеседник. Ева поставила подушку выше и сев на кровать укрыла свои ноги, после этого сложила руки на груди крестом и посмотрела в пустоту, пропуская через себя воспоминания связанные с блондином.

– Не представляешь как часто я задаюсь вопросом «а что у меня с ним», – горько усмехнулась она. – И вообще... стоит ли это здесь обсуждать.

Она оглядела комнату.

– Все стены в этом здании сделаны из специального материала, любой Дхарм с самым развитым слухом – не услышит ни звука, если закрыта дверь, – ответила она.

Уварова кивнула и сползла по кровати.

– У него есть уникальный талант, одним своим движением он делает меня счастливой, а другим перечёркивает всё это, – выдохнула зеленоглазая. – Даже эта ситуация с поездкой, он не дал мне попрощаться с родными, просто увёз и убил меня для них...

Мария пару минут молчала, поглаживая Киви, а после ответила.

– Я, конечно, не психолог с мировым именем, однако знаю... что у всех наших действий есть цели, которые мы преследуем, иногда сами того не понимая, – отметила она. – Ты думала о том, почему он так сделал?

Та лишь приснула, будто бы её мысли были чем-то очевидным и неоспоримым, словно по-другому не могло быть.

– Маркус болен не здоровой тягой к власти, ему хочется контролировать всё, просчитывать ходы и строить стратегии. Это хорошо для Дхарма, однако убийственно для отношений или дружбы, – выдохнула Ева. – Это элементарно, дорогой Ватсон

Маша громко рассмеялась, от чего Киви подскочил, взглянул на хозяйку, а после улёгся поудобнее, готовясь слушать то, что она скажет

– Льстит, что именно в Лондоне ты цитируешь Шерлока Холмса, однако ситуация у тебя далеко не элементарная, – сказала Романова. – Я знаю тебя отнюдь не долго, но уже успела понять, что в твою голову порой приходят очень безрассудные мысли. Думаю, что это влияние Элизабет, но не будем вдаваться в подробности, – на лице скользнула ухмылка. – Вот скажи мне сейчас честно и без грамма лжи, если бы ты узнала об этом заранее, ты бы правда самовольно пошла на это? Ты бы не стала придумывать обходные пути, чтобы родители знал, и что ты жива и чтобы у тебя была возможность поддерживать с ними связь?

Её серые глаза буквально светились от нахлынувшего азарта, она прекрасна знала ответ на свой вопрос, ведь этот вывод сделала задолго до этого, однако хотелось услышать от самой Уваровой признания действительности. Ева же задумалась, пытаясь в своих фантазиях ощутить себя именно в этой ситуации...и вот оно...озарение...она бы ведь действительно это так не оставила...и он это понимал...он любил её

и понимал, что она не сделает так, как того требуют обстоятельства.

– Новичкам тяжело даётся расставание со всеми пожитками смертной жизни и более опытные Дхармы, то есть мы, прекрасно это понимаем и поэтому иногда приходится идти на решения, которые нас не особо радуют, но которых требуют обстоятельства – завершила блондинка.

Как вообще Ева оказалась в одной комнате с Дхармом, который исполняет обязанности Асима? И является самым приближённым к нему. Дело в знакомствах и просьбе Нефа к Маше, чтобы та подыскала Уваровой отдельную комнату, Романова же не могла отказать другу, который находится в душевных терзаниях, также как и не могла добавить ещё одно помещение в уже отстроенное здание, поэтому решением было то, что Ева пока что поживёт с ней.

– А к чему ты вообще завела этот разговор? – Ева повернулась к девушке, которая уже закрыла глаза и засыпала.

– К тому, что ты сопишь, а я люблю высыпаться, – ответила блондинка.

Уварова лишь фыркнула и улеглась на кровать, смотря в пустоту, обдумывая слова девушки, которые вполне себе имели место быть....

***

В это время на последнем этаже здания, в комнате, где алым цветом на плитах были выписаны имена смертников...сидели Диана и Маркус, пытаясь найти ответ на во-

прос, которым никто никогда не задавался, понимая, что находятся они в заведомом проигрыше, но сдаваться было не в их правилах

– Давай ещё раз, – пробормотал он. – Для того, чтобы продолжить список – нужно быть главой Дхармов, для того, чтобы быть главой Дхармов, нужно понять как в принципе создаётся Дхарм.

– Твоя куча элементарной тавтологии не помогает, – пробурчала рыжая.

Она села на пол под стол Асима, смотря что находится под крышкой, но кроме проводов там не было ровным счётом ничего. Диана выкатилась оттуда и встав на ноги отряхнулась, девушка прогулочным шагом прошлась помещению, пытаясь найти какие-то записи или хоть что-то, что может ей помочь.

– Я с каждой минутой прихожу к мысли о том, что нам нужно сказать всем, что Асим мёртв и возможно, когда нас будет больше – мы сможем придумать что-то более действенное, – выдохнул он.

За дверью послышался скрежет, он в мгновение переместился туда, но там никого не оказалось, прикрыв вход в помещение плотнее, он вернулся к книгам. Однако...зря... ведь девушка, которая стояла на угол дальше от него всё прекрасно слышала – и вопрос, когда об этом узнают остальные – всего лишь временный. Даже смешно, мы так тщательно заботимся и просчитываем что-то сложное...а прокалы-

ваемся как правильно на банальных и даже смешных деталях...как самая обычная не закрытая вовремя дверь.

– Тут должно быть что-то, я же знаю его, – приговаривала она, трогая каждый дюйм комнаты.

– Тебе может швабру принести? – спросил блондин
Девушка, которая лежала на полу около книжного шкафа лишь закатила глаза и продолжила проводить руками по каждой плоской поверхности, в попытках что-то вытащить или на что-то нажать, но пока это выглядело разве что смешно.

– Асим никому никогда не доверял на все сто процентов, – пояснила Диана. – Даже после смерти Якова и клятвы, что его рук не умрёт ни один Дхарм, он оставил яд, спрятал его, тем самым перестраховывая себя.

– И это привело тебя к выводу, что у него есть тайный ход в главном штабе Дхармов, где столько свидетелей? – устало спросил он.

Дана даже не слушала его, продолжая свою миссию...когда книги и другие ресурсы не помогают на помощь приходит старый добрый метод «пальцем в небо», вдруг случайно она на что-то набредёт, в мире много случайностей, почему бы ей не случится прямо сейчас, когда она им всем так нужна.

– Даже если бы что-то такое и было, – он отложил книгу. – Это можно хранить в банке, в камере хранения на вокзале каком-нибудь.

Он перечислял это не долго, пока после очередной его фразы не послышался хруст. Диана держалась за светильник, который освещал кресло и шкаф...одна из плит отодвинулась и за ней показалась дверь...они оба переглянулись. Дана повернула ручку и прошла внутрь...пред ними оказалась комната.

Посреди неё была большая круглая кровать, идеально заправленная, над ней висел балдахин. Пару светильников, письменный стол с компьютером. Также по две стороны от кровати в разных углах было ещё две двери, сначала они подошли к первой...за ней располагалась самая обычная ванная, но когда подошли к второй...кровь начала стечь в жилах....будто бы предупреждая...что там было что-то другое....что-то чего видеть им было не дозволено.

Встав впереди блондина рыжая толкнула дверь...пройдя внутрь они увидели посреди огромную чашу...заполненную кровью....одинокую лампу, которая висела над ней, по бокам также было пару шкафов с разными склянками и бутылками...вот оно...место где человек становится Дхармом....

***

– Я живу здесь несколько веков и ещё ни разу не замечала здесь хода, – с этими словами Маша вышла в общую комнату, а Диана закрыла ход.

– Теперь мы знаем середину разгадки, – улыбнулся Маркус. – Мы нашли некую комнату для обрядов, которые проводил Асим.

Диана удобно расположилась на диване, складывая ногу на ногу и кидая рядом с собой книги, которые смогла вытащить из «потайной комнаты», от них так и веяло старостью и пылью. . . .

– Ты можешь аккуратнее? – возразила Маша. – Ты понимаешь сколько им веков? Это просто раритет.

– И отличный источник информации, – с этими словами рыжая открыла первую страницу первой книги.

Романова лишь закатила глаза, ей явно временами не нравился характер рыжеволосой, но куда деваться, выбор был не велик и сейчас любая помощь была значимой, тем более сроки были ограничены, с каждым днём имен в списке становилось всё меньше. . . .а продолжить его они не могли. . . пока не разгадают весь пазл создания первого и самого сильного Дхарма.

Они принялись вчитываться в книги, пытаясь найти необходимые ответы, но пока что всё там написанное было лишь приближено к искомому ими факту, всё говорилось загадками и иносказаниями, будто бы со страху, что кто-то лишний может понять сказанную информацию правильно. . . хотя. . . Дхармы не были лишними. . . но понимание этого также давалось им с переменным успехом.

Просидев так несколько часов, они не заметили как наступило утро, тусклое солнце уже встало и все начали зевать. . . но их сонливость прервал звук двери, которая открылась, за ней показался. . . Неф. . . тот, кого они едва ли ожида-

ли здесь увидеть. На лице Маркуса тут же появилась улыбка...ему не хватало друга...ведь когда блондин пытался прорваться к нему в комнату, тот лишь выгонял его, давая понять что сейчас тяжело и тот это только усугубит своей причастностью к произошедшему.

Маша же сразу подошла к Нефу и легко обняла его, одобрительно закивав. Он снова был в деле. Через несколько минут к ним присоединилась Ева и всё вроде бы стало налаживаться...их стало больше...они были озадачены общей идеей, однако...

Дверь вновь открылась, за ней было пару десяткой Дхармов, которые были крайне ожесточённо настроены.

– Мы знаем, что Асим мёртв, – сказал один из них. – И требуем объяснений...

Глава 2 «Плоды наших стараний»

Водитель устало барабанил по рулю и изредка выглядывал из окна, пытаясь разглядеть начало пробки и из-за чего она произошла, однако машин было столько, что это было невозможно. Фостер что-то читал в своём телефоне, лишь иногда смотря на в окно, где люди пытались добраться до точки своего назначения по гололёду, погода была явно не из лучших, февраль обещал быть холодным.

– В чём смысл этого транспорта, если мы дольше стоим, чем едем? – послышался женский голос с заднем сидения.

– В наше время это одно из самых быстрых средств передвижения, господин, – ответил Теодор, продолжая изучать информацию.

Панталеон в теле Элизабет лишь закатил глаза и недовольно скрестил руки на груди.

– Страшно представить, что тогда самое медленное, – ответил он.

Теодор лишь усмехнулся и заблокировав телефон убрал его во внутренний карман пиджака, а после повернулся назад.

– На своих двоих, – ответил тот.

Панталеон устало поднял на него взгляд.

– Лучше скажи, как там успехи по поиску наших горячо любимых? – спросил он

Взгляд Тео тут же опустился, хороших новостей не было, крайне сложно найти группу Дхармов, которые по документам мертвы

– Пока порадовать ничем Вас не могу, они будто бы провалились сквозь землю, возможно, при том взрыве они действительно погибли, – попытался выкрутится Фостер.

Собеседник лишь нетерпеливо фыркнул.

– Тео, тебе ещё многому нужно научиться, – покачал головой он. – Наш противник – это древнее сообщество бессмертных убийц, которые выживают на протяжении тысяч лет. Они не так глупы, чтобы погибнуть во взрыве.

Теодор устремил свой взгляд в окно, каждый раз, когда он слышал учения древнего Нара ему становилось не по себе и он уже не верил в правильность своего выбора, который сделал несколько лет назад, который до него сделал его отец, а до него его дед и так далее по семейному дереву вверх.

– Я знаю Диану достаточно давно, эта девушка прекрасна на столько же, насколько умна, поэтому этот «взрыв» постановочный и они просто перенеслись в другую локацию, твоя задача лишь понять – в какую.

Если бы змеи умели разговаривать – голос Панталеона идеально бы описывал их тембр, его слова... по своей манере и содержанию были искусителями, заставляя слушать себя, потакать... именно этот голос когда-то и загипнотизировал Фостера...

– Господин, а зачем Вам они? Мы можем отслеживать

Дхармов и дальше, убивать их, выполнять Вашу миссию, которую Вы начали так давно, – интересовался он.

Женский ехидный смех заставил вздрогнуть.

– Сейчас наша задача не бить по мелким целям, друг мой. Первое, чего я хочу – это получить обратно своё тело, – он провёл ладонью от шеи до пояса. – Как бы прекрасна не был этот бывший Дхарм – в зеркале по утрам я хочу видеть себя, – шептал тот.

– Но для его возвращения нужны Ваши останки, – недоумевал Тео.

– Всё верно, – кивнул господин – Диана убила меня, потому что любила, – повторил он. – И любовь эта по сей день в её сердце, в этом я уверен, она знает где мои останки... и знает, что они мне потребуются.

В машине повисла тишина, пробка начала двигаться дальше, а Фостер в очередной раз убедился в, возможно мнимой, продуманности Панталеона и понял, что же его так восхищало и побуждало служить ему, своему древнему господину, который уничтожит всех чудовищ и положит к их ногам весь мир...

***

Мужчина сидел в куче бумаг, пытаясь разобраться в делах своего отца, в структуре работы компании «Винаторес Корпорейт», которая подпольно занималась убийствами потенциальных Дхармов. Тео знал это уже достаточно давно, около двенадцати лет назад он подвёл под смерть пятерых

подростков по приказу семьи, потому что одна из них должна была умереть, а другие зачем-то полезли во всю эту ситуацию... хотя... он же предупреждал не лезть.

И вот, его семья также скончалась, теперь все дела и заботы переходят на его плечи, ведь в отличие от своей сестры он знал о всех скелетах, которые крылись в шкафу их семьи, именно поэтому тяжкое бремя смерти и сражений нести теперь ему.

Он отодвинулся от стола, потирая веки руками, глаза уже не разбирали текст, за работой он сидел уже несколько часов без перерыва, ему хотелось есть, пить, спать и как можно скорее пойти домой и отдохнуть. Однако бумаги и завтрашняя утренняя планёрка явно были другого мнения о его режиме. Встав со стула, он медленно прошёлся по кабинету, который теперь принадлежит ему, думал, что тут лучше переделать для больше удобства и что в идеале нужно поставить мягкий диван, он проведёт здесь ещё ни одну ночь, это точно.

Внимание привлекла картина, которая весела немного не ровно, на ней был портрет его дальнего родственника, который жил ещё в конце девятнадцатого века. Он подошёл к раме и повернул немного в бок, она сразу же рухнула на пол и за ней показалось маленькое углубление, подойдя ближе, он увидел несколько малознакомых предметов, кинжал с засохшей кровью, чашу... и выцарапанные слова...

Стоял он так несколько минут. Пока... по непонятным в

первую очередь для себя причинам, его рука не потянулась к кинжалу, он провёл сталью по своей ладони... сначала легко... ели прикасаясь, а после сделал надрез, сжав зубы, мужчина потянулся к чаше... несколько капель крови канули туда и вдруг зашипели... он начал читать слова... которые были сказаны... минута... две... ничего не происходило, дурман начал сходить с него и он собирался убрать руку, но...

– Здравствуй, Тео, – голос был сродни скрежета, который доносится из чего-то тёмного и очень далёкого.

– Кто здесь? – первое, что он спросил.

– Меня зовут Панталеон, – голос был словно в его голове. – А где Джонатан?

– Мёртв, – он сглотнул ком, подступивший к горлу.

Повисла тишина, буквально на несколько секунд

– Жаль, что он отошёл в мир иной так рано, – рассуждало нечто. – Стало быть теперь ты наследник детища моего отца.

– О чём ты? – не понимал Фостер.

– Я тебе всё расскажу, друг мой....

Таким образом Теодор стал современным воплощением Наров и в отличии от своего отца, деда и прадеда, смог добиться куда больше, убил гораздо больше потенциальных Дхармов, перехитрил каждого из них, создал план, благодаря которому получил всё желаемое даже не запачкав рукавов и воскресил Панталеона.

Сам же господин быстро понял, что Теодор стал самым лучшим что могло случится с Нарами за все эти века и при

должном управлении он перевернёт горы... что собственно и произошло.

***

Диана и Маркус стояли впереди перед остальными Дхармами, буквально на шаг подальше была Маша, которая держала одну руку перед Нефом, чтоб ни одна душа к нему не подошла, Ева же была рядом с шатеном, оглядывая всех собравшихся.

– Я вчера слышала ваш разговор. Когда вы собирались рассказать о том, что Асим мёртв, список заканчивается и вы понятие не имеете что делать дальше? – сказала та самая девушка.

Ей собирались ответить, но...

– Или вы в принципе не хотели ничего нам говорить? – подхватил рядом стоящий парень.

– Да! Бросили бы нас и уехали, забыв о долге! – это был третий.

– А мы бы продолжали ломать голову что произошло!

Они будто обезумели, желая получить ответы на свои вопросы.

– Это не так! – грозный голос Дианы прервал их. – Мы делаем всё...

– Кто ты вообще такая, чтобы так говорить с нами?

Это сказал кто-то из толпы, кто, уже понять было в разы сложнее.

– Я один из самых древних Дхармов....

Ей не дали закончить, один за одним к этому «диалогу» начали присоединяться другие и в конечном итоге всё это превратилось в громкий гул, где все пытались переспорить друг друга. Диана и Маркус защищались, пытаясь что-то сказать, другие же просто нападали. Складывалось искреннее ощущение, что вот-вот и они начнут кидаться друг на друга, потому что от неизвестности надумали себе далеко не благородных вещей.

И вот один из Дхармов бросился на Маркуса, сжимая его горло, пытаясь в буквальном смысле оторвать голову, другие стали ему помогать, хвататься за руки блондина, чтобы удержать его, к Диане начали подступать другие, но она тут же начала их отбрасывать от себя.

Но тут же все буквально разлетелись друг от друга, Неф отбросил всех в одну сторону, а Маша в другую, Ева подскочила к Маркусу и Диане, пытаясь помочь

– Несмотря на смерть Асима, исполняющим обязанности главы Дхармов всё ещё являюсь я! – голос блондинки, словно сталь, разрезал воздух, громкий и чёткий

Будто от стали кровь в жилах менее опытных Дхармов начала стечь, благодаря её словам, ведь девушка была права.

– И я не позволю устраивать здесь бунт, – она с высоко осмотрела всех, встав между Дианой с Маркусом и остальными. – Не нужно уподобляться людям и устраивать войну из-за недосказанности, мы высшая раса, мы выше этого.

Тишина...гробовая и мёртвая...никто не мог сказать и

слова, Романова в очередной раз осмотрела всех собравшихся.

– Двадцать минут и мы встретимся все в зале собраний. Очевидцы произошедшего расскажут всё, что произошло в России и мы примем общее решение о том, что делать дальше, – завершила Мария.

Толпа начала расходиться, Романова попросила Еву и Нефа проследить чтобы всё прошло хорошо, когда же все ушли, она захлопнула дверь и встала перед Маркусом и Дианой. Сложив руки на груди крестом девушка встала перед ними, со злостью в глазах рассматривая их немного покаленный вид.

– Вы ведь понимаете, что сейчас в той ситуации, когда не нужно показывать какие вы сильные и авторитетные? – спросила она. – Поймите уже наконец, что для них, – она указала на дверь. – Ты парень, которого одна половина не знает, а вторая всю жизнь здесь недолюбливала, – девушка обратилась к Маркусу. – А ты вообще неизвестно откуда взявшийся Дхарм. И вы оба от них скрываете то, что они обязаны были знать.

Маркус тут же подался вперёд.

– Я единственным в этом здании, кто является главой группы Дхармов, я выше их по рангу и они обязаны, – высказывался он.

Маша тут же соединила большой и указательный палец, при этом шикнув.

– Для них это сейчас не имеет значение, – развела руками она. – Они служат в главном штабе Дхармов, самым приближенным к Асиму и слушают здесь лишь двоих. Это Асима, который мёртв и меня, и то, пока я исполняю обязанности. Сейчас мы не в том положении, чтобы ставить свои условия и я хочу, чтобы вы это поняли.

Блондин уже искренне желал что-то высказать ей, ведь он слишком долго шёл к этому званию, чтобы терпеть сейчас к себе подобное отношение от каких-то «младенцев», которые не убили ещё и тысячи смертников, но Диана сразу поставила руку перед ним.

– Маша права, не то сейчас время, чтобы показывать какой ты авторитетный в кругах Дхармов, – сказала рыжая. – Сейчас мы пойдём туда и всё расскажем.

Романова кивнула и освободила им дорогу, они направились в сторону зала собраний. Мария тяжело вздохнула и устало рухнула на диван, вытянув ноги и расслабив руки она в очередной раз осмотрелась...никого...тишина и спокойствие...которое она ценила выше всего. Достав из кармана пачку сигарет и зажигалку, она закурила, вытаскивая из стоящего рядом ящика свою пепельницу. Полной грудью она вдохнула сигаретный дым, который неприятной истомой стал распространяться по её телу, лёгкий...такой неприятный...но он как минимум успокаивал её, давал спокойно подумать и хоть на какое-то время отключится от проблем Дхармов...

Дхармом она являлась больше тысячи лет, а приближённой к Асиму около восьмисот и за всё это время вечные проблемы, ссоры, крики, недомолвки настолько плотно засели в её голове, что порой ей нужно было хотя бы несколько минут спокойствия, таким образом она и обзавелась человеческой привычкой и пристрастием к табаку. Здоровье уже не живого существа это всё равно не погубит, но чисто на подсознательном уровне она испытывала от этого своего рода наслаждение и отречение от чужих и даже собственных проблем, которые, к сожалению, не решаются по взмаху волшебной палочки.

Романова затушила сигарету и убрала пепельницу на привычное место, после чего направилась в зал собраний. Там уже все Дхармы расселись по своим местам и ожидали пока Диана начнёт вещать, было решено, что говорить будет лишь она, Маркус и Неф встанут сзади, чтобы если что помочь, а Ева будет сидеть рядом с ней.

– Стоит начать с угрозы, которая по нашей неосторожности нависла над всем сообществом Дхармов и грозит нам смертью, – начала рыжеволосая.

Диана старалась быть как можно лояльнее и спокойнее, рассказывая историю зарождение Дхармов, появление Наров на их пути, при это осторожно обходя свою связь с Панталеоном. Голос её словно становился пустым, безэмоциональным и совершенно не заинтересованным в этом рассказе, возможно, это было таковым, потому что она пропускала

свою прямую заинтересованность в решение этой проблемы, её эмоции от предательства...многочисленной потери близких...это уничтожало её изнутри. Но здесь она должна быть хладнокровной и все должны видеть её таковой, только тогда ей будет легче, когда не будет привязанностей.

Это и была главная причина её одиночества, она часто называла себя «Одинокий Дхарм», который всегда работает один, потому что это было просто легче. Девушка потеряла слишком многое в своей жизни, последней инстанцией стал Маркус, которого она обучала, и которого у неё отобрали, потому что взгляды девушки разнились с взглядами Асима. И именно поэтому она врала себе и другим, о том, какая она злая, как испытывает удовольствие от мучений других, как способна убить кого-то ради цели...и где-то это было действительно таковым...но там было далеко не удовольствие...безразличие...

Что же до самого Марка...он стоял в этом чёртовом углу, наблюдая за этим собранием...как в первый раз...когда они только перебрались в это место в сотом году, здесь они с Нефом чувствовали себя словно дома...Дхармов тогда было не совсем много...около сотни включая Асима. И если Неф был своим среди них, не сильно сближался, но и всегда был в курсе событий, то Марку это давалось наоборот сложно.

С первого дня как он стал Дхармом его не особо приняли, что угнетало. Парень пытался влиться, стать частью, однако все его избегали и посмеивались, причины на тот момент, да

и до сих пор были ему непонятны, прожить вечность в одиночестве нельзя...поэтому он старался заводить общение с новичками, большая их часть сначала улыбалась ему, а после отказывалась.

Исключением стал Неф, который не смотря не на что всегда был рядом и стал блондину самым настоящим близким другом, которым является и сейчас. Но...его было недостаточно и когда Маркусу, который не поддерживал общение с Дхармами, подвернулась возможность пойти выше он её не упустил, Асим отправил его обучаться в пригород к Диане, а после стёр память о ней, сформировал из Нефа и Марка группу Дхармов и отправил в путь...

Однако даже эта история не обошлась без кровопролития....Марк стал не единственным, кого хотели отправить на это «Обучение»...и то, что ему пришлось сделать явно не из лучших...но об этом позже...

– Неф просто убийца! Над ним нужно провести суд! Это всё ложь! Зачем Асиму убивать своих? – слышался голос одного из Дхармов.

Как бы Диана не была зла на него, как бы не винила его во всём, она не сильно хотела портить память о нём, о том, кто спас её когда-то...позволил отомстить и дважды отобрал всё, да даже если и хотела бы испортить эту память...это бы предвещало собственную выгоду, о которой она умалчивала в своём рассказе...

– Потому что это было проще, – голос Уваровой сразу вы-

рвал Марка из воспоминаний.

На удивление всех девушка вышла на середину сцены, за-слоня собою Диану, она понимала девушка... знала всю ис-торию... и сейчас была готова начать строить свою... не факт что хорошую, но репутацию среди Дхармов.

– Уверенна, все вы знаете Асима много времени и може-те сказать о нём в основном только хорошее, – начала Ева, стараясь говорить увереннее, подобное давалось ей с тру-дом... но нужно начинать идти по пути, который она считала самым верным. – Когда он спас меня от неминуемой гибели я была точно такого же мнения, как и вы, однако когда над нами нависло что-то неизвестное, то, на что у него не было отчеканенного ответа, я увидела его настоящее лицо.

В зале стола тишина, Маркус с восхищением смотрел на сцену, Неф... видел... знакомые фразы... жесты... прекрасно понимая... откуда это взялось... память о ней была не только у него... но и у зеленоглазой.

– Лицо того, кто способен что-то делать только руками других Дхармов, того, кто придумал удобный для себя ко-декс, законы, духовные ценности и заставлял их принимать. И большинство из нас это правда делали, – девушка броси-ла кроткий взгляд на Маркуса. – Верили ему, слушали, при-нимали его слова, как что-то неоспоримое, – она закусила губу. – Но иногда нужно уметь мыслить не как другие, и не как положено. И когда мы стали это делать – он был в гневе, мы ослушались его, при этом получили результат куда лучше

чем он, от этого он буквально взбесился и пошёл на крайние меры, – взгляд на минуту остановился на пустой точке, на минуту ей показалось, что она видела одобрителное лицо брюнетки. – Он выявил среди нас ту, кто яростнее всех боролся за свою свободу и право не идти по уже заданному сценарию, ту, кто не хотел идти на жертвы, ради достижения мнимой цели.

Она осматривала зал, который полностью был сосредоточен на ней, пока что, она шла в верном направлении.

– И он её убил, не открыто, а скрытно отравил через её любимый напиток. Просто потому что, она была для него «неудобной». И я уверена, что она не первый, кто за всё время нашего существования себя так вёл, и что-то мне подсказывает, что все эти Дхармы нас покинули по выдуманным причинам, – девушка набрала в лёгкие побольше воздуха. – Мне нет смысла вам врать, для вас я никто, просто новообращённый Дхарм, однако Неф часть вас, не нужно вешать на него ярлык убийцы только за то, что он отомстил за близкого человека, – это уже был шёпот.

Минутное молчание, она стояла смирно, ожидая реакции сообщества, по их лицам ничего нельзя было понять... одобрение это, безразличие или ненависть. Но наконец один из них встал и посмотрел прямо на Еву.

– Мы принимаем это, – парень оглядел всех присутствующих и получил кивки. – Но тогда вопрос в другом, глава Дхармов мёртв, список на грани исчезновения. Нам нужно

наречь нового главу Дхармов.

Ева передала слово Диане, свою цель она осуществила, защитила его... Лиз сделала бы также... она бы не побоялась и стояла на своём, высказывала своё мнение, возможно, до Огден Уварвой было далеко, она не была так резка, но в этой ситуации это было на руку.

– Считаю, что самой лучшей кандидатурой будет Маша, – рыжая посмотрела на Романову

Глаза блондинки широко раскрылись, это явно не то, что она сейчас хотела услышать. Но вдруг на сцену поднялся парень, именно тот, кто принимал слова Евы, по всей видимости, это был негласный лидер.

– Как бы близко Мария не была приближена она слишком молода, мало опыта и в основном лишь теория, – сказал он. – Она не может быть главой Дхармов, как вида

– Что же тогда ты предлагаешь, Валентин, – Неф с другого конца зала приподнял вопросительно бровь

Поляк расплылся в ухмылке.

– Раз у нас нет высшего существа, которое способно наречь нового главу, я предлагаю провести выборы, на которые сможет выдвинутся любой Дхарм. А мы, основываясь на его опыте, числе убитых, умению выполнять список, строить стратегии и так далее, путём голосования выберем лучшего и он станет главным и самым сильным Дхармом, – предложил он.

Зал взорвался одобрительными аплодисментами, все под-

держали его идею. Маша встала и стремительными шагами направилась к середине сцены и встав около Валентина очаровательно улыбнулась.

– Так тому и быть. Сегодня разошлём информацию всем Дхармам и все, кто решит выдвинуться приедут сюда. Утром пятого дня, начиная с этой минуты, мы проведём выборы и назначим нового главу, – сказала она. – А до тех пор, руковожу здесь всем я, поэтому давайте начнём что-то делать.

Через несколько минут зал собраний опустел. Осталось лишь пятеро, Диана села в одно из кресел, обдумывая произошедшее, Маркус встал около Нефа, который лишь улыбался и подкалывал Машу.

– Ты молодец, – проговорила блондинка, смотря на Уварову.

Ева лишь улыбнулась и перевела взгляд на Нефа...лишь он понимал...откуда всё это идёт и что её на это вдохновляет...он одобрительно кивнул и расплылся в улыбке...

– Кто-то из вас будет принимать участие? – тяжело вздохнула Романова, доставая телефон.

– Я буду, – без лишних раздумий ответил Маркус, девушка записала его имя.

Неф сделал шаг назад, всем своим видом давая понять, что участвовать в этом не собирается, Еву пропустили из-за слишком молодого возраста, Маша не только не могла идти на это, она и не хотела, проблем на её уровне управления хватало и класть на свои плечи ещё больше – было для неё

плохой затеей.

Взгляды сосредоточились на рыжеволосой.

– Диана? – блондинка сложила ногу на ногу, смотря на неё. – Записываю?

– Нет, – резко ответила она. – Я не буду в этом участвовать.

С этими словами она встала и направилась прочь, Ева пошла вслед за ней, а Маркус удалился под предлогом, что ему нужно ещё больше информации.

– Поможешь разослать мне эти письма? – тяжело вздохнула девушка.

На лице Нефа скользнула улыбка

– Если после этого мы с тобой напьёмся на крыше этого здания, – развёл руками Акил.

– Замётано.

***

Дверь хлопнула, Неф прогулочным шагом прошёл по крыше, рассматривая Лондон и вдыхая этот неповторимый свежий аромат. Перед ним предстала вся красота, неповторимость, уникальность этого города...такого красивого, с первого взгляда простого и понятного, но одновременно с этим загадочного и сложного для понимания. Чтобы понять этот город, его жителей...нужен далеко не один день, даже не один месяц...порой на это уходят годы...однако после ты становишься родным этому месту и тогда тебя уже ничего не остановит...

Невольно в его голове вновь всплыло лицо брюнетки, голубые глаза наполненные желанием к новым свершениям, нахальный голос и их любимая поза...облокотится на косяк двери и скрестить руки на груди. Деталь не такая уж и важная, скорее обыденная и привычная, но она отличительная, такая же как и её манеры...помесь дворянки девятнадцатого века и бунтарки начала двадцать первого. «Сейчас она в лучшем для себя месте, там, где её понимают все, а не только я» – он начал повторять в своей голове эту фразу относительно недавно, она стала словно якорь, которым помогал не сесть на мель.

– Каспар, я не собираюсь рассуждать с тобой об этом ещё час, – девушка уже была явно на грани, исходя из голоса. – Приезжай.

Не дослушав собеседника, она сбросила вызов и швырнула мобильник на маленький столик, стоявший около кресел. Сделав несколько усталых шагов до перил, она облокотилась руками о них, маленькие камушки впивались в ладони, но сейчас было не до этого. Блондинка глубоко вдохнула свежий воздух и взглянула на Тауэрский мост...он часто притягивал её внимание своей красотой.

– Франк не исправим, – усмехнулся шатен.

Она посмотрела на друга.

– Будь моя воля, его голова давно бы висела при входе, – злостно сказала девушка и топнула ногой.

– Как же я по тебе скучал, – улыбался шатен

Он заключил девушку в объятия, обвёл руки вокруг шеи, вдыхая аромат её парфюма и утыкаясь носом в затылок.

– Для полного счастья осталось меня придушить, точно! – недовольно бурчала блондинка.

Романова никогда не могла оставить кого-то равнодушным, это девушка могла в одну минуту выражать искреннее равнодушие к чему-то, быть спокойной, словно под успокоительным, а через долю секунды прыгать из одного конца комнаты в другой, возмущаясь, что творится с этим миром и почему ни Дхармы, ни люди не умеют читать и воспринимать информацию хоть на грамм самостоятельно, не переспрашивая вечно у неё.

Иногда в порыве она могла высказать что-то не совсем приятное, но всегда в точку и по делу, каким тоном она это делает – зависит только от того, кто перед ней стоит или с кем она говорить. Ведь Еве она очень «тонко» намекнула на то, что пора переезжать, а немца чуть сразу же не отправила на плаху.

Но вместе с этим...Мария была хорошим другом ... она могла возмущаться, что-то бормотать себе под нос, но она всегда придёт на помощь, поддержит, подскажет. Иногда...когда мы кого-то любим, мы закрываем глаза на многие его недостатки, она умела это делать...но в отношении далеко не каждого.

– Я, конечно, рада, что у тебя отличное настроение, но давай уже выпьем, – гнев её сменился на милость и она уже

широко улыбалась.

Он сделал шаг назад и упал в кресло, откупоривая бутылку вина, разливая его двум стоящим бокалам. Маша последовала его примеру и рухнув рядом сделала первый глоток игристого вина, после чего покрутила бокал в руке, будто бы что-то рассматривая.

– Это была тяжёлая ночь и за ней следовал далеко не лёгкий день, – начал Акил. – Но он снял со всех нас тяжёлую ношу, дал шанс себя показать Еве и искренне верю, что решил нашу насущную проблему.

Мария сделала ещё один глоток и покачала головой.

– Учитывая имена тех, кто претендует на место главы Дхармов, – тяжело вздохнула она. – Уверяю, наши проблемы только начинаются.

– Быть может нас они ещё удивят, – усмехнулся Неф. – А если и нет – всё равно, как только канитель эта завершится – присоединюсь к какой-нибудь группе на Карибах, – он показательно закрыл глаза, делая вид, что загорает. – Море, вечеринки...

Низ бокала ударился о столик, она выпрямилась и вопросительно уставилась на него.

– Ты не рассматриваешь возможности остаться здесь или и дальше быть с Маркусом и Евой? – недоумевала она.

На минуту он задумался, но после отнёс все свои мысли прочь.

– Маш, я хочу начать всё с чистого листа, – он сделал ещё

глоток. – Маркус, конечно, мой друг, да и к зеленоглазке я малость прикипел за это время, однако они с каждым днём будут напоминать мне о том, чего больше нет, а я так не хочу. Мне нужно время чтобы унять это и пережить, время проведённое с теми, кого я толком не знаю.

Она подобрала ноги под себя, смотря в пустоту и прокручивая в своей голове раз за разом слова своего друга...пытаясь осознать, как именно к этому относится.

– Я столько раз лицезрела крах привычного уклада вещей, – она поджала губы. – Но так это меня озадачило в первый раз.

Мужчина прыснул со смеху.

– Что мы всё обо мне, да о Дхармах, лучше расскажи с кем ты так щебетала по телефону сегодня, – он хитро улыбнулся и облизнув губы, посмотрел на Романову.

На лице девушки появилась искренняя улыбка, она провела рукой по собственной щеке и перевела резкий взгляд на Нефа.

– Мы познакомились с ним случайно около года назад, – она мечтательно закатила глаза. – Попали под дождь, он дал мне свой пиджак.

В этот момент в её голове будто бы появлялись этот момент, когда он буквально спас её от каприза погоды.

– А потом решили выпить кофе в моей любимой кофейне и...как-то завязался разговор, – голос, которым она это говорила был словно у ребёнка, получившего любимую игруш-

ку.— Мы разговаривали несколько часов просто обо всём.

Душа Нефа в этот момент была просто на высоте от радости, он достаточно давно не видел девушку в таком приятном расположении духа

— Он обычный человек, совершенно не обременённый проблемами Дхармов и их заскоками, но одновременно с этим с ним также интересно, как и с любым древним. Николас словно взял самое лучшее от людей и Дхармов, как от вида, — она сползла по спинке кресла, смотря на небо, вспоминая моменты вместе.

Хоть он и понимал всю трагичность этой любви, но не хотел напоминать девушке о том, что люди смертны, а она далеко нет.

— Он преподаёт историю в одном из университетов, — продолжала девушка. — Один из лучших профессоров.

Они просидели так ещё долго, вспоминая совместные моменты, делясь личными воспоминаниями с разных отрезков жизни и вдыхая свежий аромат ночного Лондона. Со временем, когда всем уже хотелось спать, не из-за усталости, больше по инерции, они разошлись по комнатам.

Когда Маша вошла внутрь, Ева мирно спала на соседней кровати в обнимку с Киви, который, увидев хозяйку, сразу же соскочил и подбежал к ней. Она погладила его и положив в кровать, направилась в душ. Как только дверь закрылась, Уварова приподнялась на локтях, она и так лишь лежала с закрытыми глазами, а приход девушки лишь окончательно

прогнал сон.

Будучи человеком, Ева часто не могла нормально спать, больше из-за плохого самочувствия и её мама всегда давала ей тёплое молоко, после укладывала спать и лежала с ней в кровати до тех пор, пока та не засыпала. Сердце болезненно сжалось и не от тоски по этим моментам, а от боли, которую она принесла родителям своей смертью и от понимания, что больше она никогда их не увидит, а даже если увидит, должна будет пройти, словно чужая, не привлекая лишнего внимания.

Она сползла с кровати, обув первую попавшуюся обувь и накинув халат, девушка вышла в коридор. Вокруг была лишь тишина, Уварова до сих пор не могла до конца к ней привыкнуть, к тому, что сквозь эти стены невозможно ничего услышать, это радовало, но за время будучи Дхармом, она привыкла слышать всё, от этого было неуютно, будто бы она вновь возвращалась к человеческой жизни.

Порой девушка задумывалась, если бы у неё была возможность вернуть человеческую жизнь...обменяла ли она её на жизнь Дхарма...скорее всего нет. Да, ты слуга смерти, несёшь гибель и разрушения, живёшь вечно путём отбора человеческих жизней, но лишь воедино с этим она чувствует себя живой, сильной, она верит в себя, в то, на что способна. Хотя ей ещё предстоит многое познать и многому научиться.

Витая в своих мыслях, она не заметила как дошла до кухни, толкнув дверь вперёд, Ева буквально на секунду замер-

ла, Маркус поднял взгляд, смотря на девушку. Уварова лишь опустила голову и медленно подошла к холодильнику, доставая молоко.

Настал момент и они поменялись местами, когда-то она сидела на кухне, а он проходил мимо, словно не замечая, теперь она искренне делает вид, что его здесь нет. Возможно, она бы уже давно забыла о произошедшем, да и слова Маши...они только увеличили желание и мотивацию вернуться к нему. Но...почему-то ей было тяжело через себя переступить, принять то, что он и правда хотел добра...возможно...представлять его страшным злодеем было гораздо проще...ведь если она примет тот факт, что ради неё он меняется...она полюбит его только сильнее...а пока что их отношения не к чему хорошему не приводили.

Надо же...всё меняется местами в разы интереснее, чем мы можем вообразить...когда-то он придумывал аргументы, почему не может с ней быть...какая ирония.

Поворот и он стоит перед ней, недопустимо близко...запах краски, это было первое, что она почувствовала. А дальше...её бросило в жар, в горле в момент пересохло...глаза были широко раскрыты, смотря в его...чёрные...словно смола...её дыхание сбилось, а его она чувствовала на своём лице...словно пламя...оно обжигало и тянуло к себе. Они просто смотрели друг на друга, их взгляды...передавали весь крик, всю истерику и боль, которая безмолвно царила внутри каждого.

– Я поставлю? – шёпот, хриплый, будто он давно не разговаривал.

Она будто бы не слышала его, не воспринимала, могла только смотреть...думать о нём...и пытаться понять себя...если ему тогда помог Неф...то ей только она сама...

– Ева, – протянул он.

Ей приятно слышать своё имя в его исполнении...иногда девушке искренне казалось, что он даже его произносил необычно.

Его руки на её плечах, он недоумевает, думает что с ней что-то случилось, однако...ничего, что могло принести физический урон...не было угрозой

– Да, – будто бы в трансе, ответила девушка и сделала шаг в бок.

Он открыл холодильник и убрал необходимое. После обернулся к ней...она опустила взгляд в пол, пытаясь подобрать слова...которые были так нужны.

– У тебя всё нормально? – беспокоился блондин.

Все за и против в бешеном ритме крутились у неё в голове...она осмелилась.

– Мне тебя не хватает, – словно стесняясь этого, ответила девушка.

Сначала он был озадачен, а после на его лице появилась улыбка....такая спокойная...искренняя...он был рад это слышать, но видел...любая его неосторожность сейчас...когда ей это так с трудом даётся...могла превратится

по что-то страшное.

– Давай начнём с дружбы, – для неё сейчас этот вариант казался самым...удобным...– Побудем друзьями.

Он явно ждал не этого, но...когда выбирать не из чего, довольствуемся тем что есть, тем более...она с ним заговорила...сделала первый шаг...стало быть встала на путь прощения его души...это была маленькая победа.

Маркус кивнул и обнял её, девушка уткнулась носом в его грудь, а он оставил лёгкий поцелуй на лбу...

Глава 3 «Что прячется за хладнокровием?»

Горький привкус кофе, пустота комнаты, жёсткость пола, на котором она сидит и её отражение, в лице девушки в нём ей хотелось бы разглядеть хотя бы грамм понимания и осознания происходящего, но несмотря на внешнее хладнокровие и непоколебимость – внутри царил самый настоящий хаос, в лучшем своём проявлении.

Что будет дальше? Её привычный уклад вещей и образ жизни рухнул в момент, когда Асим издал последний вздох и воскрес Панталеон, хоть его ещё и не было рядом, но она понимала...будто бы ощущала, что его появление – всего лишь вопрос времени, он придёт, нагрянет. Единственное, что она не понимала это точную цель его прихода...опять убийства Дхармов? Ему не хватит жизни, чтобы убить их всех, цель эта глупа...а вот глупостью...он не был болен. Мечь? Каким образом ему ей мстить? Смерти она не боится, так как видит её каждый день, и несмотря на всё происходящее понимает, что когда-нибудь она сама вольёт в себя кровь человека и перережет глотку. Отобратить что-то? У неё нет ровным счётом ничего в этой жизни, она сама забрала у себя всё, что может её радовать и осознанно этого не создавала больше...страх потери чего-то дорогого...сильно сказался на рыжеволосой.

С этим сталкиваются и люди... когда нам делают больно, очень часто, мы начинаем абстрагироваться от общества, от друзей, близких, оставаясь в одиночестве, искренне считая, что если нам будет нечего терять – нам не будет больно. Работает это далеко не так, да, с какой-то стороны это верно, тебе не будет больно от потери, если тебе будет нечего терять, однако... если у тебя ничего нет... разве ты не чувствуешь эту боль и тягость всегда? Лишаться чего-то – это несомненно ужасно, а ужасно это именно потому что мы чувствуем боль, когда этого нет, то есть... чувство от потери чего-то и отсутствие этого... это одно и то же? Выходит подобным поступком мы сами лишаем себя того времени счастья, за которым следует боль утраты.

Сложная, но к пониманию доступная арифметика, даже забавно, что Диана со своим многолетним опытом и кучей времени на размышления сама к этому не пришла... или просто не хочет приходить к этому. Талант вставлять самому себе палки в колёса – явно остался ещё со времен человеческой жизни.

Рыжая взглянула на кольцо, которое украшало её руку, прокрутив его вокруг пальца, она закусила губу и отвела взгляд в сторону. Взяв уже остывший кофе, она залпом его допила, такой горький... но именно эта горечь её и тянула, она давала возможность очнуться и идти дальше.

Тишина и пустота вокруг, по началу её это угнетало, когда она только-только выбрала путь одиночки, её ломало, тяну-

ло к другим, к новым знакомствам, семье, близким, но каждый раз она перехватывала саму себя и отказывалась от этого. Постепенно, день за днём она стала испытывать от этого некое удовлетворение, одной ей стало легче и проще, она полюбила это. А после ей доверили Маркуса...и вновь он дал ей ощутить эту необходимость...дал почувствовать себя нужной...а после тоже её покинул, да, не по своей воле, но покинул. После этого она ещё долго вновь приучала себя к одиночеству.

И что теперь? Она всеми силами старается не сближаться не с кем, но это даётся также тяжело, ведь дорожить чем-то ей нельзя...особенно в этой ситуации...сейчас опасно кем-то дорожить...ведь что на уме у того, кто провёл на том свете больше двадцати веков....страшно предположить.

***

– А его лицо видел? – смеялась зеленоглазая. – Будто бы призрака увидел.

– Забавно, если призрака жены, – подметил Маркус.

Они оба шли по коридору на самом первом этаже здания. На лицах играли улыбки, они воодушевлённо обсуждали своё последнее убийство, в этот раз на их долю выпал альфонс, убивающий своих богатых жён, с какой-то стороны обоим было приятно отобрать именно эту жизнь.

Зайдя в лифт, они продолжали разговаривать, складывалось ощущение, что у них всегда найдётся тема для общения, ведь оно было им обоим в радость. Ева искренне счи-

тала, что они дружат и от этого испытывала моральную разрядку, а Марк не мешал ей это чувствовать, прекрасно понимая, что их настолько яркое и частое общение обусловлено не хваткой общества друг друга. Она скучала и он скучал, только какой-то невидимый для него барьер мешал им быть вместе, мужчина искренне надеялся, что он скоро падёт.

– Их всех историй, написанных о любви, самой грандиозной является та, что видишь наяву, – тяжело вздохнул Неф и закинул в рот ещё одну виноградину.

Романова бросила на него саркастичный взгляд и ещё раз поправила причёску, смотря в маленькое зеркальце.

– Знаешь почему? – он уставился на девушку.

– Не могу даже вообразить, – ответила она, не отвлекаясь от зеркала.

Он покачала головой.

– Даже в самом искусном произведении автор упускает детали, маленькие моменты, на которых строится любовь, показывая её лишь через драму и трагедию, – он облизнул губы. – А ведь именно во время них мы осознаём всю прелесть этого чувства, которое читается во взглядах, прикосновениях, редко когда в словах.

Он сделал очередной глоток, на этот раз он пил обычную воду. Девушка захлопнула зеркальце и убрала его в сумку, она взглянула на часы, ещё было время, поэтому сложив ногу на ногу, блондинка посмотрела на друга.

– Но люди же признаются в любви, пишут стихи, говорят

клятвы на свадьбах, – пожала плечами она.

Он отрицательно покрутил указательным пальцем.

– Любой язык богат на красивые слова и безупречные выражения, – мечтательно говорил он. – Сейчас этим уже никого не удивишь, многие сыпят любовные признания во все стороны, не разбирая.

На пару минут она словно зависла, переваривая слова шатена и не осознанно сопоставляя их со своими отношениями.

– Когда ты кого-то любишь, ты смотришь на этого человека иначе, в твоём взгляде буквально читается любовь, – улыбнулся он и бросил короткий взгляд на вход в здание. – Вот допустим тот парень, искренне в тебя влюблён.

Она последовала за его взглядом и увидела Николаса, он стоял с букетом цветом, наблюдая за ней. За её жестами, улыбкой, задумчивым взглядом... то, что как раз и описывал Неф, любовь не требует речей и слов, порой хватает лишь взгляда... а слова... сейчас то время... когда эта валюта потеряла свою ценность...

Девушка тут же подскочила к Бенсону, обнимая его и принимая букет, на минуту она зарылась носом в растения, вдыхая их свежий аромат. После взяла профессора за руку и подвела к шатену, который расслаблено сидел в кресле, но когда они подошли, моментально встал в самую уверенную и доброжелательную позу, которую только можно себе вообразить.

– Николас, знакомься, это мой лучший друг, Неф, – она

указала на шатена. – Неф, познакомься, это мой молодой человек, Николас.

Они пожали друг другу руки и Бенсон на пару минут задумался, он как истинный историк, будто пробовал на вкус имя своего собеседника. У самого профессора была тёмная шевелюра, волосы густые и аккуратно уложенные, также красовались бакенбарды, которые уходили в короткую бороду, совершенно не большую, но именно она придавала ему статности. Сам по себе он был примерно одного роста с Машей, поза у него была достаточно расслабленная, видимо был рад встрече.

– Очень интересное имя, Вы родом из Египта? – спросил тот.

– Ничего от Вас не скроешь, Мистер Бенсон, – усмехнулся он. – Всё верно, я родом из Александрии.

Молодой человек улыбнулся.

– Как там погода? – он озадаченно осматривал Акила.

– Если честно, подсказать точно не могу. Давно не был на родине, – кивнул он.

Они перекинулись ещё парой фраз, прежде чем ребята удалились, а Неф продолжил сидеть на первом этаже здания, рядом со входом и размышлять о насущном. Но даже это продлилось относительно недолго, не прошло и двадцати минут, как дверь открылась и туда вошёл очередной приезжий Дхарм.

Немец по-хозяйски прошёлся по первому этажу, оценива-

ющим взглядом пробегая по всему, что находилось в помещении, а после остановился на шатене.

– Неф! Сколько лет! – Каспар подошёл к нему и протянул руку.

Шатен несколько брезгливо взглянул на неё, а после очаровательно улыбнулся и кивнул своему собеседнику, тот убрал руку, на лице буквально на секунду мелькнула гримаса искреннего недовольства.

– Тоже приехал, чтобы попытать удачу? – лукаво спросил тот.

Акил лишь усмехнулся.

– Я тут находился ещё до того, как об этом было объявлено, – ответил он.

Немец лишь состроил удивлённое лицо, он прекрасно знал все детали произошедшего от других Дхармов, но хотелось бы услышать это от самого виновника.

– Упустил эту деталь, – наигранно сказал он. – Ведь именно тебе я должен быть благодарен за моё скорое назначение.

– Я бы не спешил с выводами, – он стал с кресла и поправив одежду направился в сторону лифта.

Франк нагнал его быстро, прямо перед закрытием дверей.

– Думаешь есть претендент гораздо успешнее меня, – он показательно вздёрнул воротник. – Я один из лучших в нашем деле.

Эти несколько этажей в секунду превратились в вечность для Александрийца, хоть немец и молчал, но само находде-

ние рядом было не из приятных.

– Вот именно, что «один из лучших», не факт, что именно ты окажешься на этом месте, – поправил его Акил.

Двери лифта распахнулись в общей комнате, Каспар прошёл вперёд, пафосно оглядывая всё окружение.

– Поживём – увидим, – он кинул это последним, прежде чем двери лифта закрылись.

Шатен лишь закатил глаза, эта встреча для него явно была не из приятных и то, что она наконец закончилась не могло не радовать, однако... всё ещё впереди.

***

Он распахнул дверь, которая вела на крышу, пропуская девушку вперёд, зеленоглазая быстрыми шагами подошла к перилам, осматривая город небывалой красоты. До этого она никогда не уезжала дальше России, врач запрещал её перевозить, считая, что климат и долгий путь плохо скажутся на здоровье. Именно поэтому сейчас этот город казался максимально необычным и желанным.

– Когда Дхармы только переехали сюда, – мечтательно улыбнулся блондин. – Мы с Нефом часто забирались на эту крышу, посмотреть на строящийся Лондон.

Он вдохнул свежий влажный воздух, словно в первый раз...

– На тот момент здесь была лишь кровля, мы просто сидели на ней, – он обвёл рукой окружающее его пространство. – А после уже здесь сделали плоское пространство, принесли

кресла.

Пока Маркус говорил, Ева прошла к маленькому столику, смотря на пару пустых бокалов и бутылки из-под алкоголя, теперь она понимала где пропадала Маша. После Уварова перевела взгляд на Марка, он стоял и смотрел на город, она не видела его лица, но его поза говорила за него, сейчас ему как никому нужна была поддержка, он сильно переживал из-за выборов, на которые выдвинулся.

Зеленоглазая подошла к нему со спины, продела ладони между его руками и телом, а после сомкнула их в районе живота и прижималась ближе.

– У тебя большие шансы, – проговорила она, в попытке поддержать.

Послышался сдавленный смешок.

– Милая, ты даже не знаешь кто мои соперники, – покачал головой мужчина. – Я и мои прошлые действия в отношении долга Дхармов – лишь анонс того, на что способны они.

Она обошла его вокруг и уселась прямо на широкое перила, смотря в тёмные глаза блондина, в ожидании продолжения фразы.

– Наша группа была особенной, – проговорил он. – Не только для меня, потому что я был её главой, но и потому что в ней постоянно сталкивались два взгляда на жизнь после её исчезновения, – мужчина взял её ладонь, рассматривая узоры. – Взгляды Нефа с Лиз и мои, которые разнились. В других же группах присутствует лишь мой взгляд. Который

прочно там обосновался, благодаря стараниям Асима.

Он закусил губу, вспоминая свои попытки «быть лучшим», постоянно стремится к быстрому выполнению списка и перевыполнению показателей, только потому что его группа была особенной, она не соответствовала ценностям, которые вкладывал Асим, именно поэтому Маркус старался показать что это позволяет им работать эффективнее.

– Ты был вынужден себя так вести, – для вопроса это было глупо, для утверждения слишком неуверенно, звучало как мысли в слух.

– Я сам ставил себя в такое положение, – вздохнул он. – В моей голове плотно засела правда о том, что мы хуже других, поэтому я безрезультатно пытался доказать что это не так, – он посмотрел прямо в её глаза, видя в них всё тоже, что было в тот день в поле. – Я ошибался и ты мне это доказала, в своей группе благодаря тебе я увидел не изъяны, а достоинства.

Девушка инстинктивно качнулась назад и чуть не упала прямо вниз, на асфальт Лондона. Блондин одной рукой схватил её за ладонь, а второй за спину и потянул на себя, она и правда упала... только в его объятия. Дыхание сбилось и девушка мимолётно подняла взгляд на него, в этот момент, когда она была в шаге от этого... он её спас... да... возможно так сделал бы любой, но для неё было особенным только его действие.

Что-то будто бы щёлкнуло в её голове и она подалась вперёд, оставляя поцелуй на его губах. Для него это было неужи-

данно, но желанно, ведь это означало, что она была готова принять его, снести барьер, который сама и воздвигла. А для неё...это было собственное признание в любви к нему, которое она так нещадно откладывала и не хотела принимать из-за собственных страхов и каких-то предрассудков.

– Каким бы ярим фанатом историй о любви я не был, – прозвучал голос Нефа.

Они отвлеклись и взглянули на шатена, который облокотился о косяк двери и наблюдал за ними, на лице шатена красовалась улыбка.

– Придётся вас прервать, – он склонил голову на бок. – Сюда прибыл наш старый «друг», – последнее слова он произнёс с некой издёвкой.

Блондин насторожился и отпустив девушку, задумался, чем же на этот раз чревато будет встреча с Каспаром. Она же посмотрела на Марка, а после на Нефа и обратно, пытаясь понять что за «друг», который заставил их обоих так себя вести.

– Я всё ещё тут, – подала голос она, привлекая внимание к своей персоне.

Но они не успели ей ничего сказать, ведь за спиной Нефа появился вышеупомянутый, он прогулочным шагом прошёл на крышу и улыбнулся, посмотрев на блондина, в этой ухмылке явно читалось превосходство, которое он испытывал.

Ева оценивающим взглядом прошлась по нему, это был голубоглазый блондин под два метра ростом, который буд-

то бы сошёл с обложки журнала, волосы его были буквально пропитаны гелем и собраны в хвост, лицо словно квадратное, а нос с горбинкой.

– Доброго дня, Маркус, – он посмотрел на Марка.

– Был добрым, пока ты не пришёл, – собеседник ухмыльнулся.

Немец опустил голову вниз тихо посмеялся, после его взгляд переметнулся на Еву, которая сделала шаг ближе к своему блондину.

– Дхарм переживающий переходный возраст, – он продолжал смеяться, смотря на Уварову. – Как погляжу у вас тут штаб убогих.

Марк сделал шаг вперёд, уже собираясь применить силу за то, что тот сказал, но зеленоглазая поставила руку перед ним, не давая реагировать. Она знала его пару минут, но уже понимала, что он просто провоцирует.

– То-то ты пришёл, – ответил мужчина.

– Детские фразочки, Маркус, ты ни капли не поменялся, – буквально выплюнул он. – А пришёл я к тебе. Сам понимаешь, послезавтра утром выборы, не хотелось бы, чтоб ты вспомнил старые способы устранения конкурентов.

Неф за секунду показался перед Каспаром, будто бы стена, он закрыл собою друга и Еву, Франк сверху вниз осмотрел его.

– Думаю тебе пора, готовится нужно, – сказал он. – Да и мест у нас здесь нет, придётся поселиться в отеле, а на это

нужно время.

Шатен очаровательно улыбнулся и склонив голову на бок буквально пронзал немца взглядом. Тот сделал короткий шаг в бок, чтобы увидеть Марка, но Неф встал синхронно, не давая тому и шанса. С лица исчезла улыбка и он, презрительно оглядев всех, развернулся, направляясь прочь с крыши. Александриец расслабился и огляделся к друзьям, словно ничего не произошло минутой ранее.

– Не ведись на его высокомерную игру, – прищурился тот. – Он взглядами застрял в пятом веке, – буквально на долю секунды на лице Маркуса мелькнула улыбка. – Ты заслужил это, ты достоин этого.

Это был словно диалог, в котором один молчал, но его было слышно громче всех, а другой спокойно говорил, но его голос терялся в воздухе. Неф, словно читал мысли своего друга и знал, что нужно сказать ему в ту или иную секунду, как поддержать и как помочь.

– Силён не тот, кто держится своих убеждений вечность, а тот, кто способен замечать не только их, – сказал шатен. – Ты смог встать на путь собственных мыслей, а не слепого следования удобных кому-то правил, в этом твоя сила, друг мой.

Они пару минут смотрели друг другу в глаза, пока Маркус не кивнул и Неф сделал пару шагов назад, после чего удалился в неизвестном им направлении. Ева осталась стоять рядом, при этом держать руку Марка в своей, так ей было

спокойнее.

Ею овладевало любопытство, узнать, спросить, что произошло между ним и Каспаром, что за история с «устранением конкурентов», но она понимала, что блондину сложно об этом рассуждать, ей не хотелось насильно тормозить его прошлое, особенно, когда оно тёмное. Поэтому она приструнила своё желание узнать всё и сразу.

– Поможешь мне перевезти вещи? – неожиданно для Маркуса, спросила она.

Он вопросительно посмотрел на зеленоглазую.

– Маша уже давно хочет меня спровадить, – усмехнулась она. – Вот будет сюрприз, когда она придёт – а я к тебе в комнату переехала.

Улыбка, которая заиграла на его лице... её было невозможно описать словами, столько радости, надежды и любви в ней было. Она ему доверилась... ведь именно это он посчитал синонимом того, что она хочет к нему переехать, ведь спать спокойно можно лишь в компании того, кому ты доверяешь, ему так казалось, а он тот ещё параноик.

***

Интересен вопрос, сколько же прошло времени с потасовки на крыше... час... два... три... это не важно. Значение имеет лишь то, что Романова сегодня ночует у Бенсона, а значит у них всё хорошо, ещё его имеет Ева и Маркус, которые разбирали вещи девушки, а храбрый мопс по имени Киви им во всю помогал, а точнее путался под ногами, также без него

не остается Каспар, а если быть детальнее его уход в отель, в здании простыл уже и след немца. И в завершении Неф, который одиноко сидел на кухне за барной стойкой, опустошая очередную бутылку алкоголя, теперь он пил в одиночестве, мысленно вспоминая Огден.

– Люди говорят, что в одиночестве пьют лишь алкоголики, – слова рыжей заставили его усмехнуться.

Она прошла вглубь кухни, доставая кружку и ставя её под кофемашину, та неприятно зашумела от чего шатен поморщился. Пока напиток готовился, она развернулась и облокотившись о столешницу стала изучать Нефа, который что-то листал в своём смартфоне.

В этом взгляде она видела себя когда-то, в тот момент, когда Панталеон её убил. Она также ходила в одиночестве, не хотела не с кем общаться, а потом просто делала вид, что всё хорошо, чтобы о ней не переживали, тем самым она заботилась о окружающих её, он делал тоже самое. Было ли ему легче? Нет, ни капли, ему было точно также тяжело, но он пытался выбраться из этого омута, мотивировал себя, делал вид, что всё нормально, пытался помочь близким, таким образом отвлечься, но работает это не так.

Никто из них не мог его понять, он дважды в своей жизни потерял любовь, которой дорожил, боготворил и верил, что она вечна, но судьба распорядилась всем иначе, заставив его чувствовать эту неутомимую боль.

– Если потом я увижу в себе дыру, буду знать кого ви-

нить, – отшутился мужчина и посмотрел в её сторону.

По всей логике вещей и собственным убеждением она в этот момент должна была отшутиться и удалиться прочь, оставив его в одиночестве. Однако в этот момент – это последнее, чтобы она хотела сделать, его нельзя оставлять наедине со своим горем, его нужно понять, выслушать и сделать это нужно тому, кто знает, что он сейчас испытывает, а из близ находящихся была лишь она.

– Знаешь почему так больно? – голос рыжей был тёплым... для неё не характерным.

Он сделал очередной глоток.

– И почему же? – он не отводил взгляда.

– Прими её смерть, – прошептала она. – Признайся уже окончательно и бесповоротно, что её больше здесь нет.

Едкий смешок и он с грохотом поставил бокал.

– Считаешь что я за столько времени ещё не принял это? – он устало смотрел на девушку.

– Я это знаю, – пожала плечами она. – Уже была на твоём месте, – кофе приготовился и она взяла кружку, делая первый глоток. – Ты думаешь о ней, строишь мнимые планы, будто бы она жива, а потом сам разрушаешь это, воспоминанием о её кончине. Почему сразу не начать с этого?

Горячий напиток словно пар разливался по её организму, доходя в самые дальние уголки и отогревая их от сильнейшего мороза.

– Что ты испытала после его смерти? Когда убила того,

кого любила, – спросил он.

Она поставила кружку перед собой и облокотилась локтями на стол.

– Для меня он умер в тот момент, когда убил меня перед нашей свадьбой, – выдохнула девушка. – Что я испытала? Также как и ты, я долгое время не могла в это поверить, думала, что это всё сон, я проснусь, а он будет лежать рядом и мы будем счастливы. А потом я осознавала, что нахожусь в лагере Дхармов, сегодня мне нужно убивать, а такая участь мне досталась, потому что он видел во мне зло.

Девушка смотрела в одну точку на столе, эти воспоминания, словно раскалённое железо, которое вонзается раз за разом в её сердце, оставляя на нём следы, которые уже не заживут.

– И что же тебе помогло? – он сделал очередной глоток.

Она лишь усмехнулась и взяв кружку села рядом с ним.

– Кто тебе сказал, что мне что-то помогло? – она смотрела в его глаза, видя там заинтересованность. – До сих пор я иногда вспоминаю его, приятные моменты, а после также как и ты занимаюсь мазохизмом, – голос становился тише. – А потом я просто иду дальше, я не зацикливаюсь на этом.

Шатен рассмеялся и прокрутился на стуле.

– Дорогая, ты не идёшь дальше, ты просто построила вокруг себя стену и никого за неё не пускаешь, ударяешься в работу и убийства, чтобы только заглушить эти мысли, – развёл руками он.

Рыжая уже хотела сказать что-то против

– Уже был на твоём месте, – пародируя её голос, сказал он. – Наши с тобой проблемы намного схоже чем ты думаешь и на этапе их решения мы находимся примерно одинаковым.

Этого она не ожидала, поэтому уже взяла кружку, собираясь покинуть кухню, разговор явно не удался.

– Подожди, – улыбнулся он. – Я не хочу тебя обидеть, – он положил ладонь на её плечо. – Ты действительно понимаешь, что я чувствую, но не забывай, что я понимаю, что ощущаешь ты.

Он взял бутылку и капнул несколько капель в её кофе.

– Давай просто проговорим, – пожал плечами он. – Не нужно делать из себя сильную и хладнокровную, этим ты лишь вредишь себе.

Девушка остановила свой взгляд на нём, одновременно она была с ним полностью согласна, однако она столько времени подавляла в себе это... чувственность, умение делиться своими переживаниями... что уже давно и забыла что это такое.

– Мне иногда кажется, что герои, которые в конце фильмов выкладывают своим жертвам всё, что накипело – это именно те, кто внешне хочет казаться злым и ужасным, а по правде просто боится что-то потерять, – шатен отпил из бокала. – Предлагаю никогда в таких не превращаться, ты как?

Он протянул ей свою ладонь, показывая, что по ней нужно хлопнуть, при этом Неф выжидающе смотрел на неё, скла-

дывалось ощущение, будто бы от её выбора сейчас зависела чья-то жизнь, хотя, так оно и было... а жизнь эта... её собственная.

Рыжая хлопнула по этой руке и улыбнулась, этот выбор дался ей с трудом и он это видел и поддерживал. Неизвестно, сколько времени они просидели вместе на этой самой кухне, просто общаясь, разговаривая и размышляя о чём-то насущном, даже забывая о своих проблемах, на почве которых вы сошлись.

Почему-то, что люди, что Дхармы, все гораздо охотнее разделяют ненависть, боль, ужас, все отрицательные чувства и эмоции вместе взятые, а также в отдельности, нежели что-то положительное, позитивное, доброе и хорошее. Хотя... тут тоже можно всё понять, когда мы сталкиваемся с чем-то, что нас губит, вдвоём нам проще справиться с этим, а если перед нами что-то хорошее, то хочется забрать это целиком себе, скорее всего дело именно в этом.

Возможно, у этих двоих гораздо больше точек соприкосновения, чем мы можем себе вообразить, не зря же Лиз чувствовала в Диане свою соперницу, когда та только появилась в их жизни. Может быть она уже тогда видела свою схожесть с рыжей и чисто над подсознательном уровне понимала, что риск им с Нефом найти в друг друге что-то притягивающее и сближающие... слишком велик.

***

Женский рык, девушка снесла стопку книг, которая лежа-

ла перед ней, дальше последовал торшер и ваза. На полу валялись осколки, она прошла по ним, под тяжестью ботинок они начали трескаться, встала около окна, наблюдая за тающим снегом. Сзади слышались шаги, в комнату зашёл Теодор

– Господин, что произошло? – обеспокоено спросил он.

Тот продолжал смотреть в окно, наблюдая за суетой города и тем самым пропуская слова Фостера.

– Ты можешь меня чем-то порадовать? – стальной голос.

Тот лишь стал выдавать нечленораздельные звуки, пытаюсь как-то оправдать отсутствие результата.

– Надоело, – буквально сквозь зубы процедил он.

Секунда и Теодор был прижат к одной из стен дома, рука приподнимала его, тем самым он болтыхал ногами и держался за запястье, пытаюсь проговорить хоть слово, но ногти стали медленно впиваться в его шею.

Раздался звонок мобильного телефона. Оно посмотрело на Фостера, а после на телефон, ослабив хватку, отпустило его и сделало два шага назад. Тот лишь упал, начал откашливаться и проводить руками по заметным ранкам на шее.

– Твоё счастье, Тео, если это хорошие новости, – оно нагнулось и пронзительно посмотрела в его лицо.

Страх внутри мужчины пронзительным ядом начинал его душить и раз за разом приводить к мысли о том, стоит это того или нет, зачем он это сделал, что он возродил из подземного мира и что теперь ждёт его и человечество. Когда

Фостер выпускал Панталеона, в его голове были лишь благие намеренья, связанные с сохранением человеческих жизней, однако с каждым днём чувство, что он выпустил в свой дом чудовище... посещали его всё чаще.

Теодор встал, оставляя ладонь на шее, он подошёл к телефону, ставя на громкую связь.

– Мистер Фостер, те, кого Вы описывали, – начал мужчина. – Были замечены на одной из фотографий туристов.

Тот облегчённо вздохнул.

– Где? – голос был сдавлен.

– Лондон, – ответил мужчина.

– Спасибо, Александр, приятно иметь с Вами дело, – на этих словах он сбросил вызов.

На лице Панталеона красовалась лукавая улыбка, он прошёлся по комнате, будто бы несколькими минутами ранее не пытался убить собственного приспешника.

– Жду информацию о сроках нашей дороги до некого Лондона, – сказал он.

Сам же Фостер взглянул в зеркало, смотря на багровые следы на своей шее.

– И приведи себя в порядок, – с этими словами оно удалилось из комнаты.

Тео лишь закрыл глаза и вдохнул побольше воздуха..

Глава 4 «Конкурент».

Это произошло между первым и третьим столетием после рождения Христа, на самом верхнем этаже крепкого сооружения практически в центре Лондона. Молодой Дхарм шёл по лестнице, дабы высказать своему наставнику идею о методе избавления от трупов жертв, он был ею воодушевлён, хоть другие его замыслы и не были реализованы, он не оставлял надежду на то, что этот будет.

– То есть ты хочешь, чтобы я увезла его и обучала? – женский голос звучал непозволительно презрительно.

Блондин остановился незадолго до входа, вслушиваясь в слова, да, это было отнюдь не прилично, но любопытство брало верх.

– Да, – Асим был в прекрасном расположении духа. – Будете упражняться в одном из лучших сооружений, достаточно далеко отсюда, думаю, займёт оно не больше пары лет.

Девушка встала.

– И когда же я смогу увидеть сие дарование?

Повисла пауза, Асим молчал, будто бы ещё раз обдумывал столь молодой план, пришедший ему в голову за завтраком несколькими днями ранее.

– У меня есть два претендента на данное место, – ответил он. – Зовут их Маркус и Каспар.

Рыжая всё ещё не понимала истинного замысла будущего

Берга

– Завтра хочу провести одно важное испытание, кто сможет его пройти – поедет на обучение, – ответил он. – Сегодня я объявлю им про это.

Он услышал шаги и убежал, переваривая услышанное. Для него это был несомненно уникальный шанс, пройти обучение, уехать отсюда и получить благосклонность Асима, ведь даже по голосу было заметно, что он горел этой идеей и тогда Марку станет гораздо проще, возможно, появится шанс работать на более высокой должности. В голове блондина уже каруселью крутились перспективы такой поездки, что она даст, что принесёт, он предвкушал сколько нового познает и как это будет использовать. Однако, не учёл факт, своего конкурента, который был не хуже него и мог просто отобрать эту возможность.

Он спустился вниз, на улице уже стоял сам Каспар со своей свитой, это было несколько Дхармов, которые считали себя лучше других и постоянно высказывали Маркусу какой тот странный и слабый. Нефу часто приходилось помогать другу, но он не всегда рядом для того, чтобы поставить их на место.

– Белла, Белла, Белла, – улыбался он, смотря на смертную.

И конечно это, Каспар был влюблен в смертную девушку, которая часто забавлялась с ним, гуляла и всегда находилась где-то рядом с зданием, это тоже вызывало у Марка зависть. У него было всё, друзья, авторитет, красавица девушка, ко-

торию он любил.

И если он получит ещё и эту возможность... в понимании блондина это было нечестно и ужасно, поэтому ему нужен был план, как не дать своему конкуренту пройти этот, такой значимый для него, тест. Ответ нашёлся быстро, он стоял около самого Каспара, наматывал на указательный палец свои локоны и хлопал глазами слушая его.

Этим же вечером, когда все Дхармы либо спали, либо выполняли задания, а сам Каспар лежал в своей комнате и мечтал о своей красавице, Маркус направился к Белле, выполнять свой, далеко не благородный, план. Он прекрасно знал, где жила девушка, поэтому быстро оказался около её дома, она как раз поливала цветы, посаженные матерью, увидев его, она тут же встрепенулась от неожиданности.

– Здравствуйте, – пробормотала девушка, а после, поняв кто перед ней, добавила. – Я тебя знаю. Ты живёшь вместе с Каспаром.

– Да, Белла, меня зовут Маркус, – представился он и поклонился ей.

Девушка была словно чистый, не запачканный цветок, доверчивая, весёлая и доброжелательная, он не сразу решился сказать ей всё, что запланировал.

– Он просил что-то мне передать? – воодушевилась она.

В ответ блондин лишь покачал головой и кивнул на бревно, которое стояло рядом с домом. Когда они сели, он положил руку на её плечи, приобняв.

– Белла, – начал он, делая вид, что был обеспокоен. – Я вижу, что ты очень хорошая девушка и мне очень горестно от того, как с тобой поступает Каспар.

Она отшатнулась, не понимая значения его слов.

– Просто послушай меня, я хочу помочь, – попросил он, девушка кивнула. – У него уже есть невеста, которая сейчас находится в другом месте, – на этих словах её глаза широко раскрылись. – Здесь его просто одолевает скука, и он использует тебя для удовлетворения своих потребностей.

С её глаз покатались слёзы, девушка закрыла лицо ладонями и зарыдала, её заметно потрясывало и парень был доволен своей работой.

– Мы, – она чуть ли не задыхалась. – Недавно были с ним близки, – она поджала губы. – Девочки мне говорили, что он получит это и бросит меня, говорили не идти с ним на это.

Девушка плакала, чуть ли не кричала, её трясло, было заметно насколько больно ей от услышанного, но... для Марка она была необходимой жертвой.

– Думаю, тебе стоит расстаться с ним, пока он не сделал тебе ещё больнее, – проговорил блондин.

Она закивала, соглашаясь с ним, побыв с ней ещё некоторое время он удалился. По его замыслу завтра она должна разбить ему сердце и он под моральным давлением не сможет идти дальше, хоть Асим и учил их, что долг превышает всего, сам Каспар, который внешне говорил, что согласен, нарушил это, влюбившись в смертную.

И вот оно, утро, все Дхармы собрались на улице, перед зданием, где они обитали, Марк и его названный конкурент стояли и готовились к испытанию. Друзья Франка стояли рядом, подбадривали его и поддерживали, на стороне блондина был лишь Неф, который разговаривал с ним перед началом. Но сам Маркус не отрывал взгляда от дороги, надеясь увидеть там Беллу, которая бросит Каспара, сделает ему больно, уничтожит морально...и тогда победа будет в его кармане, но там было пусто...он уже терял надежду.

– Чудовище! – послышался женский голос с другой стороны дороги.

Все стоящие в миг посмотрели туда, на встречу к ним бежала неизвестная девушка, на лице её были слёзы, а крик буквально разрывал барабанные перепонки.

– Ванесса? – спросил Франк.– Что ты здесь делаешь?

Сестра Беллы...теперь многие поняли кто перед ними. Девушка подбежала и ударила Каспара по лицу.

– Она верила тебе! А ты довёл её до этого! – кричала она, срываясь на крик.

Мужчина недоумевал, не мог понять, что же такое произошло.

– Что случилось? Объясни! – потребовал он.

Она, словно змея, злобно зашипела на него и вновь ударила, пользуясь тем, что он не мог ей ответить.

– Белла утопилась в Темзе, – ответила она. – Утопилась из-за тебя, из-за того что ты её использовал!

Он застыл, лицо в момент перестало выражать какие-либо эмоции, сделав шаг назад он запнулся и упал на землю, ноги подкашивались, он не мог поверить в услышанное. Сейчас вопросы о том, как это произошло, из-за чего, его оправдания...не имели ни малейшего значения...её больше нет...именно это он осознавал. Марк отвёл взгляд...понимая...что именно довело Беллу до самоубийства...этого он явно не ожидал.

– Мы будем приступать к испытанию? – спросил Асим.

Франк медленно посмотрел в сторону Берга, отрицательно качая головой.

– Я не могу участвовать, – только и сказал он.

Тот удивился и ещё раз осмотрел всех собравшихся.

– Это приказ, от него нельзя отказаться, Каспар. Только признать поражение, – говорил он.

Но тому было абсолютно всё равно.

– Ладно, – ответил тот и встал на ноги.

– То есть ты отказываешься и добровольно признаешь своё поражение? – в последним раз уточнил Асим.

– Да, – без доли раздумий ответил Франк и удалился.

Ванесса убежала за ним, а Маркуса официально назначили победителем...и отправили вместе с Дианой на обучение.

Со временем было выяснено, какой загадочный мужчина приходил тем вечером к Белле, зачем это было сделано и для чего. И если Каспар возненавидел Маркуса за это, то Асим только поощрил готовность того идти по головам ради до-

стижения своей цели.

***

Все мы совершаем ошибки, в прошлом, в настоящем или в будущем, от этого нет ни таблеток, ни лекарств, только опыт, который достигается синяками, травмами, трудом. И даже обладая им, не всегда можно спокойно пройти по минному полю или тропе, уложенной чужими трупами, не наступив. Важно вовремя признавать их, учиться не совершать, овладевать собою и не идти на сделку с совестью, чтобы достичь не бывалых высот...потому что...нет оправданных рисков...нельзя делать плохое...чтобы в итоге получить хорошее...даже в математике...минус на плюс даёт минус, если ты совершаешь что-то ужасное...твой поступок уже имеет гнилые корни и вопрос времени, когда он сгниёт окончательно.

Он уже проснулся и лежа в своей кровати просто наблюдал за спящей девушкой, её волосы небрежно лежала на подушке, спокойное дыхание успокаивало, а сопение немного смешило. На его лице играла искренняя улыбка от того, что она была спокойна, чувствовала себя комфортно...и любила его...несмотря на не что. Теперь он понимал, почему Неф так дорожил Элизабет...она принимала его любимым, так сделала и Ева...она любила...принимала Маркуса после всего...что он сделал, да, не сразу, но принимала.

И это действительно важно, когда у тебя есть тот, кто несмотря на все поступки, ошибки, оплошности...будет ря-

дом с тобой, не осудит... лишь поможет и поддержит, он был готовы быть таким для неё и ради неё и она...хотелось бы верить, что отвечает взаимностью. Забавный факт о отношениях между людьми...когда мы делаем что-то особенно хорошее, мы подсознательно хотим, чтобы для нас сделали что-то подобное, не всегда, но в своём большинстве это было действительно таковым.

Улыбнувшись своей мысли, он встал с кровати и накинув первую попавшуюся одежду тихо вышел из комнаты, направляясь в сторону кухни. Когда он туда зашёл, первой увидел Диану, которая...весьма потрёпанная, видно, что не спавшая, выходила. Маркус немного прищурился, а после кивнул и прошёл дальше, там, в таком же состоянии сидел и Неф.

– Почему-то я не удивлён, – улыбнулся он, доставая кружку.

– Мы просто разговаривали, – устало ответил шатен и зевнул.

Марк тоже зевнул и косо посмотрел на друга, который заразил своей зевотой и его. Тот лишь ухмыльнулся и поднёс бокал к губам, но как только напиток коснулся его губ, он скривился и отодвинул его от себя, за ночь он ему явно надоел.

– Пойду немного посплю, – сказал он и направился к выходу из кухни

Там он столкнулся и поздоровался с Машей, которая вернулась только под утро, но была весела и свежа, словно по-

сле месячного отпуска. Как только она завидела блондина, который пытался приготовить завтрак, девушка осторожно подошла ближе и присмотрелась, а после удивлённо вскинула брови и достала из холодильника сок.

– Маркус готовит завтрак, – с наигранным пафосом сказала девушка. – Сегодня Темза выйдет из берегов.

Он лишь укоризненно посмотрел в её сторону, Романова же не унималась и сев на барный стул, сложила ногу на ногу.

– Или это связано с моей вдруг пропавшей соседкой, – чуть ли не шёпотом сказала она. – Скандалы, интриги, расследования

Достав поднос он поставил бутерброды и чай на него и сделала пару шагов назад, рассматривая своё творение. Девушка прогнулась вперёд, наблюдая за приготовленным завтраком и скривилась.

– Да, до завтраков из фильмов тебе ещё как Каспару до скромности, – тяжело вздохнула она.

Мужчина лишь покачал головой и направился к выходу из кухни.

– Сегодня вечером собрание, – прокричала она ему вслед.

Блондин быстро добрался до своей комнаты, толкнув дверь вперёд, он улыбнулся тому, что девушку ещё мирно посапывает. Поставив поднос на прикроватный столик, он тяжело вздохнул и отправился в ванную. Пока он был там Ева разлепила глаза и потеряв их увидела перед собой поднос, она тряхнула головой, не веря своим глазами, это явно

не то, что она ожидала увидеть.

Присев на кровати, девушка ещё раз посмотрела на поднос... да... он был неумело собран, явно тем, кто этого никогда не делал, но это выдавало его искренние чувства к ней.

– И даже поделится этим не с кем, – тяжело вздохнула она.

Взяв телефон, она зашла в браузер листая ленту новостей из родного города, даже несмотря на то, что для него она мертва, ей всё равно было интересно что там происходит. Сначала там были не интересные новости, опросы пожилых людей о ворах в ЖКХ и прочие атрибуты современной жизни... но одна из новостей заставила её улыбнуться... эта была информация о Татьяне Уваровой, которая поставила на могиле своей дочери памятник... даже после её смерти... мама заботилась о ней.

– Доброе утро, – пропел Маркус, заходя в комнату, он оставил поцелуй на её щеке и прошёл к шкафу.

Девушка лишь подобрала ноги под себя и отвела взгляд, проворачивая в своей голове мысли о матери и её чувствах.

– Спасибо, – она мирно улыбнулась, в отражении зеркала заметив его улыбку.

Вернувшись к телефону, она увидела видео с места событий... внутри боролось два желания... закрыть всё и не вспоминать... или посмотреть... редко когда даётся возможность посмотреть на слова своих близких после собственной смерти. Нажав на кнопку она замерла в ожидании...

– Моя девочка была очень добрым человеком, – говори-

ла Татьяна. – Даже несмотря на болезнь она любила жизнь, хотела посвятить себя помощи людям, всегда помогала нам с Михаилом, придумывала много акций в поддержку наших компаний. Я считаю, что она заслужила этот памятник, моя малютка в лучшем мире.

Короткое видео, но гамма чувств, которую Уварова ощутила от него была не передаваема, отбросив телефон она посмотрела на блондина, который с грустью во взгляде смотрел на неё, застёгивая пуговицы на рубашке.

– О мёртвых либо хорошо, либо никак, – сказала она. – Ну, а правда, что она им скажет? Что я была депрессивным подростком с кучей едких комментариев о ужасе своей жизни и полнейшим игнорированием родителей, когда плохое настроение? Я не соответствую критериям идеальной дочери

По щеке скатилась слеза, она сжала зубы, тяжело задышала, смотря куда-то в сторону. Маркус сел рядом, обнимая её, прижимая ближе и поглаживая по макушке.

– Ты была прекрасным ребёнком, – он взял её лицо в свои ладони, смотря в глаза. – Вспомни их лица, когда они увидели тебя после якобы клиники. Они были искренне счастливы, они любили тебя всегда и естественно видели только хорошее, – продолжал блондин. – А то, что она немного приврала, она хочет, чтобы и другие любили тебя также, как и они

Она набрала в лёгкие побольше воздуха и кивнула, после чего взяла кружку чая и отпила его, он уже был тёплый не го-

рячий. Девушка встала с кровати и удалилась, нужно смыть с себя эти дурные мысли, наступает новый день, новой жизни... в которой она будет счастлива. Рядом с ней тот, кого она любит и кто любит её и сейчас её задача поддержать его, он идёт к своей цели и сейчас не время превращаться в тряпку. Именно так она и считала.

***

Каким бы значимым, тяжёлым, грустным или веселым не было утро, оно закончилось, а день, который следовал после него, также подходил к своему логическому завершению. Неф был в своей комнате, перебирая вещи и расставляя бутылки с алкоголем из личной коллекции по градусу. После ночного разговора в него будто бы влились новые силы... он встретил того... кто действительно его понимал, осознавал весь ужас его положения, мог его понять... да и с Элизабет... они действительно были похожи в паре моментов.

Главным образом тем, что обе врали... только Лиз врала другим... а Диана сама себе, для других, а в частности для него, она была словно открытая книга, может быть потому что он любил наблюдать за другими, может быть потому что испытывал тоже что и она. Это не важно, но она напоминала ему её, да, она была злее... от истязаний других испытывала удовольствие, она была немного сдержаннее в словах, более закрытая, может быть, была бы она открыта миру также как и Элизабет... они были бы похожи больше.

И вот, в нём открылось чувство, ранее неведанное... он

хотел помочь ей...вновь ощутить себя частью этого мира, да, порой жестоко и неугомонного, но в тоже время прекрасно-го. Несмотря на все потери и ужасы, которые он несёт, он с таким же упоением дарит нам минуты счастья, их просто нужно ценит, а не воспринимать как должное. А Дана...она теряла всё, что у неё было много раз...и это сломало её...затащило её натуру глубоко внутрь...и не выпускает.

Стук в дверь, он оглянулся, она немного приоткрылась и рыжие локоны показались в дверном проёме, она прошла вперёд, нервно осматривая комнату, стараясь не смотреть в сторону Нефа, на его лице мелькнула улыбка.

– Что же привело тебя сюда? – улыбнулся он.

И вот её взгляд оказался на нём, ей было тяжело сформулировать свои мысли, будь сейчас в её голове агрессивный комментарий, угроза или что-то в этом духе она бы не думала ни минуты, однако...на губах должно было заиграть что-то другое, то, что давалось ей тяжелее, потому что редко использовалось.

– Хотела поблагодарить тебя, – голос был ровным, спокойным.

За столько веков она научилась владеть собою, не подавать лишних эмоций, быть хладнокровной, но...он отнесся к ней так...как не относились до этого, с пониманием, поддержкой, немного с юмором и беззаботностью. Ей хотелось доверится ему быть искренней и показать свои настоящие эмоции, даже после одного ночного разговора, хотелось...но

разум диктовал... что ещё рано.

– Продолжай, – он лукаво улыбнулся.

Поза ровная, ни грамма спокойствия или расслабленности

– Спасибо, что поделился переживаниями вчера. Мне было приятно, что я смогла тебе помочь, выслушать, – перечисляла она. – Судя по твоей искренней улыбке у тебя всё стало хоть немного лучше.

Сейчас где-то внутри он расхохотался от того, как девушка умело прикрыла благодарность от того, что он не дал ей тогда уйти, выслушал её историю, поддержал, хотя она продолжала вести себя так, как вела всегда, но слова и фразы её говорили обратное.

– Или я также ловко умею маскировать эмоции, как ты, – он кивнул на кровать, чтоб она присела, сам остался в кресле.

Но девушка лишь скрестила руки на груди, серьёзно смотря на мужчину.

– Ночью ты тоже маскировал эмоции? – буквально выплюнула она, её голос стал громче.

Теперь он был точно уверен, то, что она сделала, а именно открылась ему хоть на мизерный, но процент, было для неё важно, ведь иначе бы она не стала так злиться, если бы это было обычным рядовым делом.

– Нет, – спокойно ответил он. – Однако прошу заметить, что мне тоже не всегда приятно, когда их маскируют другие.

Её пыл в момент угас, она прошла и села на кровать, смотря на своего собеседника. И повисло молчание, оба были в своих мыслях, которые сосредоточены друг на друге, только один следил за другим, пытаясь углядеть те эмоции, которые просвечивали за пеленой непоколебимости, а второй был также сосредоточен на себе, в попытках понять, зачем он пришёл, что он хочет.

Однако ответ был прост...девушка испытала ночью давно забытое чувство заинтересованности в себе...причём не как в девушке или Дхарме, а как в человеке, со всеми моральными пороками, внутренними развалинами...заинтересованность в ней такой, какая она есть...готовность принять всё. До мурашек иронично, что Неф полюбил когда-то Лиз именно за это, а теперь сам вызвал у другого аналогичные чувства, аналогичным поступком.

И теперь она пришла в надежде ощутить тоже самое, приятное, старое...но всё также бодрящее душу.

– Как ты полюбила Панталеона? За что? – неожиданно спросил он.

Девушка сначала растерялась, а после, собрав свои воспоминания в кучу...провела...некоторую до боли знакомую аналогию.

– Разве можно полюбить кого-то за что-то одно? – она склонила голову на бок. – Влюбится, заинтересоваться – да, но не полюбить.

Он улыбнулся.

– Ты поняла, что я имею ввиду, – он также наклонил голову, рассматривая её.

Позиции сдали, мы сдаёмся. Она буквально выдохнула и сложилось чувство, что между ними рухнула какая-то стена, на её лице заиграла улыбка и она окуналась в воспоминания, рисуя в разуме тот самый момент.

– В моё время были свои законы о равноправии мужчин и женщин, а точнее отсутствии прав у вторых и их изобилие у первых, – усмехнулась она, осознавая, как далеко этот мир ушёл от старого. – Но перспектива о воспитании детей, содержании дома и ожидания мужа-бойца с охоты – мало меня вдохновляли

Он щёлкнул пальцами и указал в сторону Дианы

– А вот в этом я не сомневался.

Девушка кивнула, села по удобнее на его кровати, облокотилась о её спинку и продолжила свой рассказ.

– Панталеон с детства стал моим другом, мы вместе играли, бегали, я искренне считала его лишь другом. Но в один день...он нашёл меня на одной поляне, в тот момент мне было особенно тяжело, – улыбка сползла с лица рыжей, она ощутила вновь те терзания, хоть они и были в прошлом, но давали знать, будто бы это произошло сейчас. – Я осознавала, что меня ждёт обычная скучная жизнь с тем, кого я на вряд ли полюблю, рассказав ему это в ответ я получила поддержку, понимание и обещания помочь, – она улыбнулась. – В тот момент я начала к нему что-то испытывать, а со вре-

менем это чувство усилилось, он стал для меня особенным, понимающим, тем, кому была нужна именно я, а не просто жена для продолжения потомства.

Лицо шатена озарила улыбка, она ему доверилась, рассказал судя по всему то, чего не знал никто кроме неё и Панталеона, это несомненно грело душу.

– А почему ты выбрал именно Элизабет? – заинтересованно спросила Диана.

Ещё один факт из жизни тех, кто потерял близких. Когда у них подобное спрашивают люди, которые, к счастью, понять их чувств не могут, этот разговор выглядит как что-то максимально дискомфортное, неприятное и то, что хочется по скорее прекратить. Но в тоже время, когда это спрашивает тот человек, который попал в аналогичную ситуацию в определённый момент времени, этот разговор может растянуться на часы, он максимально открыт, в какой-то степени греет душу...его хочется продолжить, несмотря на все переживания.

Возможно, в этот момент ты перестаешь чувствовать себя одиноким. Когда кто-то близкий нам умирает, мы неосознанно, несмотря на то, кто у нас остался, чувствуем себя ненужными, будто бы мы одни стоим против всего мира, который ломает нас, пытается вытащить всё живое, что осталось...поэтому горе люди обычно переживают в одиночестве, может быть его легче так перенести, наедине с самым собой. А в тот момент, когда пред тобой тот человек, кото-

рый прожил аналогичную судьбу, всё перенес и сам остался жив...ты видишь в нём родственную, близкую душу и тянешься к нему....он рядом с тобой...у тебя есть поддержка, не словесная, не поддерживающая, просто, когда ты слушаешь его, подсознательно видишь себя...и осознаешь....я такой не один.

– Она приняла меня таким какой я есть, – он развёл руками. – Безрассудным пофигистом, которого мало что интересует.

– Не суди себя только с одной стороны, – покачала головой девушка.

Шатен ухмыльнулся и встав с кресла прошёл вперёд, он рухнул поперёк кровати и сложил руки на затылок.

– Она полюбила и приняла во мне всё, и хорошее, и плохое, – мечтательно произнёс он. – Очень легко любить кого-то только с хорошей стороны, попробуй полюбить или же принять его недостатки.

Дана шумно усмехнулась.

– И добавить же нечего.

Неф просто смотрел на неё, на лицо...такое искреннее, выражающее полную гамму её эмоций в этот момент...такое живое и настоящее. Мужчина привстал, облокотился о руку, чтобы быть ближе к ней, изучая девушку...словно картину...искусно написанную...

– Неф, тут привезли тебе, – голос Романовой словно гром среди ясного неба.

Оба в эту же секунду оглянулись, а Маша, увидев картину, которую застала, лишь широко раскрыла глаза, чуть не выронив коробку.

– Меня не было одну ночь, – медленно сказала она. – Что произошло со всеми вами за эти чёртовы несколько часов!?

Она положила коробку на кровать и развела руками, привыкшая всегда быть в курсе всех событий блондинка явно была не особо довольна текущим положением вещей.

– Собрание через несколько часов, – успокоившись, объявила Мария. – Ждём всех в зале собраний.

С этими словами она последний раз стрельнула взглядом в сторону Нефа и удалилась из комнаты, при этом не забыв хлопнуть дверью. Оба переглянулись и рассмеялись, после чего шатен взял коробку, которую принесла его подруга. Однако... раскрыв её... радость с его лица в мгновение улетучилась.

– Что это? – спросила девушка, смотря на содержимое.

Он достал вазу оттуда, осматривая и читая надпись, которая была выгравирована там по личному заказу.

– Ваза с прахом Элизабабет, – проговорил он, держа в руках предмет.

Она свела брови к переносице, вспоминая дату смерти брюнетки и сегодняшнюю... времени прошло много.

– Почта России, – сразу ответил он на её удивлённый взгляд.

Неф встал и оглянулся, не понимая, куда поставить то, что

дорого ему... хотя бы как память, то, что должно быть всегда перед глазами, но его было невозможно разбить или сломать. Девушка, завидев его мечущейся взгляд, также поднялась и положила руку на его плечо.

– Не могу вообразить куда ставят прах девушек, которые погибли у тебя на руках, – тяжело вздохнул он.

Диана взяла его за свободную руку, рассматривая.

– Из праха можно изготовить бриллиант, – сказала он. – Вставишь его в кольцо, и она всегда будет рядом с тобой.

Мужчина поднял на неё взгляд и кивнул. Сейчас, видя его в момент упавшее расположение духа... она ощутила себя Панталеоном, который тогда пришёл к ней на их место... Диана... в новинку для себя обняла Нефа, сначала он не понял, что происходит, а после обнял в ответ. Такой... простой казалось бы жест... но помогающий и поддерживающий

– Хочешь сделаем сегодня, – её шёпот.

Он выдохнул, девушка сделала шаг назад, смотря прямо в его глаза.

– Да.

***

Все Дхармы уже начинали собираться в зале собраний, Маша стояла на сцене, перебирая необходимые ей бумаги. Каспар рассказывал очередную историю о массовом убийстве смертников, которое провёл недавно и выдал это за теракт, многие им восхищались и отпускали лесные комментарии. Кошмар... существа, которые хвастаются количеством

людей, которых отправили на тот свет...какие призраки и чудовища...бесы среди нас...те, кому чужие страдания приносят удовольствие...

Ева пришла первая, она спокойно прошла мимо кучки, во главе которой был Франк и села в первом ряду, кивнув Маше. Оглядев помещение, девушка не увидела ни Нефа, ни Дианы, даже странно где они пропадают, повернув голову в другую сторону светловолосая сразу встретилась с взглядом немца, который сидел к ней неприлично близко. Он положил руку на спинку её стула и игриво улыбался, рассматривая Уварову.

– Чем-то могу помочь? – девушка сложила руки на груди крестом и вопросительно вскинув одну бровь, посмотрела на него.

– Да, – он склонил голову на бок, словно кот. – Стало интересно, что такая красавица забыла рядом с Маркусом?

Имя блондина он буквально выплюнул, словно то, было ему омерзительно, хотя...учитывая его вчерашнее появление на крыше...ей скорее всего было противнее.

– Нет своих отношений, лезешь в чужие? – ухмыльнулась она. – Ошибка смертных школьников, не находишь?

Он продолжал рассматривать её, изучать, положил ладонь на её руку, Уварова же шире улыбнулась и переложила свою ладонь на его, сжимая со всей силой, Ева слышала хруст его костей...и боль, которую он ощущал.

– Шла я б на твоём месте отсюда, – она старалась делать

голос спокойнее, но сжатые до боли зубы не давали нормально говорить. – Не знаю, чем именно Маркус так тебя задел в прошлом, но как бы он это не повторил.

На этих словах она отшвырнула его руку, немец презрительно оглядел её, словно какое-то животное, которое не уродилось, но буквально через пару секунд лукаво улыбнулся, смотря на неё.

– Знала бы ты, деточка, что он сделал, – ответил он. – Желание защищать его поубавилось бы.

Блондин встал и кинув в её сторону взгляд, подмигнул, после чего удалился прочь к своей «стае», которая всё это слушала. Уварова вновь посмотрела на Романову, пытаясь отследить в её взгляде...знает ли она о том, чем Марк так не угодил Каспару...любопытство нарастало всё с новой и новой силой.

Постепенно Дхармы начали прибавляться и через несколько минут весь зал собраний был полон, Марк сел рядом с девушкой. Спустя несколько минут пришли и Диана с Нефом, они сели рядом с ребятами, а Маша встала во главе сцены.

– Как все вы знаете, было принято решение о том, что нового главу группы Дхармов мы выберем путём голосования, – констатировала блондинка. – Представлю наши кандидатов, – она выпрямила спину, в очередной раз осматривая зал. – Глава группы Дхармов номер двенадцать – Бернандо.

Один из мужчин встал, ему поаплодировали и девушка начала перечислять его достижения...количество убийств, совершённых им самим, количество убийств, совершённых его группой, число Дхармов, который попали к нему в группу и были обучены с нуля, а также количество крови на их руках, год, когда он был обращён, число проблем, которые он принёс их сообществу и классификацию их тяжести.

У Евы, которая слышала это всё впервые искренне раскалывалась голова от количества дополнительной информации, а половина слов, которые летели с губ Романовой и во все были непонятны.

После Бернандо она представила ещё пятерых и после завершила это Каспаром и Маркусом...на лице блондина появилась улыбка, когда девушка произнесла «Глава первой группы», ещё один плюс в его копилку...он стал главой группы раньше, чем все остальные, хоть и были те, кто существовал больше него, но до такого звания...он «дорос» первым.

– Сегодня каждый из вас в знак своего голоса должен провести обряд, также он будет доступен для любого Дхарма в любой точке мира, – все сидели тихо, тишину разбавлял только голос Маши. – Три капли крови должны упасть в чашу из чистого золота, при это должно быть сказано «Пала Дхарм» и имя того, за кого вы отдаете свой голос, – девушка взяла кинжал, который лежал рядом с ней и подошла к чаше, стоявшей около сцены.

Она уже собиралась распороть свою руку, чтобы отдать го-

лос и положить начало голосованию. Однако в секунду свет в помещении погас, все ощутили неистовый жар, будто бы градусу начали увеличиваться в геометрической прогрессии. Посреди сцена загорелся огонь и из него шагнула фигура... в комнате вновь стало светло...огонь исчез...перед ними стоял неизвестный, злобно осматривающий весь зал.

Глава 5 «Очень приятно. Дьявол»

Взгляд его был сродни демоническому, будто бы он видел все ошибки и пороки каждого, кто здесь сидел, возможно, в действительности было именно так. Он провёл рукой по чёрным, словно уголь, волосам и поправил алый галстук, сложив руки в карманы, неизвестный прошёл по сцене, спустился и встал около Маши, лицом к залу.

– Изволю полагать, что передо мной часть ныне живущих Дхармов, – его голос, словно мурлыканье кота, заставлял слушать и повиноваться. – Мне нужен Асим.

Взглядом он в очередной раз начал проходиться по рядам, в поисках вышеуказанного. Маша сжала кулак, подходя ближе к гостю.

– Он мёртв, – ровно ответила девушка, интонацией пытаюсь отбить всё желание здесь находиться.

Неизвестный вопросительно вскинул брови, но помолчал пару минут кивнул, а после опустил взгляд...на лице пробежала эмоция злости...глаза словно стали пылать.

– Довольно интересно, каким же образом это обошло меня, – мужчина говорил сам собой, пытаясь до нести до своего разума эту новость.

– А Вы? – Романова стояла перед, по всей видимости, сущим злом, будучи совершенно непоколебимо.

Он усмехнулся и посмотрел в сторону Марии, она продол-

жала вопросительно рассматривать его.

– Протеже Асима, – тот оценивающе пробежался по ней взглядом. – Долго не понимал, почему именно ты, – проговорил мужчина. – Начинаю осознавать его выбор, – отвернувшись он вновь вернулся к лицемерию других. – Представлюсь. Я – Дьявол, собиратель душ умерших, тут я более известен как «смерть».

Ева прыснула со смеха, да, смерть в плаще с капюшоном и косою и близко не стояла с темноволосым мужчиной в костюме.

– И прибыл я к вам с одним единственным вопросом, – он прошёлся вдоль первого ряда. – Почему люди всё ещё живут! – в секунду голос его преобразовался и прогремел, будто бы раскат грома. – Люди, которые должны быть мертвы – всё ещё живы, я не могу забрать их души, следовательно, они не могут переродиться, а новые появятся.

Стёкла из окон вылетели, осколками падая на плитку, все испуганно переглянулись, лишь пару десятков оставались спокойны, включая Машу, Диану, Нефа и Маркуса, Ева же сильнее прижалась к блондину.

– Асим мёртв, а список пуст, – ответила Маша. – На данный момент интересы Дхармов представляю я.

Последнее слово она сказала особенно громко, привлекая к себе внимание Дьявола, мужчина повернулся, смотря на неё, по всей видимости он ждал ответа.

– Выборы новой главы Дхармов состоятся завтра утром, –

спокойно сказала девушка.

Тот же залился громким и неуёмным смехом, который звоном раздавался в ушах всех, кто здесь находился.

– Всё не так просто как вы считаете, – констатировал он. – Главу Дхармов выбирают высшие, не доступные для вас силы, а нарекаю лично я, – ответил он. – Вы слуги мои, те, кто убивает заслуживших смерть, – его глаза вновь начали пылать пламенем. – Так и быть, завтра утром я явлюсь сюда и скажу имя нового главы Дхармов.

Вновь темнота. Огонь. И он исчез.

– А этот парень умеет эффектно появиться, – заметил Неф. Маша поправила причёску и развернулась ко всем собравшимся, буквально минутное молчание, она обдумывала, что именно сказать. Немец, который всё это время наблюдал за происходящим с усмешкой, с заинтересованностью ждал её слов.

– Все всё слышали, – она осмотрела всех собравшихся. – Завтра здесь.

***

Вечер уже покрывалом лег на Лондон, предвещая всем своим видом что-то особенное и чарующее, Маркус стоял в комнате, вырисовывая свою новую картину, каждый мазок давался ему с трудом, внутри бушевали воспоминания о Белле, о её смерти и о том, во что он сам превратил Каспара. Да, Франк был не лучшим представителем Дхармов, в основном по причине того, что следовал выдуманному закону Асима,

но кто в этом виноват? Отрицательными героями не рождаются, ими становятся под весом обстоятельств. И конкретно для немца этим «обстоятельством» стал поступок Маркуса, молодого, ещё «зеленого» Маркуса, который хотел получить уважение и если добровольно никто его не испытывал, то когда он стал первым главой группы Дхармов...им пришлось это сделать.

На тот момент для блондина это было важнее всего, он не получил девушку, которую бы любил всем сердцем, у него был один единственный друг, которого ему было мало, он видел силу и счастье во власти и ради неё был готов идти по головам. Сожалел ли он о сделанном? Сначала, искренне верил что да, но когда был готов пойти на поступки страшнее, понял...что нет...для него жизнь Беллы не была чем-то важным, она была ключом к желанному и такому близкому. Он часто приходил к мысли о том, что если бы ему пришлось сделать тоже самое...он бы ни на секунду не задумался.

Изменилось ли это сейчас? Ведь благодаря Еве он иначе посмотрел на многие вещи, видел всё под другим светом и принимал более спокойно. Он и сам задается этим вопросом, возможно, по этому слова Каспара на крыше его задела...был бы он прежним Марком на такое поведение он бы не отреагировал, они же были на одинаковой позиции. Но сейчас...когда все его ошибки...возвращаются к нему с тройной силой..это приносит боль и страх...он боится, что узнав об этом Уварова просто развернётся, он терял её,

уже не раз, если это случится снова...ему сложно представить...что с ним произойдёт.

Сейчас она стала для него всем, потому что Элизабет мертва... у Нефа свои переживания и ему не до его проблем и терзаний, да и сам блондин не хотел сейчас мучать друга этим, поэтому она в его жизни осталась одна...также как и он у неё...ведь семьи она лишилась...также как и подружки...и чтобы окончательно не замкнуться...ей нужен кто-то близкий, всем нам нужен кто-то близкий на самом деле.

Даже самый искусный одиночка, говорящий о самодостаточности, хвастающейся умением управлять эмоциями, тот, кто всегда выглядит либо хорошо, либо равнодушно...ночами рыдает в подушку, кричит, пытается перебороть сам себе и принять тот факт, что в этом мире...он один против всех. В какой валюте выражается одиночество? Задумайтесь....буквально на минуту....у вас есть человек, которому вы можете сказать всё хорошее и плохое, что вы совершили, покаяться ему в своих мыслях, поделится самым страшным, ужасным, сокровенным и получить в ответ поддержку и ни разу не услышать упрёк в чём-то из сказанного? Если ответ нет, то готовьтесь разочароваться. Вы одиноки, как бы не окружали себя мнимыми близкими...если вы не можете вывернуть им наизнанку душу...какие они близкие? Легко быть рядом с хорошим и добрым, но так ли это в отношении плохого человека...если кого-то можно таким назвать.

Последний мазок краски...на картине был инвалид в ко-

ляске...за его спиной собственные образы...где он улыбается и танцует...смеется...

Скрип двери, он даже не шелохнулся, знал, кто сейчас войдёт. Девушка села на кровать, подобрала ноги под себя и устремила взгляд в его сторону, отбросив палитру, мужчина прошёл к ней, сядясь рядом, оба молчали, смотрели в одну точку, переваривая собственные мысли, которые комом в горле душили.

– Когда-нибудь мы все предстанем перед судом прошлых ошибок и он отправит каждого из нас на плаху, – проговорила Уварова. – Зачем наказывать себя сейчас, если их наличие это уже мука?

Она упёрлась подбородком в собственное плечо, смотря на него, видя, что он действительно мучается от этого.

– Чтобы ты не сделал ему, какой бы ужас не совершил, Марк, – последнее слово эхом раздалось в его голове. – Я приму это и не осужу.

Ей хотелось поставить точку в этой истории, она видела и где-то внутри понимала причину его мучений и главным желанием было прекратить их, а для этого он должен был сделать то, чего так опасается и не получить ожидаемого.

– Когда только появилась новость о обучении, после которого ты станешь чем-то новым для Дхармов – выбор был между мной и Каспаром, – в его голове вновь рисовался тот день. – Под гипнозом перспектив я пошёл на шалость, которая превратилась в кошмар. Он любил местную девушку,

её звали Белла, милая, немного глуповатая, но в тоже время светлая и дико доверчивая, – лицо любви немца стояло перед его глазами, напоминая о сделанном. – В ночь перед испытанием, по итогу которого Асим сделал выбор, я пришёл к ней, придумал сказку о предательстве Каспара, сказал ей бросить его, я рассчитывал на его моральное падение и не способность пройти испытание, – он сделал паузу. – Но всё сложилось куда хуже, девушка утопилась в Темзе этой же ночью.

Повисла тишина, но Уварова ожидала услышать именно что-то такое...ведь в её представлении смерть близкого человека – это самое страшное, самое сильное, чем можно кого-то ранить. Да, ей было тяжело принять это, ведь с ней могли поступить точно также, угробить жизнь из-за какой-то перспективы, но она сдержалась, понимая, что это ошибка, о которой он жалеет, и ему сейчас нужна её поддержка.

– Ошибки даны на то, чтобы на них учиться, – проговорила девушка. – Ты научился, поэтому не кори себя, этого не исправишь, а ещё одна сломанная под моральными тяготами жизнь – не лучшая идея.

На лице его мелькнула горькая усмешка, а внутри расселось тепло, он услышал то, что хотел слышать от девушки, которую любит. Слова Нефа о том, что он полюбил изначально Элизабет именно за то, что она смогла принять его таким, какой он есть, уже не звучали так смешно и излишне книжно, ведь сам он испытал тоже самое. Смерть Беллы

– была началом, которое под первой цифрой горело в списке его ошибок, их раньше он считал достижениями, неким «необходимым злом», которое позволяло ему вершить правосудие, однако... как достижение полученное путём полного бесчестия по отношению к морали, может привести к чему-то положительному. Люди часто прикрывают свои грехи целями, ради которых их совершают, но так ли сладок вкус победы, когда он получен с помощью мошенничества, обмана, предательств и так далее.

Ева приняла первую его ошибку и тем самым показала, что примет и всё его прошлое вместе с ним. Теперь Марк был спокоен, страх... что та, кто является светом в его тьме, бросит его, оставит наедине со своими демонами, которых он раньше поощрял, а сейчас стал душить, он начал его покидать.

Сама же Уварова... да, ей тяжело принимать всё это, осознавать всё, на что способен её возлюбленный, однако... кто в этом мире без ошибок... лишь она... просто потому что всю свою жизнь сидит в четырёх стенах. А ошибки для любого человека – это совершенно нормально, мы же не запрограммированные машины, которые по заводским настройкам должны делать всё на отлично, мы люди, способные мыслить и рассуждать, выбирая сторону, не всегда верную, но всё-таки принимать. Это ещё одна вещь, которая делает нас живыми.

***

Звон бокалов, тихий, ели слышный смех и спокойные разговоры. Неф и Диана сидели на кухне, вспоминая свои самые громкие «дела», на этот раз за кофе, это был ультиматум девушки, что сначала они пили его любимые напитки, теперь её очередь.

– Полиция ещё год искала несуществующего серийного убийцу, – говорила девушка. – При условии, что у жертв не было ни одной связывающей ниточки.

С этими словами она сделала глоток чёрного кофе, улыбаясь, мужчина смеялся и пытался понять прелесть этого напитка.

– Пей пока горячий, потом он станет ещё более горьким, – рыжая указала на кружку.

Он присмотрелся к напитку, а после к разводам, которые он оставлял на стенках емкости, покачал головой и допил.

– У меня ностальгия по первым глоткам спирта, – прищурился он.

Девушка лишь громче рассмеялась и взяв две кружки убрала их в машину и облокотившись о неё, вновь посмотрела на шатена.

– Так значит для тебя кофе без сахара – сродни алкоголю? – поинтересовался Александриец.

Она задумалась и посмотрела в потолок, пытаясь осознать у себя в голове так это или же Неф ошибается.

– После всего, что было я обособилась от общества в целом, не заводила друзей или знакомств, – она пожала плеча-

ми. – И со временем реальность стала для меня бесцветной, появлялись галлюцинации, скачки настроения, когда до меня дошло, что это не нормально, я начала искать способ, как привести себя в чувства, – девушка говорила медленно, у неё не было желания это рассказывать, но на понимала, что это нужно ей самой, кому-то доверится и высказаться. – Пробовала разное, ужасное, болезненное, терзающие, концентрировала себя на плохие ассоциации. Чувство, что это длилось вечно, – закатывала глаза рыжая. – А потом какой-то чудак первый раз во всём мире приготовил кофе, которое и стало моей отправной точкой.

Мужчина облизнул губы, всё ещё ощущая этот горький привкус горячего, но такого значимого для неё, горького привкуса.

– То есть ты пьёшь его, чтобы ощущать себя в реальности? – немного оскорбительно произнёс он.

– Сейчас нет – она не думала ни минуты.– На данный момент это стало моей долей «приятной ностальгии», для меня его вкус – нормален и именно он порой даёт мне силы идти дальше, напоминает, что я справлялась много лет, с потерями близких с потерей себя, одиночеством и миром, который меня окружает. И по сравнению со всем этим любая из множества проблем вокруг меня, нас и всех Дхармов, кажется песчинкой.

А ему девушка, которая с самого начала казалась бездушной машиной, которую просто поломал этот мир, сейчас ка-

жется родной душой. Да, пока что, это видит только он, для других она всё ещё такая же хладнокровная, рассудительная Диана, но для него этот рыжеволосый цветок был на данный момент прекраснее всех, что внутри, что снаружи.

Неф считал себя крайне влюбчивым, но несмотря на то, что отношений у него было чуть больше сотни, истинно он любил лишь Элизабет и сейчас похуже испытывал к Даяне, ему это нравилось, что такая она, пока что, лишь с ним, от этого мужчина чувствовал себя особенной.

– Не пойму одного факта, каким образом о тебе никто не слышал столько лет? Неужели ты не пересекалась ни с одним Дхармом за столько времени? – продолжал спрашивать он.

– Пересекалась и не раз, – махнула она. – Просто не видела смысла выдавать своё назначение, а чувствовать Дхарма за милю пока умею только я и Ева на целый мир.

Только она и Ева на целый мир...можно ведь назвать в таком случае их особенными? Возможно, да, возможно, нет, но для Нефа и Марка они всегда будут особенными, по-своему, определёнными, естественно разными, вещами.

Он в секунду оказался около девушка, смотря в её лицо, наслаждаясь каждой чертой очаровательного лица. Неф упёрся ладонями на столешницу, которая стояла сзади девушки, улыбаясь её потерянному взгляду.

Она вынырнула из кольца его рук, оказавшись за спиной, улыбка с лица спала, взгляд стал хладнокровным, вот что бывает, когда иногда идёшь впереди планеты всей.

– Пойду подышу воздухом, – сказала Диана и улетучилась прочь.

Шатен тяжело вздохнул и уселся назад не стул, а вот и очередное отличие, с Лиз было проще, она была открыта всему новому и была готова идти куда угодно, безрассудство смешенное с желанием обрести полную свободу и независимость. Дана же была более закрыта в этом плане, по крайней мере на данный момент, поэтому его старые «приёмы» оболъщения не действовали на рыжеволосую, следовательно, тактику нужно менять.

С этими мыслями он отправился в направлении своей комнаты.

***

– Прошу вас успокойтесь! – мужской голос звучал крайне не уверенно и где-то даже смешно. – Этим вы ничего не добьётесь, друзья!

Парень стоял посреди зала собраний, пытаясь привлечь к себе внимание не только голосом, но и жестами, а точнее взмахами рук над своей головой, однако всем Дхармам на него было абсолютно всё равно. Две группы сцепились между собой из-за разных взглядов на одно из действий местного правительства, даже смешно, что бессмертных так волнует человеческая жизнь. А Ян, правая рука Асима, пытался как-то подавить этот конфликт, однако попытки его выглядели скорее смешно, чем заставляли прислушаться.

– Позволь полюбопытствовать, – женский голос послы-

шался сбоку от Яна. – По какому поводу кровопролитие сие?

Они сделали пару шагов назад, потому что к их ногам упало несколько выбитых зубов, Ян с ужасом посмотрел на их обладателя, который с новыми силами колотил одного из Дхармов.

– Эдрик, зять Этельреда II, перешёл на сторону Канута, – пробормотал он.

Они синхронно пригнулись, за их спины в грохотом полетел ещё один.

– Я, конечно, не самый древних Дхарм, но насколько помню человеческие дела не должны нас волновать, – ответила Маша и сделала шаг вправо.

Между ней и Яном пролетела какая-то ваза, тот испугано стоял и озирался по сторонам, следя за тем, чтобы в него что-то не попало, девушка же лишь тактично делала шаги в разные стороны, прислушиваясь и понимая с какой стороны ждать удара, порой свист, с которым проносились вещи был гораздо громче, чем гул, стоявший в зале.

– Нельзя вечно обсуждать смерть и убийства, порой человеческое поведение и действия – побуждают темы для обсуждения и когда взгляды на эти темы расходятся, – он многозначительно осмотрелся. – Случается подобное.

Романова смотрела на происходящее не более пяти минут, за которые в её сознание созрело маленькие стратегическое чтиво, которое должно было помочь решить данную проблему. Она в секунду оказалась в самом сердце бойни

и с зверской силой выдернула сердца у двух Дхармов, которые стояли рядом, до этого они дрались, представляя собою две стороны. Она расслабила окровавленные руки, два органа выпали с её ладоней, она сжала зубы, ей было тяжело терпеть ту боль, которую ей принесли эти удары, но сейчас нельзя было показывать слабость.

Бой остановился, все злостные взгляды были прикованы к блондинке, которая задела за «живое» обе воинствующие группы. Ей удалось привлечь внимание к своей скромной персоне, в попытках держать спокойное и где-то даже хладнокровное лицо, она осмотрелась, чтобы убедиться в реальности происходящего.

– Для того, чтобы привлечь внимание нужно временно убивать ваших единомышленников? – проговорила девушка, её оскал, с которым она укоризненно смотрела на всех присутствующих заставлял оцепенеть – Вы – вершины пищевой цепи, – блондинка выпрямилась, боль утихла, голос стал ровным. – Самые сильные, самые умные существа во всём мире, – восхваляла Романова . – И вы ссоритесь из-за проблем смертных? Опускаетесь до их уровня? Который переросли века назад?

Её слова были сравни сильным рукам, которые вколачивали вас в землю, опуская всё ниже, заставляя пресмыкаться и ощущать дикое желание быть выше этого, стать этими самыми сильными руками.

– Ты вырвала мне сердце! – слышался мужской голос,

за ним тоже самое повторил другой очнувшийся.

Она обернулась к ним, склонив голову на бок, будто насмехаясь над их человеческим мировоззрением.

– И вырву ещё раз, – она сложила руки на груди и сделала шаг ближе. – И ещё раз, – её будто бы это забавляло. – И я всегда буду это делать, поступать с вами как с примитивной человеческой оболочкой, потому что именно так вы себя и ведёте.

Отвращение, которое слышалось в каждой ноте её голоса хотелось тут же смыть в Темзе и больше никогда на себе не ощущать.

– Светловолосая права, – сказал один из присутствующих. – Мы выше этого.

Минута. Две. И всё наладилось, вошло в мирное русло и Дхармы продолжили общаться между собой. Один лишь Каспар, один из тех, кого забавляла вся эта ситуация, был недоволен. Когда девушка вышла из помещения, он нагнал её, с размаху вжал в стену.

– Что ты себе позволяешь, новенькая? – буквально выплюнул он.

Она попыталась оттолкнуть его, но сила, с которой он держал девушку была в разы больше её и если ей это приносило нестерпимую боль, то у него было куда больше терпения к подобному.

– Думаешь сказала пару слов, вырвала сердца и всё? Всем разногласием конец? – говорил тот.

После смерти Беллы немец поменялся, он стал злее и стравливание других приносило ему радость, а тут...какая-то новоиспечённая девочка, которая помешало его детским и где-то смешным забавам..

– Ещё раз попробуешь что-то такое устроить в моём присутствии, – начал угрожать он.

– И что? Что ты мне сделаешь, Каспар? – спросила девушка.

Ей явно было всё равно на то, что сделает, скажет или сотворит немец, ничего дорогого её сердцу в этом мире больше не осталось на данный момент.

– Твоя злоба на весь окружающий мир заставляет тебя атрофироваться, идти в обратном направлении эволюции, и всё, чем ты можешь меня напугать – так это подобием того, что сделал тот парень с твоей девушкой, – она не называла имён, но в сердце его взмыл огонь ненависти, он был готов вырвать её сердце здесь, да так, чтобы она не очнулась ещё очень долго.

– Поверь, то, что тогда ощутил я – этот анонс твоих мучений, если ещё раз перейдёшь дорогу мне и моим планам, – выплюнул он.

Она лишь усмехнулась, он на секунду расслабился, девушка, воспользовавшись этим, оттолкнула его от себя.

– Знаешь, одна из вещей, которая губит тебя сейчас и будет губить всегда – это то, что тебе было что терять и есть сейчас, – она ухмыльнулась. – Любовь и привязанность – бре-

мя, которое делает нас слабыми и уязвимыми, у меня подобного нет, так что я тебе не по зубам, несмотря на нашу разницу в веках

Она удалилась дальше по особняку, Асим, который наблюдал за всем этим, по истине был восхищён смелостью девушки, которая не побоялась сделать ничего из вышесказанного, обычно новички были не такие, но она... словно особенная, взявшая от человеческой природы лучшее и преобразуя это под шрифт Дхармов...ему это понравилось. Ян – был единственным, кто согласился вступить на свою должность, выбирать тогда не было времени, да и понимания, кто должен быть на его месте не существовало, а теперь...он понял...никто лучше чем Мария Романова, которая впечатлила его за десять минут больше, чем многие за десятки лет, была именно той, кого он искал.

***

И вот, прошло чуть больше тысячи лет, которые Маша проводит на своём излюбленной посту, да, за каждый день своего на нём нахождения – приходилось биться, драться, грызться, но это было лучше, чем регулярно отнимать человеческие жизни.

Сейчас блондинка находилась на верхнем этаже, бродила по комнате Асима, изучая всё то, что ранее было для неё недостижимо и возможно не будет никогда в дальнейшем. Утром будет назначен новый глава и кто это будет...было настолько непонятно и неосвязаемо, что бросало в дрожь от

грядущей неизвестности. Голосование, как и у людей, было сущей формальностью, в которой и без этого виден истинный победитель и она знала, что останется на своём месте, теперь же это было под огромным вопросом.

Когда собственная судьба стоит на чаше весов уже всё равно честно это будет или нет, главное, чтоб ты был при своём.

Сложив руки на груди крестом, девушка вышла из комнаты, а после и вовсе из кабинета, закрывая за собою дверь, однако как только она обернулась, увидела перед собой Каспара, перед глазами вновь возникла та картина их разговора, когда он в первый и последний раз начал ей угрожать и пытаться запугать.

– Чего тебе? – устало спросила блондинка.

Он наигранно нахмурился, но хватило его на пару минут и он в мгновение расплылся в ухмылке, подойдя ближе к ней.

– Рассматриваешь мои будущие хоромы, милашка? – нахально произнёс он. – Обязательно позову тебя туда на пару ночей.

Она дёрнулась в попытке вырвать ему язык, но вновь оказалась прижата к стене так, что не могла пошевелиться.

– Грубо, – усмехнулся он. – Но ладно, как бы с тобой не было весело, я по делу, – словно кот, он склонил голову на бок, смотря в серые глаза. – Мне нужно, чтобы главой сделали меня.

Девушка на минуту застыла в удивлении, а после рассме-

ялась от его слов, он сам продолжал улыбаться, а после резко ударил её головой о стену, рана затянулась.

– Не время смеяться, я очень серьёзен, – голос из наигранно превратился в злостный.

Она лишь закатила глаза

– Даже не знаю от чего мне смешно больше, от того, что ты настолько не уверен в себе или от того, что наивно думаешь, что я помогла бы тебе, была бы у меня возможность, – она коленом пнула его в живот и отошла подальше. – Неужели сам не понимаешь. С какой радости мне тебе помогать?

Немец выпрямился, в своей голове прокручивая её старый монолог, которым она побудила его к раздумьям.

– Потому что теперь тебе есть что терять, – развёл руками он. – Любовь и привязанность – бремя, которое делает нас слабыми и уязвимыми, даже забавно, как многие из нас сами связывают себя этими путами, верно?

Он словно издевался, выворачивая каждое слово, напоминая ей о том, что когда-то именно блондинка подала ему эту мысль, которая сейчас играла против неё самой. До ужаса противно осознавать, что он прав.

– Маша, как ты только пошла на это? – говорил Каспар. – Связать себя с таким слабым, недолговечным, а главное настолько уязвимым смертным, – немца в этот момент можно сравнить с змеей, которая аккуратно надкусывает кожу, дабы капнуть на рану ядом, чтобы жертва мучилась и убивалась в агонии – Человеческая жизнь и так зачастую держится на

очень тонкой нити, которую легко оборвать.

И в этот момент её фальшивая уверенность и сила куда-то исчезли, испарились, будто бы их и не было. Одна мысль о том, что из-за этого выскочки может пострадать Николас... и мозг девушки переставал нормально функционировать, бросало в жар и хотелось вырвать глотку ему с корнем, только бы он больше не мог лепетать.

– Так что? Договоримся? – пропел он.

В следующие пару минут всё произошло быстро, Маша сама не до конца поняла, каким образом Диана оказалась рядом. Рыжая схватила Франка за шею, ударяя лицом прямо в стену, а после уложила его лицом в пол и на бешеной скорости несколько раз пронеслась по коридорам, с целью стереть его лицо в кровь... что и получилось, когда она откинула его... лицо Каспара увидеть было невозможно ещё пару минут, а крик... который стоял на весь этаж...

– Нет в тебе духа здорового соперничества, дорогой, – Дана села перед ним на корточки

Она сильно сжала его подбородок, на секунду послышалось будто челюсть треснула от её натиска, Маше стало не по себе.

– Может быть я и не имею высокого чина в нашем сообществе, но я намного сильнее тебя и моя фантазия на всякого рода пытки не знает границ, так что если с головы этого смертного упадёт хоть волос – ты лично испытаешь на себе все прелести четвертования, быка Фаларида и много чего

другого, – с явным упоением говорила девушка.

От чего было страшнее? От того , что она говорила или от того, с каким энтузиазмом было сказано каждое её слово? Будто бы это приносило ей незабываемое удовольствие.

Мужчина не сказал ничего, лишь кивнул и покинул коридор. Диана посмотрела на Машу, которая сдавленно улыбнулась и поблагодарила Даяну за сделанное, после чего также быстро отправилась в сторону своей комнаты.

Дана же набрала в лёгкие побольше воздуха и прошла назад в комнату, где находились плиты для создания списка. Рухнув на диван, она вновь погрузилась в свои мысли касаясь Нефа, причин, почему не осознанно для себя она буквально вылетела с кухни. Скорее всего это был страх сблизиться с кем-то, доверится кому-то настолько сильно, насколько этого хотел он, ведь тот поцелуй...он значил бы гораздо больше, то, что больше на его «неудобный» вопрос она не могла отшутиться или промолчать, ведь была бы ему близка.

Порой мы сами возводим вокруг себя границы, не пуская за них никого, даже если этот человек несёт огонь, чтобы согреть нас и осветить нам путь....ведь огонь может также сжечь тебя и всё, что тебе дорого дотла. Стоит ли этот свет и тепло риска умереть и сгореть заживо? Ответ на этот вопрос она не могла найти сама для себя. Поэтому и сидела тут в полном одиночестве, раз за разом возвращаясь к уже сказанным и понятным мыслям, считая, что она что-то упускает и всё не настолько очевидно как кажется на первый взгляд .

Люди часто говорят, что нужно рисковать, а после обжигаются, жалеют об этом и с каждым разом желание идти на риски становится всё меньше, пока не превращается в давно заезженную поговорку с которой мы не согласны. Но и противоположный путь, когда после ряда неудач один из рисков становится оправданным, причём настолько, что он становится дороже всех тех, что закончились плачевным результатом.

И как поступать в данной ситуации? Рисковать или нет, если процент выигрыша стоит ровно на середине? Не на градус меньше, не на градус больше, замкнутый, никогда не кончающийся и избитый круг, по которому она движется и не может принять необходимое ей решение...потому что...она не сможет вернуться назад....а если даже и сможет...последствия сделанного не испарятся как по мгновению волшебной палочки.

В голове рыжеволосой вновь стали рисоваться воспоминания связанные с Панталеоном, они жгучей болью раздавались где-то в груди, около сердца, выжигая его...больше осознанием того, что этого больше не будет. Хотя...этого не будет только потому что она сама не дает себе на это пойти из-за страха...надо же...она не боится пыток, смерти, но уже несколько часов бродит по зданию из-за Нефа....который может вновь сделать её счастливой...подарить вкус жизни...а даже если и не навсегда...эти воспоминания будут с ней до тех самых пор, пока девушка самостоятельно их не

отторгнет.

Она встала и быстрыми шагами направилась к его комнате, понимая, что скорее всего он уже там. И вот...она стоит перед его дверью...почему они все здесь застревают? Она смотрела на этот кусок материала, пытаясь набраться смелости постучать. Либо сейчас, либо никогда...тихий удар сильным кулаком...тишина...несколько секунд...дверь отворяется, она, не спрашивая заходит внутрь, Неф прикрывает дверь, вопросительно смотря на Диану.

– Я уж решил, что твой немногословный ответ на кухне подразумевает отсутствие нашей следующей встречи, – улыбнулся он.

Она тяжело задышала, собирая мысли в кучу, формулируя слова.

– Возможно, потом я пожалею об этом, – она сделала пару шагов ближе к нему, подходя вплотную. – Но я устала принимать только взвешенные решения.

Она подалась вперёд, ощутила вкус алкоголя на своих губах, а после пальцы...которые ели касались её щеки. И весь мир остановился...да...эта ночь была долгой...она для каждого значила многое...Ева научилась принимать Маркуса, понимать, что значит любить кого-то...Маша...осознала ошибочность своих суждений десять веков назад, поняла...что любовь это не слабость...она даёт нам силы просыпаться по утрам, идти куда-то, радоваться жизни и по сравнению со всем мировым господством...это намного важнее.

Что же до Дианы и Нефа...он был готов, а она...дала волю чувствам, даже не осознавая и не понимая их...

По ночам мы намного откровеннее, чем днём, словно покров ночи даёт нам силы...почву для размышлений и решений, а по утрам...мы часто от этого отказываемся...а иногда...вечер мудрее утра.

***

И вот, наступило утро после долгой и тяжелой ночи, начался новый день, который готовил нам и нашим героям новые испытания. Все Дхармы уже собрались в зале собраний, Ева и Маркус сидели в обнимку, она поддерживала его всеми возможными словами и действиями, надеясь и веря...что прозвучит его имя. Маша же переписывалась со своим профессором, улыбаясь и ощущая счастье, Каспар же завистливо и с несоизмеримой ненавистью смотрел на всех присутствующих, рассчитывая услышать своё имя и порвать всех, кто здесь находился.

– А где Неф и Диана? – Маша села рядом с Марком и Уваровой.

Те ещё раз оглянули всех, но друзей не нашли. В ту же минуту дверь открылась и они в мгновение оказались сидящими рядом. Оба потрёпанные, с неправильно застёгнутыми вещами, не уложенными волосами, а также уставшими, но радостными глазами.

– На ней рубашка Нефа, которую я подарила на позапрошлом рождество? – Романова хоть и говорила тихо, но до ры-

жей её слова дошли.

Она посмотрела на свою одежду и поправив её устремила взгляд на сцену.

– Неожиданно, – усмехнулась Уварова. – Теперь я понимаю шок Лиз, когда мы с тобой говорили после моей последней тренировки.

Свет погас... во главе сцены вновь загорелся огонь и из него возник Дьявол собственной персоной. В руках его был конверт, а взгляд ехидно бегал по всем присутствующим.

– Мария Романова, как исполняющий обязанности главы Дхармов, думаю именно ты должны назвать имя, – улыбнулся он.

Блондинка оказалась на сцене, забирая у того конверт, раскрыв его, она повернулась ко всем присутствующим. Девушка мысленно прочитала имя... рот её приоткрылся... это она ожидала прочитать здесь в последнюю очередь, сглотнув ком, подступивший к горлу, она облизнула губы.

– Не томи же, – нетерпеливо сказал Маркус, Ева сильнее сжала его руку.

Маша посмотрела на Нефа, Маркуса, Диану и Еву, выражая своё удивление, а после зачитала.

– Новой главой сообщества существ, называющих себя Дхармами становится Диана....

Глава 6 «Последний день на станции жизнь»

Звук взлетающих самолётов, голос диктора, который объявляет рейсы, вечно спешащие куда-либо люди, не разбирающие дороги. Тео разговаривал о чём-то с представителями филиала в Лондоне, бурно обсуждая загородное помещение, которое им необходимо. Панталеон же, в теле прекрасной Элизабет, рассматривал новый для него город, когда сам он был при жизни... подобных строений не было и в планах, очень странно осознавать, что сейчас это обычное дело.

– Сейчас за нами приедет машина и направимся в особняк за городом, – ответил тот, поправляя одежду.

Господин одарил его взглядом и лишь устало хмыкнул.

– Я думал самая худшая погода – там, откуда мы приехали, – пробурчал он, вдыхая аромат сырости.

– Смотря что подразумевать под «худшей» погодой. Любой континент или страна – это зачастую разный климат и погодные условия, каждый человек выбирает то, что ему больше по душе, – ответил Фостер.

Сам он не особо любил подобную погоду, в его фаворитах было США, откуда он и приехал. С замиранием сердце мужчина вспоминал Калифорнию, родной свой город Малибу, где практически каждый день лицезрел белый песок и

Тихий океан, который расстилался рядом с его домом.

А после родная мать перевезла их с сестрой оттуда – в холодную Россию, где тому было банально не комфортно, с условием, что переехали они зимой. Другой уровень жизни, разные ценности, взгляды, менталитет – всё это свалилось на тогда ещё четырнадцатилетнего Теодора, которого все вокруг звали Федей, даже родной отец, который провёл в России большую часть своей жизни.

Его папа...одурманенный речами, планами и рассказами Пантелона, который находился в самом настоящем аду, всю свою жизнь посвятил загадке воскрешения, прожив со своей женой не так много времени, его хватило разве что на рождение и воспитание двух детей, который тот покинул, когда Тео было всего лишь пять лет. И вот, сам Теодор смог реализовать планы отца...деда...и так далее по семейному дереву вверх и разочаровался, ведь то, что он пустил в свой родной мир...пугало его и с каждым днём наводило на мысли...были этот выбор правилен.

Будучи просто закадровым голосом, который вещал из чертог ада, сыпал красивыми речами и гарантировал лучшую жизнь – он внушал доверие и заставлял подчиняться ему беспрекословно. Однако...когда это нечто представало в реальности...оно стало лишь требовать, делать больно и злиться. В жизни точно также, мы хотим попасть куда-то, реализовать что-то, порой не осознавая, что пытаемся сломать стекло в змеиный террариум, который поглотит нас с

головой и когда мы поймём весь замысел чудовища...будет поздно...если уже не стало.

– Когда они будут у меня? – усталый женский голос вывел Теодора из глубин собственный раздумий.

Мужчина перевел задумчивый взгляд на Панталеона.

– Они? Вам же была нужна только Диана, – сказал он.

Он уже не верил своему Господину и его рассказам о Дхармах, как о существах, которые убивают людей забавы ради, внутри зарождался огромным ком сомнений, который поглощал его с каждой минутой всё больше.

– Когда ты ходишь по земле тысячи лет – твоя собственная жизнь может стать тебе совершенно безразлична, – отвечал он. – А вот привязанность к другим – это бремя, которое мы несём всё своё существование, от него сложно избавиться и практически невозможно побороть, если ты уже был к кому-то привязан, – он сделал паузу. – А она была.

– Хотите использовать тех ребят как рычаги давления? Даже при условии, что ходите в теле их друга? – продолжал Фостер.

Тот лишь усмехнулся, качая головой.

– Ты задаешься совершенно не нужными тебе вопросами, Теодор, они не должны тебя волновать, – ответили ему.

Но сам Тео понимал, что сейчас слишком много свидетелей и его разлюбезный господин ему пока что ничего не делает, поэтому он продолжил.

– А какими вопросами я должен задаваться? Наша цель, к

которой мы идём – для меня всё ещё загадочна и непостижима, – в ответ он получил вопросительный взгляд. – Конечная цель, а не промежуточная.

Панталеон встал прямо перед женщиной, смотря в его глаза, пытаясь уловить в них причину негодования и отсутствия веры в своего «правителя».

– Наши цели, друг мой, благородны, в этом ты можешь быть уверен, – взгляд чудовища, именно таковым собеседник видел Панталеона, смягчился. – Когда-то я был таким же человеком как и ты, просто хотел жить в спокойствие, со своей семьей, матерью и женой. Однако, Дхармы по своему обычаю, забрали у меня это. Сначала они убили мою мать, после моего родного брата на моих глазах, – с горечью говорил он. – И превратили мою невесту в существо подобное себе, вырезали мою деревню, мой дом, и убедили любимого мною человека убить меня.

Взгляд его был словно опустошённый, да, он говорил полуправдой, упуская моменты со своим братом, который погубил их, опуская то, что сам начал истреблять Дхармов и сам убил ту, кого любил, но к сожалению, полной информацией здесь обладал лишь он, следовательно он может крутить ею как хочет.

– И я хочу прекратить это, я не позволю больше ни одному живому человеку пережить то, что пережил я из-за этих чудовищ, – он положил руки на плечи собеседника. – Мои помыслы чисты как небо в ясный день, да, способы мои могут

показаться тебе слишком ужасными, но помни, что я рос во время отсутствия слов и наличие лишь грубой силы, порой я могу быть резок. И твоя задача – помочь мне стать частью вашего мира, также, как я помог тебе стать частью моего.

Воодушевляющая речь, жаль, что лишь отчасти правдивая, а может быть и нет, порой мы часто сами способны убедить себя в чистоте своих намерений, не осознавая всего их ужаса или оправдывая его нашими помыслами. Панталеон всё также оставался человеком, а давайте вспомним, что создатель был разочарован в людях, ведь те, нарушали его правила и были за это наказаны также смертью. Теперь более заметно, что именно по своему подобию создатель породил род людской? Что люди, что он, привыкли идти к «правильным» по их мнению целям, совершенно «неправильными» для этого путями. Так вот в чём вопрос... может быть ли любая цель верной и благородной, если для её достижения кто-то должен умереть....

– Да, Вы правы, – спокойно ответил Теодор. – Как я только мог усомниться в Вас, господин.

Машина подъехала и они, сев в машину, уехали в известном только Теодору направлении.

***

Все прибывали в неистовом шоке, Маша стояла посреди сцена, повторяя в своей голове информацию, пытаюсь к ней привыкнуть. Дьявол был позади неё, с усмешкой смотря на всех присутствующих Дхармов. Маркус сжал кулаки,

его мышцы напряглись, имя, которое было сказано явно не то, что хотелось бы слышать ему, Ева же поглаживала его по плечу, в попытках успокоить. Даяна обескураженно, раскрыв глаза и приоткрыв рот всё ещё не могла поверить и сомневалась в своём слухе. Неф сидел рядом с ней, наверное, он был единственным, кто ни капли не удивился, принял это как что-то нормальное и вполне понятное.

– Душа моя, – шёпот раздался над ухом Маши. – Просто позови, как будете готовы к наречению.

Темнота вновь окутала зал, вспышка огня и дьявол исчез...видимо это было его коронное приветствие и прощение. Маша облизнула губы, оглядела ещё раз зал, ей нужно было что-то сказать, пока она находится на своём посту...но что? Никто из ведомых кандидатов не был выбран, наречена была та, кто не то, что не был выдвинут, даже не тот, кто известен всему сообществу.

– Сегодня в восемь вечера состоится наречение главы Дхармов в этом зале, все могут быть свободны, – сказала блондинка, завернув кусок бумаги.

И первой кто вылетел из зала была Диана, которая сразу же направилась на самый верхний этаж, чтобы собраться с мыслями, Неф направился следом за ней. Когда же все уже покинули зал, остались только трое, Маркус встал со своего места и с размахну швырнул стул в другую сторону, тот вдребезги развалился, он что-то рычал на непонятном языке после чего буквально вылетел из зала, а Ева унеслась за

ним. Романова тяжело вздохнула, чтобы взять себя в руки и спокойным, ровным шагом, направилась наверх.

В это же время Диана залетела внутрь, захлопывая за собой дверь и падая на диван, ей была нужна хотя бы минута одиночества, чтобы переварить эту новость, которой она, судя по всему, была не особо и рада.

Следом за ней пришёл шатен, на несколько секунд, не доходя до дивана он остановился, смотря на неё. Рыжеволосая держалась ладонями за свою макушку, смотря в пол, будто бы в истерике, ему хотелось подойти и помочь, но страх, что это может только усугубить ситуацию останавливал его.

– Почему ты так переживаешь? – спросил он, оставаясь на расстоянии.

Она и сама не понимала истинную причину такого поведения, ей нужно было время, чтобы понять это для себя, ведь рыжая пока что не могла понять что именно подтолкнуло её к потоку такого негатива от этой новости.

Минута.Две.Три.Пять.Десять. Она наконец подняла голову, отвела взгляд в сторону, будто бы очищаясь от негативных мыслей и очищая своё собственное сознание.

– Прости, я, это всё зря, не обращай внимание, я в порядке, – ей было сложно формулировать начало фразы, но последние три слова были произнесены как запись с кассеты, заученная, безэмоциональная и зачастую лживая.

– Диана, – он сел рядом с ней. – Вылететь из зала и сидеть здесь несколько минут находясь в полнейшей истерии –

это не нормально, – он взял её лицо в свои ладони, смотря в глаза. – Не держи в себе всё, от этого ты лишь губишь себя, расскажи что тебя гложит.

Рыжая смотрела в его глаза, видя там лишь понимание и заразительное спокойствие, которое он излучал, заставляя её чувствовать себя в таком же умиротворённом состоянии. Она выпрямила спину, набирая в лёгкие больше воздуха и смотря на обстановку кабинета.

– Мои планы были просты как эффект домино, – девушка смотрела в одну точку, будто бы вспоминая свои мысли в тот момент. – Я хотела дождаться нового главы Дхармов, пояснить ему ситуацию о том, что я работаю одна – и покинуть это место как можно скорее, вновь оказаться наедине с самой собой. Это был идеальный расклад вещей, в котором я была уверена и на который полагалась, – она перевела взгляд на него. – Много раз в своей жизни я что-то получала, всегда хорошее и нужное, а после у меня это отбирали, неожиданно и больно, и когда я что-то получаю...грандиозное...сейчас...у меня в голове начинается цепная реакция, в конце которой я теряю всё, что становится мне дорого.

А ведь в его планах было тоже самое, покинуть это место как можно скорее, улететь далеко отсюда и не вспоминать не о чём долгие года, а возможно и столетия...но оба этих плана пошли не перекосяк и не в тот момент, когда Маша сказала имя нового главы Дхармов, а в тот вечер на кухне...когда они остались вместе.

Иногда, будучи в обществе огромного количества людей мы чувствуем себя одинокими, а иногда один человек может заменить нам миллионы людей просто своим присутствием... странный парадокс.

Он взял её руку в свою, выводя на ладони линии жизни, рассматривая их и улыбаясь их продолжительности.

– Хочешь верь, хочешь нет, я планировал примерно тоже самое, – усмехнулся он, Дана вопросительно уставился на него – Только вот мои планы разрушила ты, и хотелось бы верить, что именно я, а не Дьявол, разрушил твои.

Рыжая невольно усмехнулась, прогоняя события последних нескольких дней в своей голове...приходя к выводу... что в пучине счастье, которое она испытывала рядом с Нефом, она сама и не заметила, как уже и не хотела куда-то отправляться. А назначение – было лишь фактором, который напомнил об этом её разуму, а не чувствам.

Она обняла его, уткнулась носом в широкую грудь, ощущая тепло, исходящее от Александрийца...чувство защищённости и поддержки овладевали ею, она так давно не испытывала их от нахождения с кем-то рядом. Отсутствие враждебности, стратегии, которая тонкой линией крадёт из мысли в мысль, исключительно радость, спокойствие и умиротворение, о существовании которых она уже давно забыла.

Шатен улыбнулся и обнял её в ответ, родная...понимающая и принимающая душа, то, что было ему необходимо,

то, что он ощущал рядом с Элизабет и думал, что давно потерял, но это было не так. Наверное...это какой-то особый уровень отношений, который достигается людьми только со временем, когда конфеты, букеты, интимная близость уходит на задний план и вам просто комфортно в обществе друга друга, иногда немом, в котором ничего не происходит. Дхармы же, как существа бессмертные...пережившие много столетий...понимали...что это самая приятная часть любви...и доходят до неё не все, не потому что она недосыгаемая, а потому что для того, чтобы получить от неё удовольствие нужно пройти энное количество испытаний, уготованное судьбой.

***

Блондин залетел в комнату и тут же снёс свой собственный мольберт, изо рта вырывался рык, руки тряслись, а злоба не знала предела. Да, некоторые существа воспринимают собственное поражение гораздо болезненнее, чем следовало.

И он понимал это не как то, что Диана была древнее и сильнее, а так, что он был слабее, словно был не достоин этого, будто бы не заслужил. Ему казалось, что над ним просто посмеялись, не дали ему то, что он хотел на зло, чтобы его обидеть или задеть. Да, это было далеко не так, но ведь всегда интереснее винить кого-то другого или внешние факторы, чем принять то, что ты ещё молод.

Столетие ранее он бы сделала всё возможное, даже пошёл бы на убийство, ради того, чтобы занять это место, однако

сейчас всё обстояло чуть иначе. Маркус искренне хотел поменяться, да, идти по головам, делать всё, ради достижения своей цели, не брезгать ничем, чтобы получить желаемое – это тот путь, которым он привык ходить, но сейчас ради Евы, ради Нефа, двух близких людей, которые всегда шли к нему на встречу, прощали и помогали, поддерживали, даже порой понимая, что он не прав – ему хотел поступать иначе.

Искушение, которое будто рвало его душу на две части, где одна желала быть человечным, любить друзей, помогать всех, кому нужна помощь, а вторая жаждала власти и готова была пойти на всё, чтобы это получить. В его голове идёт война, где победа словно лист бумаги по дуновению ветра перелатает от одной стороны к другой, практически всегда находясь в полёте, от чего ему было только хуже. Победа одной из сторон значила для него самого слишком много, именно поэтому он всё не мог принять конкретное решение, как только он цеплялся за ниточку, которая должна привести его к выводу – вторая тянула его обратно, завлекая уже своими перспективами.

Дверь немного скрипнула, девушка закрыла её и прошла внутрь, подходя к нему со спины. Ей было отчасти страшно тревожить его, ведь тот пыл, с которым он вылетел из зала пугал, но даже если близких нам человек сам того не желает физически...поддержка ему нужна всегда, просто кричит он об этом в немом крике.

– Ева, – сдерживаясь, он тяжело вздохнул. – Сейчас....

Она тут же его перебила, вставая прямо перед мужчиной.
– Самое время поговорить, – Уварова утверждала.

Нахально, словно старая добрая Элизабет, она облокотилась о подоконник, сложила руки на груди крестом и оперлась головой о стену, рассматривая его серьёзное, местами злое и напряженное лицо.

– Тебе это не нужно, – покачал головой он.

Блондин даже не смотрел в её сторону, взгляд был прикован к окну, казалось, если он посмотрит в зелёные глаза, то весь здравый смысл улетучится и он примет сторону чувств, которая далеко не факт, что принесёт ему желанный результат

– Это нужно тебе, Марк, – спокойно сказала она. – А я здесь, чтобы помочь, – мужчина молчал. – На самом деле в большинстве сериалов, душевные разговоры – это значимый пунктик в отношениях между людьми.

Она мечтательно закатила глаза и прыгнула чуть выше, чтобы привлечь его внимание. И здесь он уже не смог погрузится в свои серьёзные и значимые для него самого мысли, потому что она заставила его улыбнуться. Светловолосая так забавно пыталась быть похожей на Огден, что забывала о отличных чертах своей натуры, из-за чего происходил некий микс... её эмоций, черт характера и поведения, для него это было что-то особенное.

– Всё хорошо, – кивнул он.

С ней всё казалось лёгким, подавить искушение стало

просто, уголки губ сами поползли вверх, украшая его лицо улыбкой, с ней было тяжело думать о мировом господстве и завоевании трона Дхармов.

Словно котёнок, она смутилась, не понимая значения его слов, ведь минуту назад он был готов рвать и метать, а сейчас как по волшебству расслабился...

– Расстроилась, что не нужно говорить со мной по душам? – усмехнулся он.

Она скрестила руки на груди, немного насупилась.

– Я готова речью, – цокнула девушка.

Мужчина подошёл ближе, убирая локон её волосы за ухо и смотря в зелёные глаза, которые заставляли сердце биться сильнее, а мышцы расслабится.

– Я сделаю всё, чтобы тебе никогда не пришлось её проигнорировать, – прошептал он.

Блондин обнял её, прижал ближе к себе, она была его успокоительным, его лекарством от всех болезней, которое словно ниточка, которая всё ещё держала его в узде.

– И надо радоваться, что главой не стал тот напыщенный немец, с шлейфом из высокомерия, – пробурчала она.

***

Власть. Часто задаюсь вопросом, что её даёт, с ресурсами, которыми она располагает уже всё давно понятно, а вот касаемо её приобретения всё ещё открыто. Если разобраться, то она может быть истинной, а может быть напускной, если брать во внимание директоров, президентов компаний и так

далее, как правило это второе, ведь они те, кому «нужно» подчиняться, потому что они занимают определённую должность. Что в таком случае истинная власть? Это когда тебе подчиняются из-за уважения или страха, когда даже если ты потеряешь какое-то звание тебя продолжают слушать, уважать, у тебя есть авторитет. Истинной власти добиться сложнее, порой на это уходят года и века, а вот напускная...она может появиться хоть за час, при желании и возможностях. Главное осознавать, какой властью владеешь ты, чтобы на случай её потери, понимать, что тебя ждёт.

Маша стояла на крыше, смотря на Лондон, осознавая, что возможен вариант, что она лишится своего поста, своей власти. И пугало не то, что она потеряет, а то, что ей вновь придётся вернуться к выполнению списка, она относилась к нему совершенно нормально, но осознание того, что её могут перевести из Великобритании заставляло кровь в жилах холодеть. Она только недавно обрела Николаса и так просто его потерять...это будет глупо, а умолять Диану о благосклонности, она слишком плохо знала рыжую, чтобы понять хотя бы в процентном соотношении её возможный ответ.

Да и вообще отношения с Николасом сейчас вышли на первый план. До этого вся эта ситуация со смертью Асима, списком, они не давали ей сосредоточиться на себе, но это закончилось и она понимала, что ей нужно что-то предпринять. Такой родной души, как Бенсона, она не встречала много столетий и сейчас, наконец-то обретя её, хочется

сохранить всё как есть, но... смерть диктует другие условия, она бессмертна, он смертен, этот союз заведомо предполагал драматичный конец, но когда он только зарождался думать об этом не хотелось. Так что сейчас блондинка пожинала плоды собственной безрассудности и не желания размышлять о будущем своей жизни с кем-либо.

– Душа моя, – послышалось со спины. – Чем же забита твоя голова, если ваша основная проблема решена?

Голос Дьявола хоть и был притягателен, но она даже не обернулась, продолжая рыться в своих мыслях.

– А где вспышка костра посреди крыши во время появления? – спросила Романова.

Тот усмехнулся, подходя ближе и облокачиваясь ладонями о перила. Он повернулся вновь к ней, смотря в лицо, выражавшее лишь задумчивость.

– Это лишь для привлечения внимания, красавица, – он склонил голову на бок. – Использую для многочисленных встреч.

Мария едко усмехнулась, немного отвлекаясь от своих мыслей и терзаний. Переведя взгляд на него, она склонила голову на бок.

– Даже интересно, что же заставило Дьявола посетить меня лично? – она вопросительно выгнула бровь, рассматривая саму смерть.

Он сделал шаг ближе к ней, смотря в глаза, словно изучая всю её жизнь и натуру за несколько секунд. Ухмылка скольз-

нула по его лицу.

– У меня есть к тебе предложение, от которого тяжело отказать, – говорил тот.

Она свела брови к переносице, явно не понимая задумку этого порождения.

– Понимаешь ли, – он прогулочным шагом прошёлся по крыше. – У нашего мира есть иерархия, начинается она с ада и его низших жителей, заканчивается самим создателем, – улыбнулся он. – Смерть Асима, о котором прознали мы не позволительно поздно сподвигла нас на мысль о том, что жнецы человеческих жизней не могут знать всё в следствии своей загруженности. И будет логичным решением наречь того, кто будет забирать бессмертных, вести их в необходимое им место. И этим существом стал я.

– Логично, – кивнула она, – Всё ещё не понимаю, причём здесь я.

Он кивнул.

– Раз я, сам дьявол, король жнецов, переносящих человеческие души ухожу на уровень выше – мне нужен достойный приемник, тот, кто идеально совмещает в себе хорошее и плохое, эдакая золотая середина добра и зла, воплощение равновесия жизни и смерти в своей лучшей инстанции, – рассказывал он. – В первую нашу встречу, данные черты были увидены мной в тебе, таких сущностей как твоя в нашем мире можно сосчитать по пальцам одной руки, это делает тебя особенной и подходящей для того, чтобы занять моё ме-

сто.

Блондинка удивилась, брови её синхронно поползли вперёд. Она не верила в реальность этого и уже думала, что спит, но это было наяву.

– Поэтому, душа моя, моё предложение однозначно и имеет срок действия, – он оказался за её спиной, шепча это на ухо. – Хочешь ли ты стать той, кто стоит во главе жнецов, забирающих человеческие души?

Она поежилась, всё ещё осознавая и пытаясь понять всё то, что ей сейчас было предложено. Видя её реакцию Дьявол продолжил.

– Добавлю бонус, Николас, который также как и ты обретёт бессмертие будет рядом, – продолжал он.

И правда, предложение от которого невозможно отказаться. То, о чём она размышляла, он будто прочёл её мысли и дал на них ответ, предложил лучший вариант развития событий, который с первого взгляда и впрямь её устраивал, но стоит ли принимать предложения такого существа, могут быть последствия.

– Понимаю, что принять решение сложно, ведь ты навечно станешь чертовкой с косой, о которой грезят люди в шутку, так что у тебя есть время до полуночи, как в сказке, – это был последнее что он сказал, после чего исчез.

Она громко выдохнула, смотря на часы, где было семь часов вечера. У неё было достаточно времени, хотя, казалось, что для принятия такого решения ей не хватит всех возмож-

ных часов этого мира....

***

Диана стояла в той самой комнате, где Асим обращал Дхармов. Совершенно без одежды, перед огромной пустой ванной. Дьявол ходил вокруг неё, рассматривая и будто наслаждаясь этим моментом. Он взял со стола кинжал, сделал надрез на своей руке, оттуда пошла красная жидкость, девушка удивилась, даже у самой смерти есть кровь. Сжав кулак, он навесил руку прямо над ванной, за несколько минут она наполнилась до краев, он выпрямил её и порез исчез, словно его и не было.

Окунув кинжал в кровь, он подошёл к ней, дыхание смерти заставило вздрогнуть, он ухмыльнулся и провёл тонкий порез, который начинался от шеи и заканчивался на животе, где он вырезал известный лишь ему знак, её кровь смешивалась с его, от чего рыжая ощущала небывалый приток сил. Ей было всё равно на боль, то, что творилось с ней внутри – было в разы необычнее, намного больше и страшнее, но это было нужно, лишь понимание этого оберегало её от мысли убежать отсюда и больше никогда не возвращаться.

– Я рад, что получила это звание именно ты, – ухмыльнулся он. – Количество душ, которые ты мне принесла нельзя сравнивать не с чьими больше. У тебя не то, чтобы руки в крови, ты залита её в головой, – он тронул алые волосы, которые были сравнимы с самой кровью.

Сделав шаг назад Дьявол кивнул на ванну, с неё капала

кровь, ведь всё тело было в вырезанных на ней знаках, которые не заживали. Она залезла внутрь, садясь, чувствуя, как вся эта кровь преобладает в её организме.

– А теперь только спокойствие и принятие, дорогуша, – сказал он.

На её плечи легли мужские ладони, с его губ начали срываться неизвестные слова, скорее даже звуки, понять которые она не могла и не надеялась, кто знает сколько он живёт и каков его родной язык.

– Диана.

Услышав собственное имя она ещё раз вздохнула, на душе была неистовая тяжесть, она стала словно балластом, который топил её в крови Дьявола. Он начал давить, она легко погружалась вниз и вот... её макушку накрыла кровь, девушка ощущала как она заливается внутрь, что она не может быть, ощущать, не может даже сопротивляться, её тело и разум были отданы чему-то ранее недостижимому. Будто бы она умирала после смерти, вновь, раз за разом и не могла прийти к одному, логичному и законченному концу этого.

Перед глазами стала появляться история, начиная от создания мира, первых животных, существ, потом людей, их грехов, смеха, удовольствия от того, что они отнимают жизнь животных и себе подобных. А после... её мысли стали растворятся, будто проникая в самые глубины её разума, крепясь там и не желая уходить.

– Конец

Слова Дьявола эхом отразились в голове и она раскрыла глаза. Ванна была пустая, ничего не было, лишь она, лежащая там, идеально чистая, будто бы крови здесь и не было, её волосы были сухими, а на душе не было того камня. В комнате она была одна, он исчез отсюда, давая её побыть одной, осознать все свои возможности.

Даяна встала и вышла из комнаты, накидывая на себя халат. Пройдя спальню, она вышла в тот самый кабинет, где был список. Внутри себя она ощущала силу и желание выплеснуть энергию на этот камень, дать имена смертников.

Неумело, необдуманно, она коснулась плиты и так словно вспыхнула светом, имена, один за одним начали появляться, окутывая всё, где им можно было появиться. На лице девушки мелькнула улыбка... всё это закончилось.

– Остальное придёт со временем, – сказал Дьявол.

Она обернулась, смотря на то, как он сидит на диване, листая какую-то книгу.

– Процесс превращения человека в Дхарма такой же? – спросила она.

Рыжая села рядом с ним, складывая ногу на ногу.

– Ты кладешь в ванну тело, которое уже погибло, но жнец не забрал его душу. В этот момент человек уже лишился жизни, но пока что не нашёл смерти, – совершенно спокойно сказал тот.

По голосу можно было ощутить, что он диктует инструкцию по настройке телевизора, а не процесс перехода от жиз-

ни к смерти.

– И как мне ощущать эти тела? Момент гибели? – продолжила задавать вопросы она.

Он захлопнул книгу и посмотрел в её сторону.

– Всему своё время, Диана, в тебе уже заложены все инструкции, нужен только момент, чтобы их раскрыть, а он возникнет, когда ты первый раз ощутишь потенциального

Дхарма

***

Неф озадаченно смотрел на Машу, которая нервно поглаживала Киви, сидящего у неё на коленях, он спал.

– Я знал, что ты многого добьёшься, но звание самой смерти – это сильно, – ответил шатен на рассказ подруги.

Она лишь закусила губу, продолжая нервно проводить рукой по коже собаки. Само же животное также нервничало даже во сне, будто бы понимая смятения своей хозяйки.

– С одной стороны я понимаю, что это действительно идеальный вариант для меня, который полностью успокоит меня и решит все проблемы, – сказала она. – Но с другой я боюсь, Неф. Я боюсь идти на то, чего не понимаю до конца. Тем более сделка с Дьяволом даже в человеческом понимании не внушает доверия.

Шатен не сомневался ни минуты, порой складывалось чувство, что он всегда знал ответы на все вопросы и был готов дать «правильный» ответ. Скорее всего это было некой отсылкой к тому, что он многие годы учился управлять со-

бой и понимать истину, кем-то ещё не познанную, а кем-то понятую слишком поздно.

– Люди отождествляют Дьявола с правителем подземного мира, королём Ада и падших людей, для них он зло, – заметил шатен. – Но реальность такова, что он король жнецов, которые ведут сущность человека либо к перерождению, либо к законченному существованию в раю или аду, а, возможно, в Нараке, это уже не нужные детали, они не важны, – он встал с кресла, подошёл к ней и сел рядом на кровати. – Важно то, что мы являемся его последователями и на вряд ли он будет забавы ради делать подобного рода предложения.

Блондинка смотрела на своего друга, глаза его блестели, а на лице красовалась добродушная улыбка. Он был действительно раз за неё и хотел, чтобы она согласилась, привёл аргументы и сейчас подталкивал к действию, которое могло изменить её жизнь, да и не только её, жизнь Николаса тоже.

Часы пробили полночь, Неф ушёл, она сидела всё ещё поглаживая собаку и ожидая появления смерти. Он не заставил себя долго ждать и в секунду материализовался в кресле, где до него располагался Александриец.

– Что же ты скажешь мне, душа моя, – он склонил голову на бок и хитро улыбнулся ожидая её ответа.

Она набрала в лёгкие побольше воздуха, осознавая весь масштаб решение, которое ей сейчас предстоит сделать.

– Да.

***

Пока же Маша меняла свою жизнь на все триста шестьдесят градусов, Неф, Диана, Ева и Маркус сидели в одном из кафе, обсуждая коронацию и отмечая то, что вроде бы весь этот ужас был закончен. Разве что Диана не верила в это, потому что в её голове всё ещё были слова Теодора о его господине, которого тот грезил воскресить.

Ведь по иронии судьбы, всегда, когда мы не ждём удара, когда мы вроде бы всё решили и всё должно быть хорошо – мир переворачивается с ног на голову, в попытке приземлить нас лицом о суровую реальность бытия.

И вот, они чокнулись, сделали несколько глотков и ощутили все разом жуткую слабость внутри себя, мир перед глазами помутнел и все они потеряли сознание. Теодор вышел в центр кафе, а все сидящие Нары тут же выстроились в ряд...

Глава 7 «Лисёнок».

Ледяная вода окатила всех четверых, тяжёлый вздох и они разлепили глаза. Рыжая сидела прикованная к стене цепями, которые больно вонзались в кожу остриями и были насквозь пропитаны кровью, которая тонкими струями сочилась из стены. Чуть дальше от неё, буквально напротив, были в таком же положении Неф, Маркус и Ева, которые уже более менее пришли в себя, пытаясь осознать где они находятся.

Находясь в этом помещении, они ощущали непривычный холод, потому что всё, что их окружало – это круговая каменная стена и единственная железная дверь с маленькой решёткой. Будто бы находясь в десятом веке в замке, в заложниках ужасного диктатора и самодура, возможно, так оно и было.

– Рад вновь видеть, друзья, – голос Теодора резал слух.

Тяжёлое дыхание, Ева приподняла голову, ей здесь было легче всех, кровь человека...ещё не была для неё таким сильным ядом, как для других.

– Не скажем того же, – выплюнула она.

Он лишь улыбнулся, подойдя ближе к девушке. Фостер приподнял её голову за подбородок, смотря в глаза, наполненные злостью, мужчина осознавал, что скоро их злость сменится на ненависть.

– Не представляешь, насколько я жалею, что не свернул

тебе шею, когда была возможность, – прыснул Неф.

Тео выпрямился, обведя взглядом помещение, взгляд его остановился на рыжей, которая несмотря на ужасную слабость не показывала её, лишь прищурившись смотрела на их похитителя, понимая, что он лишь исполнитель.

– Вы – лишь груз, случайно оказавшийся здесь, – он кинул последний взгляд на троицу. – Нам нужна была лишь ты, – взгляд уже был прикован к Диане

Если к Еве ему было проще подойти, он не опасался её, то рыжая заставляла мизерный процент его тела стоять на приличном расстоянии, для него было загадкой, что она сделает в следующую секунду. По логике Наров ей должно было быть тяжелее всех, но тот, кто живёт столько столетий умеет подавлять физическую слабость в себе, её сила не в руках, она внутри неё, стержень, который когда-то подавил желание доверять другим, он же поддерживал её, не давал сломаться...никогда.

– Учишься быть шестёркой, Тео? – Диана склонила голову на бок.

В этот момент внутри неё словно сорвало переключатель. Если рядом с Нефом она в действительности открывала свою натуру, которая просто не хочет испытывать боли, с Дхармами была хладнокровна, безэмоциональна и сильна, то в схватке со своим врагом она являлась будто бы посланником ада. Подобно лисе хитра, мила и притягательна, но подойди ближе и ты увидишь оскал одинокого волка, который с улыб-

кой разорвёт твоё горло и испузнётся в крови.

– Я исполняю волю своего Господина, в которого верю и чьи идеи поддерживаю, – ответил Теодор, смотря на рыжую.

Она едко усмехнулась, не отводя от него взгляд. Уголки губ поползли вверх, девушка расплылась в надменной улыбке, смотря прямо в его глаза, пытаясь поглотить, напугать, заставить бояться её всё больше.

– Я точно знаю куда иду и что хочу получить, в отличии от вас, – он пальцем обвёл комнату. – Куча живых мертвецов, которые вершат самосуд, оправдывая себя человеческими грехами – всё, что вы из себя представляете.

Мужчина буквально выплёвывал каждое своё слово, рыжая же проводила в своей голове параллель двух их встреч. В первой Фостер был сильнее морально, он улыбался и где-то даже смеялся, чем-то был схож с ней, сейчас же он боялся, смотря на неё. Будучи ещё мальчиком он вошёл в игру ставок которой не понимал и не осознавал, шёл к цели, одурманенный идеями старого Нара, а после их исполнения...к нему наконец начало приходить осознание.

Эта история не такая плоская и двухцветная, как может показаться и когда он начал сомневаться в себе, в Панталеоне...в идеях, которые они несли...им овладел страх, который его Господин хоть и смог подавить, сорвав сорняк...но корень то остался. И сейчас именно он не давал ему подойти ближе к Диане или издеваться над кем-то словесно.

– Довольно раскрывать наши тайны, – женский голос.

Такой знакомый, родной, тот, который они и не ждали больше услышать. Пару шагов вперёд и посреди залы стояла она...лицо Британки, которую они все знали, её голос, глаза, лицо и тело, оно дало им мимолётную надежду на то, что она жива.

– Элизабет, – сорвалось с губ Нефа.

Несмотря на всю слабость, он воодушевился, подался вперёд, пытаясь вырваться из оков и прижать её ближе к себе. Для него она была словно сон, такой желанный и манящий, что от него не хотелось просыпаться.

– Так вот как её звали, – Панталеон ещё раз оглядел женское тело, в которой временно жил.

Ева озадаченно смотрела на них, не веря своим глазам и не понимая о чём они говорят, и кто перед ними.

– Тело моего Господина было утеряно и место его нахождения нам пока что неизвестно, поэтому пришлось использовать тело мёртвого Дхарма, – сказал Фостер. – Сначала я хотел убить Еву, но после Асим так вовремя убил Элизабет, что оставалось лишь перехватить тело.

– Я сделаю всё, чтоб ты умер в мучениях, – сквозь зубы процедил Неф.

Злость росла в нём в геометрической прогрессии, ему хотелось разорвать Фостера, который так осквернил тело его любимой, мучать его. Маркус в этот момент смотрел на Диану, чьё лицо на несколько секунд стало подавленным, осознание того, что о её памяти так бы никто не заботился уни-

чтожало.

– Для этого нужно как минимум остаться в живых, – ответил Панталеон.

Он прошёлся к Диане, которая с ненавистью в глазах смотрела прямо на него. Девушка всё ещё не могла поверить, что перед ней стоит убитой ею же собственный жених в теле умершей возлюбленной мужчины, к которому она не равнодушна. Это казалось сущим бредом, но именно он происходил наяву.

Он сел перед ней на карточки, проводя ладонью по щеке, всматриваясь в лицо, которое не видел сотни лет, которое любил и которое видел последним при жизни, ведь именно его обладательница убила его.

– Лисёнок, – не осознанно для себя сказал он.

Ей хотелось верить в то, что это тот самый Панталеон, которого она любила, который был ей близок...но...как бы тяжело не было это принять, это был уже не он. Тот самый юноша умер в тот момент, когда ночью перед их свадьбой вонзил в неё клинок с намерением убить. Она плюнула в его лицо, по лбу стекал сгусток крови.

– Было бы приятнее, будь это твоё лицо, – огрызнулась она.

Он выпрямился, беря салфетку у Фостера и вытирая своё лицо. Она злилась...а значит ей было всё ещё больно, она помнила его всё это время и это не могло не трогать даже самое холодное сердце.

– Буду прямолинеен, – сказал он, смотря на Диану. – Где мои останки?

Она издевательски вскинула брови, не понимая, смеётся он или действительно наивно полагает, что даже если девушка и знает, она ему это скажет.

– Времена идут, а человеческие тела имеют свойство разлагаться, – она склонила голову на бок. – Думаю, уже не найдёшь.

В ответ на это Панталеон лишь продолжил сверлить девушку взглядом, ожидая ответа. Он был ей слишком дорог, несмотря не на что, сомнения в её словах были для него фактом, она врала и знала где это находится.

– И это то, во что ты веришь, Тео? – спросила Ева. – В возвращение рук и ног древнего убийцы? Это ваша цель? Самим не смешно?

Неф был слишком зол и подавлен, не мог смотреть на тело Огден, Маркус же понимал, что для составления плана нужно чтоб эти двое ушли, Уварова же не упускала возможности хоть как-то, по-детски задеть их.

– Твой скудный и юный ум, Ева, просто не способен понять наших масштабов и осознать, что рассказывают о своих намереньях лишь плоские злодеи фильмов-однодневок, – Фостер посмотрел на девушку. – Жаль, что от таких древних существ ты взяла лишь вечное желание язвить своим потенциальным убийцам.

Он презрительно осматривал её, разочаровываясь в ней

всё больше, для него она была лишь ребёнком, который не мог понять кто он, зачем нужен и действовал как герой телепередач, сериалов и книг...но только здесь реальность.

– Поэтому я закована? – она усмехнулась. – Я сильнее тебя, выносливее и знаю к чему стремлюсь. Со своим противником я дерусь на равных, а не сыплю речами среди тех, кто не может дать отпор.

Фостер уже хотел продолжить спор с Уваровой, но Панталеон остановил его и жестом отправил прочь из помещения. Спустя пару минут тот принёс ему блокнот и карандаш, Господин положил их около Дианы, после чего немного опустил цепи, чтобы она могла дотянуться до бумаги. Сделав несколько шагов назад он в очередной раз осмотрел всех здесь сидящих, на пару минут останавливаясь на рыжей.

– Советую тебе, как самый первый друг, – он на минуту замолк. – Сделай правильный выбор, пока я в хорошем расположении духа.

Девушка лишь рассмеялась.

– Даже если бы я и знала, где находятся твои чёртовы останки – я бы не назвала тебе это место даже под пытками, – сквозь зубы процедила она. – С чего ты взял что я это сделаю только потому что ты сказал и кинул мнимую угрозу?

Тот сложил руки на груди крестом, продолжая рассматривать её.

– Ты убила меня, – уже было начал он.

– У меня к тебе такая же претензия! – кричала она. – Ты

меня убил в вечер перед нашей свадьбой! Позвал на разговор, вонзил в меня нож и бросил в лесу! И пусть на кону стоит уничтожение мира! Ты не получишь своих останков! Я сделаю всё для этого!

Злость, ненависть, ярость, обида и боль – они в танце слились внутри девушки, заставляя её кричать, чуть ли не биться в агонии.

– Не спеши с выводами, дорогая, не спеши.

На этих словах дверь захлопнулась. В комнате повисла тишина, ещё вечером они думали, что всё закончилось, они решили проблему со списком, главой Дхармов и теперь могут гордиться тем, что лично знакомы с самой смертью, но... суровая реальность в свой привычной манере... чем больше она тебя привлекает, тем хуже ей хочется быть.

***

Они уже потеряли счёт времени. Может быть прошли минуты, возможно, часы или вовсе дни, они сидели в этой круговой комнате, уже начинали привыкать к слабости, которая их одолевает, к человеческой крови струящийся по их телам, а после выходящее из них с болью...иногда каплями слёз. Возможно, они бы уже составили план, как выбраться отсюда, но любезно приставленная Нарамии охрана сразу за дверь не давала поделится ничем, дабы не раскрывать все карты.

Неф уже принял как данность, что дело его Элизабет временно принадлежало Панталеону и в том же ключе он при-

нял, что тот будет гореть в адском пламени и испытывать самые ужасные мучения. Поэтому внешне шатен был совершенно спокоен, кидал косые взгляды на Маркуса и Еву, а также практически всегда наблюдал за Дианой. Последняя же строила в своей голове план по спасению и ожидала следующего действия Наров, она уже сталкивалась с ними и понимала, момент, когда они начнут действовать серьёзнее, всего лишь вопрос времени и вполне возможно, что ей придётся сломаться под натиском, ведь она обрела... слабость... существо, на которое ей не всё равно.

Да и даже если не брать во внимание конкретно Нефа, сейчас она стала главой Дхармов, предводителем целого вида и именно на её плечах лежит их жизнь и даже вполне возможно, что предстоящая война, да и она сама по себе меньшее из зол, которое может сотворить Панталеон. Поэтому ей теперь есть что терять и здесь нужно вспоминать умение строить планы, начинать становится стратегом, который способен в своей голове увидеть тысячу вариантов развития событий и выбрать единственный правильный для себя, тот, что позволит достигнуть больше целей и даст больше, чем заберёт.

Именно в такие моменты, когда на тебя сваливается ответственность, не только за себя, но и за окружающих, возникает дикое желание вернуться в детство, когда самая масштабная проблема это цвет одежды, когда мало забот и нет понимания суровой действительности. Никто не говорил, что будет легко. Жизнь сама по себе крайне сложный механизм,

развитие и существование которого зависит даже от нашего дыхания, взгляда или жестов, и сложно понять, какой именно из них может привести к роковым последствиям.

Послышались шаги, дверь вновь открылась, он зашёл внутрь, сразу же бросил взгляд на бумагу, которая осталась такой же девственно чистой, какой была отдана.

– Как наши успехи? – голос Огден всё ещё приносил боль.

Диана устало подняла глаза.

– Я не попугай, чтобы повторять тебе одно и то же, – ответила рыжая.

Тот расплылся в ухмылке, пару шагов, он вновь оказался перед ней, всматриваясь в глаза, пытаясь уловить ели заметные нотки опаски.

– Разумеется, ты гораздо прекраснее любой птицы, – ответил он. – Однако же всё ещё не умеешь делать правильные выборы, Лисёнок.

Панталеон в очередной раз кивнул на блокнот, но Дана даже не шевельнулась.

– Это твой окончательный ответ? – выпрямился он, смотря на рыжеволосую.

Она усмехнулась, давая понять, что он не получит от неё того, что хочет, по крайней мере не теми способами, которые использует.

– Твоё право, – ответил он. – Но запомни, что это на твоей совести.

Он сделал шаг назад, обувь неприятно шаркнула по по-

лу, Диана продолжала внимательно смотреть за его действиями, внешнее спокойствие, но в глубине души прекрасное понимание, что он способен на многое был при жизни, а сейчас...его душа столетия была в аду, что с ней произошло там страшно себе вообразить.

Панталеон остановился перед Евой, ухмыльнулся и прошёл прямо в глубь комнаты, там висел алый кусок материи, сняв его они увидели несколько рычагов, их было больше, чем их, но и кандалов было больше, чем их. С размаху он нажал на один рубильник...и сразу посмотрел в сторону Уваровой...её руки ели заметно начали дрожать...

– Науки...такое интересное и новое явление, – ответил он. – Особенно мне понравилась физика и сила тока.

Он опустил рубильник ниже, тело начало трясти сильнее, руки сковало судорогой, изо рта вырывался крик, пронзающий, заставляющий дрожать самим только от услышанного. Все думали, что это блеф, также как и сама Ева, которая из всех сил старалась терпеть переменный ток, проходящих по её телу. Рубильник опустился ещё ниже, паралич дыхания...

– Эти цепи отлично пропускают ток, они идеальное оружие, созданное людьми, – кричал он. – Даже сердце Дхарма, который отчасти стал человеком, продержится на вряд ли долго. – на лице красовалась улыбка, будто это его радовало.

Звуки слились в унисон, крик Маркуса, который угрожал, кричал, приказывал, чуть ли не умолял прекратить, слова Нефа, который унижал Панталеона, то, что он давит на сла-

бых, что он ничтожество. Но тому нужен был голос лишь Дианы, которая молчала, смотрела на Еву и молчала, будто бы ждала, когда тот закончит этот спектакль.

Он вернул рубильник на место, Уварова обмякла, было чувство, что её всё ещё потрясывало, а мысли не могли встать на место.

– Не сработала твоя манипуляция? – спросила рыжая.

***

Панталеон сидел на пне за столом, в доме Тэрона сегодня был пир, наконец-то деревней и её бойцами была осуществлена ещё одна из многочисленных целей, к котором они идут и будут идти ещё много лет. В этот раз они смогли захватить деревню, которая нападала на них, убивала мужчин и стариков, а женщин забирала в рабство. И вот, наконец-то, они были повержены, их припасы переданы Тэрону и его войску, женщинам и детям было позволено уйти, а мужчины... те... которые сдались и выжили, были захвачены.

– Ты вернулся, – радостный и в тоже время дрожащий голос.

Диана села рядом с Панталеоном, улыбаясь и смотря в его лицо, где-то поцарапанное, местами побитое, но такое родное и нужное ей.

– Пойдём, – он встал из-за стола. – Отец, – он кивнул Тэрону, которая также ему ответил и продолжил рассказывать о своих приключениях.

Взяв девушку за руку, он вывел её за дом, где никого во-

круг не было. Как только они оказались одни, Даяна бросилась к нему на шею, заключая в объятия, прижимаясь ближе, будто бы больше никогда не увидит.

– Я боялась, что Вы больше не вернётесь живыми, – трепетала девушка

Он отстранился от ней, беря лицо в ладони.

– Я бы не позволил себе умереть, зная, что здесь меня ждёт такая невеста, – ответил он.

Девушка смутилась, не понимая значения его слов, Панталеон лишь улыбнулся её непониманию и поцеловал в щёку.

– Твоя мама и мой отец договорились ещё перед нашим походом, – говорил юноша. – В 12-13 лет ты уже должна была выйти замуж, сама понимаешь, обычаи, но из-за нас с тобой, – он погладил её по руке. – Тебя не выдавали за тех, кто хотел тебя в жёны, хранили для меня. – продолжал улыбаться тот. – Но ждать больше нельзя, Лисёнок.

Она была в замешательстве, да, её к этому готовили, она понимала, что наступит день, когда ей придётся выйти замуж, но она оттягивала этот момент, надеялась, что он настанет очень не скоро, однако это одна из тех вещей, которые не могут длиться вечно. А когда появился Панталеон, она рассчитывала, что об этом можно забыть, что всё будет заочно, что свадьбы не будет...ведь...осознавала, что это может связать её по рукам и ногам, несмотря на все слова.

– Ты не рада? – озадачился юноша.

Девушка смотрела по разным сторонам, не хотя показы-

вать свои истинные чувства и эмоции, чтобы не расстраивать его.

– Я рада, – прошептала он, отходя от него.

Обняв себя она осмотрелась вокруг, устремила взгляд к лесу, дальше которого находилась только в глубоком детстве, которое даже не хочет вспоминать.

– Мне кажется я ещё не готова к этому, – стоя к нему спиной, озвучивала рыжая.

Ей не хотелось делать ему больно, но и заключить себя в оковы лжи и улыбаться тогда, когда хочется лишь рыдать – она не хотела.

– К чему? – его голос заставлял расслабиться. – Всё будет как и было, – его руки легли на её плечи, давая чувство защищённости. – Этой лишь обычай, от которого поменяется лишь то, – он развернул её к себе. – Что я смогу называть тебя своей женой.

Но слова его её не успокоили не на грамм, в голове всё ещё были возражения, стереотипы, которые буквально вколачивались в голову годами, о которых говорили все девочки вокруг и говорили об этом постоянно. Кто-то был рад, кто-то относился как к данности, кто-то боялся, а кто-то... как Диана... пытались всеми доступными способами не терять своей свободы, которая была настолько дорога.

Видя нескончаемую грусть в её лице, глазах и даже коротких жестах, он в конечном итоге сдался под их натиском.

– Я поговорю с отцом, о переносе свадьбы ещё на пару

лет, – ответил он.

Глаза её буквально заблестели, девушка с самой искренней улыбкой, которую только можно себе вообразить взглянула на него... теперь у неё есть время... либо смирится... либо найти новый выход из этого....

– Мы привели пленных, – оторвавшись от неё, сказал он, будто бы его озарило. – Пошли.

Схватив девушку за кисть руки, юноша направился на окраину деревни, где под охраной сидели те мужчины, кто выжил после захвата. Поздоровавшись с теми, кто стоял на охране, он прошёл внутрь, она шла рядом. Одновременно ей было и страшно, потому что она не понимала, что могут сделать чужеземцы, которые наносили вред стольким деревням, но интерес брал вверх, поэтому она не сопротивлялась.

Когда пара зашла внутрь, они тут же увидели четверых связанных мужчин и одного юношу, он был помладше всех и постоянно смотрела на того, кто был связан сильнее всех и сидел дальше от остальных.

– Зачем они Вам? – спросила Диана, озираясь по сторонам.

Юноша в ответ ещё раз их осмотрел

– Чтобы узнать, кто их союзники, – развел руками он, словно для него это было элементарно. – Глупо бить по одной мишени и радоваться победе, когда их быть может десятки.

– Если бы они знали – уже бы ответили, – сказала рыжая.

Девушка медленно прошлась по помещению, смотря в уставшие, побитые лица, у некоторых были кровавые раны, поэтому на их лицах засохла кровь.

– Это воины, Диана, – совершенно спокойно отвечал он. – Они не сдадут своих только потому что их вежливо попросили. Они будут идти до смерти

Он достал нож, обходя комнату

– Каким же образом вы хотите получить от них информацию? – всё ещё не понимала она. – Если они не скажут ничего под угрозой собственной смерти.

Панталеон подошёл к юноше, который был с ним примерно одного и того же возраста, он провёл ножом по его шеи, делая маленький надрез, тот шикнул и маленькая струйка крови пошла по шее вниз.

– Сын, выйди, – Тэрон стоял за спиной Дианы.

Тот обернулся, кивнул и тут же вышел, вытаскивая за собой Диану, но сделали они несколько шагов от домика, как оттуда послышался душераздирающий крик мальчика, девушка чуть не оступилась и остановилась, смотря в ту сторону.

– Что он делает? Почему он? Он же ещё молод, – её голос дрогнул.

Он погладил её по макушке.

– Когда ты хочешь выбить информацию, ты идёшь от самого слабого к самому сильному, приносишь им страдания, чтобы слышать их крик, раз за разом и в итоге, когда ты

вновь подходишь к самому слабому ты спрашиваешь «стоит эта информация того или нет» и в зависимости от ответа убиваешь, – ответил тот.

***

Он сам рассказал ей логику, которой его учил собственный отец, манипуляция собственной жертвой, игра на нервах и привязанностях, если правителю не всё равно на своих людей, в своём большинстве он не сможет смотреть на их страдания. Но, в этой случае он обсчитался, а возможно, это был тонкий намёк.

– Помнишь того мальчика? – спросил он. – Значит и помнишь, чем заканчивается инструкция моего отца.

С этими словами женская фигура удалилась, а дверь за неё закрылась. Неф смотрел на Диану, пытаясь уловить происходящее, понять, чего она ждёт.

– Диана, – голос был тихим, будто он пытался её успокоить. – Что он хочет сделать?

Карие глаза... исполненные веры к ней, за такой короткий срок он стал ближе чем те, кто был с ней годами... и если он начнёт его мучить она и представить не может... чем это закончится, через сколько она опустит руки и выложит ему все тайны.

– Нам нужен чёртов план, – выдала Уварова. – Переменный ток по телу – вещь не из приятных, и если мне здесь лучше всех, – она посмотрела на Маркуса и Нефа. – Я боюсь представить, что станет с вами даже от пары секунд такого

воздействия.

По щеке светловолосой скатилась слеза... только подумав о том, что с Маркусом может что-то произойти, что он в действительности может не выйти отсюда живым – любой ток кажется уколом. Не зря говорят, что моральная боль намного ужаснее физической, по причине того, что физическая... она закончится сама по себе, тебя либо освободят, либо ты умрёшь, с моральной так не работает. Если ты хочешь выжить... тебе нужно ей корень и устранить его, если ты готов умереть... тебе нужно довести себя до мыслей и попыток суицида, чтобы это прекратить.

Думали о том, почему душа настолько сильная материя? Почему множество книг, фильмов, историй ссылаются именно на неё... всё просто... человеческая душа проходит жизнь, которая в девяноста процентах случаев наполнена страданиями. Порой мы сами себе их несём, а иногда нам их приносят другие, но мы переступаем, либо мучаем себя дальше, либо отпускаем, проходим огромный путь даже в самом маленьком возрасте... а от этого она становится сильнее, неким клочком энергии, который одним своим видом пробуждает надежду или страх, зависит от того, какие выборы вы сделали.

У Маркуса было такое же чувство, что если её не будет рядом, это значит, что всё закончилось, смысла быть добродушным, жить в своё удовольствие и радоваться мелочам – его нет, наступит время холодного расчёта и получения це-

лей любой ценой. Потому что пропадёт тот лучик света, который мотивирует, который всегда рядом и подскажет, как поступить, куда пойти, где свернуть, который словно дракон, охраняет замок твоей души, чтобы ничто его не очернило. Без неё он вновь будет в темноте, пугающей, угрожающей, заставляющий делать ужасные вещи.

Диана же продолжала молчать, не озвучивая ничего, а Неф ждать от неё хоть какой-то реакции, на минуту показалось, что ей было всё равно, но нет, она просто не показывала, что он её дорог больше других, тогда бы он стал мишенью номер один для Панталеона, не только потому что тому нужны была информация, а ещё и потому что хотел сделать ей больно.

Прошло несколько часов, все они продолжали сидеть, ожидать пока он явится, и вот, дверь вновь раскрылась, внутрь вошёл он и Тео, который нёс неизвестный ранее чемодан.

– Меня порадуют? – спросил он, смотря на Диану.

Та продолжала молчать, выжидая нужный момент. Шаг к рычагам, теперь он брался за другой, проверять кто его следующая жертва не хотелось. Но вот...руки Нефа дали о себе знать...они начал потрясываться, всё будто по заезженной плёнке...и вот...он нажимает сильнее...шатен пытается держатся, терпеть...и вот...болезненный рык вырывается из груди.

– Прекрати! – Диана пытается подскочить, но цепи её

останавливают – Не трогай их! Я скажу тебе всё!

Мучения Александрийца прекратились сию секунду... улыбка Элизабет озарила лицо. Как только дыхание восстановилось, девушка расслабилась, облокотилась о спину, наблюдая за ребятами, стараясь не заострять внимание на Нефе.

Фигура Огден закрыла обзор и стояла уже на расстоянии вытянутой руки.

– Я жду, – он склонил голову на бок.

Диана тяжело вздохнула, поджала губы и посмотрела в глаза.

– Сначала дай нам уйти, я напишу тебе координаты, – сказала она.

Собеседник лишь рассмеялся...не понимая, действительно ли она наивно полагает, что он отпустит её так просто.

– Ты смеёшься? – спросил он. – Сначала адрес, а дальше мы уже решим, что с вами всеми делать.

Она покачала головой, не прерывая зрительного контакта.

– Мне нужны гарантии, чтобы они остались живы, целы и далеко отсюда, когда ты получишь координаты, – торговалась рыжая, он уже собирался ей возразить. – Что ты теряешь? Дхармы не знают где мы, они не придут, а координаты ты получишь только взамен на свободу.

Он прищурился, смотря на девушку, пытаясь уловить фальшь, вранье или хотя бы её намеренья, но не видел ровным счётом ничего подобного.

– Ты останешься здесь, – сказал он. – Уйдёшь лишь когда я обрету своё тело, – улыбка. – Если захочешь.

– Чтобы ты убил меня сразу же как получишь то, что хочешь? – вопросительно выгнула бровь она, смотря на собеседника.

Панталеон отрицательно покачал головой.

– Это единственные условия, на которые я буду согласен, Лисёнок, либо так, либо мы продолжим, – он кивнул на рычаг.

Девушка показательно закусила губу и тяжело вздохнув, кивнула.

– Дай хотя бы попрощаться, – попросила рыжая.

Он кивнул, считая, что провёл прекрасные переговоры, но в них, в силу своего невеликого опыта человеческой жизни, он был не силён.

Вколов им огромное количество человеческой крови, они выпроводили сначала Маркуса, потом Нефа, Ева была последней, перед уходом она подошла к Диане, та, всё ещё сидя на земле обняла Уварову, неожиданно для самой светловолосой.

– Откроешь, когда будешь в безопасности, – с этими словами девушка ощутила как в районе кармана что-то зашевелилось.

Как только дверь захлопнулась, внутри осталась лишь она и тело Элизабет, внутри которой красовался Панталеон, он подошёл ближе к ней, убирая с её лица прядь волос...

***

Нары высадили их у того самого злополучного кафе, в котором они напились человеческой крови и успешно были похищены Панталеоном и его людьми. Дошли до здания они быстро и спустя какое-то время уже сидели на самом верхнем этаже, где был список и пытались понять план рыжеволосой, которая она создала без их участия.

– Доставай, что она тебе дала? – беспокоился Неф.

Девушка выудила из кармана джинс скомканную записку, раскрыв её, она прочитала то, что хотела передать ей Диана.

– Что там? – спросил Маркус, который стоял чуть поодаль.

Ему протянули записку, после чего он кивнул и тут же направился вниз, заходя абсолютно к каждому Дхарму. Ева вновь взяла бумагу и ещё раз прочитала.

– Когда он поймёт, что его обманули – Вы станете первыми, за кем он придёт. Готовьтесь Дхармы...один из вариантов – война против Наров....

***

Диана осторожно передвигала ногами, пока её вели по лестнице вниз, в подвале было темно, глаза привыкли не сразу, поэтому она пару раз чуть не рухнула на землю.

– Плохое место для свидания, я тебе скажу, – сказала девушка, как только её усадили на стул.

Панталеон в теле обнажённой Элизбаэт лишь усмехнулся и забрался внутрь большой ванны доверху наполненной водой, цвет которой немного отдавал зелёным.

– Неужели так интересно увидеть его лицо? – устало спросила она, смотря на Фостера.

Тот проигнорировал её и лишь начал высыпать травы в воду. После чего встал у изголовья, читая заклинание. Минута...две...три...вода начала закипать, в этот момент девушка уже рассчитывала на то, что он там сварится, но когда оттуда хлынул пар и показалась мужская рука, она поежилась, понимая, что сейчас будет происходить.

– Получилось, – прошептал Тео.

Панталеон лукаво улыбнулся, посмотрев в сторону девушки. Он подошёл к зеркалу...и то...что увидел было явно не ожидаемо, вместо своего лица, которое он помнил, хотел и к которому привык...перед ним было то, что приносило лишь боль и страдания, напоминала о деле, которое он перенял от отца.

– Думаешь это смешно? – через несколько секунд он оказался перед ней. – Пересадить меня в тело моего брата, которого убили Дхармы!

Он кричал настолько громко, что посуда шумела.

– Перепутала, – беззаботно пожала плечами девушка. – Живу столько лет, уже путаются факты в голове.

Он схватил её за плечи, сжимая их сильнее, весь его юмор на несколько секунд улетучился и как считала она...показалась его реальная натура, которая убила Дхармов и убила её...

– Давай же, убей, – говорила девушка. – И никогда не

узнаешь, где твои ненаглядные останки.

Буквально выругалась она... Злоба, эмоции...они будто стерлись с его лица, отпустив её, он отошёл и жестом приказал увести её...сам же подошёл к зеркалу, проводя руками по лицу....

Глава 8 «Воспоминание – это шипы, растущие под кожей»

Арес всегда сидел в лесу, около пещеры, рассуждал о мире, о его строении, о том, почему трава утром мокрая, а камни твёрдые, почему ночью светит луна, а днём солнце. Он с самого детства задавался вопросами, почему всё происходит так, как происходит, поэтому многие считали его не большого ума, ведь не интересовали мальчика ни войны, ни набеги, ничего кроме окружающей его природы.

– Арес, посмотри! – детский голос.

Юноша оглянулся, к нему прибежал его младший брат, в его руках был маленький ножик, который тот показывал.

– Папа сделал, – улыбался он. – Сказал, когда подрасту я с ним пойду первый раз на охоту.

Тот взял кинжал, рассматривая его, после кивнул и улыбнулся, ведь именно похвалы и ждал маленький Панталеон, который пришёл порадовать старшего брата.

– А что ты тут делаешь? – спросил он, осматриваясь.

Арес улыбнулся, беря в руки маленькую палочку.

– Как думаешь, почему трава по утрам мокрая? – спросил он.

Мальчик задумался, свёл брови к переносице и начал смотреть на землю, пытаясь понять в действительности, по-

чему именно так.

– Может быть создатель плачет? – он склонил голову на бок.

Собеседник нахмурился, не понимая к чему клонит маленький мальчик, хотя...на вряд ли под этими словами что-то имелось ввиду кроме прямого значения, ведь ему всего шесть лет.

– Возможно, – ответил тот. – Давай вместе подумаем?

Панталеон кивнул и уселся рядом с братом, облокотился спиной о камень и сложив ладошки на затылке стал смотреть в небо, на облака, которые плыли по светло-голубому небу, они веселили ребёнка гораздо больше, чем мокрая по утрам трава.

– Он похож на рыбу, – мальчик указал пальцем на одно из облаков.

Его брат присел рядом, выгибая спину, пытаясь рассмотреть тоже самое что и Панталеон, после улыбнулся и утвердительно ответил. Они пролежали так где-то час, разгадывая облака и наблюдая за тем, как они двигаются в другую сторону от них.

– А то на маму похоже, – пропел младший.

– Кто на меня похож? – женский голос послышался со стороны леса.

Офелия прошла ближе к сыновьям, Панталеон сразу же кинулся к ней, обнимая и прижимаясь ближе.

– Чем вы тут заняты? – улыбалась она, поглаживая млад-

шего сына по макушке.

Она присоединилась к ним, смотреть на облака и шутить, так они провели весь день, их отец был в походе, поэтому они проводили это время втроём, как семья, самая настоящая семья. И вроде бы, была идиллия, хорошая жизнь, беззаботная, в которой нужно было делать лишь то, что самому хочется, семья обладала статусом и это давало им такие возможности.

Но, даже самый светлый день рано или поздно омрачают тучи, как только солнце начало уходить за горизонт, они встали и направились в сторону деревни, но сделав пару шагов, Офелия услышала стоны своего старшего сына.

Оглянувшись, она увидела, что он стоит посреди поляны, держится за голову и говорит что-то себе под нос.

– Панталеон, беги домой, быстрее, – сказала она.

Мальчик поднял голову.

– Мама...

– Живо домой, – перебила она, голос стал в секунду строже.

Мальчик сорвался с места и тут же побежал в сторону их дома. Офелия же подошла к Аресу, пытаясь помочь ему. Но спустя пару минут припадок закончился, он вновь посмотрел на мать, веки были красными.

– Что случилось? – спросила она.

Он пытался что-то сказать, но получались только нечленораздельные слова, которые он мог собрать в предложе-

ние....

***

Диана сидела в своей «темнице», пересчитывая кирпич за кирпичом, надеясь так скрасить рутину своего заточения. В мыслях же она искренне надеялась на то, что Ева сделает так, как было сказано в записке... ведь для Даны сейчас было важно именно это, чтобы Дхармы жили... а Панталеона, она возьмёт на себя, это её демон и справляться с ним исключительно ей, любимыми возможными способами.

Дверь в комнату открылась, она даже не посмотрела в ту сторону, продолжая лицезреть стену. Уверенные, широкие шаги приблизились, на пол рядом с ней аккуратно поставили поднос, от соприкосновения с кладкой он издал неприятный звук. Он пару минут стоял, просто наблюдая за ней, рассматривая черты лица, волосы цвета крови, яркие светлые глаза. Внешне она была всё той же Дианой, которая бегала с ним по лесу, хохотала, любила его, причём взаимно. Но что было внутри он не понимал? Последнее воспоминание... как она его убивает и именно поэтому он был в замешательстве.

– Поешь, – сказал тот, продолжая смотреть на неё.

Взгляд её не сменился ни на долю секунды, словно под гипнозом она смотрела в одну точку, но после всё же ответила.

– Мне не нужна еда, – голос был хладнокровен. – Я же чудовище, мы не едим.

Он лишь тяжело вздохнул.

– Я не считаю тебя чудовищем, Лисё...

– Не смей меня так называть.

Она резко повернулась в его сторону, буквально прожигая злобным, мстительным и убийственным взглядом.

– Ты никогда не была против, – сорвалось с его губ.

– Это было до того, как ты убил меня, Панталеон, – сквозь зубы процедила девушка.

Сдерживая себя, чтобы не напасть, она прижималась ближе к стене, которая больно царапала спину сквозь одежду.

– Ты потерял право меня так называть и что-то требовать в тот момент, когда вонзил в меня нож и когда убил единственных близких мне существ из-за слепой веры в слова отца, – на этих словах она медленно повернула голову в исходное положение .

Мужчина опустился на пол, облокотился о стену и продолжил смотреть на неё, формулируя в голове правильные слова.

– Чудовища, которых ты называешь семьёй убили моего брата на моих же глазах, вероятно, что мать тоже убили они, – спокойно отвечал он. – А что касаясь твоей смерти...думаю когда твои руки были в моей крови мы стали квиты.

Она горько усмехнулась его словам и покачала головой, поджимая губы.

– Вероятно шок от смерти не даёт тебе вспомнить мои слова о твоей семье, – ответила девушка. – Твой брат был

болен, и мать пришла к моей бабушке в деревню язычников, где ей сказали, что привести Ареса в чувства может только человеческое мясо, – она склонила голову на бок, смотря на его реакцию. – И за эту информацию попросили забрать меня к вам. И знаешь что в итоге сделала твоя любимая мамочка? – она злостно ухмыльнулась и придвинулась ближе. – Она заманивала бедолаг к той самой пещере, о которой ты говорил, убивала их и кормила ими твоего брата, а после легко свалила всё на мою родную деревню и твой отец убил всех, кто там был, – развела руками она. – И даже на этом всё не закончилось, когда твоя мать наконец-то поняла, что сделала ошибку, она собственноручно хотела убить Ареса, но тот был сильнее и съел её как всех.

Выражение его лица менялось по всей мере рассказа, ему хотелось ударить её, чтобы она замолчала, ему не хотелось слышать этого, но он сдерживался, пытаясь разглядеть за этим разъярённым взглядом единственную, кто из дорогих ему людей, всё ещё жив.

– А после твой брат сам начал убивать! И за это он был приговорён к смерти! Не потому что мы вершим самосуд или убиваем всех на своём пути, а потому что он зло в последней инстанции, такое же, какими были твой отец и мать, и таким же стал ты, Панталеон, – лицо перестало выражать эмоции. – Ответь же мне на вопрос, мой милый враг, кто из нас большее чудовище? Люди, которые ради себя готовы погубить сотни жизней или Дхармы, которые пытаются сохра-

нить хрупкое равновесие жизни и смерти, наказывая мерзавцев?

В ответ было лишь молчание, осознание действительности, что и правда всё, что нас окружает не всегда такое, каким кажется на первый взгляд. Чудовище, не всегда ужасно, а герой не всегда прекрасен...

– А как бы ты поступила на месте моей матери, Диана? – он прервал тишину. – Если бы твоё дите было больным и единственный шанс его спасти – это чужие смерти? Чтобы сделала ты? Искренне ответь мне, ты бы не спасла часть себя? Ты бы не стала мстить как мой отец, оставшись в одиночестве без любимого человека?

Девушка откинула голову на стену, больно ударяясь, от мимолётной боли она закусила губу, чувствуя бол, которая струилась по венам.

– Твой брат убил собственную мать, хочешь сказать это всё ещё был он? Она превратила его в чудовище, как по мне смерть – была благосклоннее, а что до твоего отца – я пережила утрату любимых мне людей и далеко не один раз, но как видишь смерти от моих рук был удостоен только один, – продолжала рыжая.

Мужчина хотел вновь ей что-то ответить, как-то оправдать действия своей семьи... даже сейчас... спустя сотни лет ему тяжело принять, что те, кому он верил, в ком видел лишь свет, по факту были полны тьмой, от которой ограждали его.

– Ты действительно ищешь оправдания их действиям? –

она вопросительно приподняла бровь. – А когда узнал, что я могла быть Дхармом – ты не задумываясь убил меня, – девушка ели заметно качала головой. – Не подстраивай под себя моральные ценности, просто признай что ошибся и за столько лет не понял этого.

Она уже была спокойно, будто бы отошла от этого, когда увидела в его глазах сомнения, разочарование и потерянности...возможно...тот кого она любила всё ещё там...где-то глубоко...но после всего...он стал чужим...а главное врагом...чья смерть для неё это синоним слова «победа», которую она хочет одержать.

– Отец сказал, что ты уже не будешь той, когда они придут за тобой и выбора нет, нужно сохранить твои имя и душу чистыми, я не хотел тебя убивать, – его слова звучали как самое смешное оправдание, по крайней для неё.

Рыжая нервно покручивала на пальце кольцо весь их разговор, она ждала его и одновременно опасалась, то самое чувство, когда ты хочешь, но понимаешь, что этому либо не бывать, а если и бывать, то последствия будут необратимы.

– Возможно, тогда ты действительно этого не хотел, но...ты выставил на верную смерть своих людей ради мести, убил близких мне Дхармов уже спустя несколько лет после моей «смерти», – она прищурилась. – И мучал девочку, которой в прямом смысле восемнадцать лет от роду, для того, чтобы просто узнать где твои останки. Один из нас действительно чудовище, но это не я.

Она пнула ногой поднос подальше от себя и отвернулась к стене, чтобы не видеть его лицо, смятения в глазах. Он делал всё осознанно, игра в «милого и невинного» закончилась много веков назад, когда он ещё был человеком, а после... его душа попала в ад, где прожила кучу времени... научилась манипулировать, тем самым выбравшись, обрела единомышленников, чьи руки истребляли Дхармов по одному, словно мерзкие крысы из канализации.

В глубине души... она хотела кинуться ему на шею, ощутить вновь защиту, понимание, почувствовать любовь и вспомнить время, когда всё было слишком просто, слишком беззаботно в сравнении с современностью. Однако... Панталеон умер, и убила его не она, его погубил собственный отец, который настолько глубоко вшил в его мозг ценности войны, односторонние взгляды на вещи и принцип о том, что прав может быть только он, других точек зрения либо нет, либо они не верные. Удобно, не правда ли?

И ведь порой родители и просто близкие люди делают так, в меньших масштабах, но делают, возможно, руководствуясь благими намереньями, идя к благородной цели... но ужасными путями. Они пытаются сделать из своих детей улучшенную версию себя, воспитывая также, как воспитывали их, прививая те ценности, которые важны для них самих, совершенно забывая о ошибках, которые идут в комплекте и не понимая... что мир-то... движется вперёд, а не остается как они. Взгляды нужно менять... иначе и ты... и твой ребёнок

останется на той ступени, на которой в своё время застрял ты...почему лишь единицы это понимают?

Ведь это цепная реакция, когда каждый воспитывает так, как воспитывали его, тем самым превращая жизнь и возможную эволюцию в циклический процесс, который полон боли, не понимания, штампов и ненависти. А тех, кто хочет выбраться из этого называют испорченными, неправильными, невоспитанными и просто «не удобными», что не так с этим миром? Почему то, что было актуально несколько тысяч лет назад сохранилось и по сей день? Меняется только масштаб бедствия...которое по своему обыкновению просто неизбежно и приводим к этому мы сами, когда не боремся за свои идеи, идеалы и точку зрения.

А как бороться, если твоих единомышленников с каждым днём всё меньше, они грязнут в быте и в мире тех, кто обладает большим давлением, сливаются с толпой и порой как под копирку говорят как те, против его вы шли...

Панталеон удалился из комнаты, дверь хлопнула, засов закрылся, был отдан приказ следить...всё как по одному кругу...циклично...скучно и ужасно.

***

Лёгкий холод коснулся ладони...прошёл по запястью...к локтю и пробежался по шее. Ева устало разомкнула веки, окно было открыто от этого свежий февральский воздух разбудил её и напомнил, что время отдыхать ещё не стало и не понятно, настанет оно или нет. Она ладонью пошарила ря-

дом с собой, Маркуса уже не было, а в комнате был ели уловимый запах краски... с утра рисовал.

Поднявшись с кровати, она устало прошла по комнате в сторону ванной, встав перед зеркалом девушка вновь начала рассматривать своё лицо. Усталость, которая читалась в глазах заставила дрогнуть губы в немом крики, хотелось рыдать, кричать, потому что проблемам будто бы не было конца. Как только решалась одна – сразу наступала другая, словно рулетка, где не бывает пустой ячейки, либо чёрное, либо красное и непонятно, что хуже.

– Успокойся, – говорила она сама себе.

Всё ещё сложно давалось самообладание, особенно в те моменты, когда усталость граничила с истерикой, а мысли будто болото... вязкие... растекающиеся и поглощающие. В голове возник образ Огден, которая с усмешкой на лице умудрялась справляться со всеми недугами, всегда умело шутила и могла одной фразой заткнуть за пояс, возможно, лишь Уварову, но этого было сейчас достаточно, чтобы вспомнить, к чему она идёт.

Собравшись с мыслями, девушка, сделав всё необходимое, направилась наверх, вероятно именно там находились Неф и Маркус, который решали что делать в этой ситуации.

– Уже в случае с Асимом мы их обманули, напомнить во что это вылилось? Тем более помощь в спасении Дианы нужна как никогда, – прищурился Неф, смотря на друга.

Марк лишь тяжело вздохнул и закатил глаза.

– Если мы скажем им о случившемся – в лучшем случае будет бунт, в худшем – паника, с которой кто будет справляться? – злился блондин. – Напоминаю, что Романова больше не Дхарм и вообще сложно предположить к какому виду она принадлежит, а другого исполняющего обязанности у нас пока что нет и наречь его тоже некому, поэтому даже не понятно кто с этим будет справляться.

Неф лишь развёл руками и подойдя к столику налил себе бокал виски, выпивая его залпом...да...разговаривать с разъярённым Маркусом – крайне тяжело и сложно, особенно когда в теме диалога он заведомо сильнее.

– Ева! – шатен щёлкнул пальцами, указывая на неё. – Нужен твой совет.

Александриец подошёл ближе к ней, обнимая за плечи и ведя в сторону дивана, пытаясь объяснить предмет их спора.

– Не нужно её сюда приплетать, – продолжал блондин.

Неф сидел на диван около Уваровой.

– Она не маленькая и также имеет здесь право голоса, – беззаботно ответил Акил.

На секунду в её голове мелькнули теплые воспоминания, как эти двое так спорили по-поводу менее масштабных вещей, когда они были ещё в России. Элизабет была жива и проблемы были не такие глобальные и массово-смертельные.

– А что Маша думает по этому поводу? – устало спросила Ева, смотря в одну точку.

Оба замолкли переглядываясь, заметив это девушка лишь

усмехнулась.

– Она сотни лет разгребала что-то подобное и руководила Дхармами. Неужели ни одному из вас не пришло в голову – вызвать её и попросить банального человеческого совета? – иронизировала зеленоглазая.

Неф встал с дивана и отодвинув бокал подальше от себя поправил одежду.

– Этим я и займусь, а вы ждите здесь, – пропел он и удалился из комнаты.

Как только он покинул комнату, Ева устало облокотилось спиной о спинку дивана, сложив руки на груди крестом и уставилась в пустоту, перебирая в голове события последних двух месяцев, порой это всё казалось сном, и нет понимания, нравится он ей или нет, ведь он как жизнь... с хорошими и плохими полосами.

Диван рядом примялся, на плечи легла тяжёлая рука блондина, девушка положила голову на его плечо, вдыхая аромат собственного парфюма.

– Всё скоро закончится, – послышался спокойный голос Марка.

Светловолосая горько усмехнулась и отрицательно покачала головой, даже не поднимая взгляда на блондина.

– Мы бессмертны, а это значит лишь то, что это никогда не закончится, – проговорила она.

Мужчина смутился, в начале он не понимал смысла слов Уваровой, но когда понял опешил от неожиданности и на-

гнулся чуть ниже, убирая руку, пытаюсь поймать взгляд зелёных глаз своей возлюбленной.

– Что беспокоит? – голос был тихий, словно убоюкивающий

Ей не хотелось смотреть на него, ведь его глаза, его защита и забота закрывали собой все отрицательные эмоции и мысли о насущном.

– Когда Асим забрал меня из больницы...сказал что вылечит...мы ехали с ним в машине и я мечтала о том, как изменится моя жизнь после выздоровления, – она мечтательно закатила глаза. – Думала, как поступлю в университет, обрету друзей, парня и начнётся моя нормальная жизнь, – усмехнулась она. – Но, будто по сценарию книги, у тех, кто хочет этого, как правило появляются проблемы сверхъестественного характера и они не получают того, чего хотят, а те, кто хотят быть частью чего-то особенного, наоборот живут обычной жизнью, – покачала головой девушка. – Вот и думай, это чья-то больная фантазия или у судьбы настолько туго с чувством юмора.

Она поджала губы и перевела взгляд на Марка, он с некой грустью в глазах переваривал её слова.

– Считаешь, что твоё становление Дхармом и все его последствия – это неудачный юмор судьбы? – устало спросил он.

Было понятно, что под «последствием» он имеет виду именно себя, переживает, что она жалеет о их отношениях,

о их встрече и том, что они пережили.

– В каких-то моментах да, – спокойно ответила девушка. – Но частично я всё-таки получила что так хотела, – она улыбнулась. – Любящего Дхарма, который ради меня меняет жизнь, которой жил сотни лет.

Порой наши желания исполняются не на все сто процентов и это не ирония судьбы, которая играет нашими жизнями словно персонажами в монополии, это равновесие, ведь оно должно быть не только в жизни и смерти, также оно должно быть в сердце, в наших желаниях и их осуществлениях. Если бы мы всегда получали то, что хотим на все сто процентов, стали бы мы стремиться к чему-то? На вряд ли, так что не до конца осуществлённые цели – это мотивация идти дальше, строить дома и отели, также как они могли построится и без нашего участия.

Маркус улыбнулся, дыхание восстановилось, а сердце приняло привычным ритм, он был спокоен, потому что она была рядом, по своей воли, по своему желанию и была счастлива. Пусть вокруг всё горит синем пламенем, если она рядом с ним – это меркнет.

Пока они сидели в комнате, Неф уже был на крыше, выводя на полу знаки, сказанные девушкой перед её отправлением в «новую жизнь». Закончив, он улыбнулся и начал оглядываться, но как по заказу она не прибыла, тот начинал беспокоится.

– Маша? – тихо произнёс он, надеясь на то, что она услы-

шит. – Маша? – чуть громче протянул он. – Романова! Тащи сюда свою человекоподобную тушку!

От этой фразы он сам ухмыльнулся, обычно она так звонила ему, когда он куда-то опаздывал или вовсе не хотел идти, видимо, теперь настала его очередь.

– Если это не вопрос жизни и смерти – я проведу тебе экскурс в ад, – женский голос послышался за спиной.

Он оглянулся, девушка сидела на перилах крыши, сложив ногу на ногу и вопросительно смотря на своего друга. Всё также прекрасна, как будучи Дхармом, это радовало, что хотя бы внешне после перерождения она осталась той же, а судя по фразе – внутренний мир блондинки также не изменился.

– С радостью проведу там ближайший отпуск, – он раскинул руки в стороны, кивая ей

Романова закатила глаза, но спустя пару минут подскочила к нему, обнимая в ответ своего друга, ей его не хватало.

– Как бы я не был рад тебя видеть, – он держал её за предплечья. – У нас действительно вопрос жизни и смерти.

Кратко пересказав ей события после её ухода, мужчина замолк, лишь наблюдая за реакцией девушки, которая прибывала в лёгком шоке не только от произошедшего уже, но и от происходящего в принципе.

– Не успела я стать смертью, как вы успели загреметь в логово к Нарам, покинуть его и оставить там главу Дхармов, – выругалась она. – Ваш талант наживать себе проблемы гра-

ничит с проклятьем!

Девушка тяжело выдохнула, пытаясь привести мысли в порядок и быстро найти искомое решение проблемы. Она мерила шагами крышу буквально несколько минут, прежде чем остановится и посмотреть на Александрийца.

– Ничего пока никому не говорите, то, что можно решить за ближайшую неделю – не стоит знать общественности, Неф, – строго сказала девушка. – Не создавайте себе новые проблемы, когда уже этого будет не избежать, если этого будет не избежать, расскажете, пока что действуйте аккуратно, сохраняйте спокойствие.

Шатен подскочил со своего места, прерывая блондинку.

– Ты хоть представляешь, что он может сделать с ней в любую минуту? – буквально прокричал он. – Он может прямо сейчас её пытаться, истязать, чтобы добыть необходимую ему информацию, я уже не говорю о том....

Она прервала его.

– Панталеон не убьёт Диану, просто потому что она – единственная, кто может дать ему желаемое, – сказала девушка. – Он будет действовать через дорогих ей людей, именно поэтому она спасла вас, а сама осталась там, чтобы контролировать его.

Мужчина грозно смотрел на подругу, мысленно коря себя, что обратился к ней, ведь ответ девушки его не устроил. Даже иронично, что когда-то он осуждал Маркуса за точно такое же поведение, которому сейчас уподоблялся сам.

Рука Романовой легла на его плечо, он резко поднял голову, с ненавистью смотря на девушку, которая смирила его укоризненным взглядом, внутри она уже давно сложила этот пазл, понимая истоки его поведения.

– Знаешь, несколько дней назад в коридоре на меня напал Каспар, – она склонила голову на бок. – Просил подделать результаты, чтобы он стал главой Дхармов. Естественно, в начале я отправила его куда подальше, дав понять, что этого не сделаю, – он закусила нижнюю губу. – Но он начал угрожать и не мне, а Николасу, – она смотрела в его глаза. – И я действительно ничего не могла сделать, либо нарушить свои принципы и обречь всех Дхармов на его гнёт, либо лишится единственного человеческого лучика, который сделал меня, как девушку, счастливой.

Мужчина выжидающе смотрел на Марию, читая в глазах грусть и отчаяние, которое было с ней в тот момент.

– Но это услышала Диана, она ворвалась в коридор и дала ему понять, что если он сделает хоть что-то – он пожалеет, что бессмертен, – сложила руки на груди крестом Маша. – Николас стал моей слабостью, на которую Каспар, зная её, хотел надавить. Диана же спасла свою слабость, надеясь на то, что вы как чокнутые не побежите её спасать.

На грамм его взгляд стал спокойнее, но в нём всё была ярость, на то, что Диана спасла Машу, а не он, на то, что он слабое место, что он не может помочь той, в которую влюблён, потому что сделает этим только хуже.

– Я смерть, я могу перемещаться к кому угодно, когда угодно, – сказала она. – Спасти её не могу, потому что не имею больше права вмешиваться в судьбу, так как являюсь её концом, – блондинка сглотнула ком, подступившись к горлу. – Но сообщение передать могу, я могу стать неким голубем с письмом.

Мужчина горько улыбнулся, во взгляде мелькнула надежда, он ещё раз обнял её, прижимая ближе к себе саму смерть, которая для него была другом, тем самым, который может и в чувства привести, и поддержать, и помочь. Но порой, когда ему самому нужна помощь... рядом малок кто оказывается, но Неф... всё же оказывался несколько раз в нужное время в нужном месте... эта дружба взаимна... дружба Дхарма и смерти...

***

Рыжая лежала на полу, свернувшись калачиком, тихо посапывая. На дворе стояла уже глубокая ночь, а всё вокруг неё потеряло временные рамки, будто теряясь в часах, проведённых здесь, она уже не могла сосчитать сколько сидела.

– Проснись и пой, – послышался сдавленный шепот.

Диана заморгала и подняла взгляд на источник звука и шоку её предела не было, когда она увидела Машу Романову.

– Что ты здесь делаешь? – шипела Диана.

Та медленно прошлась по комнате и присела рядом с ней на корточки.

– Общественность волнуется о том, как ты тут и что с пла-

ном твоего спасения, – развела руками девушка.

Рыжая бросила короткий взгляд на дверь, чтобы их никто не слышал.

– Я сбегу сама, пусть не смеют сюда лезть, это опасно, – прошептала Даяна.

Романова кивнула, а после услышала шаги, глаза расширились, она достала из кармана кулон и всучила в руку рыжей.

– Возьми в руку, подумай обо мне и я явлюсь, – кивнула она.

– Не очень воодушевляющая фраза от смерти, – усмехнулась та.

Маша лишь подмигнула и улыбнувшись исчезла, будто бы её здесь и не был, Диана убрала кулон в карман брюк и приняла исходное положение, когда дверь открылась, Панталейон прогулочным шагом прошёл внутрь, облокотился о стену плечом, смотря на спящую девушку.

Пред ним будто появлялись картины прошлого, как он в первый раз её увидел. Это было утро в их деревне, все дети играли на улице, прыгали, бегали, веселились, а она словно отчуждённая сидела на скамейке около домика и ждала свою названную мать. Ей было одиноко и страшно подойти к ним, в тот момент он, как лидер, подошёл к ней, они разговорились, как сейчас помнит, что она дала ему по носу после неудачной шутки. Даже смешно, что именно после этого он понял, что они будут хорошими друзьями.

Далее в голове возникает моменты игр, веселья, их разговор на поляне, его обещание защиты, после взгляды, неоднозначные, где-то по-детски ранимые, но многое значившие. Их первый поцелуй, отношения, встречи, охота, она была для него словно ангел, рыжеволосый, с бледной кожей и светлыми глазами, в которые можно было смотреть вечно... а потом... её взгляд... когда он вонзил нож в неё и оставил умирать....

– Пришёл освободить меня? – язвила она.

Рыжая приподнялась, встала на ноги и облокотилась о стену, по телу прошла лёгкая дрожь, она долгое время была в неподвижном сидячем или лежачем состоянии, если телу Дхарма было всё равно, то сейчас, когда в ней маленькими струйками течёт человеческая, это ощущалось гораздо сильнее слабости.

– Если ты готова мне сказать, где мои останки, – беззаботно улыбнулся он.

Даяна пожала плечами.

– Значит ты вновь просто так пришёл, – усмехнулась рыжая.

Но, в этот раз игра «я ничего не знаю» не сработала, он долго размышлял, консультировался и прокручивал в голове их последний разговор, её поведение, жесты... именно они выдали местонахождение его останков.

– Ошибаешься, дорогая, я знаю где они, – на лице красовалась улыбка Ареса.

Она лишь вскинула брови, будто бы смеясь над ним.

– Пытаешься блефовать, Панталеон? Ты слишком мало ходишь по современному миру, чтобы научиться делать это качественно, – склонила голову на бок Диана.

Он сделал шаг ближе, его дыхание обдало шею Дхарма, в этот момент ему хотелось вновь ощутить вкус её губ, прикосновения рук, но она скорее убьёт и это тело прямо здесь, чем добровольно пойдёт на это... пока что рано... всему своё время.

– Ты ненавидишь меня больше всего на свете, потому что я причинил тебе больше всех боли. Ты любила меня больше жизни и я у тебя забрал, дважды, предал... тебя... но ты всё ещё любишь того Панталеона, которого первый раз поцеловала на поляне... ты бы не стала стирать обо мне воспомина- ния, ты бы держала их рядом с собой.

Он схватил её за ладонь, снимая с пальца кольцо. Сделав несколько шагов назад, прежде чем она с ненавистью сорвётся.

– Прошло много лет, ты бы не стала возить мои кости по всему миру следом за собой, нужно что-то лёгкое, то, что будет близко, – пояснил он. – Когда мы с тобой говорили ты постоянно теребила это кольцо, будто бы оно было напоминанием обо.

Она фыркнула.

– Твои догадки доходят до абсурда, не находишь? – скло- нила голову на бок рыжая.

В ответ он улыбнулся и поднял его выше, смотря на камень.

– А после я узнал, что останки можно сжечь, а из пепла сделать камень, который будет служить украшением, – завершил он. – И вот, картина полностью была передо мной и я вывод напросился сам, это кольцо – и есть мои человеческие останки.

Панталеон покинул комнату, а после за ней зашли два Нара, взяв её под руки, они вкололи человеческую кровь и потащили её в тот же самый подвал. Картина была аналогична той, что она лицезрела несколько дней назад, ванна, Тео, Панталеон, который стоял перед зеркалом в ожидании, пока завершится процесс.

– Как же будет иронично, когда ты просто исчезнешь в воздух из-за своей глупой догадки, – пропела девушка.

Но тот не обращал внимание, Панталеон прошёл к ванной, ложась внутрь, Теодор встал у изголовья, начиная зачитывать ритуал, девушка поёжилась, понимая что всё, мучения Евы, её непоколебимость – всё это было зря, ведь он был прав, это кольцо и было его останками, единственной вещью, которая хранила память о нём, как о человеке.

– Господин, – сорвалось с губ Фостера.

Из ванны встал он...то же лицо, тот же взгляд...движения...несколько шагов к зеркалу, на лице заиграла улыбка...он видел своё отражение, к которому стремился столько времени.

- Что скажешь? – ухмыльнулся он, смотря на Диану.
- Одним смазливym лицом больше....

Глава 9 «Сквозь боль к победе»

– И чтобы Нефа и Евы даже рядом не было, – отрезала Диана, до боли сжимая кулон.

Романова сидела напротив неё, записывая всё то, что требуется передать Маркусу в главный штаб Дхармов, сегодня она покинет логово Наров и планирует это сделать с одним действительно важным «трофеем», поэтому всё должно пройти максимально хорошо, без лишних рычагов давления для Наров.

– Диана, я не знаю что происходит между тобой и Нефом, – начала Маша. – Но я готова поставить свою жизнь на то, что он будет с этим не согласен.

Рыжая поджала губы, принимая слова Романовой к сведению, ей всё ещё тяжело поверить в то, что до неё есть кому-то дело, не как до Дхарма, а как до девушки, до предмета любви... и самое главное, что это было взаимно, это придавало сил идти вперёд.

– Ты его друг, – она смотрела на блондинку, та кивнула. – Прошу тебя найти слова, чтобы он не пошёл на это не при каких обстоятельствах.

Романова пару минут прокручивала это в голове, стоит ли соглашаться, нужно ли ей это, после чего кивнула и захлопнула свой ежедневник. Со стороны коридора слышались шаги, рыжая машинально повернулась в ту сторону, но когда

вернула голову в изначальное положение – место, где сидела смерть пустовало. Она кивнула, принимая начало действия своего плана по спасению из логова Наров.

– Доброе утро.

Внутри что-то защемило, дышать стало тяжело, когда она услышала такой знакомый и родной голос, спустя столько лет. Девушка мысленно одёрнула себя, заставляя сосредоточиться на другом и забыть о Панталеоне.

– У тебя оно может и доброе, – съязвила она.

Он сел напротив неё, там где раньше сидела Маша, на лице играла искренняя улыбка...девушка поймала себя на мысли, что она ему идёт, что она много лет не видела её на его лице. Как же ей противно от мысли, что она всё ещё где-то в душе влюблена в это лицо, этот голос...того человека...которого к сожалению уже не было и признать это было практически невозможно, от чего она и мучилась.

– Неужели даже моё лицо не радует тебя, – ухмыльнулся он.

Она посмотрела на него, мужчина был прав, но признавать этого она не будет.

– Я так старательно скрывала от тебя возможность его вернуть, – ответила она. – Неужели считаешь, что я буду рада его видеть?

Он качнулся вперёд, облакачиваясь кулаками о пол.

– Поэтому ты и скрывала эту возможность, чтобы не видеть лицо, которое так хочешь, – продолжал тот. – Я знаю

тебя не хуже чем себя самого, Диана, мы же ничего друг от друга не скрывали.

Может быть где-то это действительно было применимо, но явно не в этой ситуации.

– Однако в расчёт ты не берёшь факт того, что я уже давно не та, кого ты помнишь, – огрызнулась рыжая.

Панталеон насмешливо вскинул брови, смотря на неё.

– Даже самый яркий огонь не может выжечь в нас собственную суть, Лисёнок, – он легко коснулся её ладони. – Ты всё та же, просто с уже приобретёнными недугами, которые я могу вылечить.

Она расплылась в ироничной, сродни сумасшедшей улыбке.

– Больной здесь лишь ты, – выделяя каждое слово, ответила девушка. – И вылечит тебя только смерть, окончательная и безвозвратная.

Он сидел так близко, рядом лежал кухонный нож...одно движение и она закончит этот разговор для него, ей хотелось это сделать, перестать слушать его голос, его «больные» мысли и замыслы...но он был нужен живым, пока что.

– Злишься, – покачал головой он. – Понимаю, неудобные кандалы, лишения собственной силы, но это всё можно легко закончить.

Девушка прищурилась, не понимая к чему клонит Нар.

– Поклянись мне в верности, – развёл руками он. – Публично дай слово, что ты предаешь ряды Дхармов и встаешь

на мою сторону для достижения нашей общей цели.

Довольный собой он скрестил руки на груди, ожидая ответа девушки, та лишь усмехнулась и закатила глаза.

– Другого я и не ожидала, – прыснула рыжая. – Действительно полагаешь, что из-за этого Дхармы перестанут делать то, что они делают? Из-за моих слов?

Он утвердительно кивнул.

– Власть сменилась, Асим мёртв, глава Дхармов ты, следовательно твоё предательство подкосит ваши ряды и мне будет проще достичь своей цели.

Хотелось узнать что это за цель, к чему она ведёт и как он собирается её достичь, но слишком рано, он не выложит всё так просто и быстро, тем более ей...по крайней мере она бы так не сделала, а он точно был не глупее.

– Даже если я лично убью Дхарма на их глазах – они будут идти дальше, выполнять свой долг, – ответила она. – Мы не как люди, мы не выбираем наиболее выгодную сторону, мы исполняем долг, который доверил нам создатель и ничто не остановит ни одного из нас.

Панталеон встал с пола, подошёл ближе к ней, ели касаясь пальцами её щеки, ощущая белоснежную кожу подушечками пальцев...

– У любого существа в нашем мире есть цена, Диана, – ответил он. – И мне жаль, что ты до сих пор не поняла этого.

С этими словами он покинул комнату, девушка лишь запрокинула голову назад, пытаясь успокоить себя и дикое же-

ление то ли поцеловать, то ли разорвать на мелкие кусочки его.

***

Как только Маша исчезла из комнаты, Маркус быстрыми шагами направился наверх, чтобы дать выдуманное задание Нефу и Еве, дабы они не то, чтобы не лезли в операцию, лучше чтобы они и вовсе его не знали, тем боле Романова в этом плане была с ним полностью солидарно, что не могло не радовать.

Как только он зашёл внутрь, они оба о чём-то спорили, то ли о мировом порядке, то ли о каком-либо фильме, блондин не сильно вникал в подробности дела.

– Ева сегодня занимаешься список, Неф возьми смертника из категории «Адхин», – прервал их он.

Александриец поднял суровый взгляд на друга

– Нет, – сразу же ответил он. – Я не занимался ей сотни лет и начинать не собираюсь.

Маркусу это естественно не понравилось и между мужчины завязался спор, в котором Маркус злился, срывался на агрессию, а совершенно спокойный Неф беззаботно отвечал ему, что злило блондина только больше.

– Что за категория? – прервала их Уварова.

Маркус резко замолчал, смотря на девушку, а Неф расплылся в довольной улыбке, ему не хотелось подталкивать Еву к подобному, но расклад вещей диктовал те условия, в которых ему просто необходимо перенаправить внимание

Марка.

– Особые смертники, которых убить может далеко не каждый Дхарм, – протянул шатен. – К выполнению этой категории нас готовят около двух лет, и то, на первое задание ты идёшь с опытным Дхармом.

В глазах её загорелся ели заметный огонь, который дал понять, что пока он не пойдёт на это задание – жизнь Маркуса будет невыносима.

Блондин подошёл к ней, сел рядом, проводя рукой по плечу, будто бы успокаивая и приводя в чувства.

– Ева, эта категория очень болезненная, я не уверен, что ты готова к подобному, – стараясь максимально правильно подбирать слова, сказал он.

На минуту она усомнилась в своём желании, но вспомнив как Элизабет, совершенно не зная, что её ждёт пошла к Асиму с целью стать главой Дхармов – она отбросила от себя сомнения и улыбнувшись посмотрела на блондина.

– Рано или поздно мне будет нужно начать их выполнять, – начала светловолосая. – Раньше начну – быстрее обрету необходимый опыт и буду идти дальше.

Она полна энтузиазма и желания, совершенно не понимая, на что сейчас соглашается. Возможно, тем самым она хочет завоевать определённую славу в рядах Дхармов, хоть и весьма неоднозначным способом, отвлечь себя или же считает, что это приближает её к образу той, кем она восхищалась...

– Ладно, – выдохнул он. – А Неф тебе поможет

Сказав это, Маркус посмотрел в сторону шатена, который уже потихоньку начинал покидать комнату. Тот прищурился, скрестил руки на груди и сказав что-то себе под нос направился в сторону своей комнаты. Ева оставила на щеке блондина короткий поцелуй, после чего подошла к плите, находя нужную категорию и выписывая имя своей жертвы.

– Хлоя Портер, – проговорила она

Словно пробуя имя своей будущей жертвы на вкус, она сжала лист и побежала вслед за Нефом, который уже собирался на задание.

Каждый день наша жизнь готовит нам новые испытания, как правило, она не даёт то, с чем мы не можем справиться, а «подкидывает» то, из чего мы должны сделать правильные выводы и обрести необходимые ресурсы. Одни делают нас сильнее, если не убивают, другие закаляют характер, третьи приносят полезные знакомства и так далее. Грамотная расшифровка посланий судьбы – не даст опустить руки, предоставит лишь силы, главное видеть хорошее или хотя бы реалистичное. Не весь наш мир – это большая проблема, хотя...зависит от того, кто смотрит.

Порой люди в своей привычной манере видят везде только плохое и отрицательное. Возможно, даже среди ваших знакомых есть те, кто всегда чем-то недоволен, при любом раскладе вещей и в любое время, чтобы не произошло с ним или теми, кто с ним общается. Правильно ли видеть мир

только таковым? Может быть, ведь тем самым человек мотивирует себя идти дальше, достигать целей, а может быть нет, потому что цели как правило должны быть достижимыми, если их не достигать и не создавать новые – они останутся лишь мечтами.

Допустим будучи обычным менеджером по продажам – не стоит ставить цель стать директором корпорации, сначала нужно стать старшим специалистом, потом руководителем и так шаг за шагом идти по карьерной лестнице и уже кода до директора останется одна или две позиции – действительно, это будет оправданная, а самое главное достижимая, цель, которая не будет демотивировать, а лишь приносить силы идти вперёд.

Но отойдём немного от этого и вернёмся к Еве, которая стояла около входа в здание, вдыхая влажный аромат Лондона. Мимо проходили люди, кто-то шёл медленно, будто бы наслаждаясь городом, кто-то наоборот вечно куда-то спешил. На минуту она застыла, наблюдая за людьми... им отведён такой маленький отрезок времени в этом мире... и траят они его не на то, чтобы быть счастливыми, а на то, чтобы соответствовать чьим-то стандартам. Когда-то она была такой же, грезила о друзьях, отношениях, учёбе, совершенно не понимая, сделает это её счастливой или нет...

– Пойдём пешком, – сказал Неф, как только подошёл ближе к девушке.

Прогулочным шагом они двинулись вдоль улицы, любуясь

красотой Лондона и размышляя о своём. Нефа волновала Диана, Еву...волновала тоже она, но осознание, что она не может ничего с этим поделать было сильнее, поэтому Уварова не давала себе и своим мыслям уйти дальше задания. Это отличало её от Элизабет, та, если это было бы необходимо, нарушила бы все правила и законы, но сделала бы то, что желает душа, Уварова же...сдерживала в себе эти порывы.

– Так что за задания? В чём их особенность? – прервала тишину девушка.

Он тяжело вздохнул, убрал руки в карманы джинс и кивнул.

– Бывает такое, что люди идут к благим целям, однако используют для их достижения далеко не благородные методы, – начал он. – Как пример, в 1515 году на моём пути встретился разбойник, он убивал работоторговцев, которые крали детей на улицах и продавали в рабство в других странах. Да, он спасал детей, возвращал их семьям, но он убивал людей и поэтому попал в список.

Девушка кивнула.

– Он выполнял ту же функцию, что и мы, в какой-то степени, но просто не был наречён и за это приговорён к смерти от моих рук, – сказал он. – С невероятной тяжестью мне далось это убийство, поэтому больше я на них не иду.

– Теперь понятно почему они идут в отдельную категорию...тяжело идти на сделку с совестью, когда понимаешь, что ты не прав, – выдохнула девушка.

Неф в ответ лишь кивнул.

– Легко убивать ублюдков и мерзавцев, гораздо сложнее найти силы выполнять свой долг, понимая ошибку системы, которую исправить ты не можешь, – на этих словах он замолчал.

Несколько минут назад она уже собиралась посмотреть грехи Хлои, но сейчас, примерно осозная, что её может там ждать, она хотела как можно дальше оттянуть момент, когда предстоит поставить на жизни девушки крест.

– Хочешь я посмотрю? – устало протяну шатен на что получил вопросительный взгляд. – У тебя на лице буквально написано, что ты не хочешь этого делать, да и первый раз это будет проще услышать от меня.

– Надеюсь это будет последний раз, – выругалась она.

Тот лишь усмехнулся, ведь девушка сама пожелала идти на это задание. Даже забавно, что порой мы сами пытаемся что-то получить, совершенно не осознавая, что ломаем стекло в змеиный террариум.

Александриец остановился посреди дороги, прохожие сзади что-то пробурчали себе под нос и обошли его, он же расслабился и будто бы вдыхая аромат смерти погрузился в ту самую круговую комнату.

Минута...две...три...некоторое время он стоял неподвижно, лишь его широкая грудь плавно поднималась и опускалась, давая понять что он всё ещё на месте и дышит. Как только мужчина раскрыл глаза, он бросил усталый

взгляд на Уварову, та поежилась, понимая, что ничего хорошего для неё он сейчас не озвучит.

– Давай я это сделаю? – выдохнул он. – Тебе как девушки будет намного сложнее.

Его взгляд был жалостливым, будто бы он увидел то, что заставит плакать...

– Что она делает? – выдохнула светловолосая.

Неф в очередной раз посмотрел на неё, давая понять, что услышанное расстроит её ещё больше, но пути назад нет, в ответ та кивнула.

– Она выслеживает и наказывает насильников и педофилов, – сказал он. – В возрасте двенадцати лет её подверг сексуальную насилью её родной брат... в пятнадцать... когда он притащил домой пьяную девушку и попытался сделать с той тоже самое – она перерезала ему горло и с тех пор выслеживает всех, кто делал или делает подобное.

Дыхание перехватило, как убить того, с кем ты солидарен?

– У нас есть сутки, чтобы убить её, Ева, – сказал он. – Ты можешь пока настроиться, не обязательно идти сейчас.

Девушка кивнула и быстрыми шагами направилась в сторону здания, но спустя какое-то время остановилась и повернулась к шатену.

– Лиз когда-нибудь выполняла эти задания? – спросила она.

Ему было больно слышать имя девушки, но сглотнув ком, подступивший к его горлу, он выдохнул, чтобы ответить.

– Она не смогла убить, чувство внутренней справедливости в ней оказалось гораздо сильнее, – выдохнул он. – Поэтому подобное у нас выполнял лишь Маркус, ни она, ни я, не обладали таким хладнокровием и преданности делу, чтобы убивать таких смертников.

И сейчас перед девушкой встал вопрос. Идти дальше, чтобы развиваться и чего-то добиться или же остаться и быть честной перед самой собой? Раньше бы этот вопрос не вызвал у неё сомнений, она бы выбрала второй вариант, но... Маркус никогда не бегал от работы, он всегда выполнял её, причём идеально, ему удаётся и всегда удавалось переступить через себя, возможно, иногда это играло с ним злую шутку, но именно так он стал тем, кем является по сей день.

– Мне нужно подумать, – сказала девушка и кинулась в сторону здания.

***

Звонящая тишина лишь нагнетала, Диана сидела в комнате, ожидая спасательного знака, который даст ей шанс вырваться из этого места. И вот...где-то в темноте сверкнули глаза...Маша подала знак, что пора.

– Помогите, – прокричала Дана. – Прошу

Дверь со скрипом открылась, двое охранников, которые стояли по ту сторону зашли внутрь, подходя к ней, девушка лежала без сознания.

– Что с ней? – спросил один, рассматривая лицо.

– Ничего хорошего, а это значит нам придёт конец, если

сейчас же не позовём на помощь, – сказал другой. – Я за подмогой.

Пока первый покинул комнату, второй нагнулся ближе, подставил телефон под её рот, чтобы убедиться в том, что та дышит...он запотел, а охранник выдохнул. Резкий удар, на его шею накинута кандалы и ударили о пол...он потерял сознание, девушка встала и нащупав у него ключи открыла их.

Открыв кандалы, от боли она зашипела, острия с болью выходили из её тела, она закусил губу до крови. Скинув их, рыжая закашлялась, изо рта буквально хлынула кровь...а раны мгновенно зажили, ощутив такую желанную силу она расплылась в улыбке.

Ненависть, которая пылала буквально внутри девушки, накрыла её с головой. Со скоростью света она промчалась по зданию, в поисках Панталеона, при этом сворачивая шею всем, кто вставал на её пути.

Вены пульсировали, взгляд полон ненависти и желания убивать, именно оно сейчас ей руководило. Его поступки мотивировали идти вперёд, заставить его чувствовать себя таким же ущемлённым, сделать его заложником, мучить тех, кто ему дорог...хотя...последнее получится, у него нет таких людей. Они либо мертвы, либо ненавидят его, ведь...за столько столетий его чувства к Диане не угасли, они всё ещё были, правда он ставил их на уровень ниже своей глобальной цели, но быть вторым номером не так уж плохо.

Почему же тогда он мучал её? Раз любит. Потому что он

понимает её ненависть, он понимает за что и почему и что не так просто простить всё то, что он и его семья сделали с ней...для этого требуется время...возможно дни, может быть года, а вполне возможно что столетия. Ведь за столько лет она не смогла с этим смирится и на вряд ли его нахождение рядом сможет ускорить процесс, скорее он его даже замедлит. Поэтому он мучал, чтобы добиться своей цели, иначе в его понимании было нельзя

Ещё два Нара мертвы...бездыханные тела упали к её ногам, с кончиков пальцев капала кровь...прямо на пол. От этого ей было легче, некая разрядка ужасными способом, которая приносила удовольствие, такое мрачное, ужасное, но одновременно такое желанное и бодрящее её.

– Даже не удивлен? – он слышала каждый его вздох

Он стоял сзади, недалеко от неё, с неким непониманием и разочарованием рассматривая трупы, которые были под его ногами. Это была его вина...он сделал её такой, его предательство...уничтожило ту Диану, которая просто хотела свободы, хотела жить не опираясь ни чьи-то правила и законы...и вот...настало время, когда это действительно так...но...жаль, что та девушка, которая этого желала уже давно мертва.

– Убей, – он развёл руками.

Она резко обернулась, на лице были капли свежей крови, волосы были растрёпанные и засаленные, одежда местами разорвана и запачкана.

– Ты думаешь я хочу тебя убить? – усмехнулась она.

Он пожал плечами, давая понять, что других предположений у него банально нет. Диана усмехнулась.

– Смерть, – она оказалась возле него, буквально выдыхая это в губы. – Слишком великодушно для тебя.

С этими словами он ощутил ели ощутимую боль в шее... пару секунд... сознание начало мутнеть, а предметы расплываться прямо перед глазами. Он рухнул на землю, девушка отбросила шприц, склонила голову на бок и ухмыльнулась... теперь её ход.

***

На улицах уже был вечер, Ева сидела на пороге здания, на ледяных бетонных камнях, размышляя о предстоящем. Весь день она провела здесь, наблюдая за прохожими и пытаясь безуспешно принять решение, которое давалось с неистовым трудом.

– Не можешь решиться? – женский голос вывел её из раздумий.

Повернув голову она слабо улыбнулась, блондинка буквально лежала на широких перилах, наблюдая за зеленоглазой.

– Я не представляю, как можно убить её, – выдохнула Уварова. – Она же делает всё лишь из добрых побуждений и без тех, кого она убивает мир в действительности становится чуть лучше.

Романова спустилась и сев рядом с Уваровой положила

руку ей на плечо.

– Мир жесток, дорогая, и лучше чтобы ты поняла это сейчас, нежели когда будет уже совсем поздно, – выдохнула она. – Я и раньше это знала, но побывав в роли собирательницы душ убедилась, как порой всё может быть ужасно и несправедливо. Почему-то я забираю в своём большинстве тех, кто не заслуживает закончить именно так, тех, кто ещё либо не успел прожить жизнь, либо прожил её хорошо.

Ева множественно закивала.

– Когда я была маленькой, мы ездили на похороны к моему дедушке, – вспоминала Уварова. – Он был очень хорошим и добрым и я в силу возраста не понимала, почему его больше с нами нет. Тогда мой отец, который ели успокоил маму, сел рядом со мной и сказал, что смерть, – на этих словах она кинула взгляд на Машу, там в ответ лишь закатила глаза. – Забирает лучших людей, потому что они заслужили находится в другом мире, а не здесь.

Она расставила широко руки, при этом задев Романову, тем самым показывая что она подразумевает.

– Ирония в том, что в своём большинстве души перерождаются, а в ад, рай или Нараку попадает лишь сознание, которое без души имеет очень маленькую ценность, – вещала смерть.

Уварова отвела взгляд, почему-то слова о том, что смерть забирает лучших не особо её подбодрили, несправедливость мира лишь усугубило желание поступить иначе, нарушить

установленные правила и порядки. Так бы сделала Огден, сделала бы не задумываясь, что же останавливает её? Скорее всего понимание того, что если это не сделает она, сделает кто-то другой.

– Ты убивала таких смертников? – светловолосая даже не смотрела на Романову.

Смерть горько усмехнулась и ели заметно кивнула.

– Чтобы держать авторитет среди группы бессмертных убийц порой не достаточно вовремя врезать, – ответила она. – Нужно показывать силу, что ты не то, что на одном уровне с ними, нужно постоянно доказывать что ты сильнее, лишь тогда к тебе будет уважение независимо от статуса.

Их разговор прервал мотор машины, которая припарковалась прямо около здания, первой из неё шагнула Диана, ноги немного подкосились, но она удержалась на ногах. Вид девушки лишь заставлял вздрогнуть, волосы были потрёпанные и грязные, все лицо, руки и одежда были запачканы в чужой крови, казалось, она словно дрожала, но держалась, не показывала этого.

– Диана, – сорвалось с губ Уваровой и она подскочила ближе.

Коснулась её руки, в попытке помочь, но та лишь отмахнулась и посмотрела на Маркуса, который вытаскивал тело Панталеона.

– Вколи снотворное, чтоб до завтра о нём не слышала, – выдохнула девушка. – Свяжи и оставь наверху под охраной

минимум троих Дхармов.

Получив утвердительный кивок от блондина, она медленно поднялась по лестнице, возможно, внешне все её шрамы были излечены, но внутри себя она была вымотана. Шаг в лифт, ладонь задержалась на панели, выбирая необходимый этаж... с опаской она нажала не на свой и облокотилась о стенку.

– Немного, осталось немного, – выдохнула она.

Двери открылись и она стремительно пошла по коридору до заветной комнаты... даже не постучав, она открыла дверь, входя внутрь... мужчина подскочил с кресла прямо к ней.

– Диана, – шептал он, будто не веря своим глазам.

Во взгляде смешались все возможные эмоции, начиная с страха, беспокойства, заканчивая сожалением и болью, от увиденного. Больше всего, когда близкому тебе человеку плохо, а ты не можешь с этим ничего сделать.

Дверь захлопнулась, она словно потеряла два костыля, ноги подкосились и она чуть было не рухнула на пол, он подхватил её.

– Всё хорошо, дорогая, – сказал Неф. – Я рядом.

***

Этим же вечером Ева сидела в одном из баров, одиноко попивая напиток, приготовленный барменом. Её жертва, Хлоя, сидела недалеко, она общалась с очередным извращенцем, который заманил, изнасиловал и убил уже несколько девушек. И сегодня он должен был сам отправиться на тот

свет.

– С тобой так приятно общаться, – приговаривала Портер, глупо хихикая.

Тот продрожал ей отвечать, искренне веря в то, что в выигрыше сегодня останется именно он, ведь это столько раз сходило ему с рук, что сейчас иначе быть уже не может. Очередная людская ошибка, веря в свою безнаказанность и превосходство, мы не видим очевидных вещей, а после на нас выливаются последствия этого, которые, может быть, и возможно исправить, однако стоить это будет очень дорого и речь далеко не о денежной валюте.

– Я пойду носик припудрю, – очаровательно улыбнулась девушка

С этими словами она встала и удалилась, прихватив с собой сумку. Проводив её взглядом, Ева взяла у бармена очередной бокал, после чего оставила на стойке купюру и отошла чуть подальше. Достав из кармана маленький бутылёк – она вылила его в бокал и двинулась в сторону жертвы Хлои.

– Ваша спутница просила Вам передать, – сказала она и поставила перед ним бокал

Он удивлённо посмотрел на бокал и сделал глоток.

– Спасибо, – ответил мужчина.

После его взгляд перешёл на самую Уварову, буквально изучая её, он сделал ещё один глоток и пошло улыбнулся.

– Может быть завтра встретимся? – спросил он.

Хоть в глубине души ей и было противно даже от диалога

с этим существом, она продолжала улыбаться и кивнув взяла салфетку, оставляя там несколько цифр, будто бы это её номер телефона. После отдала это ему и удалилась в сторону уборной.

Зайдя внутрь, она тут же открыла струю воды, пытаясь смыть с себя взгляд этого извращенца. Но подняв взгляд на зеркало, она увидела девушка за своей спиной, она наставила на неё нож и одарила вопросительным взглядом.

– Ходишь на свидания с ножом? – медленно подняв руки на уровень своего лица, сказала Ева. – Помогает отбиваться от тех, кто не понравился?

Уварова усмехнулась, смотря в отражение на Портер.

– Ты следишь за мной от самого дома, – строго протянула Хлоя. – Кто ты такая и что тебе от меня нужно?

Светловолосая резко развернулась, опираясь о умывальник и складывая руки на груди крестом. Сама Портер немного отшатнулась, увидев с какой скоростью это было сделано. Тяжелая рука страха легла на её плечо.

– Меня зовут Ева, – ответила она. – А тебя Хлоя и ты хочешь убить своего собеседника.

Девушка говорила это просто, словно диктовала список продуктов для супермаркета, это пугало собеседницу ещё больше.

– Ты из полиции? – выдохнула она.

Уварова отрицательно покачала головой.

– Бери выше, – прищурилась она.

В этот момент Портер поняла глупость своего предположения, ведь скорость девушки и её равнодушие к происходящему давали понять, что она явно не из власти, да и на вряд ли принадлежит к виду людей.

Хлоя резко сорвалась с места и кинулась в сторону двери, но Уварова настигла её раньше и захлопнула помещение прямо перед её носом.

– Не так быстро, – сказала она. – Если хочешь выйти отсюда живой, то ты сейчас как можно спокойнее пройдёшь со мной по кафе и сядешь в машину.

Девушка посмотрела на дверь, после на Еву и кивнула. Взяв ту под руку светловолосая вышла в зал, они медленно прошли в гущу толпы, а мужчина, который сидел до этого, начал резко кашлять, бить по столу, тем самым прося помощи, несколько официантов сразу же подскочили к нему в попытке помочь, но было поздно.

– Что с ним? – испуганно спросила Хлоя.

Страх всё больше овладевал ей, ведь незнакомая девушка тащит её в собственную машину, а до этого она убила её будущую жертву.

– Ему однозначно не выйти отсюда живым, – равнодушно ответила зеленоглазая.

Как только они вышли на улицу, Хлоя неожиданно толкнула Уварову и ринулась бежать прочь, но сама Ева тяжело вздохнула и нагнала её уже за следующим поворотом и ударила по голове, та рухнула на грязную и влажную землю.

***

Неф мирно посапывал на одном краю кровати, Диана лежала на другом, ещё отходя от происходящего, в голове был полный кавардак, а мысли разлетались в кучу, но одно она понимала точно. Из Панталеона нужно было вытащить всю необходимую информацию и причём как можно быстрее, пока Нары, те, кто выжил, не решили осуществить план без своего Господина. Ведь... Тео остался жив.

И самое ужасное, что у неё даже не было предположений, что может ему потребоваться, чего он хочет. Да, возможно, всё было очевидно «смерть всем Дхармам», но как он хочет это перевернуть? Ведь если убивать их по одному – они будут обращать новых и так это затянется на целую вечность, скорее всего это орудие массового поражения, которое уничтожит их всех, но каким образом?

Мысли развеял стук в дверь, рыжая кинула взгляд на Акила, который лишь немного покрутился, и после подошла к двери, открывая её, на пороге стояла Ева.

– Ты нужна мне, – сказала она.

Дана посмотрела на неё сверху вниз и кивнула.

– Дай хоть одеться, – пробурчала рыжая.

Когда она была готова Уварова потащила её на самый верх, зайдя внутрь, в комнату, она увидела тело девушки в слишком откровенном наряде для понимания Дианы, которая ели дышала.

– Это что, смертник? – её голос выражал нотки злобы.

– Смертник категории Адхин, – проговорила Уварова.

Диана опешила от наглости девушки и уже было собиралась накричать на неё, как Хлоя уже было очнулась.

– Обрати её в Дхарма, Диана, прошу, – проговорила Ева. Та начинала злиться ещё больше.

– Что? Ты выжила из ума окончательно? – шипела рыжая.

Уварова тяжело вздохнула, стараясь сформулировать то, что придумала ещё несколько часов назад.

– Они – идеальный люди для обращения, они уже идут к правосудию и им действительно будет проще работать со смертниками, – говорила она.

Диана горько рассмеялась словам девушки, а именно её наивности, что всё так просто.

– Для Дхарма нужна чистая душа, которая прожила три жизни и не умерла от рук Дхарма, и эту чистую душу я должна чувствовать, – ответила она.

– Ты веришь в это? – её голос стал тише. – Это лишь слова Асима, который врал нам много раз, с чего ты взяла что это не очередная ложь? Ты ведь не ощущала ещё таких душ? – с надеждой глядела она. – Прощу, Диана, давай попробуем, просто попробуем.

Весы в голове рыжей не могли понять, а тем более принять правильное или неправильное решение, было даже не понятно, существует оно или нет.

Глава 10 «Один день в роли человека»

Он попытался пошевелить руками, но от этого верёвки лишь сильнее впивались в кожу, стягивая запястья и не давая даже малейшей возможности выбраться. Стул был железным, по началу его холод и привёл в чувства, но он быстро нагрелся и сейчас доставлял лишь дискомфорт. А свет из единственного маленького окна будто бы дразнил свободой, которой его лишили, когда заперли здесь.

Возможно, он это действительно заслужил, ведь сам какое-то время назад похитил четверых, запер их и мучил, а по итогу одна из них сделала тоже самое с ним. Но его цель была ему и им ясна, но сейчас он не понимал, что именно от него хотят, сам Панталеон ждал смерти, а не существования в этом подобии темницы.

Однако ответ на его вопрос пришёл быстрее, чем он считал все кирпичи, впрочем, он этого и не собирался делать. Засов по ту сторону противно заскрипел, от чего по его шеи прошлись мурашки, а волосы на теле встали дыбом. Когда дверь открылась он увидел лишь силуэт, за спиной девушки ярко светил фонарь, но он и так знал, кто это. Диана преодолела расстояние между ними в два широких шага, вставая почти вплотную и рассматривая его в кандалах. На-

стал момент и они вновь поменялись местами.

– Думал ты не придёшь, – спокойно ответил он.

Рыжая расплылась в довольной улыбке.

– Как же я могла оставить тебя в покое, Панталеон, после всего что мы пережили благодаря друг другу, – усмехнулась она.

Она вытащила подошла к близ стоящей тумбочке, вытаскивая оттуда кинжал, он блеснул на солнце. Мужчина поёжился. Девушка, заметив это, расплылась в довольной улыбке и медленно подошла к нему, проводя лезвием по его щеке, ели касаясь, чтобы он ощущал близость ран, но они не были нанесены.

– Тебе это доставляет удовольствие? – ухмыльнулся он, смотря в светлые глаза.

Она склонила голову на бок, лицо лисицы заставило его также получать удовольствие только от лицезрения.

– Знаешь, что по истине доставит мне удовольствие? – сказала Диана.

В этот момент она опустила голову прямо к его лицу, останавливаясь около губ, мужчина ощутил её дыхание и улыбнулся шире.

– Твои мучения, Панталеон, – с этими словами она отодвинулась

Улыбка с его лица исчезла, девушку это лишь больше радовало, она кончиком лезвия приподняла его лицо за подбородок, смотря в глаза.

– Ради чего ты вернешься? – спросила она.

Он вопросительно приподнял бровь.

– Не расстраивай меня, Лисёнок, ты так хорошо начала.

Неужели тебе нужна лишь информации о моих целях? – насмеялся он.

Девушка убрала кинжал и выпрямилась.

– Не думал же ты, что меня интересует твоя скверная пер-сона? – пожала плечами она. – Ты имеешь для меня ценность лишь как один из древних представителей Наров, которые могут нести угрозу моего виду.

На минуту внутри Панталеона загорелся огонёк обиды и боли, но видя её глаза, которые полны ненависти, он понимал, что девушка врёт. В первую очередь её волнует он, то, чтобы он мучился, потому что она всё ещё, где-то в глубине души, его любит, если бы это было не так – она убила бы его как угрозу, не разбиралась бы и не желала причинить боль.

– Имею ценность? – улыбнулся он. – Приятно слышать, что спустя столько столетий это до сих пор так.

Она в секунду прижала сталь к его горлу, буквально немного надавливая, тем самым выпуская пару капель крови.

– Не вырывай из контекста, – ответила девушка. – И отвечай на вопрос, пока я спрашиваю тебя по-хорошему.

Он кинул мимолётный взгляд на кинжал, если в её понимании это «по-хорошему» то страшно предположить, что она сделает, когда разговор будет идти «по-плохому». Но

несмотря на это, мужчина внешне был спокоен, не желая отвечать на её вопросы, а лишь наблюдая за тем, по кому скука чал столько времени.

– Диана, – женский голос послышался с той стороны двери.

Рыжая кивнула и вышла, отдавая Еве кинжал. Маркус стоял рядом, облакачиваясь о стену и держа руки в карманах.

– Он ваш, узнайте всё, что нужно, – проговорила она. – Потом проверю.

С этими словами она удалилась оттуда, скрепя сердцем. И непонятно, за кого ей было страшнее, за Панталеона, которого она отдала на «съедение» Дхармам или же за Дхармов, которые проведут весь этот день в роли палачей.

– Доброе утро, – голос Нефа заставил поднять голову.

Мужчина стоял перед ней улыбаясь и держа в руках два стакана с кофе из ближайшей кофейни, в которую ходил утром. Она посмотрела на него, а после аккуратно взяла тот, где было «нацарапано» её имя.

– Какие сегодня планы? – он отпил кофе с коньяком и улыбнулся.

Девушка даже не знала с чего начать, обычно она проводила свои дни за убийствами смертников, но теперь эта ноша пала с её плеч, пришли новые обязанности, но... всецело она их ещё не ощущала, поэтому вопрос поставил её в ступор.

– Судя по твоему лицу их нет, – предположил он и получил утвердительный кивок. – Значит сегодня мы с тобой по-

будем людьми.

Девушка вопросительно выгнула бровь, не понимая, что он имеет ввиду, мужчина взял её руку в свою, выводя на ладони узоры.

– Диана, мне действительно хорошо с тобой, – он смотрел прямо в глаза, а на лице была улыбка. – И исходя из того, что после всего ты пришла ко мне... делаю вывод что тебе тоже.

Она была в замешательстве, да, несомненно, у неё были чувства к Нефу, далеко не дружеские, но она ощущала себя обыкновенной заменой Элизабет... они были похожи и его взгляд тогда... в темнице... смотрел ли он на неё так? Видя смятения в глазах, он вновь привлёк её внимание к себе.

– Давай один день проведём вместе, – предложил он. – Без обязательств, конкретного плана или критериев, которые мы должны соблюсти. Просто побудем вдвоём.

Мужчина понимал, после всего ей сложно доверять кому-то, уже тем более открываться чувствам и идти дальше. Ей нужны были доводы, понимание, что её любят, что если она откроет сердце это существо не в коем случае не сделает ей больно.

– Договорились, – ответила Диана.

На лице заиграла искренняя и прекрасная улыбка, он взял её за руку и потащил в сторону выхода из здания, девушка охотно поддалась его воздействию.

***

Диана ощущала под своими ногами лишь дерево, которое

было хлипким и уже на уровне соприкосновения не внушало ей ни грамма доверия. Неф шёл сзади неё, держа за плечи и говоря какого размера должны быть шаги, которыми она должна ступать, чтобы не упасть и дойти до его сюрприза целой и невредимой. И вот, она встала уже на твёрдое покрытие, которое пока что не шаталось под ногами, девушка смогла выдохнуть, однако теперь её не давали покоя завязанные глаза.

– А теперь представь мой уровень доверия, раз я позволила завязать мне глаза и привести непонятно куда, – усмехнулась рыжая.

В нос ударил аромат свежести, а прохладный ветер прошёлся по её лицу, кажется даже, что она ощутила капли воды. Сбоку слышался звук падающего дерева, а после рёв мотора, повязка спала с её глаз и она сразу прищурилась, привыкая к свету.

– Добро пожаловать на Темзу, – проговорил он.

Перед девушкой расстилалась река, которая плавно вела теплоход по течению, позволяя любоваться пейзажами и ощущать себя далеко от проблем, забот и людей, она давала ощущение, будто в мире есть только они и никто больше.

– Забудь о том кто ты, – сказал Неф. – Здесь мы с тобой просто два туриста.

Он положил руку на противоположное от себя плечо, притягивая её ближе.

– То есть у меня сегодня выходной? – она вопросительно

вскинула брови и посмотрела в сторону Александрийца.

Он же в ответ лишь улыбнулся.

– У нас сегодня выходной, – на этих словах он кивнул на два кресла, который удобно располагались на палубе судна.

Рыжая огляделась, здесь были лишь сотрудники, других туристов она не нашла. Внутри зародилось тёплое чувство от того, что ради неё он в действительности решился наплевать на все правила и просто провести время с ней...второй раз ради неё кто-то наплевал на общепринятые правила.

– Непривычно, – поёжилась девушка, рассматривая то, что её окружало.

Послышался щелчок, к ним подошёл официант, давая ей в руки горячий кофе...он учёл даже это...стало приятнее.

– Когда последний раз ты просто отдавалась моменту? – улыбнувшись, он посмотрел в сторону рыжеволосой.

Мысли словно сковал паралич, она не никак не могла вспомнить не то, когда это было последний раз, скорее было ли это вообще когда-то за столько лет её жизни...а точнее существования в этом мире.

– За первый раз? – он легонько чокнулся бокалом с виски о её стакан с кофе

Дана усмехнулась, но кивнула и сделала глоток любимого напитка. Атмосфера...она её поражала...неужели кофе...Неф и просто спокойная река смогли заставить ощутить себя живой? Ведь внутри нарастало чувство счастья...радости и полного морального удовлетворения...ей

нравилось это.

***

В это же время в темнице Ева сидела на маленьком столике качая ногой и наблюдая за тем, как Маркус пытается вывести на разговор Панталеона, который лишь отшучивался и искренне смеялся над блондином.

В голове своей она не могла вообразить, почему Марк какое-то время назад, когда они обсуждали это, так ярко убеждал её не идти с ним, искренне говоря, что он не хочет, чтобы она видела другую его сторону. А сейчас, на деле, она видела лишь беседу, в котором блондин был искренне спокоен и не применял того, что может как-то напугать её или помянуть впечатление. Это был тот же самый Маркус, которого она знает и любит, что же тогда пугало его в тот момент? Пока что для неё это оставалось тайной.

– Ума не приложу, почему именно вас она отправила сюда, – смеялся пленный. – От твоего умения допрашивать мне хочется в голос хохотать.

Слова Панталеона заставляли Марка злиться, ведь тот не мог показать свою натуру, применить те средства, которыми пользовался раньше, потому что Ева была здесь, а для неё он хотел оставаться просто запутавшимся мужчиной, которому нужна помощь и поддержка, а не чудовищем из самых мрачных сказок. Убедить не идти её, он не смог, поэтому приходится скрываться и сдерживаться, но с каждой минутой и фразой Нара это становилось всё сложнее и сложнее.

– Интересно, что вы сделаете со мной, когда эти разговоры не к чему не приведут? – зевал он. – Если убьёте – я воскресну, моё движение будет продолжено, просто чуть позже, конечного результат это не изменит.

Его слова эхом раздались в голове девушки, мысли о Маркусе увели её далеко от реальности, чем она предполагала, а сейчас голос мужчины вернул назад. Она подняла голову, более детально рассматривая его в полумраке темницы.

Волосы были словно смола, тёмные, растрепанные, будто бы у мальчишки, мужчины так не ходили, не в их времени. Лицо аккуратное, притягательное, словно у принца из самой красивой истории любви. Неужели именно так выглядит зло? Красивое, притягательное и манящие? Почему оно такое? Потому что пользуется своей красотой? Или делает себя таковым для достижения целей. Ответ не ясен.

– Ты правда веришь, что сражаешься ради благородных целей? – голос Евы был хриплым.

Он спокойно повернул голову в её сторону, очаровательно улыбаясь и рассматривая её словно экспонат в музее.

– Я иду к тому, чтобы человеческой расе было лучше, – ответил он. – Поэтому да, я иду к благой цели.

Она горько усмехнулась, продолжая смотреть на него.

– А после смерти ты попал в ад, да? – продолжала она.

Он кивнул, девушка показательно рассмеялась, показывая всем своим видом, как иронично звучат его слова.

– Раз цель твоя благая – почему ты попал в ад? Возможно,

всё не так односторонне как ты считаешь? – светловолосая склонила голову на бок. – Панталеон, ты ещё не совершил того, о чём можешь пожалеть, ещё не поздно остановится, признать несостоятельность своей идеи и жить спокойно в современном мире.

Она развела руками, прыгивая и подходя ближе к нему.

– У тебя ещё есть уникальная возможность жить здесь, в наше время, – взгляд смягчился, голос стал тише. – Найти девушку, построить семью, завести детей и спокойно прожить долгую жизнь, – на лице её играла доброжелательная улыбка. – Получить то, чего тебя лишил отец и его нелепое желание отомстить, не разбираясь.

Ей искренне хотелось верить в то, что её слова смогут как-то повлиять на него, что он её услышит, поймёт, что не прав, но так ли это просто?

– Ты ещё так молода, – усмехнулся он. – И не понимаешь ни меня, ни Диану, даже его ты не понимаешь, – мужчина кивнул на Маркуса. – Наше сознание живо сотни лет и за это время у нас сформировался смысл существования, наши желания и цели. Неужели ты считаешь, что так просто можно это забыть и отречься? Ты неистова глупа в силу своего возраста и не в силах осознать, что мы всю жизнь будем возвращаться к нашему прошлому, оно будет нас мучить и чтобы справиться с этим нужно минимум столько же времени, сколько мы были приверженцами своих идеалов, – качал головой он. – Мне не хватит и тысячи человеческих жиз-

ней, чтобы начать жить по-новому. Поэтому всё что я могу – это идти к своей цели, достичь ей и сделать себя счастливым именно таким образом.

Панталеон перевёл взгляд с Евы на Маркуса и обратно. Она немного замялась, а после посмотрела на блондина...как бы она не старалась ему помочь...она сдерживает его...не даёт отдаться желанному и запретному...и этот допрос стал бы его отдушиной...которой она его лишила, придя сюда.

– Думаю лучше тебе остаться здесь одному, – выдохнула она, направляясь к выходу.

Она вырвалась в коридор, тяжело дыша и осознавая что именно она причиняет боль Маркусу, просто своим присутствием. Видя её он не может быть собой, он старается соответствовать её ожиданиям, а в понимании девушки это ужасно, ведь она сама была на его месте когда-то, пока не сдалась. Столько раз она пыталась соответствовать желаниям своей матери, но всегда что-то шло не по плану и это заканчивалось плачевно, пока в один момент она не решила, что это пустая трата времени и сил...и отказалась от этой затеи.

А если он поступит также? В какой-то момент он устанет сдерживать себя, сдастся и продолжит жить той жизнью, какой жил и выбор будет стоять уже не перед ним...каким быть. Выбор будет перед ней, принять его таким, какой он есть и для других и для неё или же бросить его...и он будет мучаться...просто потому что любит её...и тем самым губит

себя.

Она обняла себя, по щеке скатилась слеза от осознания того, что это не выдуманная кем-то сказка или история, а суровая реальность, которая в перспективе не так далеко и не реальна, как кажется на первый взгляд, Она здесь, её можно просчитать, ощутить и прочувствовать... но вопрос в том, как предотвратить.

Сильные мужские руки легли на её плечи, она вздрогнула и резко повернулась, он стоял перед ней, смотря в лицо и ели заметно улыбаясь.

– Что ты уже себе надумала? – выдохнул он.

Но по глазам девушки и так было возможно всё прочитать, тем более слова Панталеона более чем прозрачно намекнули ей на то, что происходит вокруг зеленоглазой... а именно с тем, кто ей ближе всех здесь.

– Помнишь, когда Диану сделали главой Дхармов я был зол, стоял один в комнате и думал, пока ты не пришла? – он склонил голову на бок

Она медленно кивнула, вытирая слёзы руками.

– Во мне тогда боролось два желания, свергнуть её и получить то, что я хочу или же продолжать жить так, как я жил, ведь это меня устраивало долгое время, – проговорил мужчина. – Я терзал себя, а потом пришла ты, – он облизнул губы. – Увидев тебя, весь мой негатив куда-то пропал, ушёл и покинул меня.

Он обнял её, прижал ближе, утыкаясь подбородком в ма-

кушку.

– Ты стала моим лекарством от моей болезни, Ева, не ядом, как считает он, а лекарством, – сказал блондин.

Она отстранилась..

– Почему ты не сказал это прямо, когда мы собирались? – спросила она.

Он отвел взгляд в сторону и через пару секунд вновь направил на неё.

– Потому что это борьба даётся мне тяжело, – то, чего она боялась прозвучало. – Но ради тебя я готов меняться и идти к этому.

Правильно ли это? Когда человек меняется ради кого-то? Возможно, да, ведь он делает это сам, он решается на это сам и идёт к этому также самостоятельно, на вряд ли его выбор будет неправилен по отношению к нему самому.

– Останься один, – сказала она. – Я побуду одна, нужно многое переварить, – девушка слабо улыбнулась.

Мужчина кивнул и поцеловав её в лоб удалился в сторону камеры Панталеона. Тот лишь злостно ухмыльнулся, увидев блондина.

– Это так мило, – наигранно проговорил он.

Маркус закатил рукава и подошёл к столу, осматривая инструменты, которые они использовали для допроса. В руки он взял неизвестный чемоданчик, небольшой, но уже пугающий, раскрыв его он повернул голову на пленного.

– Начнём с простого, – усмехнулся тот.

Камера наполнилась диким...непознанным ранее криком мужчины...Ева, которая слышала это около входа вздрогнула...ей и представить страшно, что именно Марк там творил и делал...приносило ли это ему удовольствие или нет? Страшно предположить и понять и она уже не хотела этого делать, поэтому сразу захлопнула дверь и удалилась подальше оттуда, пока звон в ушах не стал невыносимым.

***

На Лондон уже опустилась ночь, огни города освещали и давали атмосферу некой романтики. Теплоход мирно плыл по Темзе, равномерно рассекая воды, на палубе же было сухо, а в небе высоко был диск луны. Обычно в такое время в Лондоне облачно, немного туманы и часто дожди, как впрочем и всегда, но сегодняшней вечер и день...они словно были не отсюда, а из мыслей, выдуманной истории...складывалось чувство, что всё это не реально, а лишь частично с ней граничит.

– Я был там лет за пять до тебя, – улыбался он. – Ты слышала его легендарный случай во время охоты на медведя?

Девушка громко рассмеялась и закивала, таким образом прошёл их день и продолжился вечер. Они обсуждали свои воспоминания, истории, случаи и ситуации, которые заставляли смеяться в голос и улыбаться.

– Ваш кофе, – официант поставил рядом очередную кружку.

– Благодарю, – кивнула девушка и сделала первый глоток.

Неизвестно сколько было рассказано историй, сварено и поглощено кофе, сколько выпито виски и поведано моментов. Время лилось словно сама река, быстро, но настолько плавно, что это было незаметно для них, ведь обоим было комфортно, хорошо друг с другом, они ощущали то самое счастье и умиротворение чисто от общества, в котором сейчас находились.

Мир вокруг перестал существовать, были только Неф и Диана, поглощённые временем вместе. Он любил это, она никогда не совершала и уже тысячи раз пожалела об этом, ведь то, что девушка ощущала передать словами, казалось, невозможно. Это можно только пережить и прочувствовать, иначе никак.

– Я даже не заметила, как стемнело, – рыжая откинулась на спинку кресла и обвела взглядом город и палубу.

Мужчина последовал её примеру, однако его привлекала не красота окружающего мира, а Диана, сидевшая рядом. Никогда с момента их знакомства он не видел в ней столько счастья, спокойствие и умиротворение....едва ли она видела это когда-либо в себе, ведь за суетой своего существования она замечала этого и даже не пыталась устраивать для себя таким моменты....о чём жалеет.

Были ли она похожа с его Элизабет? Где-то да, где-то нет, но это был уже важно, он испытывал к ней те же чувство, но в другом ключе. Если Лиз принимала его таким какой он есть, то в Диане было что-то другое, он смотрелся в неё

как в искаженное зеркало...местами похожее на него, но не всегда, не везде и не до конца. Родственная душа...которая просто не была раскрыта в своей истинной инстанции долгое время, но сейчас раскрылась благодаря ему, что не могло не радовать Нефа.

Александриец встал и подозвал к себе официанта, протягивая ему записку он кивнул и подошёл уже ближе к рыжей. Она непонимающе уставилась на него, не понимая, что ещё тот запланирован на сегодня.

– Доверься, – одно слово...но столько боли, разочарования, но теперь ещё и приятное воспоминание.

Опьянённая окружающей её атмосферой, она кивнула и вложила свою руку в его. Мужчина улыбнулся и вытащив бокал с кофе поставил его рядом, помогая девушки пройти на середину палубы.

– Что ты затеял? – улыбнулась она.

Шатен загадочно ухмыльнулся.

– Как сама думаешь? – он склонил голову на бок.

Девушка хотела предположить, но музыка, которая начала звучать чуть дальше сама ответила на вопрос. Лёгким движением он дёрнул её на себя, заключая в объятия...она рассмеелась, утыкаясь в его плечо, хихикая.

Он вёл её медленно, спокойно, лаконично, давая в любой момент остановиться и уйти, он не желал этого, но не хотел сковывать её чем-либо, обязательствами, событиями. Мужчине просто хотелось, чтобы ей было хорошо, ведь

её жизнь...как впрочем и у большинства героев...трагична...полна боли, разочарований, взлётов и падений. Почему это так? Почему обязательно это всё должно быть в нашей жизни? Неужели все мы действительно проходим некий экзаме́н...если проходит отлично...попадаем в рай, если плохо в ад...почему создатель так не любит тех, кого создал, что Дхармов, что людей? Он заставляет их страдать и мучиться, усваивать уроки и набивать ссадины, пока они не поймут....это разве правильно?

– Спасибо

Это сорвалось с губ Дианы, он смотрел в её светлые глаза, видя там благодарность...эмоции...причём положительные, что не могло не радовать. Он мягко улыбнулся и кивнул.

– Тебе тоже

Она не понимаяще посмотрел на него, но в глазах читалось тоже самое, что и у неё, словно в зеркале она видела его душу, чувства и эмоции...взаимность – это то, что либо правит, либо должно править этим миром.

– Давай попробуем.

То, что он и хотел услышать больше всего, её согласие, и он сделал многое, чтобы его получить и сделает всё, чтобы сохранить....

***

– Нет, отец! – прокричал юноша.

Мужчина стоял посреди домика, с кинжалом в руке.

– У тебя нет выбора, она – будущее чистое зло! И его нуж-

но срубить, пока оно не выросло и дало корни в нашем мире! – отвечал Тэрон.

Те чувства, когда тебя заставляют уничтожить то, что радует тебя, даёт силы и смысл идти дальше...это сложно описать, чувство, что из тебя вырывают сердце, оставляя лишь пустоту, которую невозможно заполнить ничем, что можно только вообразить.

Мужчина подошёл ближе, вкладывая в руку сына кинжал, он положил руку на его плечо, смотря прямо в глаза.

– Если ты этого не сделаешь – они превратят её в чудовище, – качал головой он. – Ты потеряешь её, сын и лучше, чтобы память о ней была только хорошей.

В голове было отрицание, он хотел этого делать не коем образом, но выбора не было или же он не хотел его видеть, а возможно ему просто его не показывали, это уже не важно. Ведь он сделал то, что сделал.

Холодная вода окатила его и тот очнулся, смотря на Маркуса. Тот был весь в его крови, с ведром в руке.

– Тяжело, когда мозг превращается в кашу, да? – ехидничал блондин. – А ведь так просто это всё прекратить.

Словно перед собакой мясом, он манил Панталеона остатками сознания, погружая в болезненные воспоминания и не давая шанса спастись или умереть...это было слишком просто.

Брюнет выплюнул сгусток крови и поднял взгляд на мучителя, он двоился в глазах.

– Думаешь пару воспоминаний и порезов заставят меня рассказать тебе всё, что кроется в моей голове, Маркус? – усмехнулся он. – Вы с Евой похожи, оба глупые и наивные.

В секунду на его шее застыла рука блондина, если ему было всё равно на то, что он говорит о нём и Дхармах, то когда заходила речь о Еве ему хотелось вырвать язык и уничтожить Нара, который посмел сказать это.

– Что? Правда больно колит? – усмехнулся он.

Блондин брезгливо убрал руку и посмотрел за окно, было уже темно, на сегодня с них обоих хватит. Ничего не сказав, он прибрал инструменты подальше и хлопнув дверью удалился прочь оттуда, сразу же двинувшись в свою комнату.

– Есть успехи? – он оглянулся.

Маша протяжно зевнула, смотря на него.

– Ты следишь за мной? – устало спросил он.

Романова тяжело вздохнула и отрицательно покачала головой, поражаясь логике блондина.

– Нет, но прежде чем доводить его почти до кончины – не забывай, что у смерти тоже есть график, – развела руками она.

В ответ Маркус лишь закатил глаза и развернувшись продолжил свой путь дальше, но через пару секунд блондинка вновь появилась перед ним, скрестила руки на груди и уставилась с явным осуждением.

– Что ты от меня хочешь? – выделяя каждое слово, спросил он.

Девушка продолжала сверлить его взглядом, на что он громко выругался, но та даже не пошевелинулась.

– Пришла помолчать? – ярость нарастала. – В таком случае развлекайся в одиночестве, он вновь решил покинуть её.

Но мужчина будто ходил по кругу, она словно призрак вставала перед ним, молчала и не давала пройти ни шагу.

– Готов поставить под угрозу всех Дхармов чтоб вдоволь повеселиться? – протянула она, когда он прошёл мимо неё.

Оба стояли к друг другу спиной, но чувствовали каждую мышцу лица своего собеседника, будто бы читая. Он набрал больше воздуха, чтобы ответить ей, но та в момент перебила.

– Не рассказывай главное сказки о том, что это не так, Маркус, – девушка повернулась в его сторону, созерцая напряжённую спину. – Слишком много Дхармов прошли через меня, едва ли я ошибаюсь в твоих намереньях.

Мужчина резко повернулся и подлетел к девушки.

– А если ошибаешься? – спросил он. – Впервые наша любимая и всезнающая Мария ошиблась в своих выводах.

Он говорил на эмоциях, наигранно, тем самым лишь доказывая правоту Романовой, которая в этот момент стояла с каменным лицом перед ним, слушая враньё, за столько времени она научилась отличать его даже по мимике лица. Тем более...его ложь вычислить легче, они знакомы давно.

– Хочешь сказать, что ты не срываешь всю накопившуюся злобу на Панталеоне? – он вопросительно вскинула брови. – Не мучаешь его до изнеможения, чтобы просто разрядить

себя, а не выведать информацию?

Блондинка склонила голову на бок. Он молчал, понимая, что она разгадала его план в считанные часы, а следовательно...но.....

– Тебе разве не говорили, что подглядывать за пытками не вежливо? – наиграно спросил Маркус.

В секунду на его шее оказалась рука девушки, он был уже прижат к ближайшей стене, она же наконец-то начала говорить на более повышенных тонах.

– Только посмей убить его, Маркус, – сквозь зубы сказала она. – И я клянусь тебе, что ад покажется тебе детской прогулкой по сравнению с тем, что я для тебя подготовлю.

Он оттолкнул её, блондинка отшатнулась назад, он подлетел ближе, замахаясь для удара...эмоции взяли вверх. Однако она в секунду перехватила его руку и сжала кисть настолько сильно, что он начал ощущать, как кость ломается под её ладонью

– Какая тебе вообще разница что происходит у нас? – выругался он. – С чего ты решила, что можешь так со мной говорить! Ты всего лишь...

– Смерть! – рука мужчины сломалась пополам.

Она толкнула его в стену и медленно подошла ближе.

– Я смерть в её лучшем облиции, – буквально выплюнула Маша. – И несмотря на то, что каждый день забираю как правило невиновны души, я остаюсь человеком! Я справляюсь с собой, а не гублю доверенное мне дело, как ты! – крича-

ла Романова. – Спрашиваешь какая мне разница? Большая! Потому что из-за тебя пострадают те, кто дорог мне! – она указала на себя.

Он тяжело вздохнул, понимая собственную глупость и правоту блондинки.

– Я сдержусь, я не убью его, – тихо ответил он.

– Уверен? Твоё желание обрести власть, Маркус губит тебя, и будет губить общее дело, пока ты находишься тут! – развела руками блондинка. – Хочешь сдержаться? Убирайся из Лондона.

С этими словами её силуэт исчез, его рука вновь приняла привычную форму, от чего чему стало легче физически, но морально только хуже....

Глава 11 «Серый цвет недолговечен».

Люди привыкли делить мир на чёрное и белое, всё может быть либо хорошо, либо плохо, среднего значения в их понимании не существует, но так ли это на самом деле? Не всегда. Мир может быть в самых разнообразных красках, но если брать за основу чёрное и белое – мы получаем серый цвет. Он выражает «нормальное» состояние, равную долю плохого и равную долю хорошего, некая золотая середина, к которой стоит стремиться...однако...как правило он живёт мало времени. Весы судьбы не могут долго находиться в одном и том же положении, наступит момент и что-то перевесит и лишь от нас зависит будет это чёрное или белое...что будет преобладать в сером?

В нашей же истории сейчас царит серый цвет, в своей идеальной пропорции. Диана и Неф начинают отношения, Маркус и Ева...счастливы, да, в своём некоем извращённом понятии, но счастливы, Панталеон схвачен и плану его не состояться...ведь Нары не станут ничего делать без него. Идиллия, идеальный расклад вещей, к которому все и стремились, оставалось лишь одно дело...найти тот план, в котором Панталеон будет жить, но не сможет ничего делать...и тогда стало быть все их проблемы будут решены.

Ева сидела в главном зале одна, записывая в свой блокнот планы на ближайшие дни. В свете всего того, что произошло, она приняла решение, что им нужен отдых, ненадолго забыть о смертях, убийствах, Нарах и Дхармах и ощутить некую свободу в своих руках, перестать быть обременёнными.

Но её отвлек шорох, дверь открылась и маленькими прогулочными шагами внутрь зашла Хлоя... та самая Хлоя, которую Уварова попросила обратить в Дхарма некоторое время назад, считая, что спасает её жизнь, однако по лицу Поттер сказать что она рада или счастлива было нельзя даже на мизерный процент.

– Привет, – голос зеленоглазой был сдавлен.

Та подняла на её взгляд, на секунду в нём промелькнула злоба, от которой светловолосая поёжилась, но села рядом.

– Как успехи? – спросила она.

Её отец всегда, в любой ситуации спрашивал про успехи или желал их, обычно, ему это помогало, хочется верить, что ей тоже это поможет.

– Ты шутишь? – она вопросительно посмотрела на Уварову. – Или стать частью сверхъестественного сообщества убийств считается для тебя успехом?

Осуждение... первое, что ощутила Ева, когда Хлоя посмотрела на неё. Внешне Поттер выглядела прекрасно, но взгляд и гримаса лица... будто прибавляли ей возраста и делали самым настоящим мучеником.

– Это был единственный выход, – проговорила та.

В ответ она услышала лишь сдавленный смешок.

– Мне сказали, что я должна была умереть, но ты убедила Диану сделать меня Дхармом, – брезгливо ответила Хлоя. – Правда ты не спросила, хочу ли я этого, Ева.

В глазах её была лишь ненависть, осуждение и разочарование... для Уваровой это было удивлением, ведь по её субъективному мнению тот, кто сам убивал людей, должен хотеть стать Дхармом, ведь это неограниченное наказание тех, кто это заслужил. Что же может пойти не так в этой ситуации?

– Считаешь, что смерть лучше того, на что ты тратила свою жизнь? – внешне она была нагловата, старалась быть таковой, но внутри это было даже близко не так.

С щеки Хлои капнула одинокая слеза и она подняла опустошённый взгляд на Еву.

– Но я понимала, что в какой-то момент я перестану этим заниматься, я уйду на покой, проживу спокойно оставшуюся жизнь, а не стану бессмертным убийцей, главная цель которого убивать, – она говорила невнятно и растянуто.

Дыхание Портер было непривычно тяжёлым, словно эмоциональная волна с головой накрывала её, но та пыталась всеми силами её сдержать.

– Думаешь отбирать человеческие жизни – это так просто? – спокойно спросила Уварова, смотря на девушку с презрением. – Убил, забыл, а когда надоело стал опять жить нормально, словно ничего не произошло? Дорогуша, спешу тебе сообщить, что работает это не так, есть существующий

баланс, который ты нарушила и была приговорена к смерти, однако я помогла тебе её избежать и ты ещё не довольна?

Чувство справедливости и омерзение к словам Потрет – взяли верх над Евой и ей уже было далеко не до чувству девушки, которая стала Дхармом, ей хотелось высказать ей то, что она поняла за время нахождения здесь...и то, что когда-то пояснили это.

– А я говорю, что не заслужила смерти и ада? Заслужила, ещё как и я была готова к этому, к своевременной кончине, а не тому, что ты со мной сотворила! – та уже кричала. – Ты лишила меня человеческой жизни, которую я любила и которой жила, Ева!

Мысли её путались, но в них можно было понять одну неприложную истину – её всё устраивало, она жила одним днём, не думая о завтрашнем и искренне верила, что так будет всегда, что смерть наступит не скоро и она ещё успеет насладиться минутами под солнцем. Многие люди так считают, что все ужасные вещи, о которых вещает телевизор – это случится с кем-то другим, у кого-то другого, но только не у него...очень распространённая ошибка, от которой и страдает Хлоя...она лишилась жизни...и сейчас находится в трауре, как избежать? Не стоит на слишком долгое время планировать то, чем ты владеешь в полной мере.

Ева встала с места, смотря на девушку сверху вниз...мысли в голову шли совершенно иные, чем несколькими минутами ранее.

– Человеческая жизнь – это вечная погоня за нерушимыми стандартами, которые общество вколачивает в разум веками, заставляет подчиняться этому с помощью морального давления на людей, – развела руками Уварова, голос дрожал. – Я освободила тебя от этого, дала новый билет, возможность прожить тысячи жизней по известному лишь тебе сценарию, да, за него, как и за всё в нашей мире есть цена, но кому как ни тебе знать, – шаг ближе к Хлое, та с испугом посмотрела на Еву. – Насколько просто её платить.

Она прошептала это в лицо Потртер, после чего сразу развернулась и направилась в сторону выхода, а после в свою комнату, захлопнув за собой дверь она скатилась по двери на пол, смотря в одну точку и тяжело дыша. Эти слова дались ей тяжело, именно потому, что какое-то время назад их говорили ей и она понимает, какого это быть «жертвой» в данном диалоге, но также понимала, что этого требуют обстоятельства.

Однако, что же гложило Уварову в этот момент? Были бы дело в девушке? Не совсем, ей было больно, от того, что она поступила как Маркус, который не дал ей выбора, как Асим, который сделал так...неужели она так похожа на них в этом отношении? Девушка искренне считала себя белой и пушистой, яркой душой, чей белый цвет ослепляет и не меркнет, всегда остаётся в идеальном состоянии. Едва ли это было таковым, ведь...даже самую чистую душу очень легко заполнить тьмой, которая, в последствии, поглотит её, тем самым

сделает серой... живой и обычной.

В её голове мелькнула мысль о том, что Лиз, возможно, также себя мучила в определённый момент, когда сказала Еве те самые слова, которые для Уваровой стали отправной точкой, которая сейчас остановилась на первой станции.

Вдруг её толкнуло дверью вперёд, она немного подвинулась, давая пройти. Марк быстро зашёл внутрь и посмотрел на источник того, что мешало ему войти.

– У тебя всё в порядке? – осторожно спросил он.

Хотелось ей соврать, сказать что всё нормально, но это бы зарыло её ещё больше в собственные проблемы. Одёргивая себя, она отрицательно покачала головой. Мужчина кивнул и сел рядом с ней.

– Я встретила Хлою, – начала она.

– Эта тот смертник, которого ты решила обратить в Дхарма? – переспросил он.

Девушка медленно кивнула, после чего обняла себя руками и тяжело вздохнула, в попытке собрать свои мысли в предложение.

– Она не хочет быть Дхармом, восприняла это в штыки, хочет умереть, – перечисляла девушка. – Маркус, почему все мои решения приводят к подобным последствиям? Почему я всё делаю не так? – из глаз покатались слёзы. – Я привела нас в ловушку к Анне, я решила помочь Лиз и тем самым с нами заперт был ещё и Неф, я взяла смертника из этой категории, я не смогла его убить, решила обратить в Дхарма

и вот , опять плачевный результат. За что я не возьмусь всё заканчивается чьими-то мучениями.

Он молча слушал её, когда же девушка закончила, на минуту задумался, уже зная что сказать, но боясь её реакции.

– Ты действительно хочешь, чтобы у тебя были лишь правильные решения, Ева? – спросил он.

Она в ответ отрицательно покачала головой.

– Исходя из твоих выводов могу сказать именно это, – он пожал плечами. – Пойми простую жизненную правду, для того, чтобы получить хороший результат нужно перед этим выдержать поток отрицательных.

Девушка свела брови к переносице.

– Есть же те, у кого всё получается с первого раза.

Он усмехнулся.

– Верно, но после первой победы их также ждёт череда неудач, – он улыбнулся. – Это такое же, своего рода, равновесие.

На лице скользнула мимолётная улыбка о том, что она совершенно зря начала корить себя, Марк прав, у неё впереди века... успеет ещё сделать правильные решения.

– Твой отец тоже не сразу добился своего, да, часто применял не совсем хорошие методы, но он достиг того, что хотел и сейчас рад, – словно между делом пояснил он.

Светловолосая резко сменилась в листе и двигаясь так, чтобы видеть лицо блондина сложила руки на груди крестом, вопросительно смотря на него.

– Откуда ты знаешь о прошлом моего отца? – она прищурилась.

Тот сначала решил отшутиться или отсмеяться, но максимально серьёзно настроенное лицо девушки не дало ему этого сделать.

– После смерти Асима мы читали огромное количество материалов, также там были сведенья о тех, кто носит души убитых недо-Дхармов, – ответил он.

Глаза её чуть ли не вспыхнули и заблестели, естественно ей было интересно, чем занимались её родители, когда она родилась, их рассказы были слишком правильными, чтобы на все сто процентов быть правдивыми.

– Расскажи, – попросила она. – Или лучше покажи.

Она была словно шкодливый ребёнок перед которым покрутили новой игрушкой, ей уже этого хотелось, а у него было дикое желание не показывать и не рассказывать ей... можно было бы соврать...но он устал от лжи, настало время правды, тем более, он всегда тут, он всегда может её поддержать, ему так искренне кажется.

– Твой отец начинал обычным стажёром в компании, учился разговаривать по телефону и продавать людям вакансии, – тяжело вздохнул он. – Первое время делал успехи, а после первого выполненного плана – ощутил себя всемогущим, надел корону и перестал стараться.

Ей он рассказывал совершенно другие истории, поэтому сейчас девушка ощутила некую обиду в его отношении.

– Пару месяцев всё было хорошо, те, с кем он общался создали сарафанное радио, но, как сама знаешь, если не прикладывать усилий – даже самый искусный инструмент перестанет работать, так и случилось. Он ждал высот и похвал, а получил то, что атрофировался, перестал приносить результат и уже был в одном шаге от ухода, так как денег было мало, – он закусил губу. – Но, фортуна ему улыбнулась и друг, с которым он общался, стал его руководителем и соответственно, по старой дружбе повысил твоего отца.

На лице Уваровой появилась ели заметная улыбка, о каком друге идёт речь она прекрасно понимал, его сделали крёстным отцом Евы и он вызывал у неё уважение, как и собственный отец, но судя по лицу Маркуса скоро этого будет уже не так.

– И они стали работать вместе, и опять же, прошёл месяц и друга твоего отца заменили, поставив нового человека, на этом и начались осознанные проблемы, которыми Михаил пытался прорубить дорогу к высокому чину, – глаза Евы заметно округлились. – Три месяца подстав, которые якобы были случайными, попыток задеть, распускания в коллективе отрицательной славы и давление со их стороны – вот, что пережил тот человек, который перешёл дорогу твоему отцу и его другу и по итогу они смогли убрать его с этой должности и устроить всё так, что всё вернулось на круги своя.

Ева резко выдохнула, считая, что это самое ужасное, что он мог сделать, просто выжить человека из коллектива вме-

сте со своим другом. Так происходит на каждой второй работе, это не так страшно и убийственно .

– И они стали работать вдвоём вновь, постепенно пере-страивая привычный уклад вещей, в сторону воровства, об-мана, негативного настроения компании и так далее по списку того, что они не должны были делать, в конечном итоге за всё это они были наказаны, и по всеми любимой человеческой логике обвинили во всём компании и покинули её.

Он замолчал, она же продолжала выжидающе смотреть, это явно не то, что хотела услышать Ева, в её понимании это должна была быть увлекательная история о становлении её отца в ряды тех, кто сейчас находится в его подчинении, их история любви с матерью и всё в этом роде, но этого услышано не было.

– А мама? Как они познакомились с мамой? – это была её последняя ниточка.

Но...любая нить обрывается, если повесить на неё что-то огромное и нерушимое ничем, что можно вообразить.

– По своей натуре Михаил Уваров редко любил, его отец умер, была только мать, которая хоть и старалась, но не смогла воспитать в своём сыне то, что следовало. Любовь к людям и жертвы ради них – это то, чего он не умел и вряд ли умеет сейчас, милая, – ему было тяжело это говорить, видя её реакцию, но лучше она это знает от него, от того, кто поддержит, чем в какой-то из дней сама найдёт эти записи, ведь блондин понятия не имел, куда Диана их дела. – Все

его девушки – должны приносить ему выгоду, только тогда это «вложение» будет оправдано. Начав свою «карьеру» он умудрился влюбить в себя дочь директора, а когда директор сместился – бросить её, после была девушка, которая представляла ему ресурсы для мошеннических действий, но и она со временем потеряла свою «ценность», дальше их было всё больше и больше, пока они приносили выгоду – были рядом, когда перестали – были брошены.

Когда-то она слышала фразу о том, что поступай с девушкой так, как хочешь чтобы поступали с твоей дочерью, Уваров этого либо не знал, либо всё его отношение было смутным и напускным... как и он сам.

– Когда же он встретил твою мать – она оказалась для него выгодной во всех смыслах, ведь то, что она могла дать – было долговечно, её бизнес принёс им далеко не один миллион. А уже благодаря этим деньгам он попал на то место, где находится сейчас. Он не любит её, старается лишь пускать пыль в глаза, а сам изменяет с кем только можно, хвастаясь этим перед друзьями и считая это нормальным, – завершил он.

Внутри что-то оборвалось, всё то, во что она верила о своих родителях, все их рассказы и басни и прекрасном прошлом и не менее замечательном будущем – ровно на половину оказались сущей ложью. Представьте, вы верите кому-то и во что-то всю свою жизнь, а потом всё это оказывается враньём, лапшой, которую вам огромными горстями вешали на уши, уверяя, что всё это правда в своей последней ин-

станции. Это ужасно, особенно когда делают так близкие люди... которым ты веришь... на этом моменте она стала сомневаться в абсолютно каждом их слове... и звонки отцу и матери, смс, которые видимо были не от друг друга... приобрели своё истинное значение.

Он помог ей встать и прижал ближе, поглаживая по голове, понимал, что сейчас её главное желание – высказать им всё, что она думает, но... для них она мертва и уже такой возможности не имеет.

– У каждого из нас есть тёмное прошлое, которое окутано мраком и заполнено иногда целым кладбищем наших ошибок, – он взял её лицо в ладони, смотря в зелёные глаза. – Важно, что ты раскаиваешься и пытаешься исправить то, что сделал, Ева. Страшен не тот, кто совершает ошибки, а тот, кто делает это осознанно и получает от этого удовлетворения.

Может быть, не зная она своих родителей столько лет, она бы поверила в эту сказку, но нет... они лишь сменили лица и габариты, суть осталась прежняя, оба друг друга не любят, отец любыми способами пользуется матерью... а когда она станет неудобной... бросит её... возможно даже его попытки вылечит Еву были не из любви к ней, а из любви к своему авторитету. Ведь она была наследницей, той, кто носит его фамилию и ему хотелось, чтоб она находилась, если не на уровень выше его успеха, то хотя бы на одном с ним. И он делал для этого многое... в первую очередь он делал это

для себя. . . играл с ней в любящего отца из фильмов. . . совершенно не понимая, что это всё не так бумажно.

Перед нами то самое счастье, о котором я говорила в начале. Ева и Маркус пытались сейчас быть не парой, которая целуется на каждом углу и не выходит из спальни, в первую очередь они хотели быть друзьями, поддерживающими и понимающими. В их понимании только при таком раскладе их отношения будут здоровыми, цельными, смотрящими в далёкое и бескрайнее будущее, которое их ждёт. . .

Может быть для них это действительно стало тем самым вариантом, которое подходит обоим, которое обоим радует и передает непередаваемые эмоции.

***

– Ты так наряжаешься всегда, когда туда ходишь, – мужчина отпил виски из стакана. – Что я начинаю ревновать.

Диана лишь усмехнулась, завязывая на своём поясе ремень и в очередной раз осматривая себя в зеркале.

– А кто сказал, что я наряжаюсь ради кого-то, – ответила она, смотря на него сквозь зеркало. – Я люблю себя, своё тело, и я хочу радовать в первую очередь себя тем, что я отлично выгляжу.

Рыжая крутанулась вокруг своих оси.

– Надо же, а я наивно полагал, что это ради меня, – он грустно улыбнулся.

Неф встал с кровати, подходя ближе к ней и обнимая за талию со спины, смотря на это в зеркало, на лице играла улыбка.

ка, аналогичная красовалась и на лице рыжей... прошло не так много времени с момента того свидания, но они будто бы знали друг друга всю жизнь и хотели знать как минимум ещё столько же.

– Если я нравлюсь себе – автоматически нравлюсь всем вокруг, – беззаботно ответила Дана. – Это психология, когда ты по истине уверен в себе – другие также уверены в тебе.

Он поцеловал её, прижимая ближе к себе и испытывая от этого полное моральное удовлетворения. Получив когда-то любовь Элизабет, любовь, как само чувство, стало для него будто наркотиком и расстаться со старым можно было лишь когда он получил новый, такой же по эффекту, но разный по содержанию и форме.

– Мне нужно идти, – она легко оттолкнула его.

Мужчина кивнул, рыжая оставила на его щеке поцелуй и тут же улетела в комнату, где находилась уже её бывшая любовь...

Шатен же провожал её взглядом, не в состоянии поверить, что всё наконец-то наладилось, все они спокойны и счастливы как в былые времена в России... даже иронично, что когда-то Ева сказала, что это их последний спокойный вечер и как же девчонка была права в тот момент, даже не осознавая, что их ждёт дальше... сколько жертв, воспоминаний... разочарований... смертей и потерь близких.

От этих мыслей на душе стали скрести кошки, но он взял себя в руки сразу же... да, это было в прошлом, но из всего

были сделаны выводы и больше таких ошибок они не допустят, он искренне верил в это.

Диана же в этот момент уже спустилась в камеру к Панталеону, тот, как и всегда, встретил её полуживой, но всё ещё язвительной улыбкой, показывая всем своим видом, что она ничего от него не добьётся и он никогда не сдастся.

– Доброго дня, Лисёнок, – сказал он, выплёвывая сгусток собственной крови.

Девушка сделала шаг вперёд, осматривая его раны...

– Скажи, ты рада этому, мои мучения приносят тебе то удовольствие, которого ты желала? – спрашивал он.

Она, словно не слыша его, продолжала смотреть и осознавать, что доверять Маркусу Панталеона было не особо хорошей идеей...на нём почти нет живого места...а что если бы блондин переборщил?

– Раз ты тут, могу пожаловаться тебе на отсутствие интереса в нашей игре? – он ловил её взгляд, с желанием заглянуть прямо в глаза. – Каждый день одно и то же. Ты приходишь, смотришь, потом зовёшь своего ручного пса, он меня мучает и уходит, я ем, пью из рук других твоих существ, засыпаю, а утром всё заново, – он склонил голову на бок, изощрённо смотря на Диану. – Я ждал от тебя большего.

Рыжая лишь усмехнулась, понимая, что за всё время пыток, они не получили от него ровным счётом ничего, да и скорее всего не получат. Но...убивать его нельзя...как бы того не хотелось, ведь он вновь воскреснет...процедура уже

изучена и отлажена...и не в коем случае нельзя рисковать и подводить к тому же результату.

– Уж прости, ты в плену, а не на курорте, – ухмыльнулась она.

Тот расплылся в улыбке, оголяя окровавленные, но идеально ровные зубы.

– Ты со мной заговорила, это уже прогресс.

В голове её вертелись догадки и идеи, что же с ним сделать? Как обезвредить не убив? Да даже если она не убьёт – время рано или поздно это сделает за неё. Но...последние события...Хлоя и Ева...точно....

– Да, и поэтому даю тебе последний шанс на озвучивание своего плана или твой конец будет ужасен, – ответила она..

Он не верил, ведь не понимал, что за замысел в себе таит её голова.

– Ты ещё не поняла? Я не боюсь смерти, – покачала головой мужчина.

На это было всё, он подписал себе приговор, и лучше бы он был смертным....ведь то, что его ждёт – это ужас.

– Ты станешь тем, кого так ненавидишь, – наигранно произнесла она.

Брюнет изменился в лице, ему хотелось верить, что это самый обычный блеф Дианы, но это было далеко не так.

– Я сделаю из тебя Дхарма, а после помещу в вечногорящий огонь, – она склонила голову на бок, выжидая его реакции. – Ты не умрёшь от него, зато ты будешь гореть вечно,

ведь сгоревшее будет восстанавливаться и гореть вновь.

Она поставила руки на рукояти стола, с ухмылкой глядя не него.

– И главная ирония, дорогой мой Панталеон, в том, что ты сам сейчас на это согласился, – с этими словами она резко ударила его.

После схватила со стола шприц, вкалывая ему неизвестный препарат...минута...две...его слова о том, что она этого не сделает и он потерял сознание.

***

Маркус стоял на кухне выдумывая что-то на плите, чтобы хоть как-то порадовать Еву..цветы...прогулки и подарки...для неё это всё слишком приторно и обычно...но что-то, что он делал своими руками – это особенное, ведь он в действительности прикладывал все силы для реализации.

– А сюжет всё интереснее и закрученнее, – пропела Маша.

Он резко повернулся и из его рук тут же вылетела вилка.

– У смерти мания так резко появляться? – сквозь зубы процедил Мак.

Подняв вилку, он вернулся к работе, Романова же продолжала стоять за его спиной и периодически тяжело вздыхала, давая понять, что ждёт только его, через несколько минут блондин сдался и выключив плиту, посмотрел на неё.

– Тебе что-то нужно? – наигранно спросил он.

На лице девушки заиграла ухмылке.

– А я думала ты не заметишь, – продолжала подыгрывать

Маша. – Панталеон лишился жизни, и первый на кого я подумала.

Она замолкла и продолжила смотреть на него.

– Сейчас у него Диана, – осведомил он. – Возможно, он не так и важен, как ты полагала, Маш, – Маркус пожал плечами.

Романова была озадачено, смотрела в одну точку, не понимая, раз Диана так просто его убила... почему она не хотела этого сделать изначально? Ещё при побеге? И как она решила вопрос с его воскрешениями? Договорилась с Дьяволом? Но Панталеон человек, она бы позвала Машу в первую очередь. Столько вопросов и так мало ответов.

– Я тебе всё сказал, поэтому прошу больше не стоять надо мной и дать доделать то, что я хочу, – выругался Маркус.

Она шумно выдохнула, понимая его правоту и уже была готова покинуть, но на кухню буквально ворвалась Диана.

– А вот и Дана, – развёл руками он. – Спроси у неё, почему он мёртв.

Романова многозначительно уставилась на рыжую.

– Я обратила его в Дхарма, – объявила она.

Рот смерти приоткрылся, а вилка, которая была в руках у Маркуса, тут же приземлилась на пол, окончательно добивая чистоту покрытия.

– Это был тот самый вариант, который мы искали, теперь ему не умереть, – развела руками она и посмотрела на Маркуса. – Я подготовила для него камеру, но для этого мне необходимо, чтоб рядом побыл опытный Дхарм.

Блондин минуту смотрел на неё, чтобы убедиться в серьёзности её намерений, после чего поднял с пола прибор и пошёл к Маше, вручая её ей.

– Доделай и отнеси Еве пожалуйста.

Только успев это сказать, он сразу же удалился. Романова, стоящая в шоке от обеих произнесённых новостей, посмотрела на вилку и на плиту.

– Ещё в кухарки я не нанималась, действительно, – выругалась она и направилась в сторону плиты, на которой Маркус до этого готовил.

Диана кивнула сама себе, убеждая в том, что всё уже сделано пропала, направляясь к вечно горячей камере....в которой и будет находится Панталеон.

***

И вот, судный час, всё было готово, Панталеон стоял связанный около той самой камеры, она находилась не в самом здании, где обитали все Дхармы, Диана нашла место далеко за городом, в неизвестной ранее пещере, в которой уже пылал огонь.

– Он будет гореть вечно? – переспросил Маркус, смотря на уготовленное.

Диана ещё раз посмотрела на Панталеона, который стоял и прискорбно изучал свой будущий дом, а после на саму пещеру.

– Да, это самый логичный выход из этой ситуации, Маркус, – ответила она. – Он будет вечно жив, его будет нельзя

воскресить, поэтому угрозы уже не будет.

Панталеон лишь усмехнулся.

– Мои последователи найдут меня, Диана, рано или поздно они меня найдут, – говорил он. – Они преданные, готовы на всё ради нашего дела и целей.

Рыжая закатила глаза, после чего скрестила руки на груди и посмотрела в его сторону.

– Думаешь, если начнёшь говорить моими словами, то действительность поменяется? – смеялась девушка.

В ответ он лишь пожал плечами, складывалось чувство, будто бы он знал больше, чем знала она, но это ненадолго. Карман куртки завибрировал и она достала оттуда телефон, читая сообщения он Нефа...девушка улыбнулась содержанию и уже было хотела напечатать ему не менее приятный ответ, но вдруг резкая боль в шее и ноги её подкосились.

– Что? – вскрикнула Диана.

Оглянувшись, она увидела Маркуса, который откинул от себя омытый в человеческой крови шприц. В глазах помутнело и он резко её ударил...девушка потеряла сознание и его тело, словно мешок, рухнуло на землю.

– Про меня не забыл? – переспросил Панталеон.

Тот устало закатил глаза и подойдя ближе к нему – руками разорвал верёвки и пафосно откинул их от себя.

– Как же ты восхваляешь себя, – усмехнулся он и потёр запястья.

Из носа в момент пошла струя крови, что было хорошим

знаком в этой ситуации...он вновь Дхарм..со всеми способностями.

– Приятно, что среди вас есть те, с кем можно договориться, – улыбнулся Панталеон, всматриваясь в горизонт.

Маркус кивнул.

– Больше я о ней не услышу? – переспросил он.

В ответ Панталеон кивнул, без участия, словно слова его «партнера» ничего не значили после всего, что тот сделал.

– Станешь новой главой Дхармов, объявишь её сбежавшей – и всё, заживёшь той жизнью, которую желаешь, – ухмыльнулся брюнет. – Да где же они.

Блондин в ответ лишь кивнул.

– Надеюсь о тебе я тоже больше не услышу, – сказал Марк.

Панталеон поставил руки перед собой, убеждая апонента в правдивости своих намерений, о которых поведал.

– Отомщу и заживу спокойной жизнью, Маркус, забуду о Дхармах как о страшном сне и займусь «Винаторес Корпорейт», – проговорил он.

Блондин усмехнулся, слишком давно он не слышал это название, которое когда-то значило так много.

– Едут.

На горизонте появился внедорожник, который стремительно ехал в их сторону. Маркус кивнул и тут же удалился, машина же подъехала и оттуда тут же выскочил Теодор, он побежал к Панталеону.

– Господин, как Вы? Всё в порядке? – спрашивал он.

Тот посмотрел на тело Дианы и ухмыльнулся.

– План сработал, Тео, – он был явно доволен собой.

Указом рук Фостер дал команду погрузить тело девушки в машину, а после открыл дверь господину с противоположной стороны. Когда же они сели, он положил голову девушки себе на бёдра, равномерно проводя по голове.

– Прости, что пришлось показать тебе несостоятельность твоих Дхармов таким ужасным способом, Лисёнок....

Глава 12 «Иное будущее».

Слабость всё ещё царила во всём теле, она приоткрыла глаза и сразу же их закрыла, чувство, словно в них насыпали пару горстей песка, который мешает моргать. Ладонь не могла сложиться даже в кулак, аргументируя это сильной слабостью, а волосы щекотали шею, от чего по спине пробежали мурашки.

– Не жилось мне спокойно, – пробурчала она.

Наконец-то раскрыв глаза, Диана увидела белоснежный потолок, приподняв голову – оглядела комнату, в которой находилась. Светлые тона преобладали, стояло минимум мебели, кресло и маленький диван, также был книжный шкаф и сбоку красовалось окно, свет из которого освещал комнату, она же лежала на кровати, запястьями прикованная к стене за длинные, пропитанные человеческой кровью, цепи.

Последнее что она помнила – это Маркус, который её предал, вонзил шприц в шею со спины и вырубил её, и по всей видимости отдал Панталеону. В ней кипели злость и ярость, менялись они между собой с периодичностью в несколько минут, заставляя девушку скалиться и покрывать блондина все возможными неприятными словами в своей голове. Но оставался вопрос... почему? Почему он её предал? Что подтолкнуло его к этому? Ответ был прост в том плане, что виновником стал Панталеон, но что тот сказал Марку? Угро-

жал, что сделает больно Еве? Или наобещал несметных богатств? Скорее первое в этом выборе и её понимании, она даже не осознавала, что её предположения так далеки от реальности.

Но даже если Маркус и предал Диану и Дхармов, зачем она нужна Панталеону? Слова о том, что она должна встать на его сторону – на вряд ли это цель, которой был бы рад Маркус, однако на вряд ли он, если и согласился, знал правду, знал, что затевает его «союзник», ведь из Дхармов лишь Диана понимала всю масштабность таланта манипулировать, которым обладал её старый знакомый.

– Ты очнулась, – голос вывел её из раздумий и заставил посмотреть на дверной проём.

Он аккуратно прикрыл дверь и прошёл в комнату, усаживаясь на кресло, смотря в сторону девушки и улыбаясь. Смеялся ли он? Издевался? Или просто хотел доказать свою правоту в одном из отношений?

– Ты безумно догадлив, – съязвила Диана, смотря прямо в его глаза.

Их взгляды словно сцепились в немой борьбе за что и почему не понятно, по крайней мере на данный момент времени, они просто смотрели друг на друга, выжидая пока кто-то заговорит и прервёт тишину или же отведёт взгляд и сдастся.

– В моей камере ты была веселее, – он склонил голову на бок.

Даяна горько усмехнулась, поражаясь ему.

– Там в заложниках была не я, – ответила девушка. – К тому же это явно не то место, где я планировала сегодня оказаться.

Он пожал плечами.

– Не все наши планы реализовываются так, как мы того ждём, – протянул мужины. – Порой наши интересы сталкиваются с чужими и тут же идёт борьба не на жизнь, а не смерть.

Она прищурилась.

– Довольно лирики и философии, Панталеон, – покачала головой рыжеволосая. – Что ты хочешь от меня? Всё, что мог, ты получил.

Брюнет лишь отрицательно покачал головой.

– Ты ведь даже не знаешь, чего я хочу, Диана, – спокойно ответил брюнет. – В твоём понимании я лишь призрак твоего прошлого и чтобы не было в моих мыслях ты сочтёшь это сущим злом.

Девушка закатила глаза.

– Тебе напомнить что ты меня убил? Что убил собственную деревню? Что ты похитил меня и мучил близких мне людей на моих глазах? – она срывалась на крик. – Всё это буквально визжит о том, что любая цель с которой ты пришёл в этот, совершенно незнакомый тебе, мир – несёт смерть и разрушение и Дхармы будут твоей первой целью.

Рыжая была тверда в своих убеждениях, ей в действительности не хотелось думать, что всё может быть иначе, для неё

он враг, ведь если на минуту поймаешь себя на мысли, что это не так, она вновь может лишиться того, что обрела.

– А тебе напомнить, что твоя бабушка поведала моей матери секрет исцеления брата? Что Дхармы убили моего брата на моих глазах? Что мой отец заставил меня убить любовь всей моей жизни? Что я тысячи лет провёл в аду, вынашивая план побега? – его голос стал громче и твёрже. – Удобно делать злодеем меня, когда смотришь на всё только со своей точки зрения?

Она придвинулась ближе, насколько позволяли цепи, с диким желанием вцепится руками в его шею.

– Злодеем тебя делаю не я, – она отрицательно покачала головой. – В злодея ты превращаешь себя сам своими поступками, ведь спустя столько лет ты так и не понял истины, что месть, которой был болен твой отец – это яд.

Он резко вскочил с кресла, держа её за шею и больно её сжимая, девушка лишь расплылась в улыбке.

– Вперёд, убей меня и закончим весь этот цирк, – сквозь зубы процедила она. – Лучше смерть чем лицезреть тебя.

– Да как же ты не поймёшь! – он откинул её от себя и прокричал это в полный голос. – Я не хочу твоей смерти, Диана! И пришёл я сюда не мстить!

Он тяжело дышал, смотря на неё, сжимая зубы и кулаки.

– В чём твой план? – выругалась она. – Это тот вопрос, который я задаю тебе уже в сотый раз! И пока я не получу на него ответа – я строю свои теории, исходя из твоих

прошлых и настоящих действий! – прокричала девушка. – Удобно превращать меня в истеричку, которая просто не понимает бедного тебя?

Она парадировала его, что не могло не радовать, даже учитывая содержания фраз, которые звучали с её уст.

– Детали не важны, – ответил он, вновь приближаясь к ней и беря ослабленную руку. – Но моя цель – освободить тебя от ноши, которую ты несёшь по моей вине.

Он провёл рукой по волосам, ели касаясь и смотря в светлые карие глаза, такие же, как в первый день их знакомства.

– Я люблю тебя, Диана, любил всегда и буду любить вечно, – шептал он. – Ты стала такой из-за меня, ты проживаешь сотни жизней, которые тебя не радуют из-за меня, из-за моей бесхребетности по отношению к отцу и моя цель исправить это.

Оба замерли... детали плана были не понятны, но цель... всё это время в аду он думал о ней, о том, что сотворил с ней. Ему было всё равно на планы отца, на месть...ему была важна она и изначально в этот мир он вошёл с главной целью...спасти её от «проклятья», которое досталось на её судьбу.

Девушка замерла, смотря в его глаза, рот был приоткрыт от шока, это явно не то, что она ожидала или хотела услышать. И непонятно...радоваться тому, что он сказал или нет, вроде бы с одной стороны чувства ещё остались, ведь все эти годы она носила кольцо, а с другой стороны...тут был Неф,

которому она дала шанс и который смог пробудить в ней такие же приятные чувства, как когда-то Панталеон....

Он легко коснулся её губ поцелуем, мимолётное, желанное...он думал об этом века...ждал момента когда сможет это сделать. Завлекая её в поцелуй он коснулся спины, будто бы обретая заряд энергии...

– Но для реализации этого плана должно случится то, что я бы никогда не хотел для тебя, – он погладил её по щеке и сделал шаг назад.

Рыжеволосая свела брови к переносице, смотря на него с некой осторожностью...он сказал ещё не всё...и если сначала он поцеловал...а потом уже решился сказать это то...что ей явно не понравится...

– Для реализации этого ритуала глава Дхармов должен умереть, Диана, – ответил он. – Пока им являешься ты – я не могу его осуществить, но когда им станет Маркус, а зная его желание это вопрос времени, он будет осуществлён...

С этими словами он покинул комнату. Девушка медленно опустилась на кровать...понимая...жертвой здесь была не она...и похищена она была не для смерти или пыток...ему нужен был тот, кто осмелится её предать. Панталеон столько времени провёл в обществе Маркуса, который борется со своими демонами, что смог просчитать и разглядеть потенциал предателя...то, что Марк ради власти и успокоения себя будет готов пойти практически всё, включая предательство Дианы. Он сыграл на его эго, на его чувствах и на-

столько искусно манипулировал что заставил блондина самого подписать себе смертный приговор....

Жаль, что сам он того не понимал, когда загонял себя в безвыходную ловушку. Очень многое в наших жизнях – это последствия наших выборов, наших решений...и тем самым порой в те или иные ситуации мы сами себя загоняем, не понимая этого, а когда осознаём, к сожалению, уже бывает поздно и кажется, что выхода...однако это ошибка. Выход есть всегда и везде, главное его найти...

***

– Как это уехала? – переспросил Неф, смотря на Маркуса.

Тот лишь выразительно закатил глаза, явно не желая продолжать этот разговор, но деваться было некуда.

– Ну знаешь, это когда садятся в машину, – начала блондин.

Но шатен резко ударил по столу, тем самым заставив Еву, сидящую рядом вздрогнуть и пересесть на другой стул.

– Не уходи от ответа, Маркус, – буквально прорычал он. – Почему она уехала? Куда? Зачем?

Вопросы, на которые Марк уже заведомо придумал ответы эхом раздались в его голове, из-за чего он тяжело вздохнул

– Сказала, что это всё не для неё, передала полномочия мне, – беззаботно ответил он. – А после взяла билет на Бали и уехала на такси.

Ева и Неф синхронно недоверчиво посмотрели на него, в

ответ Маркус лишь пожал плечами, продолжая что-то просматривать в бумагах. Шатен тут же достал телефон, набирая номер рыжеволосой, но тот был не в зоны действия сети.

– И симкарту сменила, – пожал плечами блондин. – Может ей нужно взвесить многое, всё-таки происходящее с момента её прибытия к нам в Россию – не назовёшь рядовым случаем.

В своей голове он мечтал и молился создателю, чтоб этот разговор скорее закончился, ведь придумывать несуществующие факты и на их основе строить такие же глупые предположения – занятие слишком энергозатратное, а сейчас свою энергию он хочет направлять в совершенно другое русло.

– Я по делам, меня не искать.

С этими словами Неф буквально испарился, неизвестно, что взбрело в его голову, что произошло и что случилось там за несколько секунд, пока он осознавал произошедшее, но это было связано с Дианой и их отношениями, которые, по всей видимости, хорошими казались лишь самому Нефу, по крайней исходя из последнего события.

– Сбежать из-за навалившегося, – протянула Уварова. – На Диану не похоже.

Она кинула задумчивый взгляд на блондина, который в ответ лишь пожал плечами. Девушка закусила губу и подошла ближе к нему, усаживаясь на стол рядом с ним и смотря прямо в тёмные глаза.

– Маркус, ты точно сказал всё, что знаешь? – переспроси-

ла он.

А вот и первая сложность, с которой он столкнулся. Он мог спокойно соврать Нефу, что делал не раз, он мог врать Маше, да любому в этом мире, кроме неё. Как только он хотел сказать ей не правду, тем более зная, что он не прав, в горле словно вставал ком, который не давал дышать и уже тем более говорить, словно само тело сопротивлялось лжи в отношении зеленоглазой, ведь она с такой наивностью и доверчивостью смотрела на него.

– Разумеется, – улыбаясь, ответил он. – Не хотел тешить его выдумками о том, как она его любит, поэтому сказал резко, как есть.

Ева посмотрела на дверь, за которую несколько минут назад буквально вылетел Неф и поджала губы.

– Думаешь стоило так резко? Его это действительно задела, – складывалось чувство, что подобное сказали ей, а не ему.

Блондин откинулся на спинку стула, смотря на девушку.

– Неф переживал и не такое, всё будет в порядке, дай ему просто время, – равнодушно сказал он.

Уварова свела брови к переносице.

– Если кто-то справлялся с чем-то похуже это не значит, что можно не заботиться о его чувствах, Маркус, – сказала она. – Вы друзья, и ему сейчас, как никому другому нужна твоя поддержка, а ты мало того, что ему рассказал всё так резко, так ещё и бросил, когда он ушёл.

В понимании Евы, да и Маркуса это действительно было недопустимо, но сам блондин понимал, что он просто сейчас не имел права говорить с тем, кого лишил любви. От этого ему было тяжело, ведь в ответ на помощь, поддержку и отзывчивость Нефа за все эти столетия, Маркус ради собственного блага лишил того девушки, которую он любил, к которой, впервые после смерти Элизабет, испытывал что-то большее.

Это было явно не по-дружески, но в этой ситуации, как и во всех, что привели к данному результату, он руководствовался тем, что станет главой Дхармов и сможет дать своим друзьям и близким гораздо больше того, что забрал...ведь в его разуме работа ещё занимала крайней весомое место, хоть и не главное. Поэтому мужчине казалось, что дав им хороших смертников, высокие чины в рядах Дхармов и кучу возможностей – он загладит вину и усыпит боль, которую принёс им...как бы не так...ни одно богатство не сможет залечить душевную рану...каким бы большим оно не было.

– Ева, у нас с ним свои, сложные и тяжелые, взаимоотношения, тебе в силу своего возраста их пока сложно понять, – ответил он.

Глаза её широко раскрылись и она обиженно посмотрела на блондина, который только сейчас осознал ошибку, которую совершил сказанным.

– Я имел ввиду, – начал мужчина.

– Тебе стоит переосмыслить происходящее, – строго от-

ветила девушка. – Видимо не одной Диане тяжело из-за навалившегося.

С этими словами, совершенно игнорируя Маркуса, она встала и также удалилась из комнаты. Мужчина рухнул на стул, понимая, что задел чувства двух своих самых близких друзей, совершенно не хотя этого.

– Зато в историю с Дианой она поверила, – проговорил он, открывая очередную книжку.

***

За окном свистел ветер, который из динамиков играла громкая музыка, руки буквально вцепились в руль, чтобы его не упустить, а в голове был полный кавардак. Мысли его смешивались одна с другой, в попытке найти ответ на вопрос, понять, почему Диана покинула его так просто, ничего не сказав. Почему она исчезла, что он сделал не так? Всё же было хорошо, она выглядела радостной и счастливой...

– Боюсь спросить, – голос блондинки вывел его из раздумий.

Он резко посмотрел на Машу, которая вопросительно выгнула бровь, смотря на него осуждающим взглядом.

– Лучше уходи, – ответил он

Романову это будто бы сильнее раззадорило и она усмехнулась, после чего на зло ему сложила ногу на ногу и продолжила наблюдать.

– Маш, сейчас не до тебя, – продолжал мужчина.

Она склонила голову на бок и усмехнулась.

– Поэтому мне и интересно, до чего тебе сейчас? – спросила девушка. – Что так взбаламутило спокойного Нефа?

Он резко затормозил и завернул на угол. Откинувшись на спинку кресла он посмотрел прямо, будто выжидая определённого момента. Мужчины потёр свои глаза запястьями и тяжело выдохнул, собирая все своим мысли и переживания в кучу, стараясь мыслить так, как он привык, спокойно и здраво.

– Диана уехала, – спокойно сказал он. – Не сказала мне ни слова, просто взяла и уехала, Маш, понимаешь?

Он перевел взгляд на Романову, та свела брови к переносице. Подобное поведение Дианы было в её понимании сущим нонсенсом, поэтому в голове не укладывалось, как она могла так поступить, не то что с Нефом, с которым они знакомы несколько месяцев, с Дхармами, которым посвятила всю свою жизнь.

– Если она не сказала ни слова, с чего ты взял, что она уехала? – спросила Маша.

– Маркус сказал, – выдохнул Неф.

Заметьте, насколько он ценит дружбу и беспрекословно верит своему другу. Ему проще поверить в то, что девушка которую он полюбил и которая полюбила его, бросила всё и уехала далеко от него, не сказав ни слова, чем в то, что Маркус может ему солгать в таком вопросе, да и вообще солгать. Очень жаль, что иногда мы настолько можем не оправдывать доверия, которое нам преподносят близкие, также и сам

блондин, знает это, терзает, но всё равно врёт, аргументируя это благом... которое нужно лишь ему.

– Последний раз я видела её вчера вечером, когда у неё был план касаето Панталеона, она сделала его Дхармом и попросила Маркуса помочь, – ответила Маша.

Ей хотелось спросить про то, стоит ли верить Марку на все сто процентов, но Неф был разбит, это было незаметно под слоем злобы и непонимания, но являлось таковым. Поэтому слова о том, что его друг мог просто солгать – просто бы уничтожили и добились понимания Александрийца обо всём, в чём он жил всё это время.

– Я могу попробовать с ней связаться, найти её и поговорить, – предложила блондинка.

Неф поднял на неё взгляд... такой потерянный и потрепанный, она уже знала и понимала ответ на свой вопрос, ему это было нужно больше чем человеку кислород.

– Спасибо, – ответил он. – Спасибо, что ты у меня есть.

Она обняла его через сидение.

– А пока что, расскажи, что ты всё-таки сейчас планировал сделать? – улыбнулась она, осматривая салон автомобиля.

На лице мужчины заиграла ухмылка, тем самым он дал понять, что именно было в его планах, то, что он очень давно не делал.

– Давно не плавал в Темзе? – усмехнулась она.

– И представить себе не можешь.

Он хитро усмехнулся и вдавил педаль газа, выезжая вновь на трассу. Минута..две..три...четыре...пять...они въехали на долгожданный мост, педаль была вдавлена уже до придела, складывалось чувство, что она вот-вот сломается. Поворот руля...резкое торможение и машина буквально вылетает за перила Лондонского моста, падая прямо в воду...крики. ..сирены машины и машина, уходящая глубоко.

***

Уварова сидела на крыше здания, смотря на красота вечернего Лондона и поглощала глинтвейн, когда-то Маркус посоветовал ей выпить именно его под мелодраму, чтобы прочувствовать осеннюю депрессию. В тот день она забрала его ключи и бегала от него по полю и в лес, чтобы он пытался их у неё забрать, на лице появилась добродушная улыбка от этих воспоминаний...тогда она впервые назвала его Марком и познакомила с родителями...это было такое беззаботное и хорошее время, что от его нехватки в груди девушки неприятно защемило.

Во что вообще превратилась в её жизнь? Год назад она бродила от кабинета врача до кабинета другого врача, смотрела сериалы, ела специально приготовленную отвратную еду и мечтала, что когда-нибудь это всё закончится в следующей жизни она будет совой. Она планировала для себя немного иное будущее от того, которое есть на самом деле. Ведь на данный момент она бессмертный Дхарм предназначенный убивать людей, который состоит в отношениях с

главой группы таких же существ, который родился в Древнем Риме, её новоиспечённая лучшая подруга умерла спустя несколько месяцев их знакомства от яда, которым её угостил Асим, спасший Еве жизнь. Также она жила в одной комнате со смертью и часто играла с её мопсом и завершает это всё древнее сообщество Наров, которые желают уничтожить её вид...

И кто после этого скажет, что у них не заладился год? У кого-то не заладилась жизнь и даже после её окончания всё продолжает идти по сюжету, который ранее был не предусмотрен автором. Всё познается в сравнении и если сопоставлять себя с Уваровой, искренне верю, что многие из нас ощутят свою жизнь гораздо лучше и привлекательнее.

– Отдыхаешь? – голос Хлои вывел Еву из своих мыслей.

Светловолосая посмотрела на девушку и кивнула на место рядом с собой.

– Я думала ты проводишь своё свободное время чуть иначе, – протянула Портер.

Ева усмехнулась и сделав глоток перевела взгляд на собеседницу, она выглядела в разы лучше чем в момент их первого разговора после становления Дхармом.

– И чем же?

Хлоя задумалась, рисуя у себя в голове картину мира, которая в её понимании могла подходить Еве и её образу жизни.

– Что вечерами ты там купаешься в крови смертников и

пьёшь красное вино, слушая Леди Гагу, – ответила она.

Уварова залилась искренним и добрым смехом, от чего даже немного подавилась напитком, такого ей ещё точно никто не говорил.

– Я считала, что у меня бурная фантазия, но я явно ошибалась, – ответила она.

Та в ответ лишь пожала плечами и поглубже вдохнула аромат вечернего Лондонского воздуха, который освежал рас-судок.

– Прости меня, – выпалила Хлоя, тем самым привлекая взгляд Уваровой. – Прости, что сказала тебе тогда всё это, я была на взводе и совершенно не права в отношении много, у меня было время это обдумать о понять, что ты права.

В ответ Ева кивнула.

– Ты была права в том, что я сглупила, когда не дала тебе выбора, – проговорила она. – Мне казалось, что если ты занимаешься этим добровольно, то делать тоже самое по зову сердца и воли создателя тебе будет лучше.

Хлоя закивала головой, давая Еве понять, что это в действительности было так.

– Я действительно хотела и хочу посвятить свою жизнь убийствам этих существ, которые искренне верят в то, что они могут распоряжаться чужими жизнями, что могут убивать, грабить, колечить...насиловать, – последнее она прошептала.

Портер закусила губу до крови, перед её глазами стояли

все те, кого она убила...те люди, которые улыбались в глаза жертвам или близким людям, кокетничали с ней и выглядели как чуть ли не святые...а после шли, чтобы надругаться над кем-то...сломасть психику и остаться совершенно безнаказанными.

– Часто я не успевала кого-то спасти, – сказала Хлоя. – Я слышала то, что они говорят своим жертвам после того, что сделали, Ева, – она посмотрела на Уварову. – «Тебе же понравилось», «Скажешь кому – я сделаю тоже самое», «Ты сама меня вынудила», «До остановки дойдёшь сама», «Вали отсюда, ко мне должны прийти» – когда я это слышала я была готова разорвать их прям там на месте, – с щёк стекали слёзы. – Но мне было жаль и так потрёпанную психику девочек...которые пострадали от этого...

Уварова замолчала, она просто молчала и смотрела в одну точку, прогоняя через себя то, что сказала ей Хлоя.

– Многие девочки после подобного начинают себя ненавидеть, начинают не любить своё тело, считают его испорченным, получают травмы, физическое и моральные. Кто-то с этим живёт, справляется, а кто-то не в силах выдержать и просто кончают свою жизнь самоубийством, то ли потому что боятся, что это повторится, то ли потому что всё время перед глазами видят то, что с ними произошло, – продолжала Портер.

В этот момент Уварова решила для себя, что как только Диана вернётся, а она верит, что та вернётся, будет под-

нят вопрос о том, чтобы смертников такой же категории как Хлоя – делать Дхармами, это ведь заведомо те люди, которые предрасположены к этому, которые сами хотят вершить правосудие и никто не в праве запрещать им это, особенно, когда сами Дхармы занимаются точно же этим.

– Будешь? – Ева протянула Хлое свой бокал

Та кивнула и сделала пару глотков, продолжая смотреть на красоту ночного Лондона...да...с последнего этажа высотного здания он красивый и даже где-то идеальный, однако когда ты идёшь вниз, по подворотням тебе уже так не кажется.

– А как ты стала Дхармом? – спросила Портер.

В ответ Ева лишь усмехнулась, с явной язвительностью вспоминая свои мысли и желания, когда она только ехала якобы на лечение.

– Всю свою жизнь я была неизлечима больна, Хлоя, – ответила зеленоглазая. – Нормальное существование видела лишь на экране компьютера или страницах книг. Когда же до моей кончины оставались сутки, в жизни моей появился некий врач, обещающий меня вылечить и дать новую жизнь, – слова Асима сейчас звучат так смешно в её голове. – Я поверила ему, пока мы ехали думала и мечтала о том, как буду жить, когда наконец-таки буду здорова.

Уварова на минуту замолчала, вспоминая все те эмоции и мысли, которые на тот момент её одолевали.

– Но на утро я проснулась Дхармом и также как и ты вос-

принимала всё крайне отрицательно, считая, что не смогу с этим жить мирится, – она сделала очередной глоток. – Но как видишь я всё ещё тут, в принципе всем довольна и рада, что всё-таки смогла обрести относительно нормальную жизнь.

В ответ на слова девушки Портер задумалась, думая, стоит ли спрашивать подобное у малознакомого Дхарма

– Ты часто жалеешь о том, что стала такой? – она склонила голову на бок в ожидании ответа Уваровой.

Ева не на минуту не задумалась в своём ответе, лишь очаровательно улыбнулась и последним глотком допила глинтвейн.

– Раньше да, сейчас нет, – ответила зеленоглазая. – Когда я только стала Дхармом я чувствовала, словно я осталась одна, что мне некому доверится и не с кем поговорить, кругом были лишь древние Дхармы, со своими порядками и устоями.

Уварова усмехнулась, вспоминая как боялась Маркуса.

– А после я встретила друзей и мужчину, который смог заставить меня ощутить себя живой в шаге от смерти, который помог справиться со своими внутренними переживаниями и по сей день поддерживает меня, какую бы глупость я не совершила и какие бы проблемы в этом мире меня не тревожили, – развела руками Ева, после чего легонько толкнула собеседницу в плечо.

Они просидели так ещё пару часов, прежде чем Хлоя удалилась, а спустя несколько минут её примеру последовала и

сама Ева. Она быстро спустилась в комнату и тихонько её приоткрыла, чтобы не в коем случае не разбудить Маркуса, который уже мирно посапывал на кровати. Прикоснувшись к лампе она ощутила оставшийся жар, она была выключена недавно, значит он её ждал....

Улыбнувшись этому она легонько легла на кровать и уткнувшись носом в его плечо закрыла глаза, но спустя пару минут услышала его дыхание...он не спал.

– Кто тебя там поддерживает какую глупость ты бы не совершила? – спросил он, даже не оглядываясь.

– Подслушивал? – возмутилась девушка.

Она почти не касаясь ударила его по плечу, на что он рассмеялся и повернулся к ней, в её глазах отражался свет за окном.

– Вы просто слишком громко беседовали, – протянул он.

Уварова закатила глаза и потянулась рукой к выключателю, но он резко перехватил её руку, не давая этого сделать.

– Оставь как есть.

***

Неф уже тихо посапывал на кровати, Маша поправила ему одеяло и немного приоткрыла окно, чтоб свежий воздух помог ему успокоиться и взять себя в руки.

– А это у нас что, – она подошла ближе к туалетному столику, рассматривая содержимое.

Невооружённым взглядом было понятно, что он принадлежал рыжеволосой, ведь вещи, которые там лежали на вряд

ли могли принадлежать шатену.

Романова осматривала вещи на предмет первой необходимости, пытаясь понять, чтобы Диана могла взять с собой в любой ситуации, однако не одна вещь не поддавалась логическому объяснению, абсолютно что угодно Даяна могла приобрести в любом уголке мира. Поэтому блондинка уже собиралась уйти не с чем, как заметила бумажку, которая лежала под помадами, приглядевшись она рассмотрела там координаты.

– Если бы я собиралась на отдых, то на вряд ли бы записывала координаты этого места, – прошептала она.

Прикрыв глаза, Романова ещё раз проговорила у себя в голове то, что было сказано и очутилась около той самой пещеры, в которой и должен был быть Панталеон. В ней всё ещё пылал огонь, но девушка это интересовало в последнюю очередь. С того момента, как Диана пропала дождей не было, значит должны были остаться следы, ведь местность не особо проходима.

– Машина, – Маша посмотрела на следы колёс.

Рядом было много человеческий, она присмотрелась к двум парам обуви, следы которых изначально были не особо глубокими, но на несколько шагов таковыми стали, следовательно они что-то несли.

– Один, два, – она наступала рядом с ними, пытаясь найти место, откуда они несли объект.

В земле была ели заметная вмятина, а чуть подальше на

камне красовались капли крови...будто бы был серьёзный удар и кто-то упал на землю. Оглянувшись, она заметила шприц, который валялся недалеко, взяв его в руку она без проблем поняла, что внутри находилась человеческая кровь.

Смерть щёлкнула пальцами и рядом с ней возник Мопс, который пару раз гавкнул, смотря на хозяйку.

– Киви, понюхай, – она протянула ему шприц.

Животное неторопливо подошло ближе, вдыхая запах оружия, после чего яростно залаял, тем самым он всегда показывал что учуял знакомый запах.

– То есть Диана с Панталеоном и Маркусом отправляется сюда, чтобы заточить своего бывшего в том прекрасном месте, – она посмотрела на пещеру. – Всё идут гладко, но появляется шприц с кровью, с учётом того, что Маркус цел и невредим, а Панталеон не заточён – вкололи его Диане, а после, – она подошла к камням, – она потеряла сознание от удара.

Собака, словно осознавая и понимая каждое слово своей хозяйки ходила за ней, принюхиваясь и всматриваясь в следы.

– Потом приехала машина и они забрали её, и опять же, исходя из того, что Панталеона здесь нет, это были Нары.

Девушка сделала шаг назад, сама не веря своему выводу. Ведь выходило так, что Маркус либо сбежал, что на вряд ли, в той ситуации он сказал всё честно, либо сам отдал Диану Панталеону перед этим вколол ей кровь...а Нефу наплёл ис-

торию о том, что та его бросила.

– Чёртов ублюдок, – сквозь зубы процедила она.

Ей всем сердцем хотелось наведаться к нему, разбить лицо и выяснить, где Диана... но он сейчас с Евой и как бы она не хотела, чтобы Маркус получил по заслугам, Уварова была слишком чиста, чтобы марать её сознание в чём-то подобном.

Собака пару раз гавкнула, привлекая внимание Маши, та бросила на неё короткий взгляд и многозначительно закивала.

– Да. Киви. Сначала нужно выяснить что ему нужно, а уж потом действовать, – она сжала кулак сильнее.

А после подхватила Мопса на руки и испарилась...

Глава 13 «Правда зачастую болезненная»

Поле. Ночь. Полная луна, которая освещает землю, где уже сотни лет не растёт трава. Три факела по разные стороны от главной точки, где сидел мужчина, тяжело дыша и молясь создателю о своём благополучии. Но тот ему не отвечал, не отвечал никогда, сколько бы тот не молился и не просил о помощи и благоразумии своего отца. Когда молитва закончилась он всё ещё продолжал стоять на коленях.

– Я молюсь тебе всю свою жизнь, почему ты мне не отвечаешь? – он смотрел в звёздное небо, руки дрожали. – Я живу по твоим законам, следую им, живу в бедности и страданиях и смотрю на тех, кто имеет всё при этом в тебя не веря.

Он ударил по земле кулаком, от чего поднялся маленький столб пыли, сразу же рухнув на землю, как и сам молящийся.

– Друг мой, – послышался голос сзади.

Мужчина оглянулся, смотря на источник звука.

– Здравствуй, Асим, – он кинул на него короткий взгляд и продолжил смотреть на звезды, ожидая знамения.

Мужчина прошёл к нему, вставая прямо перед его лицом и осматривая факелы.

– Нельзя молиться ночью, дорогой, – сказал он. – В такие моменты ты призываешь тёмные силы, из глубин земли.

Тот вскочил, грозно смотря на своего друга.

– Молился бы я тёмным силам – получал бы то, что хочу, ведь они не игнорируют тех, кто их почитает! Если бы я нарушал законы нашего невиданного создателя – я бы тоже получал желаемое, – в сердцах говорил собеседник. – Зачем молится тому, кто подвергает нас мучениям в ответ на наши молитвы, а когда мы просим его благосклонности – не отвечает.

Он положил руку на плечо друга, смотря в глаза, ища в них поддержку.

– Давай молится демонам? Тёмным силам, они дадут нам гораздо больше, чем создатель, который на вряд ли существует! Асим! Поддержи меня, – просил тот, буквально молил.

В ответ на это собеседник лишь отрицательно покачала головой делая несколько шагов вокруг своего друга.

– Создатель посылает нам лишь те испытания, с которыми мы в силах справится, таким образом он делает нас сильнее и мудрее, друг мой, – говорил он. – И когда смерть настигнет нас мы все попадём в рай, а уже там за нашу безгрешную жизнь нам воздастся по заслугам, ведь мы живём правдой.

Он остановился, наблюдая за реакцией своего друга.

– Кому нужна сила и правда, Асим? – развёл руками соратник. – Мир строится и ничего кроме грехов в нём нет, даже если создатель и существует, ему всё равно на своих детей, на людей, на нас с тобой.

Собеседник уже хотел ему ответить, но в этот момент другого затрясло и будто парализовало, он рухнул на землю, а изо рта пошла пена. Он мучился несколько минут, пытался просить о помощи, но Асим сам будто остолбенел и ничего не мог сделать, он мог лишь стоять и наблюдать за смертью своего друга.

Когда же мужчина обмяк...посреди поля всполыхнул огонь, спустя несколько секунд из него шагнуло нечто...неизвестное и неведанное ранее. На вид, это был обычный мужчина, но глаза его веяли ужасом и страхом. Он подошёл к труп и возвёл над ним ладонь, вытягивая тёмную материю, которая сиюминутно провалилась под землю, а после он вытащил светлую, она в его руках испарилась...будто бы и не и было.

– Что ты такое? – сорвалось с губ Асима.

Существо шагнуло ближе к Асиму и улыбочиво его осмотрела, словно оценивая.

– Моё имя Дьявол, – ответил он, склоняя голову на бок. – Но ты меня знаешь как смерть.

Глаза его широко раскрылись, а страх болью раздался в районе сердца, ноги подкосились и он рухнул на колени, перед вершителем судеб.

– Есть у меня для тебя послания, от самого создателя, – проговорил Дьявол. – За твои веру, законопослушность, он хочет наградить тебя вечной жизнью и желает, чтобы ты исполнил волю его.

Асим закивал головой, желая получить то, о чём говорит сама смерть

– Задачей твоей будет нести равновесие и тем самым следить, чтобы люди, которые тебя окружают, законы создателя не нарушали, – сказал он.

И в тот момент, сам того не подозревая, Асим дал согласие на вечность надеть на себя плащ Дхарма, окрашенный человеческой кровью...

***

– Еда в это время гораздо вкуснее, чем была у нас, не так ли? – Панталеон положил в рот кусок мяса.

Он медленно жевал его и закатывал глаза, словно испытывал не передаваемое удовольствие от того, что делал. Диана же сидела напротив него за столом в кандалах и с отрезвляющей разум ненавистью наблюдала за тем, как он поглощает обед.

– Почему не ешь? Неужели не проголодалась? – спросил он, делая глоток из бокала.

Диана лишь закатила глаза и устремила взгляд на него.

– Я Дхарм и мне не обязательно есть, чтобы сохранять жизнь, – она склонила голову на бок. – А у тебя просто вошло в привычку употреблять еду, скоро пройдёт.

В ответ брюнет лишь усмехнулся, а после позвал пару охранников, которые убрали остатки еды, оставляя их наедине.

– Не успею привыкнуть Лисёнок, – он улыбнулся. – Скоро

и ты, и я перестанем быть этими порождениями, – он указал пальцем сначала на неё, а после на себя. – Осталось совсем немного времени, Маркус уже на пороге самопровозглашения себя.

Напоминание о предательстве Маркуса, словно пуля, прошло её сердцу. Девушка схватила со стола нож и пульнула в его сторону, промазала и попала в стену. После чего ударила по столу, вибрация коснулась пальцев мужчины от чего тот сменился в лице.

– Наивно полагаешь, что ты сможешь уничтожить такой древний вид, Панталеон? – сказала она. – Мы были созданы не человеком, а самим создателем, нас нельзя просто так убрать из этого мира, как бы ты не желал этого.

Он расплылся в ухмылке, будто бы ждал этой фразы, ждал, что она скажет именно это. Сложив ногу на ногу он ответил ей.

– Всё много проще, Диана, чем ты думаешь. Напомню, что я пробыл в аду достаточно много времени, чтобы понять – если отрубить голову тело перестает функционировать. – он приподнял одну бровь. – Таким образом, если связать всех Дхармов с их главой – будет достаточно убить его, и тогда все они падут, умрут той смертью, которой должны были.

Он развёл руками, словно для него это было элементарно точно также как солнце, которое встаёт по утрам и заходит вечерами.

– То есть ты решил убить меня и себя для того, чтобы вер-

нуть мне то, чего лишил? – вспоминая его вчерашние слова, спросила она.

– Мы будем живы, Диана, всего лишь два обряда, проведённых в нужное время, в нужном месте, с нужными жертвами – и вот, Дхармы истреблены, а мы с тобой живы, целы и невредимы.

Для него это звучало настолько просто и безразлично, будто бы на кану стоял ужин, а не сотни смертей, которыми он хочет наполнить этот мир. Это поражало Диану, как человека, у которого есть сердце и чьих людей хотят уничтожить, но как Древнего Дхарма, стратега, прожившего века... её это восхищало, от чего самой девушке было противно.

– Я не жду, что ты встанешь на мою сторону сразу же, – голос стал тише, будто убаюкивая её. – Они были тебе близки, тебе будет тяжело с ними простится, но это будет необходимым благом для них, они смогут наконец-то обрести покой. Это ведь главное? Покой после громко прожитой жизни?

Ей хотелось, чтобы все Дхармы обрели покой...но она понимала...сотни лет отбирать человеческие жизни и просто так выйти из игры? Сделать шаг назад и словно в прятках сказать «Туки туки за себя» и не стать виноватым? Равновесие, жизнь, смерть, обострённое чувство справедливости, которое породнилось со многими...они никуда не уйдут, словно клеймо они будут резать сердце каждому Дхарму...поздно начинать всё с начала...не спустя столько лет. И это то, что будет ждать её и Панталеону...другие же...если

он вернёт их к смерти в образе человека...рай после всего им не светит...это будет Ад или Нарака...одно другого не лучше.

– Не корми меня пустыми речами, – она встала и опёрлась ладонями о стол, цепи неприятно брякнули. – Все развилки жизни и смерти я вижу гораздо чётче тебя и знаю, что Дхармов ждёт в преимуществе ад, а в остальном Нарака, – ответила девушка. – Между молотом и наковальней.

Она едко усмехнулась, понимая весь эгоизм своего бывшего избранника, который оставляет её в живых на вряд ли из-за любви.

– Твои цели настолько детские, – она прищурилась, смотря на него. – Отомстить за родителей, один из которых манипулировал тобой, а после прожить спокойную жизнь самому, ради одного себя. Звучит эгоистично, не находишь?

Он встал и медленно подошёл к ней, смотря в карие глаза рыжеволосой.

– Был бы я эгоистом, не стал спасать тебя, дорогая, – он убрал локон волос за её ухо.

Она склонила голову на бок, всматриваясь в черты лица...не думала она, когда влюблялась, что это повлечёт за собой столько последствий.

– Это бы мне льстило, будь правдой, – ответила она. – Ты оставляешь меня в живых не из-за своих чувств, а чтобы не остаться в одиночестве, ведь я – единственное близкое, что осталось у тебя в мире живых, – она легко сжала пальцами

его подбородок. – Как бы ты не желал мести, себя ты любишь больше, а я твой единственный вариант избежать ловушки одиночества, в которую ты так настырно идёшь.

С этими словами она моментально схватила со стола нож и со всей силы, что в ней оставалась воткнула в его живот. Он резко согнулся, тяжело дыша, хоть заочно Дхармом она и не была, боль он ощущал от неё, словно от именно этого существа. Девушка накинула на его затылок свой кандалы и резко ударила о своё колено, после чего он рухнул на пол.

Тут же в комнату вбежала охрана и Теодор, последний ринулся к своему Господину, остальные же подхватили под локти Диану и уволокли её прочь. Панталеон прокашлялся кровью и оттолкнул от себя Фостера, вставая и ноги и трогая уже зажившую рану. Хоть та и не болела, но неприятная вибрация всё ещё проходила по всему его телу. Он оглянулся и посмотрел на уходящую охрану, которая уносила рыжеволосую.

– Возможно, она не так и нужна, – начал Тео, поправляя костюм Панталеона.

Но тот, будто обезумев, перехватил руку Фостера и сжал её до боли, после чего посмотрел в его глаза.

– Нужна она или нет – решаю здесь я, как и все остальные вопросы, Теодор, – сквозь зубы процедил тот. – Ты – мои руки, с помощью которых я веду всех нас к благой цели, поэтому прошу, не мешай своими предложениями.

С этими словами он буквально вылетел из комнаты, а Фо-

стер тяжело вздохнул, собирая мысли в кучу и оглядывая столовую.

***

Маркус продолжал безуспешно рыться в куче книг, записей, манускриптом, наскальных записей, чтобы хоть каким-то образом понять, как возможно правозгласить себя самостоятельно главой Дхармов, ведь со слов Панталеона, которого он спас буквально от вечных мучений, этот способ есть, он существует его только нужно найти.

Поэтому всё своё время он проводил на самом последнем этаже здания, в окружении плиты, которая держала на себе весь список смертников. Он верил, что наступит момент, и надеялся, что в скором времени, когда он сам коснётся рукой и обеспечит Дхармов работой, он шёл к этому слишком долго, слишком долго желал показать всем своим обидчикам, чего он стоит.

Как он мог идти к этому, если Асим был ещё жив? Настоящий стратег мыслит перспективами, смотрит далеко в завтрашний день и готовит себя к абсолютно любому раскладу вещей. Таким образом Маркус готовил себя, что настанет день и Асим либо уйдёт в отставку, либо покинет этот мир, не важно, по своей воли или нет.

Хорошо это или плохо скорее риторический вопрос, ведь с одной стороны ужасно, когда ты планируешь, что будешь делать на смерть существа, не важно насколько он тебе близок, а с другой стороны... всегда нужно быть готовым даже

к самым неожиданным событиям, о которых ты даже не подозреваешь...

– Внеклассным чтением занимаешься? – голос Романовой, словно гром среди ясного неба, заставил блондина вздрогнуть.

В голове его пронесся миллион предположений, но одно было ярче всех, сейчас, из-за мук остатков совести, он всё сводил к этому, к его предательству. Он предал свой вид, когда сдал Диану Панталеону, и хоть для него это было важно, он знал, что получит и по истине желал этого, то для других это значило лишь то, что он предал их, абсолютно всех, ведь он буквально продал их «королеву», которая должна была вести вперёд.

– Увлекаюсь в свободное, – он прикрыл рукой книгу, переводя взгляд на блондинку. – Ты по делу или как обычно решила подействовать мне на нервы вместо работы?

Маша закусила губу и расплылась в едкой ухмылкой, прогулочным шагом прошла по комнате и села на стол, складывая ногу на ногу и смотря в сторону Маркуса

– Хотела поделится с тобой новостью, – наигранно говорила она. – Представь себе, вчера когда уложила нашего с тобой общего друга в спать, – она интонацией выделали слово «общего», – После того, как поддержала его, ведь по твоим рассказам девушка, в которую он влюбился бросила его и передала это через тебя, – девушка поправила свою кофту. – Наткнулась на её столе на непонятные записи, в кото-

рых смогла вычислить широту и долготу неизвестного мне ранее места, – она подпёрла кулаком подбородок.

Мужчина заметно напрягся, понимая, к чему девушка клонит, но виду не подавал, оставался непреступен и спокоен внешне.

– Решила туда попасть и очутилась в поле около пещеры, заполненной вечным пламенем, – пропела девушка. – После я исследовала всё, что там было, нашла следы падения, шин машин, а также шприц с человеческой кровью, на котором твои отпечатки пальцев.

Он громко рассмеялся, от чего девушка выпрямила спину и вопросительно вскинув брови посмотрела на собеседника.

– Отпечатки пальцев? Мы в криминальном сериале про полицейских? – переспросил блондин девушку.

В ответ она закатила глаза.

– Не важно, что я использовала, важен факт того, что Диана пропала без следа, на связь не выходит, – она зажала два пальца. – На месте, где должен быть заточен Панталеон – его нет, но зато присутствуют следы волочения, – она загнула ещё два пальца. – Также последним её видел ты и именно твои отпечатки на шприце с человеческой кровью, который был там найден. – развела руками девушки. – Слишком много совпадений и не состыковок, Маркус, не находишь?

Последнюю фразу она сказала сквозь зубы, нагнувшись к нему и смотря прямо в чёрные глаза, пытаясь заставить его сознаться без физического вмешательства.

– То есть тебе проще обвинить меня, того, с кем ты знакома много лет, в том, что я скрываю Диану, чем просто поверить в то, что ты можешь не правильно понять ситуацию? – он скрестил руки на груди и осуждающе посмотрел на блондинку.

Он искренне верил, что блеф его сработает, что она поверит, это было мало ожидаемо, но делать было нечего.

– Тогда объясни мне ситуацию, – она выжидающе посмотрела на него. – Я внимательно слушаю, что же я могла понять не так.

Мужчина усмехнулся в ответ, словно для него это было элементарно, но внутри бушевал страх вместе с сожалением. Но пути назад уже нет.

– Диана решила устроить Нефу сюрприз, – ответил он, надеясь, что она в это поверит. – Сама знаешь, отношения для них обоих очень болезненные, он делает для неё много и ей хотелось отплатить ему тем же, – сочинял Маркус. – У пещеры на нас напали Нары, но мы их победили и решили перенести Панталеона на дно океана, – не веря сам себе вещал мужчины. – Чтобы они точно не смогли его достать никогда в своей жизни, а кровь была именно для него, чтобы он не смог сбежать, пока мы его туда везём.

Он сам слабо верил в то, что говорил и ощущал себя словно в старом заезжанном ситкоме, где подобное придумывают на ходу и им все верят. Мужчина с улыбкой смотрел на Машу, выжидая ответа, который она ему даст, поверит или

нет...станет спрашивать или нет...что ждёт его сейчас? В эту минуту?

– Если ты так мне не веришь, могу организовать Вам встречу вечером, чтобы Неф ничего не заподозрил, – предложил он.

Ей хотелось поверить в это, ведь лучше вариант с сурпризом для её друга, чем с предательством Дхарма...первым предательством, с которым она столкнулась за всю свою долгую жизнь в шкуре заместителя Асима.

– Вечером в кафе на окраине, где мы проводили время, когда Вы приезжали на неделю, – с этими словами блондинка испарилась, будто бы там её и не было.

Мысленно он выдохнул, но внешне казался таким же спокойным, ведь даже если он её не видел, не факт, что её не было там на самом деле. Паранойя развивалась в нём в геометрической прогрессии, притупляя разум.

Он вновь вернулся к книгам, перебирая их и перечитывая. Несмотря на то, что диалог с Машей был для него сродни пытки, он смог отвлечь его, ведь глаза уже были замылены информацией...но времени оставалось мало...в скором времени появятся вопросы не только у Романовой и спастись также, как он это сделал сейчас у него на вряд ли получится.

Ну, а когда уже он будет на том месте, о котором грезит, уже никто не будет думать о том, в чём он виноват, ведь он будет главой, а его слово станет законом в рядах Дхармов, которого послушаться будет нельзя. Что же до Нефа и Евы...е-

му хочется верить, что они поймут его, примут его решение и порадуются...наивно.

Прошло несколько часов, прежде чем он устало потёр глаза и встал со своего места, меряя шагами комнаты и пытаясь успокоиться.

– Где его искать, – шептал он сам себе. – Где чёрт возьми он мог спрятать это, где это хранится, почему я не могу найти!

Он с размаху ударил о стену, на неё остались вмятину, а руки кровоточили, но спустя пару минут вновь зажили.

– А что если...

Мужчины бросил взгляд на тот самых книжный шкаф, в котором до этого Диана нашла покои Асима...а что если там? Он подбежал к рычагу, который был умело скрыт и когда дверь открылась направился внутрь, на поиски. Блондин, словно в припадке, начал обходить и залезать даже в самые недосыгаемые углы помещения.

Прошло несколько часов, прежде чем он устало рухнул на круглую кровать и закрыл глаза, разочаровываясь во всём, что его окружало, включая самого себя. Но...стоило ему раскрыть глаза и на лице мужчины заиграла улыбка.

– Вот оно

На потолке, который расстилался прямо перед ним было сказано то...что он так искал.

***

Диана многозначительно заморгала, просыпаясь от того,

что на неё кто-то смотрел. Потирая веки она привсталала, облачиваясь телом на свои локти. В темноте комнаты было сложно понять, кто расположился на кресле, но когда глаза привыкли к сумеркам она смогла разглядеть того, кого явно не ожидала увидеть.

– Тео? – он вопросительно вскинула брови. – Вот кого, а тебя я точно здесь не ждала.

Она усмехнулась, мужчина же сидел в кресле не двигаясь, будто бы ждал чего неизвестного для неё. Лицо не выражало абсолютно никаких эмоций, а тело казалось было заморожено, ведь он словно не дышал.

– Если ты пришёл помолчать, то не обязательно это делать там, где я сплю, – она склонила голову на бок. – Или Панталеон в аду казался куда более адекватным и благосклонным к тебе, чем оказалось здесь?

Девушка хотела вывести его из себя, ведь он стал тем, кто спас Панталеона из ада и всё, что происходит его рук дело.

– Так бывает. В переписках парень кажется добрым, хорошим и заботливым, а на деле оказывается самым настоящим порождением ада, которому ты уже не нужен, ведь он получил то, что хотел, – рассуждала рыжая. – Слышала много таких историй за свою жизнь, менялось лишь время и способ, а сама суть оставалась та же, – она вновь рухнула на кровать. – Не со всеми, но с преимущественным большинством, не хочу быть слишком категоричной, ты и так знаешь, что вытянул несчастливый билет.

Говорила девушка это слишком беззаботно, делая вид, что для неё это ничего не значит, хотя это было даже близко не так.

– Но ничего, скоро он исполнит свой план, – пробормотала она. – Научится у тебя как управлять компанией и сошлёт в какой-нибудь другой филиал, подальше от себя, а сам начнёт здесь заправлять вместе со мной, – улыбнулась она. – Обидно, наверное, что сделал всё для него ты, а рядом остаюсь я?

Она вопросительно выгнула бровь и посмотрела в его сторону, улыбаясь искажённой, словно снятой с плаката фильма ужасов, улыбкой. Мужчина наконец перевёл на неё свой взгляд, в попытке понять с какой целью она всё это говорит. Хочет просто посмеяться? Поиздеваться перед потерей того, что ей дорого? Слишком мелко для Дианы, хоть он и знал эту девушку относительно недавно, прекрасно понимал, что она не так проста как порой хочет казаться для других, не стоит недооценивать её.

– Хочешь переманить меня на свою сторону? Показать, насколько плохо быть рядом с твоим врагом? – пробормотал он.

Она расплылась в довольной улыбке, будто бы это её радовало гораздо больше, чем то, если бы он перешёл на её сторону.

– Приятно общаться с настолько догадливым смертным, – она склонила голову на бок, рассматривая его.

Было ли это так? Нет, в последние минуты своей привычной жизни ей просто хотелось хоть как-то позабавить своё эго, но порой мы подбрасываем кому-то идеи сами того не подозревая, именно это и сделал Теодор.

– Неужели думаешь, что так просто разуверить меня в том, во что верил мой прадед? Мой дед? Мой отец?

– Заметь что именно это заставило тебя подвести под смерть пятерых подростков в 1999 году, именно это заставило тебя покинуть свой привычный мир, именно это заставил тебя перебраться в Россию и стать помешанным на воскрешении Панталеона. Именно он забрал жизнь твоей семьи и пытается забрать твою, Теодор, – перебила его она. – Кто-то же в Вашей родословной должен учиться на ошибках отцов, а не на своих собственных.

Он рассмеялся над ней.

– Пытаешься переманить меня на свою сторону унижая ценности меня и моей семьи, Диана? Я лучшего мнения о твоём умении вести переговоры, – ответил мужчина.

Девушка под села ближе, насколько это позволяли кандалы, которые противно тёрлись друг о друга.

– Но при переговорах с тобой, я честна, Фостер, я даю тебе то, что не дал Панталеон. Правду, – она улыбнулась.

Мужчина встал с кресла, подходя ближе к кровати девушки, чтобы говорить прямо в лицо, но чтобы она не могла его достать.

– А с чего ты взяла, что мне нужна твоя правда? – улыб-

нулся он. – По себе никого не судят и не для всех важно то, что важно для тебя.

Она выгнулась в спину и с улыбкой лисицы посмотрела на него.

– Так ответь на вопрос, – рыжая склонила голову на бок. – Зачем ты пришёл в эту комнату поздним вечером и молча сидел в кресле, пока я не проснулась?

Она приблизилась настолько близко, насколько это было возможно, говоря это в его лицо, пытаясь зацепить на искренний ответ.

– Потому что ты то, что травит моего Господина и наше движение, – он схватил её за шею, сжимая её в своей ладони. – Воспоминания о тебе, ты сама – мешает ему мыслить в нужном направлении, и он руководствуется только вашими взаимоотношениями!

В его взгляде читалось неистовое желание придушить её прямо здесь и сейчас, чтобы она не могла пошевелиться и обмякла прямо здесь, больше не доставив ни одной проблемы, кроме уборки трупа.

Но тут на его плечо легла сильная рука, которая откинула его от девушки. Она сильно закашлялась, хватая воздух, которого до этого так не хватало.

– Что ты делаешь? – крик Панталеона наполнил комнату. – Я же сказал не приближаться к ней, Теодор!

Фостер с ненавистью смотрел на девушку, которая ухмылялась, сидя за спиной его Господина и держась за шею.

– Простите, Господин, – начал оправдываться тот.

Но уже на его шею легла рука Панталеона, которой он припечатал Тео к стене, с которой рухнула картина.

– Это последнее твоё непослушание.

С этими словами он отпустил его. Теодор кивнул и бросил последний взгляд на ухмылку девушки, а после скрылся в коридоре, за ним последовал и сам Панталеон.

***

В кабаке никого уже не было, лишь бармен стоял за стойкой и протирает бокалы, ожидая, пока последний гость уйдёт. Но Маркус никуда не собирался уходить, он неторопливо попивал виски, всё время смотря за входом, в котором ожидал увидеть Романову, но та, как он и рассчитывал, появилась со спины, пройдя мимо и садясь напротив.

– И снова здравствуйте, – улыбнулся он, делая последний глоток.

Девушка в ответ сложила ногу на ногу и устремила свой взгляд на собеседника, ожидая того, зачем сюда пришла.

– Где же целая и невредимая Диана? – наиграно спросила она. – Или у тебя для меня очередная байка о том, что всё хорошо и ты не в чём виноват?

Она покачала головой и сострадательно покачала головой, смотря на него.

– Поправляет причёску, – спокойно ответил он.

Его план был жесток, но обязан был сработать на Маше, по крайней мере он должен был вывести её из строя на опре-

делённое количество времени.

– Я бы не твоём месте не сильно расходовала моё терпение, Маркус, его может не хватить на остальные твои нарушения порядков мира, – очаровательно улыбнулся он.

На секунду она отвела взгляд, чтобы позвать бармена и тут же ощутила как клинок проходит прямо по её горлу, кровь ровной струей хлынула оттуда и он подставил бутылёк, быстро его наполнив, он моментально убрал его, в то время как шея Маши начала заживать, а она ошарашенно посмотрела на него.

– Твой разум окончательно затмило эго? – прокричала она, уже готовая бросится на него.

Однако он понимал, девушка была в разы сильнее его и бить нужно не физически, а морально и по тому месту, которого дорого её как ничто другое.

– Прости, я не хотел, – покачал головой он.

На секунду он исчез, но потом вновь вернулся, за затылок он держал связанного Николаса, который с явным страхом в глазах уставился на Марию.

– Отпусти его, пока я тебе сердце не вырвала! – прокричала она, переводя взгляд с Бенсона на Марка.

В это время бармен лишь сильнее присел за стойкой, поджимая ноги под себя и молясь всем, кого только помнил, о спасении.

– Это единственный способ отвлечь тебя, – ответил он. – Либо ты гонишься за мной, либо спасаешь его.

Он воткнул нож в живот Николасу, изо рта мужчины был слышен дикий крик боли, Маша подскочила к нему, когда он уже лежал на полу истекая кровью. Маркус кинул последний взгляд на них и испарился, вперед его ждало ещё много дел.

– Нет, нет, нет, – она зажимала рану. – Ты не можешь умереть, твоё время ещё не настало.

С её глаз текли слёзы, в первые он видел её слёзы, девушка рыдала, руки тряслись, Романова была готова прямо сейчас разорвать Маркуса за это, но был ещё шанс спасти того, кого она так любит...и он был гораздо важнее блондина.

– Слушай меня, не теряй сознание, слушай, Николас, – проговаривала она, пытаясь оставить его в сознании.

Но врач из девушки был такой же, как и человек, она не могла оказать ему должную помощь, также как и оставить умирать.

– Дьявол! – прокричала она, смотря вверх. – Ты обещал, что он будет жить вечно!

В сердце трепетала надежда на то, что он её услышит, что исполнит то, что обещал, исправит ошибку Маркуса.

– Прошу тебя, не дай ему умереть, – она держалась за руку Николаса, сидя в луже его крови. – Не дай....

На её плечо легла сильная рука, она оглянулась, увидев перед собой его...того, кого была сейчас рада видеть больше всех.

– Я держу своё слово, душа моя, – ухмыльнулся он, проходя ближе к телу.

Девушка кивнула и посмотрела на Николаса, придерживая его голову и смотря прямо в глаза профессора.

– Всё будет хорошо....

***

В это же время Маркус буквально забежал на кухню, подходя ближе к Еве и Нефу, которые судорожно что-то обсуждали.

– Какой-то ты напряжённый, – протянул Неф. – Сядешь с нами?

Блондин посмотрел на стол, заставленный едой и алкоголь, после чего встряхнул головой, осознавая весь масштаб того, что сотворил за эти несколько дней.

– Мне нужна ваша кровь, – сказал он и поставил рядом с ними бутылки.

Оба осторожно посмотрела сначала на них, а после на самого блондина, не понимая, что тот хочет сделать и для чего ему их кровь.

– Не хочу показаться любопытным, – начал Неф. – Но зачем тебе кровь двух Дхармов?

Они вопросительно посмотрели на него.

– Я нашёл способ найти Диану, чтобы ты смог с ней поговорить, для этого нужна кровь двух Дхармов, – соврал он.

Вранье с каждым разом давалось ему всё проще, сейчас муки совести были уже даже не слышны для него, они кричали где-то в глубине души и к ним он не желал больше прислушиваться, они мешают ему, по его мнению на данный мо-

мент.

Оба, не раздумывая не минуты схватили со стола ножи и наполнили необходимые ёмкости. Он обозначил им выдуманный срок, когда нужно прийти и ринулся наверх. Блондин влетел в комнату, открыл потайной ход и встал около той самой ванны, держа в руки три необходимых бутылка... вот оно....то....чего он ждал.

Глава 14 «Смерть всем нам»

Гора, на которой они находились казалось была несоизмеримых размеров, от чего все, кто находился на ней дрожали. Все, кроме Панталеона, который знал куда идёт, зачем это нужно и желал этого он больше всего с момента воскрешения.

Он в очередной раз осмотрел всех, кто там находился, Диана стояла позади него, привязанная и обездвиженная цепями, рядом был Теодор, который придерживал её одной рукой, а второй держал необходимый кинжал. Перед ним же был большой деревянный крест, к которому за руки и ноги был привязан полуголый Маркус, с одной стороны от него лежало двое мёртвых и двое живых людей, которые также были связаны и молили о пощаде, с другой стороны также двое мёртвых...но уже Дхармы, а также Ева и Неф, также связанные. Сам же Панталеон стоял посреди всего этого, вблизи большой чаши, смешивая там все необходимые ингредиенты.

Ветер нарастал, а гром гремел, казалось сама природа была против того, что замышлял брюнет, но тот не спрашивал разрешения, он вершил то, что ему было необходимо и был готова пойти рада этого на всё.

– Всё идеально, – сорвалось с его губ, когда он в очередной раз обвёл скалу взглядом, смотря на всех кто там находил-

ся. – Двое живых и двое мёртвых людей, символизирующих смертную жизнь и смерть, – он улыбнулся. – Двое живых и двое мёртвых Дхармов, обозначающий порождений ада, которые должны исчезнуть, – мужчина подошёл ближе к Маркусу. – И Глава Дхармов, подтверждающий убогость вида, который будет уничтожен с помощью него самого.

Торжество Наров, победа в войне, которая берёт свои истоки задолго до нашей эры, месть, которая была так нужна и личное благополучие, которое, по субъективному мнению, было заслужено – это сейчас крутилось в голове Панталеона. План, который он составлял, сотни раз переигрывал и перекраивал, дал свои плоды и уже скоро даст желаемое....

несколькими часами ранее

Последний вскрик Дианы и она рухнула на кровать, за окном была уже глубокая ночь, а Панталеон, довольный собой, стоял посреди её комнаты, наблюдая за исполнением своего плана... всё уже было готово.

– Теперь ты обычный Дхарм, – объявил он, смотря на изнеможённую девушку... приобретать силу было приятнее, чем её лишаться. – Но и это ненадолго.

Он повернулся к ней спиной, собираясь уходить.

– Я никогда не прощу тебе этого, Панталеон, – сказала она. – Если тебе так угодно прожить всю жизнь в вечных склоках со мной и попытках сблизится – твой выбор, но лучше убей, тебе же будет проще.

Голос её был хриплым сдавленным, но даже в этом состо-

янии она пыталась достучаться до него, своим, особенным способом, но пыталась, надеясь что он сдастся, откажется от этой затеи...но слишком много было пройдено, даже если он решился, он бы уже не сделал шаг назад, мужчины это понимал, она нет.

– Время лечит, Диана, – он посмотрел на неё. – Оно вылечило меня в аду, дало смысл существования и планы помимо мести.

Девушка прокашлялась, сплёвывая сгусток крови.

– Оно лишь больше тебя уничтожило, – отрицательно покачала головой она. – Усугубило уже существующий проблемы, которые начал создавать твой отец при жизни.

В её глазах была боль, которую она ощутила, ведь из неё словно вырывали душу несколько минут, поэтому тело ещё содрогалось, голос дрожал и отдавать хрипатцой.

– Это твои убеждения, я не буду тебя разубеждать, – он развел руками. – Я дождусь того момента, когда ты сама придёшь к этому.

– В таком случае ждать тебе придётся вечно, – ответила девушка.

Он лишь кивнул и удалился, а она подобралась ближе к изголовью кровати, обнимая себя и пытаясь придумать план, как выбраться из той ситуации, в которую её загнал Панталеон в сговоре с Маркусом...

Но быстро поймала себя на мысли, что вина здесь лишь её, ведь именно она впустила в свою жизнь обоих. Пантале-

он стал её другом, а после первой любовью и женихом, который предал её, убил в ночь перед свадьбой, после уничтожил близких ей существ, она его убила, но он воскрес и теперь хочет вновь лишить её только обрётённого.

Маркус...он стал её учеником, она учила его быть главой Дхармов, развивать свои силы, свои умения, они стали настоящими друзьями в той башне, но время, его стёртая память – превратили это давно забытую и потёртую страницу прошлого. И вот, тот, кого она, по сути, создала, пошёл против неё, продал её и предал весь их вид, а ради чего? Ради власти, которую так хотел и желал...и в итоге получил, но надолго ли?

Почему ей было обязательно возвращаться? Почему было обязательно ехать в Россию в тот день? Она могла просто остаться там, где была. Тогда бы Лиз была жива, ведь она была не напомнила Асиму о его ошибках, Панталеон бы не смог переместится и выбраться из Ада и все бы спокойно переехали в Лондон...не было бы смерти Асима и избрания нового лидера Дхармов...а также появления самого Дьявола.

Но есть и плюсы от её появления. Если бы она не вернулась, возможно, Асим бы убил кого-то другого и никто бы не знал, что это сделал он, также Ева бы не научилась управлять своей силой, Маркус бы не вспомнил своё прошлое, а Дхармы бы не узнали начало своей истории, её истоки и не познакомились бы с новой угрозой, Маша бы не стала смертью и их с Николасом всё же разлучила бы смерть....рано или

поздно.

История не знает слова «если», всё что произошло – уже произошло, вернуться в прошлое нельзя, чтобы исправить события, которые не устраивают, да и нужно ли это вообще? Надежда слишком живучая, она умирает последней и поэтому шанс на спасения всё ещё есть, его осталось найти и спланировать, да, сроки сжаты, но, главное, что они есть. Не все ещё потеряно, это не конец истории.

Она села на кровать, подбирая ноги под себя и смотря в пустоту, перебивая в голове все возможные и не возможные варианты развития событий, ища зацепку, ведь она должна быть, всегда есть второй вариант, главное найти в себе силы понять его и применить в нужном русле и в нужном момент.

Сейчас она жалела, что не носила вместе с собой тот самый кулон, который когда-то был выдан Машей...хотя...даже если бы она и позвала...в свете последний событий Дхармы и крушение мира – второстепенное, что волнует саму смерть.

***

Романова сидела возле кровати на жёстком стуле, иногда ерзая и на нём и с надеждой смотря на спокойно спящего Николаса. Это комната принадлежала ей и находилась в здании Дхармов, даже став смертью она не смогла отказаться от неё, она была дорога и близка ей как память, тем более отличное место, куда можно принести раненного Маркусом Бенсона, хотя...это явно не то, на что она рассчитывала.

– Чёрт, – тихо выругался профессор.

Он начал шевелиться и немного приоткрыл глаза, пытаясь понять, где он находится, девушка подскочила и поставила ладонь перед ним, не давая приподняться выше. Мужчина поморгал и уже яснее смог рассмотреть, где, а главное с кем находится.

– Маша? – устало спросил он и вновь рухнул на кровать.

Она взяла со стола стакан с водой, давая ему, помогая попить. Бенсон потёр веки, собирая свои мысли в кучу, пытаясь вспомнить, что произошло на кануне, что он здесь делает, почему он в кровати и что тревожит Марию.

– Тот мужчина, – пробормотал он. – Он схватил меня у университета и привёл в тот кабак, – выстраивал цепочку событий тот. – А после он вырубил меня и я оказался в каком-то кладовке, он меня вытащил, привел к тебе и....

На этом моменте он замер, словно осознавая собственную смерть, принимая её, а после посмотрел на Машу, она обескуражено смотрела на Николаса, в попытке успокоить его, не дать сойти с ума от увиденного и произошедшего.

– Он убил меня, – Бенсон говорил это больше сам себе, будто бы осознавая в чём дело...-Я упал на землю и ты, – он перевел взгляд на Романову. – Ты плакала, хотела меня спасти....а после появился тот мужчина и...

Она оглядел себя и коснулся ладонью места, куда ударил нож...там не было даже царапины, он не верил собственным ощущением, откинув одеяло, он ещё раз посмотрел на место

удара... чистая кожа...

– Я же умер, Маш, – он непонимающе смотрел на девушку. – Как я могу находиться тут? – он коснулся её руки. – Ощущать и чувствовать.

Она взяла его ладонь в свою, поглаживая её и смотря в его глаза.

– Мне нужно тебе многое рассказать, – девушка легко улыбнулась, смотря на своего избранника... теперь он будет с ней вечность.

Маша вещала это около часа, рассказывала в каком необычном мире он живёт и с какой необычной девушкой познакомился, что с ним произошло, почему произошло и что будет дальше. Сначала он прибывал в шоке, но для историка подобное было словно золотой жилой, поэтому шок быстро сменился заинтересованностью, с которой он начал спрашивать Машу о мировых событиях во времена которых она жила.

– Погоди, – он вновь коснулся места, где ранее была рана. – А кто же теперь я? – мужчина свёл брови к переносице. – Не понимаю

Её радовало, как он это воспринял, приятно, когда тебя принимают, когда тобой восхищаются и рядом ощущают себя в спокойствии и равновесии.

– Мы с Дьяволом решили, что Дхармам не хватает хорошего учителя, который расскажет им обо всём, – она улыбнулась. – А учитывая, что Дхармы бессмертны, ты тоже бес-

смертен и обладаешь всеми их преимуществами.

От этого он загорелся идейностью ещё больше, всё ещё лежа на больничной койке он уже строил планы, как будет проводить занятия...на душе Романовой стало тепло...не передать то, что она пережила за те минуты, но исходу она действительно рада.

***

– Всё будет хорошо, – Ева легонько толкнула Нефа в плечо.

Мужчина усмехнулся и кивнул, облокачиваясь о стенку лифта и смотря как огни этажей проходят в ели заметной щели дверей. После он перевёл взгляд на Уварову, её зелёные глаза буквально искрились надеждой и радостью, словно излучая заразительную позитивную атмосферу. Это не могло не радовать, что девушка наконец-то обрела хотя бы частичку счастья.

В голове сразу рисовалась их первая встреча, когда он пришёл за Элизабет, а Ева вместе с книгами рухнула на землю, неуклюжа их раскладывая, явно боясь и беспокоясь о том, что Александриец о ней подумает. Тогда он и вообразить себе не мог, что через какое-то время будет настолько рад её обществу, не только потому что она действительно изменилась, выросла в моральном плане, но и потому что она напоминала ему о всех прекрасных моментах с Элизабет.

Он не понимал в какой момент это произошло, сознательно она это делает или нет, но он видел качества, черты ха-

рактера, даже порой слышал высказывания, которые всегда ассоциировал с Огден. Девушка переняла черты своей единственной подруги в себя, в попытке сохранить в сердце Лиз, которая в первую их встречу вонзила ей нож в живот...он долго посмеивался над оригинальностью знакомств Элизабет с новыми Дхармами.

– Неужели я настолько хорошо сегодня выгляжу, что ты так долго и неотрывно на меня смотришь? – усмехнулась Ева.

Улыбка мужчины стала шире, он отрицательно покачал головой, от чего девушка раскрыла рот и глаза её округлились.

– Я знаю, что это вопрос с подвохом, зеленоглазка, – ответил мужчина.

Она сложила руки на груди крестом и встав напротив него вопросительно выгнула бровь, занимая ожидающую позицию.

– О чём задумался? – девушка склонила голову на бок.

Он поднял на неё взгляд.

– Насколько сильно ты стала походить на Элизабет, – спокойно ответил он, тем самым вызывая в глазах девушки беспокойства.

Да, она действительно это делала, но признаваться в этом сознательно ей было тяжело именно в отношении Нефа, ведь она вобрала в себя то, что он любил. Возможно, она причиняет ему этим боль?

– Если тебя это. . . .

– Нет, – мужчина сразу перебил её. – Ева, я безумно рад тому, что вижу, что память о ней остается не только в моём сердце, но и в твоём.

Он положил ладонь на своё сердце, смотря на Уварову.

– Не скажу, что Элизабет была самой ожидаемой персона, многие относились к ней с явным пренебрежением, – рассуждал шатен. – Кому-то не нравились её высказывания, кому-то её вечное рвение к собственной свободе и борьба за своё мнение.

Ева кивнула, понимая к чему он клонит.

– Тех, кто её помнит такой, какая она была для нас, очень мало и ты ценишь каждого, с кем можно разделить хорошие воспоминания о ней, – она закусила губу, обнимая себя руками.

Не задумываясь, он ответил кивком головы.

– У людей есть очень хорошая фраза на этот счёт, – протянул мужчина, сосредоточив взгляд на известной лишь ему точке воздуха. – О мёртвых либо хорошо, либо никак. Думала, почему именно так?

Девушка задумалась и облокотилась спиной о стенку лифта, также как и он, обдумывая свои предположения.

– Каким бы человек не был, всегда найдётся тот, кому он был дорог, – пояснила она. – И хотя бы ради этого всё ещё живого человека хочется помнить о умершем лишь хорошее?

– Твоя теория имеет место быть, – спокойно ответил мужчина.

Девушка прождала ещё несколько секунд, чтобы понять к этому ли он клонил, когда задавал этот вопрос, но ответа не следовало.

– Я правильно ответила? – уточнила она.

В ответ Александриец лишь тяжело вздохнул, правду, которую он порой пытается донести, к его сожалению, не всегда все понимают с первого раза.

– Есть огромное количество вещей, в которых нет правильного ответа, Ева, – он улыбнулся. – Есть мнение и когда оно разное – это самое превосходное, ведь именно это даёт нам возможность смотреть на мир не только со своей точки зрения, но и с чужой, тем самым мы познаем его во всей палитре красок.

Уварова кивнула и улыбнулась, двери лифта уже раскрылись и они шагнули в коридор, идя в сторону комнаты. Но... когда они зашли, первым, что увидели был Маркус, который прикасается к плите и образует список смертников, оба переглянулись между собой, не понимая, что происходит.

– Удалось связаться с Дианой? – резко спросил Неф.

Марк, который был настолько увлечен процессом, что их даже не заметил, отскочил и посмотрел на ребят.

– Нет, – ровным голосом ответил мужчина.

Александрией заметно напрягся.

– А ты разве умеешь создавать список? – он скрестил руки

на груди, в ожидании смотря на своего друга.

Тот замешкался, не зная, стоит ли говорить правду или нет.

– Да, меня научила Диана перед уходом, – проговорил он.

Быть может разговор этот закончился несколько иначе, если бы один из Дхармов в попыхах не вбежал в кабинет.

– Сирануш и Федерико пропали, – сказал он. – Не выходят на связь уже несколько часов, последним сообщением были слова о том, что они чувствуют на себе слезку.

Раньше бы они сразу и без сомнений решили, что здесь замешаны Нары и уже предварительно знали, где следует искать своих людей, но сейчас все трое не понимали, к чему это могло быть. Неф и Ева считали, что Панталеон заточён, а его последователи бессильны и не станут лезть на рожон, Маркус же, считающий себя превосходным стратегом обмануть или перехитрить которого невозможно, искренне верил тому, с кем заключил сделку.

Мужчина, который сотни лет находился в аду, мучил близких тебе людей и вообще желал уничтожить весь ваш вид, что ему когда-то почти удалось, предлагает тебе сделку, в которой тебе нужно предать ту, кто тебя всему научил и сесть на её место. Стоило ли вообще соглашаться на эту сомнительную сделку? Едва ли, однако в тот момент Маркусу казалось, что он делает всё правильно, руководил им в тот момент явно не его любимый разум, а не менее любимое эго, которое оказалось в этот момент дороже

К сожалению, сам Марк ещё не пришёл к этому пониманию, поэтому также не верил в то, что мог ошибиться. Так что, ответ на вопрос, что случилось с двумя Дхармами также оставался загадкой для него.

– Пришлите координаты, где видели их в последний раз, – отдал приказ блондин.

Дхарм кивнул и удалился, ребята посмотрели на него.

– Мы с тобой, – в один голос сказали они.

Мужчина кивнул и они стремительно направились вниз. Сели в машину и поехали на то место, где их людей видели некоторое время назад.

– Думаю, стоит позвать Машу, всё-таки если они мертвы – она может узнать это раньше нас, – пояснил Неф, ища по карманам необходимый камер.

Маркус в эту же секунду насторожился, вспоминая последнюю встречу с Романовой, для которого его голова на блюде сейчас самое желанное.

– Не стоит, – сказал Маркус. – Слишком часто мы зовём её, когда у нас проблемы, всё-таки она теперь выше рангом и дел у неё больше.

Неф понимающе кивнул, убирая камень дальше и продолжая лицезреть красоту Лондона, а точнее уже его пригорода, ведь за пределы города они успели уже выехать. Ведь последнее место нахождения Дхармов был другой город, недалеко от самого центра Великобритании, где они жили.

Ехали они в гробовой тишине, каждый думал о своём.

Маркус пытался успокоить муки совести, а точнее страх того, что все, что он сделал вскроется. Ева обдумывала слова Нефа относительно мнений и вспоминала Элизабет. Голову же самого Александрийца занимала Диана, мысли о том, что могло пойти не так, он прокручивал в своей голове все их диалоги, все его действия и не мог понять, что он сделал не так.

– Приехали, – проговорил блондин.

Когда они уже были на месте начинало темнеть, а рядом был лишь знак города, близ которого они находились. Взгляд ребят сразу привлекли дротики, который были воткнуты в знак города, но не успели они рассмотреть их, как все трое с разницей в пару секунд ощутили колющую боль в районе шеи... сознание было потеряно....

наше время

И вот, они стоят на вершине горы, потерянные Дхармы лежат мёртвые, а рядом с ним связаны Ева и Неф, с другой стороны двое мёртвых людей, а также двое живых, посреди же распят пока что живой Маркус, а перед ним улыбается Панталеон, размешивая известные лишь ему ингредиенты, которые заставил разыскать Теодора.

– Если честно, я полагал, что всё это окажется много сложнее, – говорил он, посыпая травы. – Но ваша глупость сама вас и победила.

Ева и Неф, которые с ненавистью смотрели на Панталеона всё ещё не понимали что произошло, почему здесь Диана, почему главой был назван Маркус и что вообще происходит.

– Вижу негодования в глазах юной Уваровой и нашего любимого Нефа, – усмехнулся он. – Возможно, я бы и избежал рассказа о том, как я был прав в отношении Дхармов, но я мне всё досталось настолько просто, что не поделится этим не могу, – он подмигнул светловолосой, от чего та поёжилась. – Ева, скажи мне, ты доверяешь Маркусу?

Она свела брови к переносице, тем самым показывая брюнету всю абсурдность данного вопроса в её сторону.

– Разумеется, – сквозь зубы процедила девушка.

Взгляд Панталеона перешёл на Акила.

– А ты, Неф? Ты доверяешь Маркусу?

– Доверяю как самому себе, – он буквально выплюнул эту фразу.

В ответ на эти слова Панталеон расплылся в довольной улыбке, понимая, что даже сейчас, когда его победа практически обретена, у него есть возможность сделать своим «жертвам» ещё большее.

– И в этом ваша главная ошибка, друзья, – он развёл руками. – Диана тоже искренне верила Маркусу, словно самой себе, однако к чему это привело вас всех? – он кинул взгляд на рыжеволосую. – Маркус, которому все так верили, одержимый жадной власти и желанием стать главой Дхармов пошёл на предательство, буквально продал мне Диану, чтобы

занять её место и тем самым подписал себе смертный приговор.

Ева и Неф синхронно посмотрели в сторону Маркуса.

– Прошу, скажи, что он врёт, – проговорила Уварова, смотря на блондина.

Но тот отвёл взгляд и молчал, Диана же, на которую они посмотрели после него, коротко кивнула, давая понять, что это действительно правда.

– Но жажда власти ослепила дорогого Маркуса и он попался в идеально построенную мною ловушку, – тот склонил голову на бок, смотря на блондина. – Понимаешь ли, целью моей, которую вы так стремительно хотели от меня получить является уничтожение вашего вида, путём связки главы Дхармов с душами всех других, тем самым убив Маркуса – я убью всех нынеживущих Дхармов, они словно техника, откатятся к заводским настройкам и умрут той смертью, которой были должны.

Сейчас он напомнил злодея из любого фильма, который торжествовал перед своей победой, искренне веря в неё. Погода тоже, словно ощущала это и угнетала обстановку дуновениями ветра и тучами, которые закрывали всё небо.

Собирался дождь, гремел гром, ветер обмораживал своим дыханием и заставлял ощущать себя где-то внутри, под кожей, близ костей.

В эти минуты, когда уже, казалось, ничего нельзя было исправить, каждый думал и размышлял о своём, пытаюсь по-

нять, что за жизнь он прожил и каким образом пришёл к такому её, не совсем логичному, концу.

Маркус злился на себя, не только за то, что предал, а за то, что так относился ко всему, что его окружало и уже принимал свою смерть как данность, с пометкой на то, что он действительно это заслужил. Ева боролась с чувством ненавистью к самой себе и разочарование в Маркусе, ведь да, можно свалить всё на то, что он поступил неправильно, вновь выбрал власть, а не что-то иное, но вина, по её мнению, была в том, что вовремя она не заметила это, не помогла и не поддержала и вот к чему это привело.

Неф испытывал боль и одновременно облегчение. Второе от того, что Диана не бросала его, действительно любила, жаль, что времени вместе у них оставалось настолько мало. Первое же он испытывал от того, что слепо верил другу, который его предал и дело было даже не в продаже Дианы... он видел как Неф мучился, знал, что он мучается зря и ничего не сделал для того, чтобы это исправить.

Очередной раскат грома, сверкнула молния, с неба одна за одной начали капать капли дождя, маленькие, совершенно незаметные по одиночке, но ужасно сильные, когда все вместе, словно люди.

– Пора становится человеком, – Панталеон посмотрел на напиток, который сотворил.

Взяв рядом чашу, он опустил её внутрь, набирая до краев, после чего залпом выпил, вкус был не особо ему приятен.

Всё-таки там была кровь четверых мертвецов, четверых живых и его собственная.

После он зачерпнул ещё и передал этот напиток Теодору.

– Проследи, чтобы она выпила всё до последней капли, – с этими словами он всучил ему чашу, а сам схватил нож.

Он подошёл к Маркусу и начал вырезать на его теле символы, каждый из которых символизировал жизнь, смерть, стихии природы, ад, рай, Нараку и наконец человека, которым тот родился изначально.

В ответ на то, что он делал тело отдавалось болью, всё-таки Дхармом он ещё оставался и каждый порез он ощущал на себе, но сделать это и сотворить ему хотелось самому. Любая воображимая боль не могла сравниться для него со сладостью собственного триумфа.

Кровь каплями стекала на землю, окрашивая деревянное сооружение и тело блондина в алый цвет.

– Что ты чувствуешь, Маркус? – спросил Панталеон.

Он ожидал услышать злостный комментарий, который бы доказывал его собственную правоту в отношении блондина, но в ответ тот лишь молчал.

– Отвечай на вопрос, – он надавил кинжалом сильнее, желая принести тому как можно больше боли.

– Смотри не убей раньше времени, – ответил ему блондин.

Когда же брюнет закончил, он сделал пару шагов назад, восторгаясь тем, что сделал. После он подошёл вновь к чаше, бросая туда сам кинжал.

– Да, настало время...

Панталеон начал читать заклинание при этом выводя кровью на чаше такие же знаки, которые были вырезаны на Маркусе. В начале всё было спокойно, никто ничего не ощущал, но когда была нарисована уже половина... началось.

– О нет, – Ева начала спешно ловить ртом воздух, каждый вздох ей давался всё тяжелее... вот такая смерть грозила ей....

На белой футболке Нефа начали виднеться бордовые следы, рана раскрылась и начала кровоточить, все Дхармы в мире, в каждом уголке стали постепенно умирать той смертью, которой были должны изначально... секунды агонии, криков, мучений... каждая из них длилась словно вечно, будто бы даже не готовясь заканчиваться никогда, от чего всем становилось ещё дурнее.

Панталеон обернулся и опешил от шока... из живота Дианы также сочилась кровь. Он кинулся к ней, задрал футболку, видя рану, которую сам нанёс много веков назад.

– Ты же должна была выпить, – проговорил он.

– Порой мы не всегда получаем то, что хотим, Панталеон, – с этими словами она в секунду выпуталась из кандалов и ударила его.

Он отлетел на середину, чуть не задев собой чашу.

– Тео, чаша, – прокричала она, сколько было сил.

Она держалась за живот и пыталась обороняться, чтобы брюнет не смог добраться и завершить начатое.

– Предатель! – прокричал он, смотря на Фостера.

В это время сам Теодор пытался стереть знаки, но те не поддавались, схватив нож, который был омыт в крови, он начал соскабливать их вместе с покрытием, тем самым Дхармам становилось лучше.

– Есть!

Эти слова для Дианы были словно красный флаг, который позволил поднять Пантелеона над землей и резко ударить о камень. Панталеон подкинул ей шприц, который она тут же вколола в своего противника... секунда... он ослаб и её рука проникла в его грудь, буквально вырывая ещё пульсирующее сердце.

На лице Панталеона застыл шок, глаза были раскрыты, наполнены ужасом и страхом... всё было кончено... вода смыла остатки крови... поливая его мёртвое обмякшее тело, которое лежало на земле.

Его же разум буквально взлетел, не видим для других, он поднялся и посмотрел на свой труп, от прорычал.

– А вот и твоё время пришло, – голос Маши был для него сродни скрежету когтей.

Материя обернулась, смотря на саму смерть, она сделала шаг вперёд, ухмыляясь и разглядывая его ошарашенное лицо.

– Не можешь себе даже вообразить, как хотела забрать тебя именно я, – она склонила голову на бок, хватая его за руку.

– Я не боюсь ада, – сказал он.

Она громко рассмеялась, от чего оно ужаснулось.

– А кто тебе сказал, что тебя ждёт Ад, рай или Нарака? – девушка ухмыльнулась. – Есть место куда страшнее.

Она схватила его за обе руки и сжала руки настолько сильно, что он буквально пропал в воздухе...его разум очнулся в темноте...в беспробудном мраке.

– Ты должно быть Панталеон? – женский голос заставил обернуться. – Меня зовут Аня.

Глава 15 «Порой жизнь худшее наказание».

Мы сами являемся кузнецами своего счастья, всё, что у нас есть на данный момент и хорошее, и плохое – это результат наших предыдущих действий. Никогда не нужно винить других людей, обстоятельства и так далее по списку тех, кто вряд ли будет это оспаривать. Всегда в первую очередь, когда Вы чем-то недовольны вспомните из-за каких ваших действий вы могли прийти к тому или иному.

В комнате пахло виски, за окном светило солнце, для Лондона погода была особенной, скорее всего поэтому вынесение приговора назначили именно на этот день. Диана сидела перед зеркалом, собираясь на слушанье и перебирая у себя в голове вердикт, который уже давно вынесла, но не могла до сих пор озвучить.

С момента победы над Панталеоном прошло чуть больше недели... что успело произойти за это время, спросите вы. Все Дхармы узнали о том, что творилось за их спинами и с чем им пришлось столкнуться, когда они сами этого ещё не понимали. Маше временно запретили посещать Дхармов, так как её, хоть и косвенное, но вмешательство повлекло за собой те нити судьбы, которые предусмотрены не были, тем самым она нарушила уже установленный порядок вещей и

было решено временно изолировать её. Но девушку это не пугало, ведь рядом с ней, изучая историю Дхармов находил-ся Николас, который быстро приспособился и свыкся с тем, что теперь ему предстоит делать.

Ева...та ночь на скале действительно далась ей тяжело в моральном плане, поэтому пока что она отказывала себе в удовольствии видаться с Маркусом, ей было тяжело свыкнуться с тем, что он сделал, хоть она и понимала, что ей вина здесь тоже есть.

Неф...несмотря не на что, но Маркус был им прощён целиком и полностью, Александриец не мог дать себе пока что точного ответа почему это так случилось, но он понимал и видел, что Марк сожалеет о сделанном...и надеялся, что подобная история больше никогда не повторится. С Дианой же у них было всё прекрасно, излитие души ей о том, как он считал, что она его бросила повлекло за собой душевные разговоры, которые с каждым разом их только сближали.

Что же касается самого виновника событий. Маркус практически не выходил из своей комнаты, корил себя и пытался простить самого себя за то сколько всего он сделал. Но этого было недостаточно, Каспар, искренне ненавидящий Марка не мог свыкнуться с тем. Что Маркус, совершив подобное, избежит наказания, поэтому его попытка поднять бунт закончилась тем, что над блондином состоялся суд Дхармов, решение которого будет озвучено совсем скоро.

Теодор же уехал в США, решив продолжить руководства

компанией оттуда, из своего родного места, где ему было проще и спокойнее. Каким же образом он оказался «тузом в рукаве» для Дианы? В тот самый вечер, когда они встретились, он не мог говорить ей прямо ничего хорошего, да не то, что прямо, даже намёки могли повлечь за собой последствия. При попытке придушить её, он заложил под покрывало записку, где был согласен на всё, что она предложит.

Тем самым Панталеона победили тем же самым оружием, которым воспользовался он...его люди...а точнее человек, который был предан, увидел в нём монстра и предал его, отправив туда, где тому и место.

Дверь открылась, Неф прошёл внутрь прогулочным шагом.

– Пора, – проговорил он.

Девушка кивнула и они направились в зал собраний, когда они зашли внутрь все сию же секунду встали. Диана поднялась на сцену, смотря на всех, кто там находился, ловя на себе потерянный взгляд Евы и наблюдая за раскаянием Маркуса....

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы вынести приговор Маркусу, главе первой группы Дхармов, – начала она.

Она говорила много слов, о том, что он раскаивается, о том, что был не прав и что всё дело было именно в манипуляциях врага, которым тот поддался. Это восхищало, ведь даже, когда внутри она была на него зла, желала, чтобы он ощутил тоже, что и она, девушка всё равно не оставляла без

внимания смягчающие обстоятельства, как бы он не поступил...она его всему научила...это те самые плоды, посаженные ею самой когда-то.

– Маркус, за предательство своего вида и самопровозглашение себя главой Дхармов ты приговариваешься к пятнадцати годам заключения в тюрьме Дхармов, – зачитала она.

В толпе возник свист, слова о мягкости наказания и того, что он заслужил смерти...глупцы...порой смерть гораздо легче...чем жизнь с собственными демонами на протяжении многого времени.

– Решение окончательное и изменению не подлежит, – резко ответила рыжеволосая и взмахом руки показала другим, что можно выводить.

Он слабо помнит то, что произошло, какой путь они прошли и как он оказался там, где проживёт ближайшие пятнадцать лет. Всё это время его голову занимал страх и мучения, с которыми он будет один на один всё это время...

Пятнадцать лет одиночества, разговоров только с самим собой и собственного общества...сойдёт ли он с ума? Выдержит ли он это испытание, которому ему приподнялся судьба? Вопросы хорошие...только ответы на них мы получим не сейчас....